

ПРИВОЛЖСКИЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ МЕДИЦИНСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДДИКТОЛОГИИ

*Сборник материалов IV международного междисциплинарного
антинаркотического научно-практического форума*

13-15 мая 2025
г. Нижний Новгород

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПРИВОЛЖСКОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬНОГО
МЕДИЦИНСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Нижний Новгород

2025

Редакционная коллегия:

Карпухин И.Б. – к.м.н., доцент, доцент кафедры психиатрии ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, Председатель Межвузовской антинаркотической комиссии при Совете ректоров вузов Нижегородской области, г. Нижний Новгород;

Касимова Л.Н. – д.м.н., профессор, заведующий кафедрой психиатрии ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород;

Кобзан О.В. – начальник Отдела департамента по безопасности и мобилизационной подготовке администрации города Нижнего Новгорода, руководитель координационного центра по вопросам формирования у молодежи активной гражданской позиции, противодействия идеологии терроризма и профилактики экстремизма, г. Нижний Новгород;

Николайшвили Г.Г. – к.полит.н., доцент, директор АНО «Лаборатория социальной рекламы», эксперт факультета креативных индустрий НИУ ВШЭ, член Координационного совета по повышению социальной эффективности медиаиндустрии и ее взаимодействию с институтами гражданского общества при Общественной палате РФ, г. Москва;

Семёнова Л.Э. – д.пс.н., профессор кафедры возрастной и клинической психологии ФГАОУ ВО «ННГУ им. Н.И. Лобачевского», профессор кафедры общей и клинической психологии ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород;

Судьин С.А. – д.с.н., заведующий кафедрой общей социологии и социальной работы ФГАОУ ВО «ННГУ им. Лобачевского», г. Нижний Новгород

Актуальные вопросы аддиктологии : сборник материалов IV
A437 международного междисциплинарного антинаркотического научно-практического форума (13–15 мая 2025 г., Нижний Новгород). – Нижний Новгород : Издательство Приволжского исследовательского медицинского университета, 2025. – 268 с.

В сборнике представлены тезисы докладчиков и участников Международного междисциплинарного антинаркотического научно-практического форума «Актуальные вопросы аддиктологии», в которых освещены актуальные вопросы антинаркотической деятельности.

УДК1 616.89-008.441.33(06)

ББК 56.145.1я43

ОГЛАВЛЕНИЕ

СОМАТИЧЕСКАЯ, ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ, НАРКОЛОГИЧЕСКАЯ, ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Химсекс как современный феномен применения ПАВ

Благасов А.В., Карпухина Е.В. 8

Биохимические механизмы опиатной зависимости: медицинские аспекты

Бояркина Д.О., Тепляшина Е.А. 14

Опыт наркологической службы Кемеровской области- Кузбасса в части реализации мероприятий, направленных на снижение уровня смертности вследствие острых отравлений наркотическими средствами

Вострых Д.В., Дементьева Г.С., Зорохович И.И., Кирина Ю.Ю.,
Лопатин А.А. 19

Сексуальная аддикция как проблема современного мира

Гусев М.А., Евлюхин М.Е., Карпухина Е.В. 24

Множественные эмболические осложнения инфекционного эндокардита у инъекционного наркомана (клинический случай)

Дощанников Д.А., Глушенкова К.А. 31

Потребление кислорода гомогенатами мозга крыс при хронической алкогольной интоксикации и отмене этанола

Лелевич А.В., Янковская Е.А. 35

Кокаин и его влияние на сердечно – сосудистую систему

Никитин К.И., Лобанова А.В., Карпухина Е.В., Карпучин И.Б. 41

Эпидемиология употребления новых синтетических наркотиков (на примере Республики Дагестан в 2020-2024 гг.)

Омарова С.Б., Манатов Р.М. 46

Оценка уровня никотиновой зависимости в среде студентов-медиков

Преловская Д.И., Смирнова М.С. 52

Влияние дыхательной системы на тромбоэластограмму при абстинентном синдроме у героиновых наркоманов

Рахимов А.Т., Ирмухамедова Ш.О. 55

Влияние комплексной интенсивной терапии в сочетании с гемосорбцией на вено-артериальную разницу уровня эндотоксемии при абстинентном синдроме у героинового наркоманов	
Рахимов А.Т., Карпухин И.Б., Ирмухамедова Ш.О.	58
Влияние комплексной интенсивной терапии с гемосорбцией на вено-артериальную разницу электролитного состава крови при абстинентном синдроме у героинового наркоманов	
Рахимов А.Т., Карпухина Е.В., Ирмухамедова Ш.О.	61
Влияние легких на гемокоагуляцию у больных с героинового абстинентным синдромом	
Рахимов А.Т., Карпухин И.Б., Ирмухамедова Ш.О.	64
Влияние дыхательной системы на гемореологию у больных с героинового абстинентным синдромом	
Рахимов А.Т., Карпухина Е.В., Ирмухамедова Ш.О.	69
Анализ распространенности потребления никотиносодержащей продукции студентами медицинского вуза	
Смирнова М.С., Преловская Д.И.	74
Коморбидность аффективных расстройств и зависимости от психоактивных веществ: особенности клиники, диагностики и терапии	
Белаец И.А., Карпухин И.Б., Карпухина Е.В.	78

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Пищевые установки как часть габитуса	
Кутявина Е.Е., Иванова Е.А.	85
Потребление алкоголя и табака россиянами в период пандемии COVID-19: опыт кластерного анализа	
Сирковская Т.В., Лебедева-Несевря Н.А.	91
Незаконный оборот ПАВ как часть цифровой криминальной среды	
Шпилев Д.А.	98

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

Опыт работы психологов телефона доверия с абонентами, пострадавшими от абьюзивных отношений

Белоногов М.Е., Вострых Д.В., Зорохович И.И., Рублева О.П. 103

Цифровая среда, психическое здоровье и аддиктивное поведение подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ)

Беляева И.С. 109

Зависимость от смартфона как фактор субъективного переживания одиночества в юношеском возрасте

Блинова Д.Л. 112

Адаптация иностранных студентов как фактор профилактики отклоняющегося поведения в вузе

Бобылев Е.Л. 118

Интегративная психопрофилактика девиантного поведения в подростково-молодежной среде

Герасимова В.В. 123

Специфика психопрофилактической работы по повышению сопротивляемости студентов новым вызовам и угрозам

Дунаева Н.И. 128

Психологическое просвещение в социальных сетях как инструмент профилактики деструктивных проявлений у обучающихся: опыт ПИМУ

Кочедыкова Е.Н., Халак М.Е., Карзанова А.А., Тарадай Ю.М.,
Учаева Д.А. 134

Формирование асертивности и законопослушного поведения подростков с позиции интегративного подхода и инновационных методов

Максимова О.В. 140

Факторы риска аддиктивного поведения подростков: роль семейной динамики и социальной среды

Петрова Л.А., Щербакова П.Ю. 146

Дискурсивная идентичность пользователей цифровых ресурсов в условиях военно-политической напряженности (на примере социального медиа ТикТок)

Радина Н.К. 152

Образовательное пространство вуза как инструмент профилактики асоциального поведения в молодежной среде	
Сарментова О.В.	155
Особенности проявления черт «темной триады» у студентов медицинского вуза	
Семенова В.Э., Цыганов А.В.	161
Новая нормальность и новые девиации в условиях современного общества: обзор психологических исследований	
Семенова Л.Э.	167
Сказки в системе работы с детскими страхами	
Серебрякова Т.А., Смирнова А.Е.	173
Буллинг в системе среднего-специального и высшего профессионального образования	
Тарадай Ю.М., Халак М.Е., Клевакова Ю.А.	179
Психологическая служба в системе высшего образования: специфика работы и опыт реализации в 2023–2025 гг.	
Халак М.Е., Карзанова А.А.	183
Профилактика буллинга в образовательной среде: опыт Вологодской области	
Шубина Е.В.	190
Психологические проблемы организации профилактической работы наставников в Движении Первых	
Щелина Т.Т.	195

СЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

Как высказаться, чтобы не навредить?	
Эффективная реклама в борьбе с зависимостями	
Алексеев А.Н.	202
Интерактивная профилактика девиантного поведения через социальный (позитивный) образовательный контент «Территория права»	
Баюшева Н.С.	208
Анализ выборки конкурсных работ Международного фестиваля социальной рекламы «Выбери жизнь»	
Галенцова Т.А., Грушина И.С.	212

Роль профилактического медиаконтента в профилактике девиаций подростков и молодежи	
Ким В.А.	215
Анализ российского и международного опыта эффективности креативных приемов по теме профилактики подросткового курения	
Николайшвили Г.Г.	219

ЮРИДИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ СЕКЦИЯ

Противодействие наркопреступности в сети Интернет	
Глухова А.А., Светлова Е.С.	225
Психологические механизмы аддиктивного поведения у молодежи	
Гусева С.Д., Протасова А.И.	231
Об опыте Краснодарского края по оздоровлению наркообстановки и реализации стратегии государственной антинаркотической политики	
Захаревич Е.В.	237
Проблема направления студентов на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения	
Кочедыкова Е.Н., Халак М.Е., Карзанова А.А., Тарадай Ю.М., Учаева Д.А.	244
Аддиктивное поведение и его профилактика в подростковой среде	
Наметкин Д.В., Федулов А.В.	250
Межведомственное взаимодействие как основа профилактики общественно опасных действий лиц с аддиктивным поведением	
Погодина Т.Г., Руденко С.В.	254
Деструктивная идеология квадробинга: история возникновения, развития и внедрения.	
Правовые и иные аспекты противодействия субкультуре	
Протасова А.И., Аношкин А.С.	259

СОМАТИЧЕСКАЯ, ПСИХИАТРИЧЕСКАЯ, НАРКОЛОГИЧЕСКАЯ, ПСИХОТЕРАПЕВТИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

ХИМСЕКС КАК СОВРЕМЕННЫЙ ФЕНОМЕН ПРИМЕНЕНИЯ ПАВ

Благасов А.В., Карпухина Е.В.

ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. Исследование посвящено сформировавшемуся в последнее десятилетие феномену «химсекса», т.е. практикам сексуальных контактов под воздействием синтетических наркотических веществ.

Ключевые слова. химсекс, психоактивные вещества, синтетические катиноны.

CHEMSEX PHENOMENON AS A MODERN WAY OF USING DRUGS

Blagasov A.V., Karpukhina E.V.

Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia

Annotation. This article addresses the phenomenon of chemsex as a modern way of sexual contacts by using synthetic psychoactive substances.

Keywords: chemsex, psychoactive substances, synthetic cathinones.

Введение. В молодежной среде на протяжении большого количества лет формируется устойчивый образ легкой возможности вступить в половую связь после приема психоактивного вещества (ПАВ), а также об усилении удовольствия от секса после приема ПАВ. Этот устойчивый стереотип с успехом эксплуатируется как продавцами нелегальных субстанций, так и потребителями, рассказывающими о своих многочисленных приключениях и вовлекающих в процесс наркопотребления неопитов.

В данной статье дается определение самого понятия «химсека», оцениваются корреляции между потреблением ПАВ и сексуальными связями вследствие этого, рассматривается вопрос формирования психозов после практик химсекса и потребления ПАВ.

Цель исследования – проанализировать отечественный и зарубежный научный материал, а также современные социологические и культурологические публикации для определения влияния описываемых дискурсов на формирование тенденций среди наркопотребителей и их мотивацию.

Материалы и методы. Авторами статьи были проанализированы материалы, опубликованные ранее в отечественных и зарубежных научных базах, а также обширный пласт научных, художественных и социологических публикаций.

Результаты и обсуждение. Понятие «химсекса» представляет собой психобиологический феномен, характеризующийся намеренным приемом ПАВ для улучшения или усиления ощущений во время сексуальных контактов. Изучение данного феномена получило широкое распространение в медицинской и психологической парадигме на Западе, о чем свидетельствует огромное количество публикаций в базах PubMed и Scopus, в то время как в русскоязычном сегменте представлены лишь единичные работы.

Изначально данный тип сексуальных практик рассматривался лишь применительно к ЛГБТ-сообществу, однако в настоящее время ученые наблюдают распространение аналогичных практик и в гетеросексуальных кругах.

Химсекс отличается от других видов наркопотребления выбором веществ амфетаминовой группы с характерными эффектами в виде повышенного настроения, либидо, эйфории, увеличения выносливости, сенсорной гиперacusии и, в то же время, гипертонии, гипергидроза, мидриаза, нистагма, снижения аппетита и проч. Более подробно психотические эффекты и последствия употребления ПАВ амфетаминового ряда будут рассмотрены ниже в рамках данной статьи.

Наиболее распространенные вещества, которым наркопотребители отдают предпочтение, - это (от наиболее до наименее распространенного): мефедрон, попперсы, метамфетамин, кокаин, оксибутират натрия, МДМА, амфетамин, кетамин, каннабиоиды, героин. Такая ситуация характерна для западной культуры потребления. Отметим, что список ПАВ отечественного наркопотребителя дополняется такими веществами, как альфа-ПВП и МДПВ, т.е. синтетическими катинонами. Указанные вещества (кроме попперсов)

являются запрещенными, т.е. внесены в Список 1 Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации. В более ранний период, начиная с конца 90-х годов 20 века, для обхода законодательных запретов вещества данной группы реализовывались как «соли для ванн», «удобрения для растений», с маркировкой «не для использования человеком внутрь». Также данные вещества получили название «дизайнерских наркотиков», поскольку производители были вынуждены постоянно модифицировать их химический состав («дизайн») для обхода законодательных запретов.

Каким же образом происходит встреча потребителя и вещества? Обычно для приобретения ПАВ используются бесконтактные способы, а именно на специализированных интернет-ресурсах в даркнете и в закрытых группах в социальных сетях («мессенджерах») заинтересованное лицо имеет возможность осуществить покупку вещества путем оплаты по указанным оператором реквизитам, после чего ему будет предоставлена информация, отражающая нахождение спрятанного тайника («закладки»). Таким образом, потребитель приобретает вещество, минуя конвенциональный институт продажи, оставаясь анонимным и имея возможность осуществлять покупки без привязки к локации, времени суток и прочим заградительным факторам, таким как технические перерывы, болезнь или отсутствие продавца.

Наряду с легкостью приобретения запрещенных ПАВ, покупка которых является более доступной по сравнению с покупкой алкоголя (поскольку в последнем случае введены законодательные запреты на продажу несовершеннолетним, а также запреты на реализацию в определенные часы), в последнее время широкой популярностью и распространением пользуются сайты и приложения для секс-знакомств. Пользователи данных медиа-ресурсов выставляют о себе информацию, четко формулируя сексуальные предпочтения и проч. Это делает знакомство с другими пользователями максимально быстрым и беспрепятственным. В данной статье мы опустим риски, связанные с криминализацией онлайн-знакомств, сопряженных как с мошенничеством, так и с другими видами делинквентного поведения. При заполнении интернет-профиля пользователь, помимо прочего, может также указать информацию о том, что он(а) готов(а) на встречу с партнером с использованием ПАВ.

Если обращаться к психологическому портрету пользователя, то его усредненно можно охарактеризовать как человека возраста 32-42 лет, с высшим образованием, стабильным средним или выше среднего доходом, постоянной работой и уверенной жизненной позицией. Мы намеренно заостряем внимание на данных характеристиках, т.к. они доказывают

смещение распространения запрещенных ПАВ с маргинализированных групп на социально-конформные слои общества, состоящие из социально-активных и наиболее стабильных представителей.

Потребление ПАВ может происходить любым из возможных способов. Наиболее привычным и социально-приемлемым является инсуффляция порошка, однако при увеличении толерантности к веществу, наркопотребители прибегают к таким способам приема, как пероральный, ректальный, внутривенный и вагинальный.

Сексуальные сессии с применением ПАВ могут длиться от нескольких часов до нескольких суток. Если обращаться к фармакокинетике препарата на примере синтетических катинонов, то плато после приема вещества наступает через 15-30 минут и длится около 2-3 часов. Для поддержания эйфоризирующего эффекта участники вновь и вновь прибегают к ПАВ, при этом прием вещества уже не имеет столь пролонгированного воздействия. Потребители вынуждены увеличивать дозировки, испытывая все многообразие побочных эффектов, выражающихся в сильном треморе, сниженном настроении, психозах и проч.

В мадридском исследовании Daniel Íncera-Fernández о сексуализованном использовании ПАВ и их влиянии на ментальное здоровье приводится статистика наиболее частых жалоб, с которыми пациенты обращаются в медицинские службы [1]. Среди обращений лидируют депрессия (50% обратившихся), повышенная тревожность (33% обратившихся), суицидальные мысли (30% обратившихся), прочие психотические симптомы (20% обратившихся). Также на себя обращает внимание такой факт, что количество и частота обращений увеличиваются при постановке диагноза «полинаркомания». К предикторам более частого дебюта психических расстройств можно отнести повышенные дозы ПАВ, комбинирование синтетических наркотиков и алкоголя, аугментация ПАВ медицинскими препаратами (бензодиазепинами, фенobarбиталом, антиконвульсантами и проч.) и непрерывность сексуализованного использования ПАВ.

Один из наиболее острых вопросов, рассматриваемый как зарубежными, так и отечественными исследователями, заключается в том, что движет человеком, когда он принимает решение начать употреблять ПАВ. Является ли прием ПАВ следствием депрессии, либо же депрессия является следствием приема ПАВ? Является ли секс движущей силой, побуждающей к употреблению ПАВ, или прием ПАВ ведет к усилению сексуального желания и немыслимым изменениям в сексуальной дозволенности?

Исследование Rachel Margaret Coyle (Институт глобального здоровья при Университетском колледже Лондона) показывает, что опасные

сексуальные практики, такие как, например, незащищенный секс или частая смена половых партнеров являются предикторами диагностированных психических заболеваний, среди которых наиболее распространены депрессия и тревожные расстройства [2]. Среди респондентов исследования наибольшее количество обращений было зафиксировано среди гетеросексуальных женщин, имевших половые контакты, включающие элементы рискованных практик. Это наталкивает на мысль, что данной группе исследуемых требовались дополнительные стимулы для получения более острых ощущений. Также в данном случае можно выдвинуть гипотезу, как и в случае женского алкоголизма, что идеаторный компонент у женщин снижен, а приоритетным является компонент аффективный.

Касательно рисков, принимаемых на себя участниками химсекса, следует, помимо указанных выше, выделить следующие: проблемы с законом, проблемы с семьей, эмоциональное выгорание, медицинские риски, такие как передозировка, заражение инфекционными заболеваниями (ВИЧ, гепатиты, сифилис, гонорея) и, наконец, психические заболевания. Согласно имеющимся исследованиям риски заболеваний, передающихся половым путем, существенно возрастают, если участники прибегают к селективным ингибиторам цГМФ-специфической ФДЭ-5, т.е. к препаратам для восстановления эректильной функции (силденафил, тадалафил и проч.). В исследовании W. Wong приводится пугающая статистика, свидетельствующая о том, что передача сифилиса была в 6 раз выше среди партнеров, использовавших силденафил в комбинации с метамфетамином, чем среди тех, кто не использовал данную комбинацию [3].

Феномен химсекса следует отнести к явлениям современности, хотя факт зарождения данного феномена признавал уже Р. фон Крафт-Эбинг в своей фундаментальной работе «Психология половой жизни», рассматривая влияние употребления морфия и алкоголя на продолжительность и интенсивность полового акта. Проведенный в научных базах поиск подтверждает предположение о том, что данная сексуальная практика получила свое развитие благодаря распространению синтетических наркотиков (метамфетамина и синтетических катинонов). Большое количество исследований и публикаций приходится на 2018 – 2022 гг.

Далее необходимо обратиться к вопросу о том, что подталкивает человека к приему наркотиков как средству для сексуальной близости. Ответ на этот вопрос не столь однозначен.

Принимая во внимание утверждение А. Маслоу, что удовлетворение сексуальных потребностей человека относится к т.н. базовым биологическим потребностям, можно высказать предположение, что в современную эпоху

наблюдается отсутствие реализации данной потребности. Возможно, именно этот факт и приводит к тому, что все больше людей прибегают к химическим субстанциям для растормаживания, преодоления препятствий в общении и знакомствах. Цифровизация населения и уход из физической реальности в виртуальную представляется одной из главных причин описываемой проблемы. Людям, сталкивающимся физически друг с другом, становится сложно преодолеть имеющийся дискомфорт, не говоря уже о том, чтобы вступить в интимную близость.

Согласно информации, которую удалось почерпнуть в ходе клинических интервью, пациенты, практиковавшие данный вид секса, заявляют, что испытывают полный «отрыв от реальности». Данное утверждение может быть, во-первых, рассмотрено как доказательство выдвинутого ранее предположения и, во-вторых, может служить феноменологическим дополнением к утверждениям Ж. Батайя, который говорил о сексе («эротизме») как аллегории жертвоприношения [4]. В данном случае экстаичность обоих процессов подчеркивается в случае религиозной церемонии использованием благовоний (т.е. сжиганием химических субстанций), а в случае с химсексом - вдыханием паров наркотических веществ через специальные трубки («бонги»).

Выводы. Вследствие все большего распространения ПАВ и нетрадиционных сексуальных практик, а также высокого риска развития вредоносных последствий употребления ПАВ, представляется обоснованным включение в стандартизированные опросники для психиатров и наркологов разделов, связанных с химсексом. Также необходима разработка индивидуальных траекторий терапии для пациентов, описываемых в данной статье. Хорошим примером подобной практики могут служить специализированные клиники, фокусирующиеся на терапии пациентов, находящиеся на реабилитации после сексуализированного приема ПАВ [5]. Так, в Германии на федеральном уровне сформирована инициативная группа «BISS» («федеральная инициатива по борьбе с сексуализованным потреблением ПАВ»), в чьи задачи входит активное информирование на академическом уровне о новых разработках и подходах в борьбе с химическими зависимостями и последствиями химсекса.

Список литературы

1. Íncera-Fernández D., Gámez-Guadix M., Moreno-Guillén S. Mental health symptoms associated with sexualized drug use (Chemsex) among men who have sex with men: a systematic review //International journal of environmental research and public health. – 2021. – Т. 18. – №. 24. – С. 13299.

2. Coyle R. M. et al. Associations of depression and anxiety symptoms with sexual behaviour in women and heterosexual men attending sexual health clinics: a cross-sectional study //Sexually Transmitted Infections. – 2019. – Т. 95. – №. 4. – С. 254-261.
3. Wong W. et al. Risk factors for early syphilis among gay and bisexual men seen in an STD clinic: San Francisco, 2002–2003 //Sexually transmitted diseases. – 2005. – Т. 32. – №. 7. – С. 458-463.
4. Батай Ж. Эротика – М.: Ладомир, 2006 – С. 500.
5. Fawcett D. Lust, Rausch und Crystal Meth: Wege aus dem Chemsex-Konsum bei MSm. – Psychiatrie Verlag, Imprint BALANCE buch+ medien verlag, 2022.

БИОХИМИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ ОПИАТНОЙ ЗАВИСИМОСТИ: МЕДИЦИНСКИЕ АСПЕКТЫ

Бояркина Д.О., Тепляшина Е.А.

ФГБОУ ВО КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
г. Красноярск, Россия

Аннотация. Цель исследования состоит в выявлении патобиохимических изменений в механизме действия опиатов на ферментативные системы головного мозга. Задачи исследования предполагают анализ молекулярных и клеточных нарушений гомеостаза при эндогенной интоксикации у лиц с опиатной зависимостью, установление биохимических маркеров опиатной зависимости. Авторами использовались общенаучные теоретические методы исследования: анализ научной литературы, сопоставление, установление причинно-следственных связей и обобщение. Сделан вывод, согласно которому понимание молекулярных и клеточных особенностей развития синдрома зависимости от наркотических средств различной природы позволит разработать более совершенные фармакотерапевтические способы лечения наркозависимых пациентов.

Ключевые слова: опиатная зависимость, аддиктивные процессы, биохимические механизмы, нейромедиаторы, юридический подход.

BIOCHEMICAL MECHANISM OF OPIATE ADDICTION: MEDICAL ASPECTS

Boyarkina D.O., Teplyashina E.A.

Krasnoyarsk State Medical University named after prof. V.F. Voyno-
Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia

Abstract: The aim of the study is to identify individual legal and pathobiochemical changes in the mechanism of action of opiates on the enzymatic systems of the brain. The objectives of the study involve the analysis of molecular and cellular homeostasis disorders in endogenous intoxication in individuals with opiate addiction, the establishment of biochemical markers of opiate addiction. The authors used general scientific theoretical research methods: analysis of scientific literature, comparison, establishment of cause-and-effect relationships and generalization. It is concluded that understanding the molecular and cellular features of the development of drug dependence syndrome of various natures will allow the development of more advanced pharmacotherapeutic and legal approaches and methods of treating drug-addicted patients.

Key words: opiate addiction, addictive processes, biochemical mechanisms, neurotransmitters, legal approach.

Наркоманизация общества, в том числе и молодежи, представляет серьезную угрозу обществу и национальной безопасности в целом. Патологическая зависимость от наркотиков приносит огромные экономические потери государству, обусловленные расходами на лечение и реабилитацию таких лиц. В настоящее время наркотическая зависимость рассматривается как многофакторное заболевание, в основе которого, в сущности, лежат патологические молекулярные и клеточные механизмы, приводящие к развитию иммунодефицита человека, гепатита, вируса иммунодефицита человека (ВИЧ).

В этом смысле особый научный интерес представляет нейробиология аддиктивного состояния, которая опосредует уникальные биохимические взаимодействия между наркотическими веществами и молекулами рецепторов. Следовательно, проблема опиатной зависимости является междисциплинарной и детерминированной, требует участия специалистов различных государственных ведомств и научных специальностей.

Известно достаточно большое количество веществ, действующих на увеличение концентрации дофамина в синаптических отделах головного

мозга. К ним относятся опиоиды, каннабиноиды, психостимуляторы, алкоголь. Следовательно, для каждого из перечисленных веществ характерна индивидуальная нейробиологическая природа аддиктивного поведения [3].

Действие опиоидов направлено на основной компонент церебральной системы вознаграждения (мезолимбическая дофаминергическая система), который представлен дофаминэргическими нейронами, расположенными в вентральной области покрышки, а также область проекции данных нейронов в прилежащее ядро (*nucleus accumbens*). Центральная роль функционирования системы вознаграждения отводится нейромедиаторам, которые обеспечивают эмоциональное реагирование на приходящие нервные импульсы, возникающие в ответ на действие раздражителя. Доказано, что наркотические вещества имеют более сильное действие на систему вознаграждения, чем другие раздражители (еда, секс и др).

На поверхности цитоплазматической мембраны дофаминэргических нейронов расположены опиоидные рецепторы, которые связываются с опиоидами и вызывают ряд биохимических изменений. Существует три основных типа опиоидных рецепторов: мю (μ), дельта (δ) и каппа (κ). Опиоидные рецепторы относят к метаботропным рецепторам, в более широком смысле это рецепторы, активность которых связана с непосредственным участием G-белка. Этот регуляторный белок передаёт сигнал внутрь клетки путём многостадийного процесса, в результате этого после единичного стимула влияние мембранного канала может продолжаться сотни миллисекунд. Плотность расположения разных видов рецепторов в головном мозге человека различна. Например, рецепторы дельта наиболее часто расположены в области обонятельных луковиц, полосатого тела и неокортекса и влияют на болевую чувствительность, дыхание, зрение, настроение человека. Рецепторы (μ) расположены преимущественно в таламусе, полосатом теле, неокортексе, гиппокампе и влияют на ноцицепцию, дыхание, память, секрецию нейrogормонов. Таким образом, можно сделать вывод о том, что плотность и место расположения опиоидных рецепторов в структурах головного мозга обуславливает различное влияние на биохимические процессы и организм в целом.

При связывании опиоидов с рецепторами происходит активация дофаминэргических нейронов посредством опосредованного блокирования тормозных ГАМК-интернейронов. При этом наблюдается усиленная секреция дофамина в ядре, однако одновременно происходит активация каппа-рецепторов, которые тормозят экзоцитоз дофамина и, как следствие, развивается синдром отмены. Недостаток дофамина в свою очередь вызывает дефицит удовольствия, так как дофамин является нейромедиатором,

с помощью которого реализуется положительное эмоциональное состояние. Это способствует усилению влечения к наркотическим веществам. Повторное введение опиоидов приводит к физической зависимости организма. В нормальном организме опиоидные рецепторы выполняют чрезвычайно важную функцию – соблюдение баланса между «старт- и стоп-зонами» головного мозга.

Патофизиологические аспекты возникновения зависимости заключаются в развитии толерантности, необходимости увеличения дозы опиатов для достижения прежнего эффекта. Биохимические механизмы толерантности включают десенсибилизацию и интернализацию опиоидных рецепторов, то есть снижение количества или чувствительности опиоидных рецепторов.

Опиоидные рецепторы локализованы вблизи аденилатциклазы в плазматической мембране нейрона. Взаимодействие опиатов с рецепторами вызывает конформационные изменения в мембране, приводящие к ингибированию аденилатциклазы и снижению уровня циклического аденозинмонофосфата (цАМФ) в клетке, что обуславливает фармакологические эффекты опиатов. Длительное воздействие опиатов вызывает адаптацию клетки, проявляющуюся в значительном увеличении содержания аденилатциклазы. Однако большинство молекул фермента остаются неактивными, что позволяет поддерживать нормальную концентрацию цАМФ. Это представляет механизм развития толерантности к опиоидному воздействию. Внезапное прекращение поступления опиатов вызывает активацию избыточного количества молекул аденилатциклазы, что приводит к резкому увеличению уровня цАМФ и развитию синдрома отмены. Синдром психической зависимости охватывает явление совокупности психического влечения и физического привыкания к состоянию комфорта при интоксикации.

Активация μ - и δ -опиоидных рецепторов агонистами способствует их интернализации внутрь плазматической мембраны посредством реакций фосфорилирования и связыванию с белком аррестином. После интернализации и эндоцитоза рецепторы могут либо дефосфорилироваться и вернуться на поверхность клетки, либо подвергнуться деградации в лизосомах. В норме большинство μ -рецепторов быстро восстанавливаются на поверхности мембраны, тогда как δ -рецепторы чаще всего поглощаются лизосомами и деградируют.

Выявление патобиохимических процессов, нарушающих клеточный гомеостаз при опиатной зависимости, является интересной и в тоже время очень сложной задачей для врачей-биохимиков и молекулярных биологов.

В настоящее время для каждого наркотического средства выявлены уникальные специфические рецепторы, выступающие в роли потенциальной молекулы-мишени и формирующие внутриклеточные метаболические изменения [4]. При этом пусковыми событиями в патогенезе опиатной зависимости выступают именно патобиохимические и патофизиологические изменения, повреждающие мембранные структуры клеток головного мозга и гепатоциты печени. Также наблюдается блокирование белоксинтезирующих процессов и нарушение нейромедиаторных систем в клетках головного мозга.

Регулярное употребление опиатов приводит к молекулярным изменениям во многих нейромедиаторных системах. В результате констатируется вовлечение целой системы нейромедиаторов, формируя аддиктивный потенциал зависимости от конкретного наркотического вещества. Исследования в области нейрохимии и нейробиологии выделили наиболее важные системы, формирующие патогенез синдрома зависимости. К ним относятся катехоламиновая или дофаминовая система, эндогенная опиоидная, ГАМК-ергическая, глинергическая, глутаматергическая, метиласпартатная и др. [4]. Для объективной оценки тяжести состояния используют такие патобиохимические маркеры как: гамма-аминомасляная кислота (ГАМК), креатинкиназы, уровень антител к специфическим рецепторам [5].

Таким образом, на основании вышеизложенного анализа можно отметить необходимость комплексной оценки синдрома опиатной зависимости, включая не только сугубо медицинские аспекты, но и правовые. Более того, существующая нормативно-правовая база предполагает реализацию системы медицинской профилактики таких состояний посредством наработанных патобиохимических подходов, включающих использование достоверных и высоко корреляционных молекул-маркеров.

Список литературы

1. Георгиевская Ю.В. Социологическое исследование наркомании как наиболее социально опасной формы девиантных отклонений молодежи // Наука. Культура. Общество. 2020. Том 26. № 3. С. 43-55.
2. Жильцов А.В., Железняк Н.С. К вопросу об особенностях административного надзора за лицами, совершившими преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков (административно-правовой и организационный аспекты) // Административное право. 2018. № 2. С. 137-145.

3. Nestler E., Luscher C. The molecular basic of drug addiction: linking epigenetic to synaptic and circuit mechanisms // *Neuron*. 2019. № 102(1). P. 48-59. doi: 10.1016/j.neuron.2019.01.016.
4. Внуков В.В., Черникова И.В., Милютин Н.П., Ананян А.А., Панченко Л.Ф. Молекулярные и клеточные механизмы опийной наркомании // *Журнал фундаментальной медицины и биологии*. 2013. № 3. С. 4-12.
5. Zhang X., Yu H., Bai R., Ma C. Identification and Characterization of Biomarkers and Their Role in Opioid Addiction by Integrated Bioinformatics Analysis // *Frontiers in Neuroscience*. 2020. № 14 <https://doi.org/10.3389/fnins.2020.608349>.

**ОПЫТ НАРКОЛОГИЧЕСКОЙ СЛУЖБЫ КЕМЕРОВСКОЙ
ОБЛАСТИ- КУЗБАССА В ЧАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ МЕРОПРИЯТИЙ,
НАПРАВЛЕННЫХ НА СНИЖЕНИЕ УРОВНЯ СМЕРТНОСТИ
ВСЛЕДСТВИЕ ОСТРЫХ ОТРАВЛЕНИЙ
НАРКОТИЧЕСКИМИ СРЕДСТВАМИ**

*Вострых Д.В.¹, Дементьева Г.С.¹, Зорохович И.И.¹, Кирина Ю.Ю.²,
Лопатин А.А.¹*

¹ ГБУЗ «Кузбасский клинический наркологический диспансер имени профессора Н.П. Кокориной», г. Кемерово, Россия koknd@mail.ru

² ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный медицинский университет» Минздрава России (кафедра психиатрии и наркологии), Россия, г. Кемерово kemgmu_ps@mail.ru

Аннотация. В статье отражен опыт реализации специалистами наркологической службы мероприятий проекта профилактики смертности населения региона вследствие острых отравлений (передозировок) наркотическими средствами группы опиоидов.

Ключевые слова: наркологическая служба, профилактика, острые отравления наркотическими средствами.

THE EXPERIENCE OF THE DRUG TREATMENT SERVICE OF THE KEMEROVO REGION – KUZBASS IN IMPLEMENTING MEASURES AIMED AT REDUCING THE DEATH RATE DUE TO ACUTE DRUG POISONING

*Vostrykh D.V.¹, Dementieva G.S.¹, Zorokhovich I.I.¹, Kirina Yu.Yu.²,
Lopatin A.A.¹*

¹ Kuzbass clinical narcological dispensary named after Professor N.P. Kokorina, Kemerovo, Russia koknd@mail.ru

² Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Kemerovo State Medical University of the Ministry of Health of Russia, Russia, Kemerovo kemgmu_ps@mail.ru

Annotation. The article reflects the experience of implementation by specialists of the narcological service of the project for the prevention of mortality in the region due to acute poisoning (overdoses) of narcotic drugs of the opioid group.

Keywords: narcological service, prevention, acute drug poisoning.

В Кемеровской области - Кузбассе Министерством здравоохранения Кузбасса и региональной наркологической службой с участием всех заинтересованных служб и ведомств, начиная с 2019 года, последовательно проводится профилактическая работа, направленная на снижение уровня смертности населения вследствие употребления наркотических средств, координируемая антинаркотической комиссией Кузбасса и комиссией по профилактике правонарушений в Кузбассе.

С июня по декабрь 2019 года специалистами наркологической службы совместно с сотрудниками КРО ООО «Российский Красный крест» реализован проект «Профилактика передозировок (в т.ч. летальных) опиоидами» (далее – Проект) по снижению летальных исходов вследствие отравления наркотическими средствами группы опиоидов, охвативший потребителей наркотиков опийной группы в городах Кемерово и Новокузнецк.

Проект направлен на снижение смертности вследствие острых отравлений (передозировок) среди потребителей наркотических средств и включает комплекс обучающих мероприятий и индивидуального консультирования по вопросам профилактики передозировок, способам оказания доврачебной помощи, методологии применения препарата

Налоксон, его распространения среди потребителей наркотических средств для оказания неотложной помощи.

Целями Проекта является обучение потребителей опиоидов методам профилактики и предупреждения развития передозировки, и, соответственно, снижение количества острых отравлений опиоидами с летальным исходом.

Задачами Проекта являются:

- обучение потребителей наркотиков методам профилактики передозировок и оказанию первой помощи (по принципу «равный обучает равного»);

- обеспечение потребителей наркотиков препаратом Налоксон для оказания неотложной помощи в случае передозировки опиоидами;

- мотивирование потребителей наркотиков на лечение от наркозависимости и медицинскую реабилитацию.

Одним из направлений работы является реализация мероприятий для сотрудников правоохранительных органов (отделов полиции и Управления ГИБДД ГУ МВД России по Кемеровской области, Управления Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации по Кемеровской области - Кузбассу (Росгвардии)) – информирование о тактике сотрудников в случае выявления острых отравлений наркотическими средствами у лиц, употребляющих наркотики опийной группы; распространение профилактической печатной продукции, разработанной специально для сотрудников правоохранительных органов (информационные брошюры и листовки).

Также Проектом предусмотрено мотивирование потребителей наркотиков на обращение за медицинской наркологической помощью с распространением специализированных информационных материалов с адресами подразделений наркологической службы. Это, в свою очередь, позволяет повысить доступность и эффективность оказания необходимой медицинской помощи лицам с наркотической зависимостью, нуждающимся в наблюдении, лечении и медицинской реабилитации.

Следует отметить, что Кемеровская область - Кузбасс – единственный субъект Российской Федерации, в котором финансирование проведенных мероприятий было осуществлено за счет средств регионального бюджета.

В ходе реализации Проекта выявлены некоторые «проблемные места», решение которых не представляется возможным осуществить на региональном уровне. Одним из таких моментов является отсутствие возможности применения препарата Налоксон в форме назального спрея, поскольку данная лекарственная форма производится за пределами Российской Федерации и зарегистрирована лишь в ряде зарубежных стран.

Итоги реализации Проекта Государственным антинаркотическим комитетом признаны положительными, а опыт реализации Проекта в Кузбассе в 2020 году был рекомендован для изучения в качестве примера работы органов исполнительной власти, направленной на снижение числа смертельных отравлений наркотическими средствами. В адрес наркологической службы Кузбасса для тиражирования Проекта обратились и получили консультативную и методическую помощь антинаркотические комиссии города Москвы, Пермского края, Московской, Свердловской, Ярославской, Ленинградской областей и других регионов.

В настоящее время работа по реализации мероприятий Проекта в Кузбассе активно продолжается; в ней участвуют специалисты всех медицинских организаций, оказывающих медицинскую помощь по профилю «психиатрия-наркология». Наборы «первой помощи» с препаратом Налоксон выдаются всем пациентам, употребляющим наркотические средства, при обращении за медицинской помощью в амбулаторные подразделения и при выписке из наркологических отделений.

В сентябре 2023 года региональной наркологической службой наборами «первой помощи» с препаратом Налоксон (в количестве 250 наборов) обеспечены станции скорой медицинской помощи в городах Кемерово и Новокузнецк.

Кроме того, в 2023 году по решению антинаркотической комиссии Кузбасса Министерством здравоохранения Кузбасса совместно с Главным управлением МВД России по Кемеровской области - Кузбассу и Управлением Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области - Кузбассу создана межведомственная рабочая группа для проведения ежеквартальной сверки и анализа данных по отравлениям наркотическими средствами и психотропными веществами, в том числе с летальным исходом.

Дополнительно Министерством здравоохранения Кузбасса создана рабочая группа по разбору дефектов кодирования причин смерти от острых отравлений, в том числе наркотическими средствами.

Также, начиная с 2023 года, специалистами региональной наркологической службы совместно с КРО ООО «Российский союз спасателей» в рамках реализации комплекса процессных мероприятий «Противодействие злоупотреблению наркотиками и их незаконному обороту» государственной программы «Обеспечение безопасности населения Кузбасса» ежегодно реализуется социальный проект «Оказание первой помощи», в рамках которого проводятся обучающие занятия для пациентов с наркологическими расстройствами, находящихся на этапах лечения

и медицинской реабилитации. Пациенты получают теоретические знания и овладевают практическими навыками по оказанию первой помощи при несчастных случаях и внезапных заболеваниях, отрабатывают приемы оказания первой помощи. Реализация мероприятий проекта позволяет повысить у пациентов компетенции, связанные с действиями в экстремальных ситуациях, требующих знаний, умений и практических навыков оказания первой помощи.

В 2024 году продолжена реализация мероприятий Проекта «Профилактика передозировок (в том числе летальных) опиоидами» специалистами медицинских организациях, оказывающих медицинскую помощь по профилю «психиатрия-наркология», а также скорой медицинской помощи в городах Кемерово и Новокузнецке.

По итогам 2024 года специалистами подразделений наркологической службы и станций скорой медицинской помощи пациентам, употребляющим наркотические средства, выдано 1 800 наборов «первой помощи» при острых отравлениях (передозировках) наркотическими средствами. Все пациенты проконсультированы по вопросам профилактики острых отравлений (передозировок) наркотическими средствами и обучены навыкам оказания доврачебной помощи при остром отравлении (передозировке), в том числе с применением препарата Налоксон.

Кроме того, более 600 родственников и значимых близких наркозависимых информированы по вопросам оказания «первой помощи» при передозировках.

По результатам оценки эффективности мероприятий путем анкетирования 1 612 пациентов (потребителей наркотических средств) установлено, что за 2024 год воспользовались наборами «первой помощи» 479 пациентов, при этом в 71 случае помощь была оказана сотрудниками бригад скорой медицинской помощи, в 107 случаях – родственниками, в 175 случаях – знакомыми и значимыми близкими, в 52 случаях – случайными прохожими; 74 респондента предпочли не указывать, кем была оказана первая помощь.

Кроме того, 338 наборов «первой помощи» были переданы пациентами другим потребителям наркотических средств, которые за наркологической помощью не обращались.

Также пациентами распространена информация о возможности получения набора «первой помощи» в подразделениях региональной наркологической службы; сведения предоставлены 1 680 потребителям наркотических средств.

Согласно данным Управления Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по Кемеровской области - Кузбассу по итогам 2024 года в Кузбассе зарегистрировано 1 346 случаев острых отравлений наркотическими средствами (52,8 на 100 тыс. населения), что на 6,6% ниже показателя 2023 года (1 452 чел. или 56,5 на 100 тыс. населения).

Показатель острых отравлений наркотическими средствами с летальным исходом в 2024 году (200 чел. или 7,9 на 100 тыс. населения) снизился на 42% в сравнении с данным показателем за 2023 год (348 чел. или 13,6 на 100 тыс. населения).

Таким образом, можно сделать вывод, что специалистами региональной наркологической службы проводятся эффективные мероприятия, направленные на профилактику острых отравлений (передозировок) наркотическими средствами группы опиоидов. Реализация данных мероприятий будет продолжена в целях снижения в регионе уровня острых отравлений наркотическими средствами, в том числе с летальным исходом, поскольку в Кузбассе в структуре потребляемых наркотических средств «лидирующую» позицию по-прежнему занимают опиоиды, доля которых составляет более 67%.

Также специалистами наркологической службы планируется задействовать ресурс Всероссийского общественного движения «Волонтеры-медики» в Кемеровской области - Кузбассе в части проведения обучающих практических занятий с пациентами по овладению навыками оказания доврачебной помощи.

СЕКСУАЛЬНАЯ АДДИКЦИЯ КАК ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОГО МИРА

Гусев М.А., Евлюхин М.Е., Карпухина Е.В.

ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г.Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В данной статье представлена информация о сексуальной аддикции, ее влиянии на человека, а также описано исследование распространенности сексуальной аддикции и сравнение его результатов с результатами исследований других авторов.

Ключевые слова: сексуальная аддикция, зависимость, аддикт, лечение, паттерн.

SEXUAL ADDICTION AS A PROBLEM IN THE MODERN WORLD

Gusev M.A., Evlyukhin M.E., Karpukhina E.V.

Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract: This article provides information about sexual addiction and its effects on humans, as well as describes a study of sexual addiction and a comparison of its results with the results of research by other authors.

Keywords: sexual addiction, addiction, addiction, treatment, pattern.

Введение. Сексуальная аддикция (зависимость) – это хроническое рецидивирующее расстройство, при котором сексуальная стимуляция сохраняется, несмотря на серьезные негативные последствия. Сексуальное возбуждение вызывает приятные ощущения (эйфорию на начальной стадии) и снимает стресс. Возможно, чрезмерная стимуляция проявляется изменениями в центральной нервной системе. Сексуальная аддикция относится к скрытым замаскированным аддикциям, так как современное общество порицает не только саму зависимость, но даже обсуждение насущной проблемы.

Еще одной не менее важной проблемой является то, что сексуальная аддикция оказывает не только психологическое, но и соматическое (телесное) воздействие на организм. Основные последствия, подтверждённые исследованиями, можно разделить на следующие несколько групп.

1. Физиологические нарушения

А. Гормональные и нейрохимические изменения

- Дисбаланс дофамина
- Постоянная гиперстимуляция центров удовольствия приводит к снижению чувствительности рецепторов (аналогично другим аддикциям).
- Нарушение выработки тестостерона (у мужчин).
- Чрезмерная сексуальная активность или злоупотребление порнографией могут вызывать временное снижение уровня тестостерона.

Б. Урогенитальные проблемы

- Хронический простатит (у мужчин).
- Частые эякуляции повышают риск воспаления предстательной железы.
- Синдром тазовой боли (у женщин), связывают с хроническим напряжением мышц тазового дна.

В. Иммунные нарушения

- Повышенный риск инфекций, передающихся половым путем (ИППП), включая ВИЧ, гепатиты, ВПЧ.
- Усталость и снижение иммунитета из-за хронического стресса.

2. Последствия для сердечно-сосудистой системы

- Тахикардия и гипертония.
- Частые эпизоды сексуальной активности повышают нагрузку на сердце, особенно у людей с предрасположенностью.

3. Нарушения сна и энергии

- Бессонница.
- Компульсивное поведение часто проявляется ночью, нарушая циркадные ритмы.
- Хроническая усталость, связана с истощением надпочечников и дисбалансом кортизола.

4. Сексуальная дисфункция

- Эректильная дисфункция (ЭД) у мужчин.
- «Эффект порно-индуцированной ЭД» — снижение реакции на реальные стимулы из-за привыкания к гиперстимуляции.
- Аноргазмия (у женщин и мужчин).
- Требуется всё более интенсивная стимуляция для достижения удовлетворения.

5. Дерматологические и неврологические проблемы

- Сыпи и раздражения (при частом мастурбаторном поведении).
- Головные боли.
- «Секс-мигрени» из-за выброса серотонина и перенапряжения.

Цель исследования: провести собственное исследование сексуальной аддикции среди различных половозрастных групп и сравнить полученные данные с результатами других работ.

Материалы и методы: анонимный онлайн опрос на основе теста П. Карнеса. Также авторами проанализированы опубликованные отечественные и зарубежные статьи из научных баз PubMed, eLIBRARY.

Результаты и обсуждение. Как и у любой другой аддикции, у сексуальной можно выделить характерные признаки, сформулированные

Дж. Шнайдер и Р. Айронсом. По своей феноменологии они неспецифичны (т.е. характерны для других аддикций) и включают в себя: (а) потеря контроля при реализации сексуального поведения, т.е. человек не в состоянии остановиться несмотря на все попытки и обещания; (б) это поведение продолжается несмотря на существенные негативные последствия такие как потеря работы и разрыв отношений с постоянным партнером, разоблачение, риск заражения, арест и публичное осуждение; (в) все возрастающее количество времени тратится на фантазии и навязчивые мысли о сексе вообще и своей сексуальной активности, в частности.

Кроме признаков представляется возможным выделить определенных форм проявления зависимости:

- мастурбация;
- одновременные или повторные последующие сексуальные контакты;
- порнография;
- киберсекс, секс по телефону;
- большое количество незнакомых партнеров;
- пренебрежение безопасным сексом;
- восприятие партнера только в качестве сексуального объекта;
- стрип-клубы и секс-шопы;
- проституция.

Сексуальная аддикция проходит 4 фазы, описанные Ц.П. Короленко и Н.В. Дмитриевой:

1. свержзанятость мыслями на сексуальную тематику, носящая обсессивный характер. Секс становится любимой темой размышлений. Фантазирование на сексуальные темы меняет восприятие многих вещей. В окружающих видятся лишь сексуальные объекты. Другие занятия рассматриваются как необходимые, но неприятные;

2. фаза ритуализации поведения с разработкой схем, приводящих к сексуальному поведению. Аддикция начинает включать сексуальные реализации и становится повседневным ритуалом, для которого резервируется специальное время. Окружающие, как правило, этого не замечают, так как аддикт стремится к сохранению имиджа нормальности, демонстрируя свое ложное «Я»;

3. фаза компульсивного сексуального поведения с явлениями потери контроля, свойственной для других аддикций. На этой фазе аддикт рискует раскрыть себя или нанести себе психологическое и физическое повреждение. Контроль над различными видами сексуальной активности теряется. После реализации компульсивного характера появляются нереализуемые обещания остановиться. Комплекс неполноценности усиливается;

4. фаза катастрофы или отчаяния наступает после неприятностей, обусловленных определенными событиями (наказанием, заболеванием и т.д.). Нарастают отрицательные чувства к себе, могут появиться мысли о самоубийстве. После некоторого периода затишья наступает повторение цикла, который разворачивается сразу с фазы компульсивного сексуального поведения.

Новым этапом в понимании самой сути аддикции стала монументальная работа П. Карнеса. Проанализировав клиническую картину у 1000 пациентов, поступивших в клинику для лечения аддиктивных сексуальных расстройств, он описал 10 паттернов сексуальной аддикции.

1. Секс как фантазия: у человека навязчивые фантазии о сексуальной жизни. Фантазии и навязчивости всепоглощающие.

2. Секс как обольщение: обольщение и завоевание — вот основное. Имеют место многочисленные связи, отношения и/или серии неудачных контактов.

3. Анонимный секс: занятия сексом с незнакомыми партнерами или связи, длящиеся одну ночь.

4. Платный секс: плата проституткам или за секс по телефону.

5. Секс как работа: получение денег или лекарств (наркотиков) за занятия сексом или использование секса в качестве бизнеса.

6. Секс вуаериста: использование порнографических картинок в книгах, журналах, в компьютере, порнографических фильмов, пип-шоу (открытых и с подглядыванием). Высоко коррелирует с усиленной мастурбацией, доводящей до травматических повреждений гениталий.

7. Секс эксгибициониста: демонстрация гениталий в публичных местах или из дома и машины; ношение одежды, удобной для демонстрации гениталий.

8. Назойливый секс. Поглаживание других без их разрешения. Использование более высокой позиции (напр., религиозной, профессиональной) для сексуальной эксплуатации другого человека.

9. «Обмен болью». Причинение или получение болевых ощущений для усиления сексуального наслаждения.

10. Секс эксплуататора. Прямое использование силы или беспомощности партнера для занятий сексом. Секс с детьми.

Кроме того, П. Карнесом был разработан тест, который широко применяется для диагностики сексуальной аддикции. Этот тест в формате онлайн-опроса и был взят за основу в проведении нашего исследования.

В рамках данной работы было проведено исследование на выявление сексуальной аддикции современного человека разного возраста. Опрос

проводился анонимно. Приняли участие в опросе 165 человек, проживающих в Нижегородской области. Из них 130 женщин и 35 мужчин разных возрастных категорий (14-17 лет, 18-24 года, 25-39 лет, 40 лет и более). Наибольшая группа опрошенных это студенты в возрасте 18-24 года.

По результатам исследования из 165 человек у 7, что является 4,24 %, есть проявления сексуальной аддикции. Из них 5 женщин в возрасте 18-24 года, 1 мужчина в возрасте 14-17 лет, 1 мужчина в возрасте 18-24 года. Возможны погрешности результатов, так как разные возрастные группы могут по-разному интерпретировать вопрос, что искажает его смысл.

Следующим этапом нашего исследования стало сравнение наших показателей с результатами других работ по этой теме:

- Carnes, P. (1983, 1991) - пионер в изучении сексуальной аддикции. В книге "Out of the Shadows: Understanding Sexual Addiction" предложил первые критерии и оценки распространенности (3–5% в США). Позже (2005) уточнил, что до 8% мужчин и 3% женщин могут соответствовать критериям;

- Kafka, M.P. (2010) в статье "Hypersexual Disorder: A Proposed Diagnosis for DSM-5"(Archives of Sexual Behavior) предложил диагностические критерии и оценил распространенность в 3–6% взрослого населения [1];

- Langström, N., & Hanson, R. K. (2006). Шведское исследование ("High rates of sexual behavior in the general population", Journal of Sexual Medicine) показало, что ~4% взрослых имеют симптомы гиперсексуальности;

- Rissel, C. et al. (2017). Австралийское исследование ("A profile of pornography users in Australia", Sexual Health) выявило, что 1,2% мужчин и 0,4% женщин соответствуют критериям компульсивного сексуального поведения [2].;

- Dickenson, J.A. et al. (2018). Метаанализ "Prevalence of Distress Associated With Difficulty Controlling Sexual Urges" (JAMA Network Open) показал, что 3–10% людей испытывают клинически значимые симптомы [3].

- Дворянчиков Н.В. и Голынкина Е.А. (2016–2020) исследовали расстройства сексуального поведения в контексте аддикций. В работе "Компульсивное сексуальное поведение: клинико-психологические аспекты" (Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова) указывают, что в России ~2–5% пациентов с расстройствами личности имеют признаки гиперсексуальности;

- Бовина И.Б. и Дворянчиков Н.В. (2018) проанализировали гендерные различия в компульсивном сексуальном поведении и сделали вывод о том, что у мужчин в 3 раза чаще, чем у женщин, встречается паттерн аддикции.

Но что же делать, если все-таки сексуальная аддикция подтвердилась? В 2015 году Егоров А.Ю. писал, что большое значение имеет формирование

системы верований и убеждений [4]. Согласно этой системе любой аддикт относится к себе изначально плохо. Он не верит, что окружающие могут хорошо к нему относиться. У него появляется убежденность, что секс – это единственная сфера, в которой он может проявить свою самостоятельность. Секс — единственное средство, которое может сделать изоляцию аддикта переносимой. Нейробиология сексуальных аддикций на сегодня остается сравнительно мало изученной областью.

Во всех случаях следует помнить, что такт и осторожность, как и полное соблюдение этических норм должны стоять во главе угла при работе с сексуальными аддиктами, поскольку речь идет о самой интимной сфере их жизни. Выявление переживаний больного, особенностей его сексуального поведения – это процесс, а не разовое действие. Успешная терапия возможна только при полном доверии больного. Тем самым, именно когнитивно-поведенческая терапия является наиболее рекомендуемым методом лечения. Она позволяет уменьшить чрезмерную сексуальную активность, повысить самооценку, а также может помочь уменьшить высокий уровень тревоги или депрессии.

Имеются данные, что, помимо психотерапии, проявления сексуальной аддикции сглаживаются при психофармакотерапии антидепрессантами: кломипрамином и ингибиторами обратного захвата серотинина [5]. В одном из последних обзоров авторы заключают, что противотревожные средства, кроме селективных ингибиторов обратного захвата серотонина и серотонина/норадреналина могут быть полезны у пациентов с сексуальной аддикцией в случаях, когда сексуальное поведение провоцируется тревогой [6].

Выводы. Изученные исследования оценивают распространённость в пределах 2–7%, с акцентом на мужчин и коморбидные зависимости. Однако российских данных меньше, чем в западных странах, из-за культурных и методологических ограничений. Полученные в нашем исследовании показатели распространённости сексуальной аддикции (4,24%) согласуются с данными международных исследований.

Сексуальная аддикция – безусловно важная проблема, изучение которой только со сравнительно недавнего времени стало активным, и это именно та проблема, которая требует намного большего внимания со стороны общественности, так как люди, имеющие сексуальную зависимость, часто подвергаются осуждению со стороны своего окружения, что только усугубляет данную проблему.

Список литературы

1. Kafka MP. Hypersexual disorder: a proposed diagnosis for DSM-V. Arch Sex Behav. 2010 Apr;39(2):377-400. doi: 10.1007/s10508-009-9574-7. PMID: 19937105.
2. Rissel C, Richters J, de Visser RO, McKee A, Yeung A, Caruana T. A Profile of Pornography Users in Australia: Findings From the Second Australian Study of Health and Relationships. J Sex Res. 2017 Feb;54(2):227-240. doi: 10.1080/00224499.2016.1191597. Epub 2016 Jul 15. PMID: 27419739.
3. Dickenson JA, Gleason N, Coleman E, Miner MH. Prevalence of Distress Associated With Difficulty Controlling Sexual Urges, Feelings, and Behaviors in the United States. JAMA Netw Open. 2018 Nov 2;1(7):e184468. doi: 10.1001/jamanetworkopen.2018.4468. PMID: 30646355; PMCID: PMC6324590.
4. Егоров, А.Ю. Сексуальные аддикции: обзор литературы / А.Ю. Егоров // Наркология. – 2015. – Т. 14, № 4(160). – С. 90-101. – EDN UIXTDB.
5. Егоров, А.Ю. Терапия нехимической зависимости / А.Ю. Егоров // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова. – 2018. – Т. 118, № 6. – С. 115-123. – DOI 10.17116/jnevro201811861115. – EDN UVENQA.
6. Кан, И.Ю. Психопатологические аспекты компульсивного сексуального поведения у мужчин / И.Ю. Кан, М.И. Ягубов // Вестник неврологии, психиатрии и нейрохирургии. – 2023. – № 3. – С. 185-193. – DOI 10.33920/med-01-2303-03. – EDN CNFFPL.

МНОЖЕСТВЕННЫЕ ЭМБОЛИЧЕСКИЕ ОСЛОЖНЕНИЯ ИНФЕКЦИОННОГО ЭНДОКАРДИТА У ИНЪЕКЦИОННОГО НАРКОМАНА (КЛИНИЧЕСКИЙ СЛУЧАЙ)

Дощанников Д.А., Глушенкова К.А.

ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия
e-mail: docdosh@yandex.ru

Аннотация. В статье представлено собственное клиническое наблюдение течения инфекционного эндокардита у инъекционного наркомана. Заболевание протекало со стертой клинической картиной и осложнилось развитием эмболии в разных сосудистых бассейнах, что привело к смерти больного.

Ключевые слова: инфекционный эндокардит, эмболические осложнения, наркоман.

MULTIPLE EMBOLIC COMPLICATIONS OF INFECTIVE ENDOCARDITIS IN AN INJECTION DRUG ADDICT (CLINICAL CASE)

Doshannikov D.A., Glushenkova K.A.

Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia
e-mail: docdosh@yandex.ru

Annotation. The article presents our own clinical observations of the course of infectious endocarditis in an injecting drug addict. The disease had a blurred clinical picture and was complicated by the development of embolism in various vascular basins, which led to the death of the patient.

Key words: infective endocarditis, embolic complications, drug addict.

Введение. Инфекционный эндокардит представляет собой актуальную проблему современной кардиологии, что обусловлено полиморфизмом течения и высокой летальностью [1]. Особенно важно своевременное распознавание болезни у инъекционных наркоманов, учитывая широкое распространение данного явления и стертость клинической картины, особенно на фоне ВИЧ – инфекции [2,3,4]. Одной из ведущих причин смерти и инвалидизации больных с инфекционным эндокардитом являются эмболические осложнения в бассейны сонных, коронарных, мезентериальных и других артерий, что диктует необходимость тщательной оценки рисков данных исходов и возможной профилактики [5].

Пациент С., 32 лет, доставлен 05.02.13г. в ГБУЗ НО «ГКБ №5» г. Н. Новгорода СМП из дома с диагнозом «ОНМК». При поступлении обращало внимание снижение уровня сознания до оглушения, выраженный неврологический дефицит в виде моторной афазии, плегии в правых конечностях. Из анамнеза заболевания известно, что больной обнаружен с данными симптомами утром в кровати. Также выяснилось, что в течение приблизительно 3-х недель до поступления больного беспокоили субфебрильная температура и проливные поты в ночное время. Сам пациент, со слов родственников, связывал данное состояние с ОРВИ и лечился самостоятельно, без обращения к врачу. Из анамнеза жизни: в течение 10 лет принимает наркотики, в т.ч. внутривенно. Три года назад, во время

госпитализации по поводу травмы ноги, выявлена ВИЧ – инфекция и гепатит С. По поводу данных заболеваний к инфекционисту не обращался, специфического лечения не получал.

Объективно, при поступлении: состояние тяжелое, оглушение. Температура тела $37,4^{\circ}\text{C}$. Астеничен. Кожные покровы бледные, следы инъекций на предплечьях. Видимые слизистые без особенностей. Увеличены подмышечные лимфоузлы с обеих сторон. Грудная клетка обычной формы. В легких дыхание везде жесткое, хрипов не выслушивается, ЧД – 24 в мин. SpO_2 на воздухе 93%. Границы сердца перкуторно не расширены, при аускультации тоны приглушены, выслушивается грубый систолический шум над всей поверхностью сердца с максимумом в точке митрального клапана. ЧСС – 98 в мин. АД – 100/70 мм.рт.ст. Живот обычной формы, при пальпации во всех отделах мягкий, печень у края реберной дуги, селезенка не увеличена. Периферических отеков нет.

Лабораторное обследование: Общий анализ крови: Hb – 145 г/л, RBC – $4,8 \cdot 10^{12}/\text{л}$, WBC – $14,8 \cdot 10^9/\text{л}$, п/я – 12%, с/я – 70%, лимфоциты – 15%, моноциты – 2%, эозинофилы – 1%, РТР – $278 \cdot 10^9/\text{л}$, СОЭ – 46 мм/ч. Общий анализ мочи: цвет соломенно-желтый, удельный вес – 1025, белок – 0,156 г/л, Le – ед. в поле зрения, Eг – ед. в поле зрения.

Биохимический анализ: СРБ – 52 мг/л, глюкоза – 4,6 ммоль/л, мочевины – 14,7 ммоль/л, креатинин – 123 мкмоль/л, билирубин общий – 39,5 мкмоль/л, АСТ – 102 Ед/л, АЛТ – 162 Ед/л, общий белок 65,8 г/л, холестерин 4,05 ммоль/л, ЛПВП – 0,69 ммоль/л, ЛПНП – 2,22 ммоль/л, триглицериды – 2,51 ммоль/л. Как следует из лабораторных анализов, имеют место признаки инфекционного воспаления, также признаки дисфункции печени и почек, что можно объяснить наличием хронического вирусного гепатита С.

Посев крови на стерильность проводился 4 раза, анализ брался на высоте лихорадки, все посева дали отрицательный результат. Данный факт связан, скорее всего, с применением пациентом на амбулаторном этапе антибактериальных препаратов.

ЭКГ 05.02.13 г. синусовая тахикардия, редкая суправентрикулярная экстрасистолия, реполяризационные нарушения в левом желудочке. Рентгенография грудной клетки 06.02.13: без очаговых и инфильтративных изменений.

УЗДГ экстракраниальных сосудов 05.02.13 г. патологии не выявило. Транскраниальное УЗ триплексное сканирование 05.02.13 г. выявило обструкцию в левой СМА слева, что подтвердилось ангиографией. По КТ головного мозга при поступлении 05.02.13 г. наблюдались признаки

отека мозга, данные за кровоизлияние, травму не обнаружено. В динамике 06.02.13 г. выявлен обширный ишемический инсульт в бассейне левой СМА с поражением теменной и височной долей слева.

ЭХОКГ: камеры сердца не расширены, стенки миокарда не утолщены, глобальных и локальных нарушений сократимости миокарда не выявлено, на передней створке митрального клапана определяются массивные вегетации на подвижном основании, задняя створка митрального клапана практически не визуализируется. Изменений других клапанов не выявляется.

Был выставлен диагноз: ОНМК по ишемическому типу в бассейне левой СМА. Фоновое заболевание: Острый инфекционный эндокардит с поражением митрального клапана.

Начата интенсивная терапия, включающая в себя коррекцию гемодинамики, коррекцию КЩС, оксигенотерапию, вазоактивные и ноотропные препараты. В качестве эмпирической антибактериальной терапии был назначен ванкомицин в дозе 1,0 гр. каждые 12 часов в/в капельно.

Пациент 10.02.13 г. консультирован кардиохирургами ГБУЗ НО "НИИ - СККБ имени академика Б.А. Королёва". Рекомендована экстренная операция – удаление передней створки и протезирование митрального клапана в условиях искусственного кровообращения. Однако, наличие ОНМК по ишемическому типу является противопоказанием для операции в условиях в течение 2 – х месяцев от момента развития инсульта. На фоне проводимого лечения состояние больного стабилизировалось, нормализовалась температура тела, в анализах крови уменьшился лейкоцитоз до $9,1 \cdot 10^9/\text{л}$, снизился СРБ до 13 мг/л. По данным динамики ЭХОКГ от 20.02.13 г. прогрессирования вегетации на митральном клапане не наблюдалось, но сохранялся высокий риск эмболических осложнений. На фоне комплексной ранней реабилитационной терапии отмечалась положительная динамика в неврологическом статусе: в ноге - парез перешел в парез и появились движения, стала восстанавливаться речь. Пациент был переведен из палаты интенсивной терапии в общее отделение, где продолжилось лечение эндокардита и постинсультная реабилитация. 01.03.13 г. в 04:30 пациент был обнаружен без сознания с отсутствием дыхания и сердечной деятельности, начаты реанимационные мероприятия в полном объеме, которые не привели к успеху в течение 30 мин. По данным патологоанатомического вскрытия смерть наступила вследствие эмболии основного ствола левой коронарной артерии вегетациями, клапанными структурами и тромбомассами, что привело к развитию острой сердечной недостаточности.

Заключение. Таким образом, на примере данного клинического случая представлены особенности течения инфекционного эндокардита

у инъекционных наркоманов при наличии ВИЧ-инфекции: стертая клиническая картина в дебюте процесса и манифестация заболевания при развитии осложнений.

Список литературы

1. Николаевский Е.Н. Инфекционный эндокардит как медико-социальная проблема современной России // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2016. № 88 (6–2). С. 26–29.
2. Ambrosioni J. [et al.]. The Changing Epidemiology of Infective Endocarditis in the Twenty-First Century // Current Infectious Disease Reports. 2017. № 5 (19). P. 21.
3. Habib G. [et al.]. The ESC-EORP EURO-ENDO (European Infective Endocarditis) registry // European Heart Journal — Quality of Care and Clinical Outcomes. 2019. № 3 (5). P. 202–207.
4. Moiseev V.S. [et al.]. Infective Endocarditis in Moscow General Hospital: Clinical Characteristics and Outcomes (Single-Center 7 Years' Experience) // Kardiologiya. 2018. № 12 (58). P. 66–75.
5. Thuny F. [et al.]. Impact of cerebrovascular complications on mortality and neurologic outcome during infective endocarditis: a prospective multicentre study // European Heart Journal. 2017. № 9 (28). P. 1155–1161.

ПОТРЕБЛЕНИЕ КИСЛОРОДА ГОМОГЕНАТАМИ МОЗГА КРЫС ПРИ ХРОНИЧЕСКОЙ АЛКОГОЛЬНОЙ ИНТОКСИКАЦИИ И ОТМЕНЕ ЭТАНОЛА

Лелевич А.В., Янковская Е.А.

Гродненский государственный медицинский университет, Гродно,
Республика Беларусь e-mail: anya123@yandex.ru

Аннотация. Хроническую алкогольную интоксикацию (ХАИ) у крыс моделировали методом неполной водной депривации. В течение 8 месяцев крысы потребляли 15% раствор этанола в качестве единственного источника жидкости, затем у части крыс этанол заменяли на воду на периоды времени равные одним и трем суткам. На полярографе LP-7е с помощью электрода Кларка определяли скорость потребления кислорода (СПК) в гомогенатах коры больших полушарий головного мозга и мозжечка. При ХАИ у крыс

происходит повышение СПК гомогенатами коры больших полушарий головного мозга и мозжечка на эндогенных субстратах. На 3-и сутки отмены этанола СПК гомогенатами мозжечка снижается. Этанол *in vitro* не изменяет СПК гомогенатами головного мозга крыс на фоне ХАИ. При алкогольной абстиненции этанол стимулирует СПК в коре больших полушарий на 3-и сутки отмены этанола. Добавление сукцината (после этанола) к гомогенатам коры головного мозга повышает СПК в группах контрольных животных и с ХАИ. Отсутствие стимулирующего эффекта сукцината (после этанола) в группах с абстиненцией может свидетельствовать об активации сукцинатдегидрогеназы этанолом у данных животных.

Ключевые слова: хроническая алкогольная интоксикация, отмена этанола, потребление кислорода, гомогенаты мозга, сукцинат.

OXYGEN CONSUMPTION BY RAT BRAIN HOMOGENATES DURING CHRONIC ALCOHOL INTOXICATION AND WITHDRAWAL

Lelevich A.V., Yankovskaya E.A.

Grodno State Medical University, Grodno, Republic of Belarus
e-mail: anya123@yandex.ru

Summary. Chronic alcohol intoxication (CAI) in rats was modeled by the method of incomplete water deprivation. For 8 months, the rats consumed an 15% ethanol solution as the only source of liquid, then in some rats, ethanol was replaced with water for periods of one and three days. The oxygen consumption rate (OCR) in homogenates of the cerebral cortex and cerebellum was determined on an LP-7e polarograph using a Clark electrode. In CAI in rats, the OCR by homogenates of the cerebral cortex and cerebellum on endogenous substrates increases. On the 3rd day of ethanol withdrawal, OCR by cerebellar homogenates decreases. Ethanol *in vitro* does not change the rate of OCR by rat brain homogenates against the background of CAI, and during alcohol withdrawal it stimulates the rate of OCR in the cerebral cortex on the 3rd day of ethanol withdrawal. Addition of succinate (after ethanol) to cerebral cortex homogenates increases the OCR in control animals and with CAI. The absence of a stimulating effect of succinate (after ethanol) in the groups with withdrawal may indicate activation of succinate dehydrogenase by ethanol in these animals.

Keywords: chronic alcohol intoxication, ethanol withdrawal, oxygen consumption, brain homogenates, succinate.

Введение. Проблема злоупотребления алкоголем весьма актуальна. Один из важных механизмов действия алкоголя в организме – его влияние на процессы метаболизма, связанные с производством энергии. Головной мозг – ключевой орган, который подвержен действию чрезмерного употребления алкоголя [1]. Большинство работ по изучению эффектов этанола на обменные процессы в головном мозге были выполнены на цельном мозге. В настоящее время считается доказанным существование разной чувствительности ряда областей и отделов центральной нервной системы к действию алкоголя, а также и то, что разные отделы головного мозга различаются по интенсивности дыхания. В наиболее филогенетически молодых отделах интенсивность дыхания выше. Скорость потребления кислорода (СПК) наиболее высокая в коре больших полушарий головного мозга и мозжечке [2]. Предполагается, что гипоксия головного мозга может играть важную роль в развитии алкогольного абстинентного синдрома.

Во многих исследованиях злоупотребления алкоголем не проводится различие между хроническим воздействием этанола и состоянием отмены этанола (абстиненцией), поэтому не ясно, связаны ли полученные результаты с присутствием этанола, отменой этанола или с тем и другим.

Цель работы – выявление особенностей потребления кислорода в гомогенатах коры больших полушарий и мозжечка головного мозга крыс при хронической алкогольной интоксикации и на первые, третьи сутки отмены этанола; а также при добавлении этанола и сукцината *in vitro*.

Материалы и методы. Эксперименты выполнены на белых беспородных крысах-самцах. Соблюдались правила гуманного обращения с животными. Крысы были разделены на группы: контрольная (n=7), хронической алкогольной интоксикации (ХАИ) (n=7), первые сутки отмены этанола (n=7), третьи сутки отмены этанола (n=7). ХАИ моделировали методом неполной водной депривации. Опытная группа крыс в течение 8 месяцев потребляла раствор этанола в качестве единственного источника жидкости. Концентрация раствора в течение первых 2 недель составляла 5%, следующих 2 недель – 10%, а затем до конца эксперимента – 15%. Потребление этанола в перерасчете на абсолютный этанол при этом колебалось от 6,1 (в начале алкоголизации) до 12,4 (в конце) г/кг массы тела в сутки. Животных содержали на сухом корме. Контрольная группа содержалась в аналогичных условиях и потребляла воду [3]. Масса крыс в начале эксперимента составляла 160-170 г, перед забоем – 200-230 г. Отмену этанола у хронически алкоголизированных крыс (8 месяцев) методом неполной водной депривации моделировали путем замены раствора этанола на воду на периоды времени, равные одним и трем суткам. Симптомы отмены

алкоголя у крыс включают тремор и другие двигательные нарушения, а также вегетативную гиперактивность.

После декапитации животных у них быстро извлекали головной мозг, отмывали его от крови и на холоде из него выделяли кору больших полушарий и мозжечок. Готовили гомогенаты.

Тканевое дыхание определяли по СПК гомогенатами мозга крыс. Методику осуществляли в полярографической закрытой термостатируемой ячейке, объемом 1,25 мл с помощью электрода Кларка на полярографе LP-7e (Чехия) [4]. В ходе эксперимента после регистрации исходного поглощения кислорода (дыхания на эндогенных субстратах) в среду добавляли 15% раствор этанола в конечной концентрации 50 ммоль/л и регистрировали изменения поглощения O_2 . После этого в ячейку вносили 5 ммоль/л сукцината натрия и регистрировали стимулированное им поглощение кислорода. Поглощение кислорода за 1 минуту рассчитывали по уравнению Генри-Дальтона.

Для сравнения величин использовались непараметрические критерии Краскела-Уоллиса, U-критерий Манна-Уитни, T-критерий Вилкоксона. Различия считались статистически значимыми при $p < 0,05$. Статистическую обработку данных осуществляли с применением пакета STATISTICA 10.0.

Результаты. При ХАИ в гомогенатах коры больших полушарий головного мозга крыс отмечается увеличение СПК по сравнению с контрольной группой с 0,006 (0,0046; 0,009) до 0,011 (0,0087; 0,014) мл $O_2 \times \text{мин/г}$ ткани, соответственно, $p = 0,02$. В гомогенатах мозжечка крыс при ХАИ также происходит увеличение СПК по сравнению с контрольной группой с 0,004 (0,003; 0,0057) до 0,013 (0,011; 0,018) мл $O_2 \times \text{мин/г}$ ткани, соответственно, $p = 0,002$. Можно предположить, что повышение СПК у крыс при ХАИ развивается как приспособительный механизм, который позволяет эффективно функционировать процессам тканевого дыхания, обеспечивая потребности головного мозга в кислороде у алкоголизированных крыс. Данный механизм подтверждает развитие нейроадаптации в ЦНС в период формирования алкогольной зависимости, позволяющей мозгу нормально работать, даже если алкоголь нарушает его работу [5].

При отмене этанола происходит падение интенсивности дыхательной активности гомогенатов коры головного мозга относительно группы с ХАИ: на первые сутки отмены – до 0,0036 (0,0013; 0,0065) мл $O_2 \times \text{мин/г}$ ткани, $p = 0,0027$, на третьи сутки отмены – до 0,009 (0,003; 0,009) мл $O_2 \times \text{мин/г}$ ткани, $p = 0,045$; а также гомогенатов мозжечка: на первые сутки отмены – до 0,0028 (0,0015; 0,0047) мл $O_2 \times \text{мин/г}$ ткани, $p = 0,001$, на третьи сутки отмены – до 0,0018 (0,0014; 0,0023) мл $O_2 \times \text{мин/г}$ ткани, $p = 0,001$. На третьи сутки

отмены этанола СПК снижается по сравнению с контрольной группой, $p=0,049$. Снижение СПК в период абстиненции свидетельствует о нарушении энергетического обмена в исследуемых структурах головного мозга, приводящего к снижению синтеза АТФ. Энергетический дефицит в ЦНС – один из интегральных механизмов, лежащих в основе формирования алкогольной абстиненции. Через одни сутки после прекращения алкоголизации на фоне максимальных поведенческих проявлений абстиненции наблюдаются существенные нарушения углеводно-энергетического обмена. Они проявляются в повышении в крови уровня глюкозы и лактата, снижении содержания пирувата, что указывает на существенные сдвиги редокс-состояния. Пик поведенческих симптомов алкогольного абстинентного синдрома совпадает с наиболее выраженными отклонениями энергетического обмена в ткани мозга. О резком снижении энергетического уровня в ткани мозга к концу первых суток алкогольного абстинентного синдрома свидетельствует суммарное содержание высокоэнергетических соединений, которое наиболее значительно уменьшается в коре головного мозга. Эти данные подтверждают предположение, что один из факторов, способствующих развитию алкогольного абстинентного синдрома, – возникновение энергетического дефицита в ЦНС. Различие между ХАИ, вызванной этанолом, и алкогольным абстинентным синдромом, вызванным отменой этанола, важно, поскольку негативные последствия алкогольного абстинентного синдрома не всегда идентичны эффектам этанола и могут вызвать большее повреждение головного мозга.

Для исследования механизмов прямого действия этанола на СПК проведены опыты с добавлением его *in vitro*. При инкубации гомогенатов головного мозга крыс с этанолом (50 ммоль/л) изменения исследуемого показателя происходят в коре больших полушарий головного мозга крыс с отменой этанола на третьи сутки. Так, СПК возрастает при добавлении этанола до 0,013 (0,0096; 0,014) мл $O_2 \times \text{мин/г}$ ткани, $p=0,04$. Угнетение скорости дыхания при отмене этанола и выраженное усиление ее при инкубации гомогенатов с этанолом свидетельствует о необходимости присутствия этанола в повышенной концентрации для процессов тканевого дыхания у алкоголизированных крыс. Можно заключить, что непосредственно этанол выступает фактором ускорения СПК.

После инкубации гомогенатов с этанолом стимуляция дыхания сукцинатом приводит к повышению СПК гомогенатами коры больших полушарий головного мозга крыс в контрольной группе до 0,024 (0,02; 0,027) мл $O_2 \times \text{мин/г}$ ткани, ($p=0,01$) и в группе с хронической

алкоголизацией до 0,029 (0,025; 0,036) мл $O_2 \times \text{мин/г}$ ткани ($p=0,01$). В группах с отменой этанола подобного эффекта не наблюдалось. Похожие результаты получены и в гомогенатах мозжечка при стимуляции дыхания сукцинатом. Повышение скорости дыхания до 0,021 (0,014; 0,028) мл $O_2 \times \text{мин/г}$ ткани ($p=0,001$) наблюдалось в контрольной группе, и до 0,031 (0,024; 0,044) мл $O_2 \times \text{мин/г}$ ткани ($p=0,002$) в группе с ХАИ. В группах с отменой этанола стимулирующий эффект сукцината в мозжечке отсутствовал. Отсутствие стимулирующего эффекта сукцината (после этанола) в группах животных с абстиненцией может указывать на повышение активности сукцинатдегидрогеназы под действием этанола при отмене алкоголя у крыс.

Выводы.

1. При ХАИ у крыс происходит повышение дыхательной активности гомогенатов коры больших полушарий головного мозга и мозжечка на эндогенных субстратах, что может быть следствием адаптации к длительному действию этанола.

2. В период отмены этанола нарушается утилизация кислорода гомогенатами головного мозга крыс, в коре больших полушарий и мозжечке скорость потребления кислорода снижается на 1-е и 3-и сутки абстиненции.

3. Этанол *in vitro* не изменяет скорость потребления кислорода гомогенатами головного мозга крыс на фоне хронической алкогольной интоксикации. При алкогольной абстиненции этанол стимулирует скорость потребления кислорода в коре больших полушарий на 3-и сутки отмены этанола.

4. Добавление сукцината (после этанола) к гомогенатам коры головного мозга повышает скорость потребления кислорода в группах контрольных животных и с хронической алкогольной интоксикацией. Отсутствие стимулирующего эффекта сукцината (после этанола) в группах с абстиненцией может свидетельствовать об активации сукцинатдегидрогеназы этанолом у данных животных.

Список литературы

1. Changes in the metabolic profile of human male postmortem frontal cortex and cerebrospinal fluid samples associated with heavy alcohol use / O. Kärkkäinen, M. Kokla, M. Lehtonen [et al.] // *Addict. Biol.* – 2021. – Vol. 26, iss. 6. – P. e13035. DOI: 10.1111/adb.13035.
2. Коеппен А.Н. The neuropathology of the adult cerebellum // *Handb. Clin. Neurol.* – 2018. – Vol. 154. – P. 129-149. DOI: 10.1097/NEN.0b013e31827e5762.

3. Буров, Ю.В. Биологические модели хронического алкоголизма / Ю.В. Буров, В.Н. Жуков // Теоретические основы поиска средств для лечения алкоголизма: обзоры / под ред. А.В. Вальдмана. – Москва: ВИНТИ, 1984. – С. 57-92.
4. Коваленко, Е.А. Полярографическое определение кислорода в организме / Е.А. Коваленко, В.А. Березовский, И.М. Эпштейн. – Москва: Медицина, 1975. – 232 с.
5. Анохина И.П. Основные биологические механизмы болезней зависимости от психоактивных веществ // Вопр. наркологии. – 2017. – Т. 5, № 2-3. – С. 15-41.

КОКАИН И ЕГО ВЛИЯНИЕ НА СЕРДЕЧНО – СОСУДИСТУЮ СИСТЕМУ

Никитин К.И., Лобанова А.В., Карпукхина Е.В., Карпукхин И.Б.

ФБГОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В статье представлены основные сердечно - сосудистые эффекты и осложнения, связанные с употреблением кокаина. Анализируется опыт России и зарубежных стран, посвященный влиянию данного вещества на развитие различных нарушений сердечно-сосудистой системы.

Ключевые слова: кардиотоксичность, сердечно-сосудистая система, кокаин, злоупотребление наркотиками.

COCAINE AND ITS EFFECT ON THE CARDIOVASCULAR SYSTEM

Nikitin K.I., Shiriaeva A.V., Karpukhina E.V., Karpukhin I.B.

Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract: The article presents the main cardiovascular effects and complications associated with cocaine use. The experience of Russia and foreign countries on the influence of this substance on the development of various disorders of the cardiovascular system is analyzed.

Key words: cardiotoxicity, cardiovascular system, cocaine, drug abuse.

Введение. Кокаин (метилловый сложный эфир бензоилэксгонина, C₁₇H₂₁NO₄) - алкалоид, извлеченный из листьев *Erythroxylon Coca*, растения, произрастающего в Южной Америке. Его использование эволюционировало от жевания листьев тысячи лет назад до очистки его гидрохлоридной соли, которая представляет собой водорастворимый порошок, разлагающийся при нагревании, а также до его свободной основы, известной как crack (дымная термостабильная форма), которая стала популярной в 1980-х годах.

Кокаин повышает активность моноаминовых нейротрансмиттеров в центральной и периферической нервной системе, блокируя обратный захват дофамина, норадреналина и серотонина, модулирует эндогенные рецепторы опиатной системы и приводит к увеличению частоты сердечных сокращений, артериального давления и сократимости миокарда. Являясь мощным стимулятором, данный наркотик дает временное ощущение интенсивной эйфории, повышенной энергии, бдительности, разговорчивости и снижения потребности в еде и сне.

Злоупотребление кокаином широко растет, особенно у молодых людей, и ежегодно приводит к десяткам тысяч смертей по всему миру. Демографический срез «типичного пользователя кокаина» – это мужчина в возрасте от 35 до 44 лет. Употребление кокаина происходит на всех социально-экономических уровнях, включая людей с высоким уровнем дохода, и злоупотребление в этой популяции является распространенной практикой. Разнообразие среди потребителей кокаина означает, что у них есть различные факторы риска сердечно-сосудистых заболеваний, и, хотя многие люди, активно употребляющие кокаин, молоды и кажутся здоровыми, некоторые могут быть предрасположены к определенным сердечным заболеваниям, которые усугубляются кокаином.

Цель исследования: провести анализ отечественного и зарубежного опыта возникновения сердечно – сосудистых осложнений у лиц, употребляющих кокаин.

Материалы и методы. Авторами статьи были проанализированы опубликованные ранее отечественные (1) и зарубежные (4) источники литературы из научных баз eLIBRARY, КиберЛенинка, PubMed, Springer.

Результаты и обсуждение. Влияние кокаина на сердечно-сосудистую систему человека многофакторно и основано на различных механизмах, которые, чаще всего, приводят к сужению коронарных артерий, ускоренному атеросклерозу, а также инициируют образование тромбов.

Начало и продолжительность воздействия кокаина зависят от способа его использования, следовательно, варьируют его сердечно-сосудистые и гемодинамические эффекты. В целом, внутривенные и ингаляционные

(курение) методы использования имеют очень быстрое начало действия (в секундах) и кратковременную (около 30 минут) продолжительность по сравнению со слизистой абсорбцией, например, оральными, носовыми, ректальными, вагинальными способами доставки. [1]

Употребление кокаина приводит как к острым, так и к хроническим осложнениям различных систем организма, наиболее распространенным из которых является сердечно-сосудистые проявления. Играя жизненно важную роль в медицине в качестве местного анестетика, кокаин десятилетия подвергался исследованиям, установившим, что препарат способен вызывать необратимые структурные повреждения сердца, значительно ускорять сердечно-сосудистые заболевания и инициировать внезапную сердечную смерть. Точная заболеваемость кардиомиопатией, вызванной кокаином, остается невыясненной и, вероятно, недооцененной.

Кокаин потенцирует острое симпатическое воздействие на сердечно-сосудистую систему, с последующим увеличением инотропных и хронотропных эффектов и увеличением периферического сужения сосудов. На этот вазоконстрикторный ответ также влияют повышенные уровни эндотелина-1, нарушение индуцированной ацетилхолином вазорелаксации и блокада синтазы оксида азота (NO). Было также показано, что кокаин блокирует каналы K^+ , увеличивает ток канала Ca^{2+} L-типа и ингибирует приток Na^+ во время деполяризации, что приводит к аритмии. Также кокаин доказано увеличивает сосудистый фиброз. Кроме того, употребление кокаина связано со структурными изменениями в сердце: гипертрофией левого желудочка и уменьшением его конечного диастолического объема, что подтверждено при эхокардиографии и вскрытии пациентов, длительно употреблявших наркотик. [2]

Частое употребление кокаина приводит к 7-кратному увеличению риска инфаркта миокарда, в первый час после злоупотребления риск увеличивается в 24 раза. [3] Механизм, лежащий в основе вызванной кокаином ишемии миокарда, включает в себя повышенную потребность в кислороде миокарда в результате повышенного инотропного и хронотропного эффекта, который ненадлежащим образом сопровождается коронарной вазоконстрикцией и протромботическим состоянием. У лиц, злоупотребляющих кокаином, было показано увеличение количества тучных клеток на атеросклеротический коронарный сегмент, что свидетельствует об увеличении местного воспалительного ответа. [1]

В дополнение к его ишемическим эффектам, другими сердечно-сосудистыми осложнениями употребления и злоупотребления кокаином являются гипертонические кризисы, так, в контролируемых клинических

условиях введение интраназально 2 мг/кг кокаина привело к острому повышению артериального давления от 10% до 25%. [1] Иными описанными сердечно-сосудистыми событиями являются рассечение или разрыв аорты [4], кровоизлияние в мозг, аритмии и внезапная сердечная смерть, миокардит, дилатационная кардиомиопатия, сердечная недостаточность и эндокардит [1, 3].

Расслоение аорты - патологический процесс, при котором происходит разделение стенки аорты на внутренний и наружный слои под действием гемодинамических сил. Патофизиология, лежащая в основе острой диссекции аорты, вызванной кокаином, является многофакторной. Кокаин провоцирует расслоение аорты напрямую и косвенно: при его приеме повышается артериальное давление как следствие центральной симпатической стимуляции, а также происходит развитие ангиопатий - дилатации, снижения податливости и растяжимости, повышения индекса жесткости и скорости пульсовой волны, деформации и острого расслоения [4]. Согласно данным, собранным в 17 международных центрах, распространенность злоупотребления кокаином среди случаев острой диссекции аорты составила всего 0,5%. Тем не менее, 2 одноцентровых исследования в Соединенных Штатах сообщили о 37% и 9,8% распространенности злоупотребления кокаином в серии случаев острого расслоения аорты, большинство из которых произошли у молодых пациентов [1].

Необходимо учитывать путь злоупотребления кокаином; Hue et al. сообщили, что 13 из 14 пациентов с острым расслоением аорты, связанным с кокаином, курили крэк-кокаин [1]. Быстрое начало действия крэк-кокаина вызывает резкий гемодинамический ответ, а короткая продолжительность его действия приводит к частому использованию через короткие промежутки времени, что, следовательно, подвергает пациента повторным приступам гемодинамического стресса.

Было показано, что кокаин способен вызывать миокардит двумя механизмами: либо создавая некроз миокарда и местную иммунную реакцию (как следствие повышенного уровня катехоламинов и ишемии), либо индуцируя эозинофильный миокардит. Согласно аутопсии пациентов, употребляющих данный наркотик, распространенность миокардита находится в диапазоне от 4% до 20% [1].

Учитывая вредное влияние, которое кокаин может оказывать на баланс спроса и снабжения миокарда кислородом, неудивительно, что боль в груди является главной жалобой у лиц, злоупотребляющих кокаином, обращающихся в отделения неотложной помощи [1]. Однако правильный диагноз связанного с кокаином инфаркта миокарда может быть сложным.

Некоторые диагностические инструменты, включая электрокардиограмму (ЭКГ) и сердечные маркеры, не так точны в выявлении ИМ у кокаиновых наркоманов, испытывающих боль в груди. ЭКГ зачастую выявляет аномалии, затрудняющие диагностический поиск.

Стоит учитывать весьма распространенный совместный прием кокаина и алкоголя. Данная комбинация производит психоактивный метаболит под названием кокаэтилен — это вещество имеет более длительный период полураспада, чем кокаин, поэтому люди, которые сочетают кокаин и этанол, испытывают более длительный, а также более интенсивный психоактивный эффект и интоксикацию, что важно учитывать при неотложной помощи [3, 5].

Роль β -блокаторов в лечении сердечно-сосудистых последствий употребления кокаина остается спорной. Длительное время считалось, что их применение опасно при приеме данного наркотика ввиду существования укоренившегося феномена «беспрепятственной альфа-стимуляции». Однако систематические обзоры и мета-анализы, проведенные Kevin Bryan Lo, Doosup Shin et al. в 2019 году, показали, что среди пациентов с болью в груди, связанной с кокаином, или недавним употреблением кокаина, не было существенной разницы в больничной смертности от всех причин и инфаркта миокарда между пациентами, которые получали и не получали лечение β -блокатором во время пребывания в больнице. Во время долгосрочного наблюдения (в среднем 2,6 года) также не было выявлено существенной разницы между двумя группами [3].

Выводы. Злоупотребление кокаином представляет собой значительную угрозу целостности сердечно-сосудистой системы. В отличие от других наркотиков, вызывающих привыкание (например, героин, мета-амфетамины), которые оказывают вредное воздействие через ограниченный механизм, кокаин имеет множество патофизиологических путей, с помощью которых он влияет на множество систем, в том числе на сердечно-сосудистую систему. К сожалению, кокаин также вызывает сильную зависимость и, как было установлено, значительно влияет на поведение человека, что усугубляет состояние и может влиять на результаты лечения.

Список литературы

1. Navakuk O., Rezkalla S.H., Kloner R.A. The Cardiovascular Effects of Cocaine. J Am Coll Cardiol. 2017;70(1):101-113. DOI: 10.1016/j.jacc.2017.05.014.
2. Cardiac magnetic resonance in cocaine-induced myocardial damage: cocaine, heart, and magnetic resonance. Dugo E., Barison A., Todiere G., Grigoratos C., Aquaro G.D. Heart Fail Rev. 2022 Jan;27(1):111-118. DOI: 10.1007/s10741-020-09983-3.

3. Cocaine and Cardiotoxicity: A Literature Review. Pergolizzi J.V. Jr, Magnusson P., LeQuang J.A.K., Breve F., Varrassi G. Cureus. 2021 Apr 20;13(4): e14594. DOI: 10.7759/cureus.14594.
4. Яшин С.С., Меликджанян М.В., Григорян А.К. Расслоение аорты: классификация, этиология, патогенез и клиническая картина // Актуальные проблемы медицины. 2024. №1. С. 41-54. DOI:10.52575/2687-0940-2024-47-1-41-54.
5. van Amsterdam J., Gresnigt F., van den Brink W. Cardiovascular Risks of Simultaneous Use of Alcohol and Cocaine-A Systematic Review. J Clin Med. 2024 Mar 4;13(5):1475. DOI: 10.3390/jcm13051475.

ЭПИДЕМИОЛОГИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ НОВЫХ СИНТЕТИЧЕСКИХ НАРКОТИКОВ (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН В 2020-2024 гг.)

Омарова С.Б. ¹, Манатов Р.М. ²

¹ Главный врач ГБУ РД «Республиканский наркологический диспансер»,
Главный внештатный психиатр-нарколог
Министерства здравоохранения РД

² Врач психиатр-нарколог ГБУ РД «Республиканский наркологический
диспансер»

Аннотация. В данной статье рассматривается актуальная проблема распространения синтетических наркотиков в Республике Дагестан, одного из регионов Российской Федерации. Особое внимание уделяется демографическим характеристикам потребителей, их социальному положению и возрастной структуре. Авторы проанализировали эпидемиологическую ситуацию, связанную с употреблением различных синтетических наркотиков, таких как MDMA, метамфетамин и новых психоактивных веществ за хронологический период 2020-2024 гг., чтобы проследить динамику развития, гендерный аспект эпидемиологической ситуации и возрастные особенности групп употребления.

Статья основана на статистических данных Республиканского наркологического диспансера за указанный хронологический период, научной литературе по теме исследования. Результатом исследования является тезис о том, что употребление синтетических наркотиков в Дагестане имеет

тенденцию к росту, что связано с доступностью синтетических наркотиков, популяризацией через средства массовой культуры.

Кроме того, освещаются меры, предпринимаемые местными органами власти и общественными организациями для борьбы с эпидемией наркомании, а также представлены рекомендации по улучшению системы профилактики и лечения зависимости. Результаты исследования подчеркивают необходимость комплексного подхода к решению проблемы, включая медицинское, социальное и образовательное вмешательство. В исследовании рассматриваются ключевые аспекты распространения синтетических наркотиков в Республике Дагестан, что позволяет понять масштаб проблемы и ее влияние на социальное и физическое здоровье населения.

Выявленные данные подчеркивают важность комплексного подхода к решению данной проблемы, включающего профилактические меры, образование, поддержку зависимых и сотрудничество с правоохранительными органами. Необходимы также усилия по повышению информированности населения о вреде наркотиков и разработка эффективных программ профилактики.

Ключевые слова: эпидемия, Дагестан, психоактивные вещества, наркомания, аддикции, статистика, синтетические наркотики.

EPIDEMIOLOGY OF THE USE OF NEW SYNTHETIC DRUGS (USING THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN IN 2020-2024)

Omarova S.B.¹, Manatov R.M.²

¹Chief Doctor of the State Budgetary Institution of the Republic of Dagestan "Republican Narcological Dispensary", Chief Psychiatrist-Narcologist of the Ministry of Health of the Republic of Dagestan

²Psychiatrist-Narcologist of the State Budgetary Institution of the Republic of Dagestan "Republican Narcological Dispensary"

Abstract: This article examines the current problem of the spread of synthetic drugs in the Republic of Dagestan, one of the regions of the Russian Federation. Particular attention is paid to the demographic characteristics of consumers, their social status and age structure. The authors analyzed the epidemiological situation associated with the use of various synthetic drugs, such as

MDMA, methamphetamine and new psychoactive substances for the chronological period of 2020-2024, in order to trace the dynamics of development, the gender aspect of the epidemiological situation and the age characteristics of the groups of users.

The article is based on statistical data from the Republican Narcological Dispensary for the specified chronological period, scientific literature on the topic of the study. The result of the study is the thesis that the use of synthetic drugs in Dagestan tends to increase, which is due to the availability of synthetic drugs, popularization through mass media

In addition, measures taken by local authorities and public organizations to combat the drug addiction epidemic are covered, and recommendations are presented for improving the system of prevention and treatment of addiction. The results of the study emphasize the need for an integrated approach to solving the problem, including medical, social and educational interventions.

The study examines key aspects of the spread of synthetic drugs in the Republic of Dagestan, which allows us to understand the scale of the problem and its impact on the social and physical health of the population. The data revealed highlight the importance of a comprehensive approach to solving this problem, including preventive measures, education, support for addicts and cooperation with law enforcement agencies. Efforts are also needed to raise public awareness of the dangers of drugs and develop effective prevention programs.

Keywords: epidemic, Dagestan, psychoactive substances, drug addiction, addictions, statistics, synthetic drugs.

Введение. Проблема распространения наркотической зависимости является одной из наиболее острых проблем среди глобальных вызовов современного общества [1-6]. За последние годы наблюдается значительный рост употребления и распространения синтетических наркотиков. Республика Дагестан также столкнулась с проблемой распространения синтетических наркотиков, в контексте распространения наркотической зависимости в целом. В данном исследовании рассматриваются эпидемиологические данные о потреблении синтетических наркотиков в республике Дагестан, с выявлением особенностей половозрастной дифференциации зависимых лиц.

Цель исследования. Целью данного исследования является анализ уровня и структуры употребления синтетических наркотиков в Республике Дагестан в указанный хронологический период.

Материалы и методы. Для достижения цели исследовательской работы были использованы методы анализа статистических данных ГБУ РД «РНД» за 2020-2024 гг., были проанализированы смежные исследования и литература

по теме, что способствовало выявлению специфических особенностей распространения употребления синтетических наркотических веществ в исследуемом регионе.

Результаты. Синтетические вещества, часто, структурно схожие с уже известными наркотиками, отличаются высокой эффективностью воздействия и опасностью для здоровья, в силу высокой концентрации. Стоит отметить, что их популярность среди зависимых и потенциальных потребителей обусловлена рядом обстоятельств. Первостепенной причиной является развитие технологий и ужесточение законодательства, когда в списки запрещенных веществ попадают все новые категории веществ, что способствует появлению новых веществ, с целью обойти закон [7, С. 98]. Также определяющим фактором является и тот, что они значительно дешевле наркотических веществ растительного происхождения, но вызывают сильные реакции, схожие с теми, которые вызывают растительные наркотические вещества, а порой и превосходят их действие. На фоне данной тенденции важно рассмотреть основные тренды в потреблении синтетических наркотиков и проанализировать эпидемиологическую ситуацию их распространения.

Согласно статистическим данным, за последние пять лет отмечается устойчивый рост числа случаев употребления синтетических наркотиков среди молодежи мира в целом и России в частности [8]. В Республике Дагестан за 5 лет количество людей, употребляющих наркотические вещества, возросло на полторы тысячи человек.¹

В 2020 году было зарегистрировано 15% случаев наркомании, связанных с новыми синтетическими веществами, тогда как в 2015 году этот показатель составлял всего 5%, что связано с изменением структуры употребления, которая обусловлена появлением новых моделей наркопотребления, которые распространяются среди социально-адаптированных граждан и характеризуются высокой латентностью [9].

К новым синтетическим наркотикам можно отнести группы веществ, такие как диссоциативные вещества (кетамин, метоксетамин, дифенидин, метоксфенидин), синтетические опиоиды (бензодеазипин, диклазепам), психоделические соединения (ЛСД и вещества на его основе), синтетические канабиоиды (спайс), психостимуляторы (пиридины, пирролидины, пиперазины, амфетамин, флэфедрон). Употребление данных групп веществ осуществляется различными способами - перорально, интраназально, путем курения. Менее распространенными путями введения являются

¹ Статистические данные ГБУ РД «РНД» – «Число заболеваний наркологическими расстройствами, зарегистрированных организацией за 2020-2024 гг.»

парентеральный, сублингвальный, буккальный, ректальный. Зачастую для усиления эффекта способы сочетаются. Стоит отметить, что среди синтетических наркотиков наибольшее распространение в Республике Дагестан имеет группа психостимуляторов, в частности, амфетамин и мефедрон.

Так, за период 2020 года, из общего числа зависимых, находящихся на учете в Республиканском наркодиспансере, 15,1 % имели зависимость от синтетических наркотиков, причем из них 8,9% женщины и 50,9% мужчины в возрасте от 40 до 59 лет.

В возрастной группе, относящейся к молодежи, этот показатель имел значение 4,2% - женщины и 45,8% - мужчины.

В период 2020-2022 гг. аналогичный показатель динамики числа лиц, употребляющих наркотические вещества, в целом увеличился на 12%, что составило 8236 человек на конец года. Показатель употребления синтетических веществ увеличился за 2 года на 25%, что составило в половозрастной дифференциации незначительное увеличение. В период 2023 года общий показатель употребления в республике составил 8295 человек, из которых 1435 человек имели зависимость от синтетических веществ, из которых 789 мужчин и 67 женщин в возрастной группе 20-39 лет, 613 мужчин и 106 женщин от 40 до 59 лет. Стоит отметить, что в 2024 году общая динамика увеличения лиц, имеющих наркологическую зависимость, имела незначительное увеличение, вместе с тем, на 48% увеличилось число женщин в возрасте от 20 до 39 лет, употребляющих синтетические наркотики, и на 20,2% женщин в диапазоне от 40-59 лет. Среди мужчин в обеих возрастных группах наблюдается следующая картина - снижение в возрастной группе от 20-39 лет с 789 до 700 мужчин, и незначительное увеличение с 613 до 625 мужчин в возрастной группе 40-59 лет.

Выводы. Проблема употребления новых синтетических наркотиков требует комплексного подхода к ее решению. Анализ имеющихся в нашем распоряжении статистических данных и литературы позволяет сделать выводы о том, что в последние годы наблюдается незначительный, но системный рост случаев употребления синтетических наркотиков, особенно среди молодых женщин, что напрямую связано с определенными социокультурными и экономическими вопросами и требует отдельного исследования вопроса.

Остро обозначилась проблема систематической профилактической работы с различными половозрастными группами, необходимой в целях преодоления кризиса и недопущения динамики роста распространения наркомании в регионе и в стране в целом.

Список литературы

1. Kikura-Hanajiri R, Uchiyama N, Kawamura M, Ogata J, Goda Y. [Prevalence of new designer drugs and their legal status in Japan]. *Yakugaku Zasshi*. 2013;133(1):31-40. Japanese. doi: 10.1248/yakushi.12-00247-6. PMID: 23292017.
2. Scherbaum N, Schifano F, Bonnet U. New Psychoactive Substances (NPS) – a Challenge for the Addiction Treatment Services. *Pharmacopsychiatry*. 2017 May;50(3):116-122. doi: 10.1055/s-0043-102059. Epub 2017 Apr 25. PMID: 28444659.
3. Hasan M, Sarker SA. New Psychoactive Substances: A Potential Threat to Developing Countries. *Addict Health*. 2023 Apr;15(2):136-143. doi: 10.34172/ahj.2023.1411. Epub 2023 Apr 29. PMID: 37560390; PMCID: PMC10408757.
4. Scherbaum N, Bonnet U. Die Herausforderungen für die psychiatrische Versorgung durch synthetische Drogen [The challenges for psychiatric care posed by synthetic drugs]. *Nervenarzt*. 2024 Sep;95(9):818-823. German. doi: 10.1007/s00115-024-01705-6. Epub 2024 Aug 26. PMID: 39186107.
5. Axelsson MAB, Lövgren H, Kronstrand R, Green H, Bergström MA. Epidemiology of New Psychoactive Substances in Relation to Traditional Drugs of Abuse in Clinical Oral Fluid Samples. *Basic Clin Pharmacol Toxicol*. 2025 Feb;136(2): e14117. doi: 10.1111/bcpt.14117. PMID: 39806572; PMCID: PMC11730279.
6. Тихонов А.Р., Ширяев Р.А. Синтетические наркотики как новая угроза для подрастающего поколения // Вестник науки. 2020. №3 (24). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sinteticheskie-narkotiki-kak-novaya-ugroza-dlya-podrastayuschego-pokoleniya> (дата обращения: 28.03.2025). с.38-42)
7. Стрельникова О.О. Проблема возникновения и распространения синтетических наркотиков в РФ // Вестник магистратуры. 2019. №11-1 (98). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-vozniknoveniya-i-rasprostraneniya-sinteticheskikh-narkotikov-v-rf> (дата обращения: 29.03.2025).
8. Всемирный доклад о наркотиках 2022 г. [Электронный ресурс] URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/world-drug-report-2022.html> (дата обращения 29.03.2025)
9. Позднякова М.Е., Брюно В.В. Распространённость употребления наркотических средств среди работающего населения как форма дезадапционного процесса Часть 1 // Социологическая наука и социальная практика. 2019. Том. 7. № 3. С. 120-135. DOI: <https://doi.org/10.19181/snsp.2019.7.3.6693>.

ОЦЕНКА УРОВНЯ НИКОТИНОВОЙ ЗАВИСИМОСТИ В СРЕДЕ СТУДЕНТОВ-МЕДИКОВ

Преловская Д.И., Смирнова М.С.

ФБГОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В данной статье представлена информация о распространенности никотиновой зависимости в молодежной среде, а также об использовании новых методов доставки никотина (вейпинг) и новым угрозам для здоровья, в частности EVALI-синдром.

Ключевые слова: никотиновая зависимость, курение, вейпинг, EVALI-синдром.

ASSESSMENT OF NICOTINE DEPENDENCE LEVELS AMONG MEDICAL STUDENTS

Prelovskaya D.I., Smirnova M.S.

Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. This article provides information about the prevalence of nicotine addiction among young people, as well as about the use of new methods of nicotine delivery (vaping) and new health threats, such as EVALI syndrome.

Keywords: nicotine addiction, smoking, vaping, and EVALI syndrome.

Введение. Никотиновая зависимость остается огромной и глобальной проблемой во всем мире, особенно в молодежной среде [1]. В то время как традиционное курение демонстрирует тенденцию к снижению, широко распространяются новые способы доставки никотина такие как вейпы, что ведет к взрывному росту никотиновой зависимости и, как следствие, новым угрозам для здоровья, в частности EVALI-синдрому (E-cigarette, or Vaping, product use Associated Lung Injury). EVALI – острое тяжелое повреждение легких, ассоциированное с курением электронных сигарет [2]. Использование электронных сигарет может приводить также к возникновению облитерирующего бронхоолита, интерстициальных заболеваний легких, обострений хронической обструктивной болезни легких. Установлена связь

между электронными сигаретами и повышенным риском острого коронарного синдрома, желудочно-кишечных заболеваний [3].

Вейпинг является фактором, способствующим быстрому формированию никотиновой зависимости. Такие факторы как привлекательные ароматизаторы, дизайн, доступность, маркетинг, ориентированный на привлечение молодежи, а также направленный на создание ложного восприятия вейпинга как более безопасной альтернативы традиционному курению, ведут к быстрому росту его популярности [4].

Студенты-медики, как будущие работники здравоохранения, должны обладать знаниями о рисках для здоровья и пропагандировать здоровый образ жизни. Однако исследования показывают, что они не застрахованы от никотиновой зависимости и могут быть восприимчивы к привлекательности вейпинга.

Цель: оценить распространенность и структуру потребления никотинсодержащей продукции среди студентов Приволжского исследовательского медицинского университета, оценить последствия для их здоровья.

Материалы и методы. Разработана анкета для анонимного экспресс-опроса из 9 вопросов, содержащая демографические данные, информацию об использовании НСП и отношении к его прекращению. Опрошено 50 студентов, из них 43 (86,0%) женщин. Возраст колебался от 18 до 33 лет; 42 (84,0%) респондентов относились к возрастной категории 20-24 года.

Результаты. Имели опыт курения или парения 41 (82%) студент, из них 8 (19,4%) впервые пробовали НСП в 11-13 лет; 12 (29,3%) в 14-16 лет; 12 (29,3%) в 17-18 лет; 9 (22,0%) в 18 и старше. Большинство - 39 (78,0%) считали, что не страдают никотиновой зависимостью, 11 (22,4%) признавали ее наличие. У 33 (66%) обучающихся табак употребляли родственники. В настоящее время 21 (40,8%) респондент используют различные виды НСП, в частности, 13 (24,5%) употребляют вейпы, содержащие никотин; 2 (4,1%) - электронные средства нагревания табака; 3 (6,1%) - классические сигареты; 3 (6,1%) другое. После начала курения/парения 15 человек не заметили изменений самочувствия (считают себя здоровыми), у 9 появилась одышка при беге или подъеме в лестницу, у 12 респондентов отмечался кашель, у 5 слабость, 4 отмечали появление головных болей, 3 тошноты, 4 неприятного вкуса во рту, 3 болей в грудной клетке, 1 в животе. На вопрос о намерении прекратить использование НСП 12 (36,4%) анкетированных ответили, что им удалось побороть зависимость; 8 (24,2%) не считали это зависимостью и уверены, что смогут не курить/парить, когда захотят; 6 (18,2%) хотели избавиться от этой привычки, но не сейчас (неподходящее время); 3 (9,1%)

много раз пробовали, но не получилось; 4 (12,1%) нравился сам процесс курения/ парения, и они не планируют бросать, не считая его опасным. Со всеми проводились разъяснительные беседы.

Заключение. По предварительным данным среди студентов - медиков употребление НСП (40,8%), в частности вейпов (24,5%), широко распространено, в то время как осведомленность о последствиях является низкой.

Список литературы

1. Gill C. M., Douglas G., Kelly E., O'Carroll O. A review of patient disclosure of cannabis and e-cigarette use in an acute medical cohort. *European Respiratory Journal* 2024; 64(suppl 68): PA4033. DOI: <https://doi.org/10.1183/13993003.congress-2024.PA4033>.
2. Sund L.J, Dargan P.I, Archer J.R.H, Wood D.M. E-cigarette or vaping-associated lung injury (EVALI): a review of international case reports from outside the United States of America. *Clin. Toxicol (Phila)*. 2023; 61(2): 91-97. DOI: <https://doi:10.1080/15563650.2022.2160342>. pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/36636876/
3. Singh R., Burke M., Towns S., et al. Exploring General Practitioners' Knowledge, Attitudes, and Practices towards E-Cigarette Use / Vaping in Children and Adolescents: A Pilot Cross-Sectional Study in Sydney. *Int. J. Environ Res. Public Health*. 2024; 21(9): 1215. DOI: <https://doi:10.3390/ijerph21091215> <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/39338099/>
4. Chun L.F., Moazed F., Calfee C.S., Matthay M.A., Gotts J.E. Pulmonary toxicity of e-cigarettes. *Am J Physiol Lung Cell Mol Physiol*. 2020 (1); 313 (2): 193-206. DOI: <https://doi:10.1152/ajplung.00071.2020>. PMID: 28522559; PMCID: PMC5582932. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC5582932>.

ВЛИЯНИЕ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ТРОМБОЭЛАСТОГРАММУ ПРИ АБСТИНЕНТНОМ СИНДРОМЕ У ГЕРОИНОВЫХ НАРКОМАНОВ

Рахимов А.Т.¹, Ирмухамедова Ш.О.²

¹ ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород,
Российская Федерация, abdulvosid@yandex.ru

² Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали
ибн Сино, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация. В данной работе рассматривается развитие абстинентного синдрома у пациентов с героиновой наркоманией, а также его влияние на систему свертывания крови в условиях формирования физической и психической зависимости. Особое внимание уделяется нарушению коагуляционных показателей у больных с героиновым абстинентным синдромом в зависимости от степени интоксикации и тяжести состояния.

Ключевые слова: абстинентный синдром, героин, тромбоэластограмма.

THE EFFECT OF THE RESPIRATORY SYSTEM ON THE THROMBOELASTOGRAM IN HEROIN ADDICTS WITH WITHDRAWAL SYNDROME

Rakhimov A.T.¹, Irmukhamedova Sh.O.²

¹ Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, abdulvosid@yandex.ru

² Tajik State Medical University named after Abu Ali ibn Sino, Dushanbe,
Republic of Tajikistan

Abstract: This paper examines the development of withdrawal syndrome in patients with heroin addiction, as well as its effect on the blood coagulation system in the context of the formation of physical and mental dependence. Particular attention is paid to the violation of coagulation parameters in patients with heroin withdrawal syndrome depending on the degree of intoxication and the severity of the condition

Keywords: withdrawal syndrome, heroin, thromboelastogram

Введение. При отмене употребления героина на фоне сформированной физической и психической зависимости формируется клинический симптомокомплекс абстинентного синдрома. У больных с героиновым абстинентным синдромом в зависимости от тяжести состояния и уровня интоксикации возникает нарушение работы свёртывающей системы крови.

Цель исследования: выявить роль дыхательной системы в регуляции коагуляционных свойств крови.

Материалы и методы. Исследовали тромбоэластограмму (ТЭГ) в смешанной венозной крови (СВК) и оттекающей от лёгких артериальной крови (ОАК) после коррекции абстинентного синдрома. Было обследовано 25 пациентов, которых в зависимости от уровня интоксикации (УИ) разделили на три группы: 1 группа - 10 больных с УИ легкой степени, 2 группа – 9 пациентов с УИ средней степени тяжести, 3 группа - 6 больных с УИ тяжелой степени. ТЭГ регистрировали на гемокоагулографе, учитывая следующие показатели: R - время реакции; K - время образования фибрина; MA - плотность и эластичность сгустка; E - эластичность сгустка; R+K - общая продолжительность гемокоагуляции; R/K - константа протромбина; S - свертывания фибриногена; t - константа свертывания и T - константа тотального свертывания крови; $\angle\alpha^\circ$ - характеризует образование фибрина. У больных 1 группы проводился КИТ с антиагрегантной терапией без гемосорции, у пациентов 2 группы КИТ с антикоагулянтной терапией и гемосорбцией до 3-х раз, и у 3 группы больных КИТ с антикоагулянтной терапией и гемосорбцией более 3-х раз.

Результаты и их обсуждение. У больных 1 группы на фоне проводимой комплексной интенсивной терапии (КИТ) без гемосорбции показатели коагуляционной, антикоагуляционной и фибринолитической систем СВК и ОАК значительно улучшились. Направленность изменений вышепредставленных показателей свертывающей, противосвертывающей и фибринолитической систем подтверждают данные ТЭГ. Так, увеличилась В-А разница R на 25% ($P<0,001$), K на 21% ($P<0,001$), R+K и T на 26% и 13% ($P<0,001$), соответственно, и уменьшилась MA и E на 11% и 12% ($P<0,001$), соответственно, и $\angle\alpha^\circ$ на 21% ($P<0,01$). Из анализа полученных данных следует, что у больных 1 группы после проведенной КИТ без гемосорбции значительно улучшилась гипокоагулирующая функция легких. При этом следует заметить, что полностью восстановилась гипокоагулирующая функция, антикоагулянтная функция была восстановлена на 91%, а фибринолитическая активность легких на 90%. Все это убедительно свидетельствует о положительном влиянии КИТ на вышеуказанные функции легких.

Исследование состояния гемостаза у больных 2 группы на фоне проводимой КИТ также показало улучшение свертывающей, противосвертывающей и фибринолитической систем как притекающей, так и оттекающей от легких крови. Данные ТЭГ свидетельствуют, что на фоне проведенной КИТ у пациентов 2-ой группы улучшилась гипокоагулирующая функция легких. Так, в ОАК, по сравнению со СВК, увеличилось R на 11,1% ($P<0,001$), K на 41% ($P<0,05$), t на 21% ($P<0,001$), S на 21% ($P<0,001$), T на 37% ($P<0,001$), R+K на 57% ($P<0,001$) и уменьшилось МА на 21% ($P<0,01$), E на 22% ($P<0,05$), $\angle\alpha^\circ$ на 39% ($P<0,001$).

Итак, на фоне проведенной КИТ с гемосорбцией до трех раз у больных 2-ой группы гипокоагулирующая функция легких восстановилась на 90%, т.е. функциональная способность легких влиять на гемостаз восстановилась практически полностью.

У больных 3 группы на фоне проводимой КИТ с гемосорбцией, проведенной более трех раз, отмечалось восстановление гипокоагулирующей функции легких на 83%, а антикоагулянтная и фибринолитическая активность оттекающей от легких крови соответственно на 65% и 67%, т.е. приближается к таковым у 2-ой группы.

Выводы: Влияние проведенных нами лечебных мероприятий на гемостаз у больных 1, 2 и 3 групп можно охарактеризовать следующим образом. В 1-ой группе КИТ без гемосорбции восстанавливала полностью гипокоагулирующую функцию, противосвертывающую на 91%, фибринолитическую активность легких на 90%, а также купировала имеющиеся до лечения признаки ДВС-синдрома. Во 2-ой группе КИТ при проведении процедуры гемосорбции до трех раз восстанавливала гипокоагулирующую функцию на 90%, антикоагулянтную и фибринолитическую активность легких соответственно на 57% и 77%, а также прерывала развивающийся ДВС-синдром и препятствовала переходу его в хроническую форму. В 3-ей группе КИТ вызвала реабилитацию активности гипокоагулирующей функции на 83%, что сопровождалось прерыванием патологической реакции гиперкоагуляции в ОАК и восстанавливала антикоагулянтную и фибринолитическую деятельность легких на 65% и 67% соответственно, способствовала ликвидации ДВС-синдрома в легких у всех пациентов.

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ИНТЕНСИВНОЙ ТЕРАПИИ В СОЧЕТАНИИ С ГЕМОСОРБЦИЕЙ НА ВЕНО-АРТЕРИАЛЬНУЮ РАЗНИЦУ УРОВНЯ ЭНДОТОКСЕМИИ ПРИ АБСТИНЕНТНОМ СИНДРОМЕ У ГЕРОИНОВЫХ НАРКОМАНОВ

Рахимов А.Т.¹, Карпущин И.Б.¹, Ирмухамедова Ш.О.²

¹ ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород,
Российская Федерация, abdulvosid@yandex.ru

² Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали
ибн Сино, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация. Данная работа посвящена изучению синдрома отмены (абстиненции) у пациентов, злоупотребляющих героином, а также его влиянию на уровень эндотоксемии. В работе впервые исследуется вено-артериальная разница уровня эндотоксемии у таких пациентов после проведения комплексной интенсивной терапии (КИТ) в сочетании с гемосорбцией.

Ключевые слова: абстинентный синдром, героин, эндотоксемия, гемосорбция.

THE EFFECT OF COMPLEX INTENSIVE THERAPY COMBINED WITH HEMOSORPTION ON THE VENO-ARTERIAL DIFFERENCE IN ENDOTOXEMIA LEVELS IN HEROIN ADDICTS WITH WITHDRAWAL SYNDROME

Rakhimov A.T.¹, Karpushin I.B.¹, Irmukhamedova Sh.O.²

¹ Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, abdulvosid@yandex.ru

² Tajik State Medical University named after Avicenna, Dushanbe,
Republic of Tajikistan

Abstract: This work is devoted to the study of withdrawal syndrome (abstinence) in patients abusing heroin, as well as its effect on the level of endotoxemia. In this work, for the first time, the veno-arterial difference in the level of endotoxemia in such patients after complex intensive therapy (CIT) combined with hemosorption is investigated.

Key words: withdrawal syndrome, heroin, endotoxemia, hemosorption.

Введение. Употребляющие психоактивные вещества пациенты часто сталкиваются с синдромом отмены или абстиненцией. Данное состояние развивается при невозможности ввести очередную дозу препарата, при попытках отказаться от приема наркотика или прохождении курса детоксикации. Синдром отмены также возможен на фоне снижения потребляемой дозировки наркотика. Зависимые называют это «ломка», врачи – синдром отмены. Часто синдром отмены заканчивается летально из-за тяжести клинических симптомов, возможны также попытки суицида, поскольку переносить этот симптомокомплекс удастся далеко не каждому. Именно страх синдрома отмены побуждает пациентов употреблять препарат снова и снова. Несмотря на актуальность проблемы, пока отсутствуют данные о вено-артериальной разнице уровня эндотоксемии у пациентов, употребляющих героин.

Цель работы: изучить влияние дыхательной системы на уровень эндотоксемии на основании изучения вено-артериальной разницы уровня эндотоксемии при героиновом абстинентном синдроме после комплексной интенсивной терапии (КИТ) в сочетании с гемосорбцией.

Материал и методы. Обследовали 25 больных с героиновым абстинентным синдромом, и, в зависимости от уровня интоксикации (УИ), их разделили на три группы: 1 группа – 10 больных с уровнем интоксикации (УИ) легкой степени, 2 группа – 9 пациентов с УИ средней степени тяжести, 3 группа – 6 больных с УИ тяжелой степени. Исследовали смешанную венозную кровь (СВК), которая забиралась из правого желудочка сердца при катетеризации подключичной вены. Оттекающая от легких артериальная кровь (ОАК) забиралась путем пункции лучевой, локтевой, бедренной артерии по общепринятой методике. Для оценки токсичности крови определяли молекулы средних масс (МСМ) с помощью спектрофотометра, токсичность плазмы крови выявляли методом парameций. Уровни мочевины и остаточного азота определялись уреазным методом, креатинина – методом Яффе.

Результаты. Исследование токсичности СВК и ОАК у больных 1 группы на фоне проводимой КИТ показало значительное ее снижение по сравнению с таковой при поступлении. Так, в СВК уменьшились концентрация мочевины в 2 раза, креатинина в 1,5 раза, МСМ в 2 раза и возросло время выживания парameций на 52%. Аналогичные изменения величин исследуемых показателей токсичности определялись и в оттекающей от легких крови. В этой связи следует заметить, что если до лечения у пациентов этой группы вено-артериальная (В-А) разница была достоверной по всем исследуемым параметрам, кроме остаточного азота, то на фоне

проводимой КИТ – только по тесту парameций. Это свидетельствует не о снижении детоксицирующей функции легких, а указывает на то, что притекающая к легким кровь стала менее токсичной, и легким нет необходимости активизировать данную функцию. На основании этих данных не было необходимости проводить гемосорбцию, снимали абстинентный синдром форсированием диурезом.

Исследование токсичности СВК и ОАК у больных 2 группы на фоне проведения КИТ в сочетании с гемосорбцией, проводимой от одного до трех раз, так же, как и в 1-ой группе, показало ее уменьшение по сравнению с таковой до лечения. Однако во 2-ой группе в СВК на фоне проведения КИТ концентрация мочевины была выше нормы на 5%, креатинина - на 8%, остаточного азота - на 7%, МСМ - на 18%, а время выживания парameций – на 32,8%. Аналогичная тенденция изменений величин исследуемых показателей токсичности определялась и в оттекающей от легких крови. Достоверных изменений величин исследуемых показателей по В-А разнице у пациентов 2-ой группы не выявлено.

У больных 3 группы на фоне КИТ значительно снизилась токсичность как притекающей, так и оттекающей от легких крови по сравнению с таковой до лечения. Но относительно должных величин, уровень мочевины был выше в 2-3 раза, креатинина в 7-8 раз, остаточного азота в 2-3 раза, МСМ в четыре раза, а время выживания парameций на 52%, т.е. как притекающая, так и оттекающая кровь от легких остается высоко токсичной. Тем не менее, если сравнить результаты исследования токсичности В-А разницы до и после лечения, то следует заметить, что на фоне КИТ и проведенной более трех раз гемосорбции у пациентов 3-ей группы начинает восстанавливаться детоксикационная функция легких. Это проявляется в том, что до лечения у этих больных в ОАК, по сравнению СВК, наблюдали увеличение концентрации мочевины, креатинина, МСМ и уменьшение времени выживания парameций, а на фоне проведения КИТ с гемосорбцией величины исследуемых показателей стали одинаковыми как в притекающей, так и оттекающей от легких крови. При сопоставительном анализе можно сделать заключение, что изменение показателей токсичности СВК и ОАК у пациентов 3-ей группы на фоне лечения соответствует таковым у больных 2-ой группы при поступлении.

Заключение. Проведенная КИТ у больных 1 группы без гемосорбции, 2 группы КИТ с гемосорбцией до 3-х раз и 3 группы гемосорбцией более 3-х раз способствовала снижению уровня эндотоксемии СВК и ОАК, а также восстановлению и активации детоксикационной функции легких. Однако у пациентов 2 и 3 группы токсичность СВК и ОАК остается умеренной,

что свидетельствует о необходимости проведения дополнительных детоксикационных мероприятий и разработке специализированных схем терапии.

ВЛИЯНИЕ КОМПЛЕКСНОЙ ИНТЕНСИВНОЙ ТЕРАПИИ С ГЕМОСОРБЦИЕЙ НА ВЕНО-АРТЕРИАЛЬНУЮ РАЗНИЦУ ЭЛЕКТРОЛИТНОГО СОСТАВА КРОВИ ПРИ АБСТИНЕНТНОМ СИНДРОМЕ У ГЕРОИНОВЫХ НАРКОМАНОВ

Рахимов А.Т.¹, Карпухина Е.В.¹, Ирмухамедова Ш.О.²

¹ ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, abdulvosid@yandex.ru

² Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибн Сино, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация. Данная работа посвящена изучению особенностей течения героиновой абстиненции. В работе исследуется вено-артериальная разница электролитного состава крови у пациентов с героиновой абстиненцией после проведения комплексной интенсивной терапии (КИТ) в сочетании с гемосорбцией. Цель исследования — определить особенности нарушения гомеостаза и роль изменений электролитного баланса в условиях героинового синдрома отмены, что может способствовать развитию более эффективных методов терапии и снижению риска осложнений.

Ключевые слова: абстинентный синдром, героин, электролитный состав, гемосорбция.

THE EFFECT OF COMPLEX INTENSIVE THERAPY WITH HEMOSORPTION ON THE VENO-ARTERIAL DIFFERENCE IN THE ELECTROLYTE COMPOSITION OF BLOOD IN HEROIN ADDICTS WITH WITHDRAWAL SYNDROME

Rakhimov A.T.¹, Karpushina E.V.¹, Irmukhamedova Sh.O.²

¹ Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, abdulvosid@yandex.ru

² Tajik State Medical University named after Avicenna, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Abstract. This work is devoted to the study of the characteristics of the course of heroin withdrawal. The work examines the veno-arterial difference in blood electrolyte composition in patients with heroin withdrawal after complex intensive therapy (CIT) in combination with hemosorption. The aim of the study is to determine the features of homeostasis disorders and the role of changes in electrolyte balance in the conditions of heroin withdrawal syndrome, which can contribute to the development of more effective methods of therapy and reduce the risk of complications.

Key words: withdrawal syndrome, heroin, electrolyte composition, hemosorption

Введение. Клинические параметры героиновой абстиненции всегда индивидуальны, потому и продолжительность синдрома отмены зависит от индивидуальных особенностей человеческого организма. На течение патологического процесса влияют состояние всех органов и систем пациента, стаж употребления героина, а также частота приема, способ и дозировка препарата. Обычно при проведении адекватной детоксикации продолжительность синдрома отмены редко достигает 2-3 суток. Если же не корректировать состояние пациента, то абстинентный синдром может длиться несколько недель. Наиболее тяжело протекают конец вторых и начало третьих суток, поскольку в этот период развивается интенсивный болевой синдром, локализующийся в основном в пояснице, конечностях, шее. Иногда развиваются судороги, панические атаки, которые невозможно контролировать амбулаторно или купировать самостоятельно без применения заместительной терапии. Этот период характеризуется социальной опасностью героиновых наркоманов, поскольку они не в состоянии умирить свою агрессию, злость, желание получить очередную дозу, и способны нанести физический вред окружающим.

Тщательное изучение биохимических процессов, протекающих в организме при героиновом абстинентном синдроме, крайне актуально для разработки эффективных методов коррекции, при этом вено-артериальная разница электролитного состава крови данных пациентов остается неизученной.

Цель работы. Изучить динамику электролитного состава крови после комплексной интенсивной терапии (КИТ) в сочетании с экстракорпоральной детоксикацией крови на основании изучения вено-артериальной разницы концентрации электролитов.

Материал и методы. Обследовано 25 больных с героиновой абстиненцией и, в зависимости от уровня интоксикации, пациенты разделены

на три группы: 1 группа – 10 больных с уровнем интоксикации легкой степени, 2 группа – 9 пациентов с уровнем интоксикации средней степени тяжести, 3 группа – 6 больных с уровнем интоксикации тяжелой степени. Контрольную группу составили 20 здоровых доноров. Исследовали смешанную венозную кровь (СВК), которая забиралась из правого желудочка сердца при катетеризации подключичной вены. Артериальная кровь (ОАК) забиралась путем пункции лучевой, локтевой, бедренной артерии по общепринятой методике. Исследовали калий (K^+) и натрий (Na^+) в плазме и эритроцитах, кальций плазмы (Ca^{++}).

Результаты. На фоне проводимой КИТ без гемосорбции у больных 1-ой группы в СВК по отношению к контрольной сохраняется клеточная гипернатриемия (25,2%, $P<0,001$), плазменная гиперкалиемия (9%, $P<0,001$), клеточная гипокалиемия и плазменная гипокальциемия (15%, $P<0,001$). Аналогичная тенденция изменений электролитного состава прослеживается и в ОАК. Участие легких в регуляции содержания электролитов проявляется в том, что у пациентов этой группы до лечения вено-артериальная (В-А) разница натрия плазмы и эритроцитов достоверна, а на фоне проводимой КИТ легкие не "задерживают" натрия плазмы. Несмотря на установленный факт, у больных еще имеются нарушения натриевого мембранного градиента. В СВК он составлял 2,74 и ОАК 1,76 отн. ед., что свидетельствует о повреждении мембран, нарушении калий-натриевого насоса и неполной ликвидации синдрома "больной клетки".

У пациентов 2-й группы в СВК по отношению к контрольной группе сохраняется клеточная гипернатриемия (61,4%, $P<0,001$), клеточная гипокалиемия (31%, $P<0,001$) и плазменная гипокальциемия (13,8%, $P<0,001$). В то же время в ОАК обнаружена плазменная и клеточная гипернатриемия соответственно 9,4% и 65,9% ($P<0,01$), клеточная гипокалиемия 32,2% ($P<0,001$) и плазменная гипокальциемия на 15,5% ($P<0,001$). Участие легких в регуляции содержания электролитов на фоне проводимой КИТ с гемосорбцией до трех раз проявлялось в увеличении плазменного натрия и калия в ОАК соответственно на 2,7 и 2,4% ($P<0,001$). Как следует из вышеприведенных данных, проводимая интенсивная терапия по сравнению с больными 1-й группы оказалась менее эффективной, так как по-прежнему сохранялись клеточная гипернатриемия и клеточная гипокалиемия. У пациентов, несмотря на проведение КИТ с гемосорбцией, мембранный градиент натрия в СВК и ОАК составил 1,69 и 1,77 отн.ед. До лечения этот показатель составлял 1,97 и 2,13 отн.ед. соответственно. Такая направленность изменений мембранного градиента натрия свидетельствует об углублении повреждения мембран и процессов трансминерализации даже на фоне

проведения интенсивной терапии.

У больных 3-й группы на фоне проводимой КИТ с гемосорбцией более трех раз в СВК в сравнении с контрольной группой сохраняется клеточная гипернатриемия (44,7%, $P<0,01$), клеточная гипокалиемия (15,9%, $P<0,001$) и плазменная гипокальциемия (13%, $P<0,05$). Аналогичная направленность изменений электролитного состава поддерживается и в ОАК. Участие легких в регуляции содержания электролитов на фоне проводимой КИТ проявлялось, в основном, в поддержании мембранного градиента натрия, несмотря на сохранение клеточной гипернатриемии и клеточной гипокалиемии. Данный показатель в СВК и ОАК составил соответственно 2,7 и 2,99 отн.ед. Однако следует заметить, что у пациентов этой группы выявляется тенденция высвобождения натрия из эритроцитов и задержка его и кальция из плазмы легкими. Эти нарушения, очевидно, были связаны с глубокими повреждениями самих легких, в связи с чем чаще регистрировались и пневмонии.

Заключение. У больных 1 группы (без гемосорбции), 2 и 3 группы (с гемосорбцией) проводимые лечебные мероприятия оказали благоприятное влияние на содержание электролитов в СВК и ОАК. Положительная роль легких в регуляции содержания электролитов в протекающей через них крови проявлялась в основном в 1 группе больных и в меньшей степени во 2-ой и 3-ей. При этом во всех трех группах сохраняется в той или иной степени выраженности "синдром больной клетки", прогрессирующий от 2 к 3 группе, что свидетельствует о необходимости разработки более эффективных схем терапии синдрома отмены героина.

ВЛИЯНИЕ ЛЕГКИХ НА ГЕМОКОАГУЛЯЦИЮ У БОЛЬНЫХ С ГЕРОИНОВЫМ АБСТИНЕНТНЫМ СИНДРОМОМ

Рахимов А.Т.¹, Карпухин И.Б.¹, Ирмухамедова Ш.О.²

ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, abdulvosid@yandex.ru

²Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибн Сино, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация. Данная работа посвящена изучению особенностей влияния дыхательной системы организма на показатели гемокоагуляции у пациентов с синдромом отмены героина. Изучение данных показателей послужит

развитию более эффективных методов терапии и снижению риска осложнений в описываемой клинической ситуации.

Ключевые слова: абстинентный синдром, героин, гемокоагуляция.

EFFECT OF THE LUNGS ON HEMOCOAGULATION IN PATIENTS WITH HEROIN WITHDRAWAL SYNDROME

Rakhimov A.T.¹, Karpushin I.B.¹, Irmukhamedova Sh.O.²

¹ Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, abdulvosid@yandex.ru

² Tajik State Medical University named after Avicenna, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Abstract. This work is devoted to the study of the features of the influence of the respiratory system of the body on the indicators of hemostasis in patients with heroin withdrawal syndrome. the course of heroin withdrawal. The study of these indicators will serve to develop more effective methods of therapy and reduce the risk of complications in the described clinical situation.

Keywords: heroin withdrawal syndrome, hemocoagulation.

Введение. Сравнение артериальной и венозной крови у пациентов с синдромом отмены героина показывает, что притекающая к легким кровь содержит эндотоксины, электролитные нарушения, отклонения гемореологии и гемокоагуляции, а также мелкие свертки фибрина, деформированные клетки, микроэмболы жира и другие механические примеси, отсутствующие в артериальной крови [1, 2, 3, 4, 5]. При этом следует заметить, что легкие не являются только механическим фильтром. Задержанные продукты в них подвергаются метаболизму, в связи с наличием в легких множества ферментативных систем. До сих пор нет полных данных о влиянии легких на гемокоагуляцию при героиновом абстинентном синдроме, что затрудняет разработку комплексной этиопатогенетической интенсивной терапии данного состояния с позиции коррекции измененных метаболических процессов. Изучение влияния легких на гемокоагуляцию у больных с героиновым абстинентным синдромом позволит разработать и усовершенствовать методы ранней диагностики нарушений работы свертывающей системы крови, что значительно улучшит результаты лечения, поскольку влияние на гемокоагуляцию улучшает микроциркуляцию органов и систем и ускоряет выход из абстинентного синдрома.

Цель: изучить влияние легких на гемокоагуляцию у больных

героиновым абстинентным синдромом.

Материал и методы. В работе анализируются влияние легких на гемокоагуляцию у 25 больных с героиновым абстинентным синдромом. Оценку тяжести состояния проводили по клиническому проявлению, пациенты были разделены на три группы: 1 группа – 10 больных легкой степени тяжести, 2 группа – 9 пациентов средней степени тяжести, 3 группа – 6 больных тяжелой степени тяжести. Контрольную группу составили 20 здоровых доноров. Для исследования при госпитализации у больных притекающая к легким смешанная венозная кровь (СВК) забиралась из правого предсердия сердца при катетеризации подключичной вены. Оттекающая от легких артериальная кровь (ОАК) забиралась путем пункции лучевой, локтевой, бедренной артерии по общепринятой методике. Гемостаз в СВК и ОАК оценивали по следующим тестам: время свертывания крови по Ли-Уайту (ВСК); время рекальцификации плазмы (ВРП) по Попперу; протромбиновый индекс по Квику; содержание фибрина и фибриногена по Рудбергу-Петерсу; тромботест по Фуэте-Ита; уровень свободного гепарина по Сирмаи и толерантность плазмы к гепарину; фибринолитическую активность крови (ФАК) по Бидвеллу; количество тромбоцитов методом подсчета; продукты деградации фибрина и фибриногена (ПДФ).

Результаты. С целью выявления участия легких в регуляции коагуляционных свойств крови у 25 больных с героиновым абстинентным синдромом исследовали: свертывающую, противосвертывающую и фибринолитическую системы, а также продукты посткоагуляционных фаз в СВК и ОАК. Результаты исследования у наблюдаемых больных сравнивали с контрольной группой (20 здоровых доноров).

Анализ разницы показателей гемокоагуляционных свойств СВК и ОАК, время свертывания крови, время рекальцификации плазмы, толерантность плазмы к гепарину, ФАК у здоровых доноров убедительно свидетельствует о том, что легкие активно участвуют в регуляции гемостатического потенциала крови в сторону уменьшения последнего, т.е. СВК, проходя через легкие, гипокоагулируется. Для диагностики нарушений гипокоагулирующей функции легких производили сравнение показателей гемостаза вено-артериальной (В-А) разницы больных с контрольной группой. При этом выявляли соответствующие трем формам нарушения данной функции.

У больных 1-й группы отмечено снижение участия легких в регуляции гемокоагуляции. Это проявлялось разницей показателей СВК и ОАК по времени свертывания крови, протромбиновому индексу, тромботесту, толерантности плазмы к гепарину, времени рекальцификации, содержанию свободного гепарина, ФАК, вязкости крови.

У больных 2 группы обнаружено отсутствие достоверной разницы исследуемых параметров гемостаза СВК и ОАК, кроме уменьшения содержания фибрина, фибриногена и появления фибриногена «В».

У больных 3 группы отмечено нарушение функции легких в отношении регуляции гемокоагуляции. Это проявлялось патологической разницей исследуемых показателей в ОАК по сравнению с СВК. Отмечено укорочение времени свертывания крови, увеличение протромбинового индекса, уменьшение фибрина и фибриногена, появление значительного количества фибриногена «В», снижение толерантности плазмы к гепарину, времени рекальцификации, ФАК и свободного гепарина, увеличение вязкости крови.

Сравнение времени свертывания крови (показатель всех трех фаз свертывания крови) выявило, что в 1 группе имеется тенденция к его увеличению на 31%, во 2-ой - на 2%, а в 3 группе отмечается достоверное уменьшение на 27% ($P<0,05$) при увеличении этого показателя в ОАК по сравнению с СВК в контрольной группе на 86% ($P<0,001$). В этой группе легкие активно участвуют в гипокоагуляции крови, но их функциональная способность снижена в среднем на 60-64% по сравнению с группой здоровых доноров. Во 2 группе больных с интоксикацией средней степени легкие не в состоянии влиять на гемостаз, т. к. происходит постепенное истощение антисвертывающей и фибринолитической систем крови. Гипокоагулирующая функция почти полностью отсутствует (снижена на 98%) по отношению к контролю. В 3 группе с интоксикацией тяжелой степени легкие полностью утратили гипокоагулирующую способность, и, в связи с полным истощением их компенсаторной возможности, проявляется "извращенная реакция" в виде гиперкоагуляции ОАК, хотя в норме В-А разница составляет 86% ($P<0,001$).

Величины времени рекальцификации плазмы полностью подтверждают предыдущие данные. Так, в 1 группе больных этот показатель увеличился на 29% ($P<0,05$), во 2-ой достоверно уменьшился на 3%, а в 3-ей на 26% ($P<0,001$), т.е. в 1 группе, несмотря на гиперкоагуляцию в СВК, в ОАК определялось состояние гипокоагуляции, во 2-ой гемостатический потенциал достоверно не различается, однако как в СВК, так и в ОАК, выявлялась гиперкоагуляция, в 3 группе в ОАК еще в большей степени достоверно обнаруживалась гиперкоагуляция. При этом следует заметить, что у здоровых людей В-А разница по времени рекальцификации плазмы достоверно увеличивается на 15% ($P<0,05$).

При оценке второй фазы свертывания крови – образования тромбина и влияния легких на этот процесс – было установлено, что у 1 группы факторы протромбинового комплекса в ОАК, по сравнению с СВК, уменьшились на 10% ($P<0,01$), во 2-ой достоверных различий не выявлено,

в 3-ей определялось их увеличение на 8%.

Оценка третьей фазы свертывания крови – образования фибрина – показала, что в 1 группе количество фибриногена в ОАК снизилось на 3% по сравнению с СВК, во 2-ой на 15% ($P<0,05$), в 3-ей на 15% ($P<0,001$) при увеличении этого показателя в контроле на 10% ($P<0,05$). Принимая во внимание такую направленность данного показателя, можно заключить, что во всех 3 группах происходит преципитация легкими фибриногена и аккумуляция фибрина в микрососудах.

Принимая во внимание тяжесть состояния, можно утверждать, что во всех группах у больных развивался постгеморрагический синдром, более выраженный в 3 группе. Основной причиной нарушения гемостаза при этом является тяжелая интоксикация.

Итак, анализируя вышепредставленные данные можно заключить, что легкие здоровых доноров выполняют гипокоагулирующую функцию, т.е. СВК, проходя через легкие, теряет гемостатический потенциал.

Заключение. Нарушение участия легких в регуляции гемостаза у больных с героиновым абстинентным синдромом происходит поэтапно: I стадия – компенсированная (в ОАК выявляется гипокоагуляция по сравнению со СВК); II стадия – субкомпенсированная (гемостатический потенциал СВК и ОАК достоверно не различается); III стадия – декомпенсированная (ОАК еще в большей степени коагулируется, по сравнению со СВК, т.е. легкие сами участвуют в нарушении гемостаза). Появление гиперкоагуляции в ОАК свидетельствует о начале развития полиорганных поражений.

Оценка степени участия легких в регуляции гемостаза имеет диагностическое и прогностическое значение в развитии синдрома нарушения нереспираторных функций легких. Для выявления гиперкоагуляционного синдрома необходимо определить и сравнить в СВК и ОАК величины следующих показателей: время свертывания крови, свободный гепарин, толерантность плазмы к гепарину и ФАК.

Список литературы

1. Национальное руководство. Пульмонология. Краткое издание / Под ред. Чучалина А.Г.: Геотар-Медиа. 2018. С. 156-157
2. Влияние легких на гемокоагуляцию у больных сепсисом в послеродовом периоде. Рахимов А.Т., Рахимова Ш.А. Вестник Новгородского государственного университета. 2020. № 1 (117). С. 61-66.
3. Абдоминальный сепсис и влияние легких на гемореологию. Рахимов А.Т., Рахимова Ш.А. Московский хирургический журнал. 2018. № 3. С. 18.

4. Абдоминальный сепсис и влияние легких на электролитный состав крови. Рахимова Ш.А., Рахимов А.Т. Московский хирургический журнал. 2018. № 3. С. 43-44.
5. Детоксикационная функция легких при острой печеночной недостаточности токсической этиологии. Рахимов А.Т., Кузнецов А.Н. Гастроэнтерология и аллергология в педиатрической и терапевтической практике: на стыке дисциплин. 2016. С. 20-43.

ВЛИЯНИЕ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ НА ГЕМОРЕОЛОГИЮ У БОЛЬНЫХ С ГЕРОИНОВЫМ АБСТИНЕНТНЫМ СИНДРОМОМ

Рахимов А.Т.¹, Карпухина Е.В.¹, Ирмухамедова Ш.О.²

¹ ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, abdulvosid@yandex.ru

² Таджикский государственный медицинский университет им. Абуали ибн Сино, г. Душанбе, Республика Таджикистан

Аннотация. Влияние дыхательной системы на реологические свойства крови при критических состояниях имеет важное значение, так как вся венозная кровь по малому кругу кровообращения проходит через легкие. Нарушение реологических свойств крови имеет место у больных героиновым абстинентным синдромом и выраженность изменений зависит от тяжести клинических проявлений.

Ключевые слова: абстинентный синдром, гемореология, рекальцификация, протромбин, гемоглобин, гематокрит, вязкость крови, фибриноген.

THE EFFECT OF THE RESPIRATORY SYSTEM ON HEMORHEOLOGY IN PATIENTS WITH HEROIN WITHDRAWAL SYNDROME

Rakhimov A.T.¹, Karpushina E.V.¹, Irmukhamedova Sh.O.²

¹ Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia, abdulvosid@yandex.ru

² Tajik State Medical University named after Avicenna, Dushanbe, Republic of Tajikistan

Annotation. The influence of the respiratory system on the rheological

properties of blood in critical conditions is important, as all venous blood passes through the lungs in the small circle of the circulatory system. The rheological properties of blood are impaired in patients with heroin withdrawal syndrome, and the severity of the changes depends on the severity of the clinical manifestations.

Keywords: withdrawal syndrome, hemorheology, calcification, prothrombin, hemoglobin, hematocrit, blood viscosity, fibrinogen.

Введение. Притекающая к легким кровь содержит эндотоксины, конгломераты клеток и частиц, мелкие свертки фибрина, деформированные клетки, микроэмболы жира и другие механические примеси, а также наблюдается электролитный дисбаланс, причем эти патологические изменения отсутствуют в артериальной крови [1, 2, 3, 4, 5]. При этом следует заметить, что легкие не являются только механическим фильтром. Задержанные продукты в них подвергаются метаболизму с помощью ферментативных систем. Представленные материалы свидетельствуют о влиянии легочной системы на гомеостаз при героиновом абстинентном синдроме, что наводит на мысль о возможности комплексно оценивать тяжесть состояния больных на основании изучения влияния лёгких на гемореологию, и проводить патогенетически обоснованные методы лечения.

Цель исследования: изучить влияние легочной системы на гемореологию у больных с героиновым абстинентным синдромом.

Материалы и методы. В работе анализируются показатели гемореологии у 25 больных с героиновым абстинентным синдромом. Оценка тяжести состояния пациентов проводилась на основании анализа клинической выраженности абстинентного синдрома. Респонденты были разделены на три группы: 1 группа - 10 больных легкой степени тяжести, 2 группа - 9 пациентов средней степени тяжести, 3 группа - 6 больных тяжелой степени тяжести. Контрольную группу составили 20 здоровых доноров. При госпитализации у больных для исследования притекающей к легким смешанной венозной крови (СВК) материал забирался из правого предсердия сердца при катетеризации подключичной вены по методу Сельдингера. Оттекающая от легких артериальная кровь (ОАК) забиралась путем пункции лучевой, локтевой артерии по общепринятой методике. Гемореологию в СВК и ОАК оценивали по следующим тестам: гемоглобин, гематокрит, вязкость крови, фибриноген, вертикальная тонкослойная гемагглютинация (ВТГА), количество тромбоцитов и продукты деградации фибрина (ПДФ).

Результаты. Сравнительный анализ тестов между группами и контролем показывает, что у здоровых доноров имеется тенденция

к снижению в ОАК, по сравнению с СВК - Нв, Нт, вязкость крови, хотя эти сдвиги статистически недостоверны ($P > 0,5$). Имеет место выброс из легких фибриногена при отрицательной ВТГА.

У больных 1 группы определялось более выраженное уменьшение величин вено-артериальной разницы Нв, Нт, вязкости крови, по сравнению со здоровыми донорами, но при этом наблюдалось уменьшение содержания фибриногена ($P > 0,5$) при этом у 90% больных фиксировалась положительная ВТГА, что свидетельствует о начале развития нарушений реологических свойств СВК и ОАК.

У больных 2 группы, в отличие от здоровых доноров и пациентов 1 группы, состояние реологических свойств СВК и ОАК характеризовалось тем, что наблюдалось более усиленное поглощение легкими фибриногена (на 15%, $P < 0,01$), агломерация эритроцитов, и у 100% больных выявлялась положительная ВТГА.

У 3 группы больных нарушения гемореологической функции легких, в отличие от здоровых доноров и пациентов 1 и 2 групп, отмечалось ухудшение реологических свойств СВК и ОАК. Это проявлялось увеличением вязкости ОАК на 15%, поглощением фибриногена легкими (на 15%, $P < 0,01$) и усилением гемагломерации.

Анализ данных исследований реологических свойств СВК и ОАК показывает, что при поступлении больных 1 группы по сравнению с контрольной, определялось снижение содержания Нв в СВК на 63,4% ($P < 0,001$), Нт на 63,7% ($P < 0,001$), вязкости на 31,4% ($P < 0,001$) и увеличение фибриногена на 35% ($P < 0,001$), появление положительной ВТГА у 90% пациентов. В то же время в ОАК отмечено снижение содержания Нв на 63,4% ($P < 0,001$), Нт на 68,7% ($P < 0,001$), вязкости крови на 36,9% ($P < 0,001$) и увеличение содержания фибриногена на 21,3% при сохранении у 90% больных положительной ВТГА.

У больных 2 группы, по сравнению с контрольной, содержание Нв в СВК было меньше на 66,1% ($P < 0,001$), Нт на 64,7% ($P < 0,001$), вязкость крови на 35,1% ($P < 0,001$), содержание фибриногена было увеличено на 45,1% ($P < 0,001$) при этом ВТГА была положительна у 100% больных. В ОАК определяемые величины этих показателей не отличались от таковых в СВК, кроме фибриногена, который в ОАК возрос на 11% ($P > 0,5$).

У больных 3 группы в СВК, по сравнению с таковой у здоровых доноров, содержание Нв составляло 69,1% ($P < 0,001$), Нт 69,5% ($P < 0,001$), вязкость крови 38,4% ($P < 0,001$), фибриноген возрос на 62,2% ($P < 0,001$) при 100% положительной ВТГА. В ОАК определяемые величины Нв, Нт были

такими же, как в СВК. Вязкость крови уменьшилась на 22,7% ($P<0,01$), фибриноген на 45,5% ($P<0,001$).

Итак, состояние реологических свойств крови у здоровых доноров и у больных отличается и зависит от состояния гемореологической функции легких. У здоровых людей легкие улучшают гемореологию: имеется тенденция к снижению количества Нв, Нт и вязкости ОАК, а также к увеличению количества фибриногена. При компенсированном нарушении гемореологической функции легких усиливается тенденция к снижению количества Нв, Нт, вязкости крови и происходит уменьшение концентрации фибриногена при появлении у 90% больных агломерации эритроцитов в ОАК. При прогрессировании постгеморрагического синдрома у больных с героиновым абстинентным синдромом усугубляются нарушения реологических свойств СВК и ОАК, процесс переходит в субкомпенсированную стадию, нарушения гемореологической функции легких усугубляют процесс агломерации эритроцитов и снижение концентрации фибриногена в ОАК. При прогрессировании основного процесса развивается декомпенсация гемореологической функции легких. Это проявляется повышением Нв, Нт и вязкости ОАК, еще больше снижается концентрация фибриногена, усиливается агрегация эритроцитов как в СВК, так и в ОАК.

Обсуждение. Степень влияния легких на реологические свойства СВК и ОАК зависит от тяжести состояния пациента. Нарушение реологических свойств СВК и ОАК является следствием изменения регионарного кровообращения и микроциркуляции под влиянием биологически активных веществ (катехоламинов, токсических субстанций эндогенного происхождения), повреждения эндотелия легочных сосудов, нарушения коагуляционных свойств крови, эластичности мембран и деформации эритроцитов [1-5], что является важным фрагментом в развитии ДВС-синдрома. Однако у больных 1 группы сохраняется транспортно-поглощательный механизм и легкие положительно влияют на реологию притекающей к ним крови, компенсируя ее изменения в сторону улучшения.

Кроме того, что наблюдается стаз форменных элементов крови, увеличивается агрегация, появляется ВТГА и увеличивается вязкость в ОАК. В поврежденном эндотелии легочных сосудов происходит прилипание и агрегация тромбоцитов, что в последующем формирует микротромбы. Развивающийся в легких ДВС-синдром во 2 и 3 группах усиливает генерацию тромбина, который в свою очередь усиливает повреждения эндотелия легочных капилляров и клеток крови. Из поврежденных мембран тромбоцитов выделяются простагландины, обладающие мощным агрегирующим действием

на тромбоциты, что еще в большей степени способствует агрегации последних. Расстройства микроциркуляции ведут к ишемизации участка кровоснабжения, развитию ацидоза и накоплению метаболитов обмена. Отложение фибрина в микрососудах еще больше нарушает микроциркуляцию. Агрегаты эритроцитов обволакиваются белковыми веществами и фибрином (который преципитируется в легких), скапливаются в капиллярах и секвестрируются. Во 2 и 3 группах у больных легочной фильтр не функционирует, ФАК и антисвертывающая система истощается, вследствие этого усугубляются нарушения реологических свойств ОАК, что способствует генерализованному поражению микроциркуляции. Нарушение реологии вызывает расстройства процессов метаболизма в альвеолоцитах и эндотелии легочных капилляров, формирующийся при этом метаболический ацидоз увеличивает проницаемость мембран, возрастает транссудация жидкости из сосудистого русла, усиливается интерстициальный отек, что усугубляет тяжесть состояния больных.

Заключение. Таким образом, выше представленные данные позволяют заключить, что легкие у здоровых доноров выполняют функцию по улучшению реологических свойств притекающей крови. Нарушение участия легких в регуляции реологии крови у больных с героиновым абстинентным синдромом происходит поэтапно: I стадия – компенсированная, II стадия – субкомпенсированная и III стадия – декомпенсированная. Определение степени участия легких в регуляции реологии имеет диагностическое и прогностическое значение.

Список литературы

1. Национальное руководство. Пульмонология. Краткое издание / Под ред. Чучалина А.Г.: Геотар-Медиа. 2018. С. 156-157
2. Влияние легких на гемокоагуляцию у больных сепсисом в послеродовом периоде. Рахимов А.Т., Рахимова Ш.А. Вестник Новгородского государственного университета. 2020. № 1 (117). С. 61-66.
3. Абдоминальный сепсис и влияние легких на гемореологию. Рахимов А.Т., Рахимова Ш.А. Московский хирургический журнал. 2018. № 3. С. 18.
4. Абдоминальный сепсис и влияние легких на электролитный состав крови. Рахимова Ш.А., Рахимов А.Т. Московский хирургический журнал. 2018. № 3. С. 43-44.
5. Детоксикационная функция легких при острой печеночной недостаточности токсической этиологии. Рахимов А.Т., Кузнецов А.Н. Гастроэнтерология и аллергология в педиатрической и терапевтической практике: на стыке дисциплин. 2016. С. 20-43.

АНАЛИЗ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ ПОТРЕБЛЕНИЯ НИКОТИНОСОДЕРЖАЩЕЙ ПРОДУКЦИИ СТУДЕНТАМИ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Смирнова М.С., Преловская Д.И.

ФГБОУ ВО ПИМУ Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В статье представлено собственное исследование распространенности потребления никотинсодержащей продукции студентами медицинского вуза, а также знания учащихся о рисках, связанных с использованием электронных систем доставки никотина. Исследование проведено с помощью анкеты для анонимного экспресс-опроса.

Ключевые слова: никотинсодержащая продукция, электронные сигареты, вейпинг, EVALI.

ANALYZING PREVALENCE OF NICOTINE-CONTAINING PRODUCTS CONSUMPTION AMONG MEDICAL STUDENTS

Smirnova M.S., Prelovskaya D.I.

Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The article presents a study of the prevalence of nicotine-containing products consumption among medical students, as well as students' knowledge about the risks associated with the use of electronic nicotine delivery systems. The study was conducted using a questionnaire for anonymous rapid survey.

Keywords: nicotine-containing products, electronic cigarettes, vaping, EVALI.

Введение. В настоящее время медицинское сообщество обеспокоено широким распространением новых форм никотинсодержащей продукции (НСП). Выросло потребление, особенно в молодежной среде, нагреваемых табачных изделий и электронных систем доставки никотина, таких как вейпы (от английского «vaping» — парение), обобщенно называемых электронными сигаретами [1,2].

Никотинсодержащие электронные сигареты были разработаны и рекомендовались как средство отказа от табака [1]. Так, в Великобритании

электронные сигареты одобрены Министерством здравоохранения как безопасная альтернатива и признанное средство отказа от курения [3]. Но в настоящее время продемонстрирована их недостаточная эффективность по сравнению с традиционными программами по лечению табачной зависимости, включающими мотивационные беседы в сочетании с фармакотерапией (варениклин, никотинзаместительные и другие препараты) [1,4]. Ряд рандомизированных клинических исследований показал, что большое количество пользователей, попробовавших электронные сигареты, продолжили парить после испытания. Выявлен конфликт интересов и сотрудничество ряда авторов Кокрейновского обзора 2020 г. с компаниями, производящими электронные сигареты [5].

Особые опасения вызывает возникновение раннего повреждения легких, названного EVALI синдромом (E-cigarette and Vaping use-Associated Lung Injury) или «болезнью вейперов», в частности, развитие острого респираторного дистресс-синдрома [1,2]. В 2019 году отсутствие регулирования потребления электронных систем доставки никотина в США привело к началу эпидемии: зафиксировано более чем 2000 случаев госпитализации по поводу EVALI-синдрома, потребовавшего в 26% случаев проведения инвазивной вентиляции легких, и приведшего к 68 летальным исходам [4]. С вейпингом связано формирование облитерирующего бронхоолита, организуемой пневмонии и других интерстициальных заболеваний легких, обострений бронхиальной астмы, прогрессирования хронической обструктивной болезни легких (ХОБЛ), повышение риска пневмонии и вирулентности ключевых легочных патогенов, в частности SARS-CoV-2 [1,4]. Описано негативное воздействие электронных систем доставки никотина на сердечно-сосудистую систему, желудочно-кишечный тракт, репродуктивное здоровье, когнитивные функции, риск инсультов [1,4].

Электронные сигареты и вейпинг вызывают тяжелые заболевания у молодых и здоровых людей. Проблемой является не только недавнее появление продукта, но и скорость, с которой устройства для доставки никотина стали популярными и продолжают активно продаваться [1]. EVALI синдром называют также «попкорновой болезнью» в связи с вдыханием потребителями диацетила, содержащегося в ароматизаторах различного вкуса, используемых в пищевой промышленности, и входящих в состав жидкостей для парения [2]. В ряде исследований установлено, что особую опасность представляет ацетат витамина Е, используемый в качестве загустителя, из которого при высоких температурах образуется высокотоксичный газ кетен, в больших концентрациях смертельный [1,4]. Опасность представляет также аэролизация тетрагидроканнабинола,

содержащегося в каннабиноидном масле. Молодые вейперы экспериментируют с комбинацией жидкостей и добавок, безопасность и токсичность которых остается неизученной.

Устройства могут быть модифицированы для распыления жидкости при различных мощностях. Высокие концентрации жидкого никотина являются цитотоксичными и стимулируют канцерогенез. Сообщалось о случаях смерти детей из-за случайного приема внутрь электронных жидкостей, содержащих никотин [5].

Долгосрочные исследования воздействия электронных сигарет и вейпов связаны с рядом сложностей и еще не завершены.

Будущие врачи, студенты-медики, должны обладать соответствующими знаниями и вносить в последующем свой вклад в борьбу за сокращение курения. В то же время распространенность потребления табака во врачебной среде остается высокой [2], а среди молодежи наблюдается динамика к изменению курительного поведения в сторону потребления новых форм доставки никотина.

Цель исследования: оценить распространенность потребления НСП студентами медицинского вуза, а также знания о рисках, связанных с использованием электронных систем доставки никотина.

Материалы и методы. Разработана анкета для экспресс-опроса из 9 вопросов, содержащая демографические данные, информацию об использовании НСП и отношении к его прекращению. На начальном этапе исследования опрошено 159 студентов Приволжского медицинского исследовательского университета, из них 127 (79,9%) женщин. Возраст составил от 16 до 33 лет. Большинство респондентов - 133 (83,6%) - относились к возрастной категории 19-24 года, 14 (8,8%) - 16-18 лет, 12 (7,5%) - 25 и более лет.

Результаты. Из респондентов имели опыт курения или парения 125 (78,6%) человек, из них 24 (15,1%) студента впервые пробовали НСП в 11-13 лет; 64 (40,3%) в 14-16 лет; 41 (25,8%) в 17-18 лет; 30 (18,9%) в 19 лет и старше. Большинство - 113 (71,5%) считали, что не страдают никотиновой зависимостью, 45 (28,5%) признавали ее наличие. У 93 (58,5%) обучающихся никотин употребляли родственники.

На момент опроса 73 (45,9%) респондентов используют НСП, в частности, 44 (27,7%) употребляют вейпы, содержащие никотин; 4 (2,5%) - электронные средства нагревания табака IQOS; 20 (12,6%) - классические сигареты. 86 (54,1%) студентов не курят и не потребляют электронные системы доставки никотина.

35 (22,0%) опрошенных сразу начали парить вейп, сигареты их никогда не привлекали. 26 (59,1%) из числа вейперов считают, что те эффективны в качестве средства лечения никотиновой зависимости и ответили, что раньше курили, но благодаря вейпу удалось бросить. 4 (9,1%) вейперов уверены, что парение намного безопаснее курения обычных сигарет; 14 (31,8%) не могли ответить на этот вопрос, но отмечали, что курить вейп приятнее. По оценке 110 (69,2%) из 159 опрошенных, вейпинг представляет такую же, но не большую опасность по сравнению с классическими сигаретами. Лишь 5 (3,1%) из 159 студентов знали об EVALI-синдроме.

После начала курения/парения не заметили изменений самочувствия (считают себя здоровыми) только 37 (23,3%) респондентов: у 34 (21,4%) появился кашель, у 32 (20,1%) одышка, у 12 (7, 5%) слабость, 12 (7, 5%) боли в грудной клетке, 11 (6,9%) анкетированных стали беспокоить головные боли, 7 (4,4%) тошнота, 5 (3,1%) боли в животе, 17 (10,7%) неприятный привкус во рту.

На вопрос о намерении прекратить использование НСП 44 (27,7%) анкетированных ответили, что им удалось побороть зависимость; 27 (16,9%) не считали это зависимостью и уверены, что смогут не курить/парить, когда захотят; 40 (25,2%) хотят избавиться от привычки, но не сейчас (неподходящее время); 32 (20,1%) много раз пробовали, но не получилось; 16 (10,1%) нравится сам процесс курения/парения, и они не планируют бросать, не считая это опасным. С опрошенными проводились разъяснительные беседы.

Заключение. 1. Показано, что 45,9% респондентов потребляют никотинсодержащие продукты, в частности, 27,7% используют вейпы, 2,5% электронные средства нагревания табака, 12,6% курят сигареты. 59,1% вейперов считают эти устройства эффективным средством отказа от табака, 9,1% - безопасными, 31,8% не могли ответить на вопрос о воздействии вейпинга на здоровье, но отмечали, что курить вейп приятнее, чем сигареты. Лишь 5 (3,1%) из 159 студентов знали об EVALI-синдроме.

2. Полученные предварительные данные демонстрируют популярность и широкую распространенность употребления никотина, новых форм его доставки среди студентов – медиков, в то время как осведомленность о вреде вейпинга является низкой.

Список литературы:

1. McAlinden K.D., Eapen M.S., Lu W., et al. The rise of electronic nicotine delivery systems and the emergence of electronic-cigarette-driven disease.

American Journal of Physiology-Lung Cellular and Molecular. 2020; 319 (4): 585-595. DOI: <https://doi.org/10.1152/ajplung.00160.2020>.

2. Похазникова М.А., Кузнецова О.Ю., Овакимян К.В. и др. Результаты пилотного этапа исследования «Распространенность курения и потребления никотинсодержащей продукции среди студентов медицинского и технического университетов (PROTECT)». Российский семейный врач. 2023; 27 (4): 33-40. DOI: <https://doi.org/10.17816/RFD622943>.

3. Holdsworth L., Sykes D., Medhia A. Electronic cigarette use and perceptions amongst UK medical students: a cross-sectional study. European Respiratory Journal. 2021; 58 (65): PA2448. DOI: <https://doi.org/10.1183/13993003.congress-2021.PA2448>.

4. McAlinden K.D., Barnsley K., Weber H.C., et al. Cochrane review update leaves big questions unanswered regarding vaping: implications for medical practitioners. European Respiratory Journal. 2021; 57(5): 2100022. DOI: <https://doi.org/10.1183/13993003.00022-2021>.

5. Pisinger C., Vestbo J. A new Cochrane review on electronic cigarettes for smoking cessation: should we change our practice? European Respiratory Journal. 2020; 56 (6): 2004083. DOI: <https://doi.org/10.1183/13993003.04083-2020>.

КОМОРБИДНОСТЬ АФФЕКТИВНЫХ РАССТРОЙСТВ И ЗАВИСИМОСТИ ОТ ПСИХОАКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ: ОСОБЕННОСТИ КЛИНИКИ, ДИАГНОСТИКИ И ТЕРАПИИ

Белаец И.А., Карпухин И.Б., Карпухина Е.В.

ФГБОУ ВО ПИМУ Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В представленной статье рассматривается феномен коморбидности аффективных расстройств и зависимости от психоактивных веществ (ПАВ), представляющий значимую проблему современной психиатрии и наркологии. Обоснована роль аддиктивного поведения как ключевого патогенетического фактора в формировании коморбидных состояний, особенно у подростков и молодежи. Подробно описаны клинико-психопатологические характеристики пациентов с двойным диагнозом, включая выраженность депрессивной симптоматики, ангедонию, когнитивные нарушения, а также патофизиологические аспекты, связанные с дисфункцией нейромедиаторных систем. Проведён анализ трудностей

диагностики, включая дифференциацию индуцированных расстройств. Оценена эффективность современных терапевтических стратегий: антидепрессантов с мультимодальным действием (вортиоксетин), комбинированной фармакотерапии (опипрамола и баклофена), а также психотерапии, включая методы профилактики рецидивов на основе осознанности (MBRP). Отмечена значимость оценки качества жизни как прогностического маркера терапии. Сделан акцент на необходимости интегративного и индивидуализированного подхода к лечению данной категории пациентов.

Ключевые слова: коморбидность, аффективные расстройства, зависимость от психоактивных веществ, депрессия, ангедония, вортиоксетин, опипрамола, баклофен, психотерапия на основе осознанности (MBRP), качество жизни (HRQoL).

COMORBIDITY OF AFFECTIVE DISORDERS AND SUBSTANCE USE DISORDERS: CLINICAL, DIAGNOSTIC, AND THERAPEUTIC FEATURES

Belaets I.A., Karpukhin I.B., Karpukhina E.V.

Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia

Abstract. The present article explores the phenomenon of comorbidity between affective disorders and substance use disorders (SUD), which constitutes a significant challenge in contemporary psychiatry and addiction medicine. The role of addictive behavior is substantiated as a key pathogenetic factor in the development of comorbid conditions, particularly among adolescents and young adults. The clinical and psychopathological features of patients with dual diagnosis are described in detail, including pronounced depressive symptoms, anhedonia, cognitive impairments, as well as pathophysiological aspects associated with neurotransmitter system dysfunction. Diagnostic difficulties are analyzed, with particular attention to the differentiation of substance-induced disorders. The effectiveness of current therapeutic strategies is evaluated, including multimodal antidepressants (vortioxetine), combined pharmacotherapy (opipramol and baclofen), and psychotherapy, notably mindfulness-based relapse prevention (MBRP). The importance of assessing quality of life as a prognostic marker of treatment outcomes is emphasized. The necessity of an integrative and individualized approach to the treatment of this patient group is highlighted.

Keywords: comorbidity, affective disorders, substance use disorders, depression, anhedonia, vortioxetine, opipramol, baclofen, mindfulness-based psychotherapy (MBRP), health-related quality of life (HRQoL).

Цель: изучить клинические особенности, диагностические подходы и методы терапии коморбидных аффективных расстройств и расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ, а также определить наиболее эффективные терапевтические стратегии ведения таких пациентов.

Результаты и обсуждение. Коморбидность аффективных расстройств и расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ (ПАВ), представляет собой одну из наиболее актуальных и сложных задач современной психиатрии и наркологии. Эта проблема широко распространена и оказывает существенное влияние на клинические проявления, течение заболевания и эффективность лечения пациентов [1,2,8,9].

Аддиктивное поведение рассматривается как форма девиантного реагирования, направленного на уход от реальности путём искусственного изменения психоэмоционального состояния — посредством химических (алкоголь, наркотики, никотин) и нехимических (интернет, игры, трудовогоголизм) зависимостей. Оно формируется в подростковом возрасте на фоне неблагоприятной семейной среды, эмоциональной депривации и низкого уровня социализации, создавая основу для формирования коморбидной патологии — прежде всего депрессивных и тревожных расстройств в сочетании с химической зависимостью [1].

Отдельное внимание уделяется алкоголизму и наркомании как хроническим формам химической аддикции, наиболее часто сопряжённым с аффективной симптоматикой. Начало употребления ПАВ зачастую связано с травматическим опытом, социальным неблагополучием, а также попытками эмоциональной саморегуляции при дефиците психологических ресурсов, что соответствует современным концепциям саморазрушающего поведения при депрессии [1].

Коморбидность депрессивных расстройств и расстройств, связанных с употреблением ПАВ, часто характеризуется усилением выраженности депрессивной симптоматики, когнитивными нарушениями и эмоциональным притуплением, которые способствуют снижению приверженности терапии и повышают риск рецидивов [8,9]. Часто наблюдается ангедония, выступающая как предиктором, так и следствием хронического употребления веществ [8]. Кроме того, психотические эпизоды, вызванные употреблением ПАВ, значительно увеличивают риск последующего развития униполярной депрессии и тревожных расстройств [4].

Расстройства настроения, индуцированные психоактивными веществами, могут проявляться в виде депрессии и мании, возникая как результат непосредственного влияния веществ на мозг во время интоксикации или абстинентного синдрома. Среди веществ, способных индуцировать подобные состояния, выделяются алкоголь, кокаин, опиоиды, кортикостероиды, интерферон и противоэпилептические средства [3]. Согласно исследованиям, среди пациентов с алкогольной зависимостью до 60% страдают от индуцированной алкоголем депрессии, тогда как среди пациентов с опиоидной зависимостью этот показатель достигает 55% [3].

Диагностика коморбидности осложнена сходством симптомов первичных аффективных расстройств и расстройств, индуцированных ПАВ. Главным дифференциальным критерием является четкая временная связь симптоматики с периодами употребления или отмены веществ [3]. Особое внимание следует уделять терапии резистентной депрессии (TRD), частота которой значительно выше среди пациентов с зависимостью от психоактивных веществ. Согласно исследованию Бреннера и коллег (2020), наибольший риск резистентности наблюдается при использовании седативных препаратов, опиоидов и при полинаркомании [9].

Аддиктивное поведение, особенно у подростков, сопряжено с риском формирования суицидальных установок. В России уровень самоубийств превышает критический порог, установленный ВОЗ, а ведущими причинами являются семейная дисфункция, гиперопека или эмоциональное отчуждение. Это подтверждает важность комплексной оценки коморбидности при лечении зависимых пациентов, особенно в подростковом и молодом возрасте [1].

Ранняя алкоголизация ассоциируется с высоким риском формирования хронического алкоголизма и развитием злокачественного течения заболевания, особенно у подростков с преморбидной психической отягощённостью. Одновременно регистрируется рост числа алкогольных психозов у несовершеннолетних, что является неблагоприятным прогностическим фактором. Хроническое злоупотребление алкоголем приводит к системным соматическим нарушениям: развитию алкогольной кардиомиопатии, цирроза печени, алкогольной энцефалопатии, панкреатита и нефропатии. Психопатологические изменения включают развитие реактивных депрессий, неврозов и усиление риска суицидального поведения [2].

В основе коморбидности лежат изменения в активности нейротрансмиттерных систем, преимущественно серотонинергической и дофаминергической, которые приводят к устойчивым структурным и функциональным изменениям в ключевых зонах мозга, таких как прилежащее ядро, гиппокамп, миндалевидное тело и префронтальная кора [3].

Эффективность лечения коморбидных состояний значительно возрастает при использовании антидепрессантов с мультимодальным механизмом действия. В этом контексте особое место занимает вортиоксетин, обладающий уникальным механизмом действия: ингибирование обратного захвата серотонина в сочетании с прямой модуляцией серотониновых рецепторов (5-НТ1А, 5-НТ3, 5-НТ7). Вортиоксетин демонстрирует высокую эффективность в снижении ангедонии и когнитивных нарушений, улучшая эмоциональную регуляцию и когнитивные функции, что существенно улучшает приверженность терапии у пациентов с зависимостью от ПАВ [8].

Также перспективным направлением является комбинированная терапия опипрамом и баклофеном. Опипрамол относится к атипичным антидепрессантам и анксиолитикам, который действует преимущественно через $\sigma 1$ -рецепторы и оказывает положительное влияние на эмоциональную сферу [5]. Баклофен классифицируется как агонист ГАМК-В-рецепторов и используется для снижения патологической тяги к алкоголю и наркотикам, благодаря своему действию на мезолимбическую дофаминовую систему [5]. Исследования показывают синергетический эффект от комбинации этих препаратов, выражающийся в снижении тяги к ПАВ и улучшении эмоционального состояния пациентов [5].

Важным элементом комплексной терапии является психотерапия, особенно методы профилактики рецидивов на основе осознанности (MBRP). Методика MBRP доказала свою эффективность у пациентов с выраженной коморбидной аффективной симптоматикой, способствуя развитию адаптивных стратегий совладания и снижению количества эпизодов употребления веществ. Исследования показывают, что данный подход способствует значительному сокращению числа дней чрезмерного употребления алкоголя и уменьшает проблемы, связанные с употреблением психоактивных веществ, при этом улучшение состояния пациентов связано с увеличением применения адаптивных стратегий совладания и позитивной переоценкой стрессовых ситуаций [7].

Пациенты с коморбидностью демонстрируют значительно худшее качество жизни (HRQoL), чем пациенты без коморбидных состояний, особенно в областях психического здоровья и жизненной активности. Наиболее выраженные нарушения у таких пациентов наблюдаются в сферах психического здоровья, жизненной силы и восприятия своего общего здоровья. Оценка и коррекция качества жизни являются важными аспектами терапии, позволяющими улучшить долгосрочные прогнозы пациентов и снизить риски рецидивов. Отмечено, что низкий уровень физического функционирования является прогностическим фактором рецидивов,

что подтверждает важность индивидуализированного подхода к терапии с акцентом на повышение общего восприятия здоровья [6].

Заключение. Коморбидность аффективных расстройств и расстройств, связанных с употреблением психоактивных веществ, представляет собой сложную и актуальную проблему современной психиатрии и наркологии, существенно влияющую на течение заболевания, прогноз и эффективность терапии. Наиболее перспективным является интегративный подход к терапии, который включает комбинацию мультимодальной фармакотерапии, психотерапевтических интервенций и мер социальной поддержки. Особую эффективность демонстрируют антидепрессанты с мультимодальным механизмом действия (вортиоксетин), благодаря способности воздействовать на эмоциональную, когнитивную и мотивационную сферы пациентов. Комбинированное применение опипрамола и баклофена является перспективным направлением, позволяющим снижать тягу к веществам и улучшать эмоциональный фон пациентов. Психотерапевтические методики, в частности, основанные на осознанности (MBRP), играют ключевую роль в профилактике рецидивов и улучшении стратегий эмоциональной регуляции. Необходимость оценки и коррекции качества жизни пациентов с коморбидной патологией также выступает важным условием успешной терапии и профилактики рецидивов. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку индивидуализированных подходов, учитывающих клинические и нейробиологические особенности данной группы пациентов.

Список литературы:

1. Карпухин И.Б., Карпухина Е.В., Шепель Б.О., Алескерова Э.Э., Сафарова А.С., Зыкова Е.Д., Иорданова О.Ю., Малюгина П.Н. Актуальные проблемы аддиктивного поведения (обзор) // Медицинская психология. 2019. № 1. С. 18–26. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36766301>.
2. Карпухин И.Б., Карпухина Е.В., Лацплес П.Р., Мельниченко О.В. Алкоголизм в молодежной среде // Медицинская психология. – 2019. – №1. – С. 45–52. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=36520541>.
3. Sarangi, A., & McMahon, T. (2022). Substance-Induced Mood Disorders. StatPearls Publishing. NBK555887. <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/books/NBK555887>.
4. Hjorthøj, C., Hjorthøj, A. R., & Nordentoft, M. (2021). Substance-induced psychosis and subsequent mood and anxiety disorders: a register-based cohort study. Journal of Affective Disorders, 292, 142-148. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0165032721009630>.

5. Bareli, T., Shoval, G., Zalsman, G., & Lev-Ran, S. (2021). The therapeutic potential of $\sigma 1$ receptor ligands (Opipramol) combined with GABA-B agonists (Baclofen) in substance use disorders. *Frontiers in Psychiatry*, 12, PMC8733380. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC8733380>.
6. Marquez-Arrico, J. E., Navarro, J. F., & Adan, A. (2020). Health-related quality of life in dual diagnosis: clinical implications for addiction treatment. *International Journal of Environmental Research and Public Health*, 17(20), PMC7601390. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7601390>.
7. Roos, C. R., Bowen, S., & Witkiewitz, K. (2021). Mindfulness-Based Relapse Prevention (MBRP) in treating substance use disorders and comorbid affective symptoms. *Frontiers in Psychiatry*, 12, PMC7837604. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7837604>.
8. De Filippis, R., Aloï, M., Bruni, A., Gaetano, R., & Segura-Garcia, C. (2023). Comorbid substance use disorders and depression: clinical features and therapeutic strategies. *Frontiers in Psychiatry*, 14, PMC11808588. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC11808588>.
9. Brenner, P., Brandt, L., Li, G., DiBernardo, A., Bodén, R., & Reutfors, J. (2020). Treatment-resistant depression in patients with substance use disorders: epidemiology and clinical characteristics. *BMC Psychiatry*, 20(1), PMC7078870. <https://pmc.ncbi.nlm.nih.gov/articles/PMC7078870>.

СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

ПИЩЕВЫЕ УСТАНОВКИ КАК ЧАСТЬ ГАБИТУСА

Кутявина Е.Е.¹, Иванова Е.А.²

¹ кандидат социологических наук, доцент кафедры общей социологии и социальной работы факультета социальных наук ННГУ им. Н.И. Лобачевского

² студентка 4-го курса ННГУ им. Лобачевского

Аннотация. В статье рассматривается актуальность проблемы социальных аспектов питания, которая сохраняет свою значимость на протяжении многих десятилетий. Анализируются изменения в системах питания, обусловленные социально-экономическими условиями, модными тенденциями и культурными влияниями. Подчеркивается социальная природа кухни и питания, их роль в формировании индивидуальных и групповых вкусов, а также структурированность процесса питания как социально нормированного явления. Работа подчеркивает динамичность и многогранность социальных аспектов питания в современном обществе.

Ключевые слова: социальные аспекты питания, системы питания, культурные традиции, социальные нормы, модные тенденции, социальная структура, питание и общество.

FOOD ATTITUDES AS PART OF HABITUS

Kutyavina E.E.¹, Ivanova E.A.²

¹ Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor of the Department of General Sociology and Social Work, Faculty of Social Sciences, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

² 4th-year student, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Abstract: The article examines the relevance of the problem of social aspects of nutrition, which has retained its significance for many decades. Changes in food systems caused by socio-economic conditions, fashion trends and cultural influences are analyzed. The social nature of cuisine and nutrition, their role in the formation

of individual and group tastes, as well as the structuring of the nutrition process as a socially normalized phenomenon are emphasized. The work emphasizes the dynamism and versatility of the social aspects of nutrition in modern society.

Keywords: social aspects of nutrition, food systems, cultural traditions, social norms, fashion trends, social structure, nutrition and society.

Проблема социальных аспектов питания сохраняет свою актуальность на протяжении многих десятилетий, каждое поколение переосмысливает и привносит в неё что-то новое. Кардинально меняются разнообразные системы питания, устоявшиеся в предыдущие годы. Изменения происходят по различным причинам: от сложившейся социально-экономической ситуации в определённом государстве, до влияния модных течений и тенденций. Тема кухни является социальной, так как вкусы определены не только индивидуально, но и социально, и сама процедура питания строго социально нормирована и структурирована.

Социология еды изучает взаимосвязь пищи с социальными отношениями, культурой, идентичностью и неравенством. Социология еды может изучать:

- типы питания и их связь с социально-демографическими характеристиками (пол, возраст, доход, тип занятости);
- этнические аспекты: национальная кухня как элемент идентичности и традиций;
- социальные практики, связанные с едой: праздничные и повседневные трапезы, семейные взаимодействия;
- восприятие семьей изменений пищевых привычек (поддерживают или нет, чем объясняют, отсутствие поддержки изменений в семье препятствует долгосрочному изменению пищевых привычек).

Процесс питания включает в себя не только приём пищи, но и охватывает совокупность факторов социализации, культурности семьи, в которой воспитывался индивид, и многое другое. Именно поэтому проблема влияния пищевого поведения старшего поколения на массовую культуру питания современного общества является социологической.

Проблематизация темы пищевого поведения является также очень противоречивым феноменом: с одной стороны, общество осведомлено о том, что последствия нездоровых пищевых привычек могут перерасти в заболевание РПП (компульсивное переедание, анорексия, булимия и другое), недостаток или переизбыток массы тела и многие другие проблемы с физическим здоровьем. Предполагается, что определённая часть населения готова и будет искать способы борьбы с данным недугом. С другой стороны,

из-за переизбытка недостоверных данных, особенностей психики человека, уровня его восприятия на определённом жизненном этапе или в конкретном возрасте, а также гиперфиксация на том, чтобы питаться «здорово», могут также привести к пищевым расстройствам.

По результатам исследования «Состояние статуса питания женщин трудоспособного возраста»², статус питания женщин, наблюдающихся в женской консультации крупного города, нарушен во всех возрастных группах и характеризуется как «не здоровый». Об этом говорит снижение интегрального индекса питания на 38,8%, преимущественно за счёт таких компонентов как: качество условий питания на работе (на 68,5%), употребление алкоголя (61,5%), неадекватного объёма питания и потребление продуктов фастфуда (быстрой еды) (по 45,5%), качество условий питания дома (44,4%), сбалансированности питания (43,5%). Отмечено, что среди молодёжи (18 – 29 лет) статус питания характеризуется уровнем «критический для здоровья» (индекс питания отклоняется на 49,8%), тогда как среди женщин старше 50 лет отмечено наиболее благоприятное качество питания (отклонение индекса на 32,0%). По итогам проведённого исследования можно заключить, что у современных молодых и взрослых женщин репродуктивного возраста существуют проблемы в области питания, которые сказываются на их собственном здоровье. Молодые женщины имеют критическое состояние питания, старшие женщины лучше следят за питанием.

В рамках исследования «Влияние особенностей питания матерей с избыточной массой тела и ожирением на формирование пищевого поведения у детей», было доказано, что неправильное пищевое поведение беременных и кормящих женщин с избыточной массой тела и ожирением, приводящее к избыточному потреблению продуктов, содержащих насыщенные жиры и сахара с высоким гликемическим индексом, соль и вещества, стимулирующие аппетит, способствует формированию неправильного пищевого поведения и у детей. Модель пищевого поведения человека формируется в раннем возрасте, когда закладываются устойчивые вкусовые предпочтения и воспитывается отношение к процедуре приёма пищи (режиму, объёму порции, культуре поведения за столом). Значительную роль в его формировании играют семейные привычки, которые передаются от поколения к поколению. Дети наследуют социально-экономический статус, культурные нормы и стандарты поведения, в т.ч. питания и физической активности. Данное исследование было направлено на выявление соотношения между превышенным ИМТ матерей, который является следствием

² Мусаева З. А., Мушников Д. Л., Абрамова С.А., Угланова Н.Н. Состояние статуса питания женщин трудоспособного возраста // Вестник. Здоровье и образование в XXI веке. — 2014. — т.16. — №11.

несбалансированного питания и гормональными нарушениями, и тем, как это сказывается на формировании пищевых паттернов их детей. В качестве инструмента передачи пищевых привычек рассматривается время ввода прикорма в рацион маленького ребёнка. Матери с избыточной массой тела и ожирением раньше начинают давать грудным детям прикорм, чем матери с ИМТ=18,5–24,9 кг/м², которые позже вводят продукты кусочками и раньше начинают подсаливать блюда и использовать добавленный сахар.

Пьер Бурдьё³ подчёркивал, что не столько материальное положение влияет на устоявшиеся практики питания, сколько система предрасположенностей определённой группы, история её формирования и положения в общественном поле. Для обозначения данной системы П. Бурдьё вводит термин «габитусы», которые формируют вкусы, ассоциирующие потребляемые предметы в знаки социальных различий⁴. Данное понятие также является основной категорией, характеризующей отношения индивида и общества, а также отражающей способ осмысления социального мира, характер присущих ему детерминаций. Поэтому практики питания групп, занимающих разные позиции в социальном пространстве, с одной стороны, отражают их исторически сформировавшиеся социокультурные предпочтения, определяемые доступными им способами адаптации к социальным условиям их бытия, в том числе материальными возможностями, родом деятельности и уровнем культуры. С другой стороны, практики питания становятся знаками, интерпретируемыми в контексте конкретных культур в качестве символических маркеров различных социальных позиций. То есть, он описывает, как разграничивается пространство питания в зависимости от объёма экономического и культурного капитала.

Внутренние предрасположенности агента, проявляющиеся в форме мотиваций и выражений свободной воли, позволяют внешним силам проявить себя, но только в совокупности со специфичной логикой организмов, в которых они укореняются, т.е. вливаются на постоянной, планомерной основе.

Согласно Пьеру Бурдьё, габитус представляет собой систему устойчивых склонностей, формируемых окружающей средой и влияющих на индивидуальные практики и представления. Эти предрасположенности проявляются в профессиональной деятельности и повседневной жизни; включают такие сферы, как воспитание, любовь, вступление в брак и питание.

3 Бурдьё, П. Различение: социальная критика суждения. Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. — М.: РОССПЭН. — 2004. — 568 с.

4 Бурдьё, П. Различение: социальная критика суждения. Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. — М.: РОССПЭН. — 2004. — 568 с.

Объектом исследования авторов стали молодые матери Нижнего Новгорода, предметом работы — факторы, влияющие на формирование пищевого поведения у современных молодых мам и их детей. Цель исследования – определить влияние паттернов пищевого поведения старшего поколения на современную культуру питания на примере молодых мам. Гипотеза исследования — преемственность пищевых паттернов существует и может проявляться по-разному у одного и того же поколения: матери в возрасте до 40 лет более ответственно подходят к собственному питанию и питанию своего ребёнка. Метод сбора информации - анкетирование. Объём выборочной совокупности составил 100 женщин в возрасте от 21 до 57 лет.

Цель: изучить передачу пищевых установок внутри семьи.

Основные выводы.

1. Наследование пищевых привычек:

Большинство респондентов (77%) отметили влияние семейных пищевых установок.

Дети склонны следовать родительским пищевым практикам (67%).

Вопрос	Категория ответа	%
Как Вы думаете, дети будут продолжать пищевые практики, принятые в Вашей семье, или установят собственные?	Скорее да, чем нет	67
	Да	11
	Скорее нет, чем да	10
	Затрудняюсь ответить	9
	Нет	3

2. Конфликты вокруг питания:

83% опрошенных сталкиваются с конфликтами, вызванными различиями в питании.

Причины конфликтов: выбор неправильных продуктов, недостаточное или избыточное потребление пищи, ошибки в пищевом поведении; «постоянное желание дедушек и бабушек дать конфетку», «невкусная еда» (для респондента), «потребление плохих сладостей, вызывающих аллергию, и излишнее количество сладкого», «не то» время приёма пищи», «навязывание продуктов»; «способ приготовления, а именно жарка».

3. Подход родителей к питанию детей:

74% стремятся контролировать питание ребенка, позволяя небольшие отклонения.

Только 14% строго контролируют питание ребенка.

4. Межпоколенные различия:

Возрастные группы демонстрируют различия в подходе к питанию:

Респонденты моложе 39 лет чаще отмечают редкие конфликты (49,2%).

Старшая группа (39-57 лет) больше сталкивается с частыми конфликтами (40,5%).

Заключение. Таким образом, пищевые привычки являются частью габитуса и формируются под влиянием семейной среды. Однако существуют межпоколенные различия и конфликты, обусловленные изменениями в понимании правильного питания.

Пищевые привычки инертны, их изменение требует значительных усилий из-за склонности человека к тому, чтобы придерживаться уже знакомого образа жизни, что обусловлено комфортом, традициями и психологическими аспектами жизни каждого индивида. Периоды изменений пищевых привычек могут зависеть не только от самого человека, но и иных обстоятельств. Так, например, кризисным периодом может стать появление детей. Молодые матери могут ограничивать список потребляемых ребенком продуктов в связи с хроническими заболеваниями, или особенностями организма, контролировать свое питание при грудном вскармливании. Таким образом, молодая мать будет вынуждена изменить собственные практики питания ради ребёнка, закрепив тем самым тенденцию к самоконтролю, отказавшись от пищевых установок, установленных не только ей самой, но и от тех, что были приняты в родительской семье. Безусловно, влияние более старшего поколения на формирование пищевых привычек у младшего существует, но может не только проявляться в разной степени, но и вовсе быть изменённым под воздействием внешних и внутренних обстоятельств человека в индивидуальном порядке.

Список литературы

1. Мусаева З.А., Мушников Д.Л., Абрамова С.А., Угланова Н.Н. Состояние статуса питания женщин трудоспособного возраста // Вестник. Здоровье и образование в XXI веке. — 2014. — т.16. — №11.
2. Ларионова З.Г., Гмошинская М.В., Алешина И.В., Черезова С.А., Бочарова Т.И. Влияние особенностей питания матерей с избыточной массой тела и ожирением на формирование пищевого поведения у детей // Федеральный исследовательский центр питания и биотехнологии / Клинические исследования. — 2018. — С. 74-79.
3. Бурдье, П. Различение: социальная критика суждения. Западная экономическая социология: Хрестоматия современной классики. — М.: РОССПЭН. — 2004. — 568 с.
4. Элиас Н. Процесс цивилизации. Социогенетические и психогенетические исследования. Том 1. Формирование личности. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001.

ПОТРЕБЛЕНИЕ АЛКОГОЛЯ И ТАБАКА РОССИЯНАМИ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19: ОПЫТ КЛАСТЕРНОГО АНАЛИЗА

Сирковская Т.В.¹, Лебедева-Несевря Н.А.^{1,2}

¹ Пермский государственный национальный исследовательский университет, г. Пермь, Россия, sirkovsk1624@gmail.com

² Федеральный научный центр медико-профилактических технологий управления рисками здоровью населения, г. Пермь, Россия, natnes@list.ru

Аннотация. На материалах Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проведенного в 2020 и 2021 гг., с помощью метода кластерного анализа осуществлена типизация взрослого населения России в зависимости от практик потребления алкоголя и табака. Показано, что значительная доля россиян игнорировала рекомендации специалистов в области здравоохранения и не отказывалась от курения и потребления алкоголя в период пандемии COVID-19. Выделены наиболее уязвимые группы населения в зависимости от отношения к потреблению алкоголя и курению.

Ключевые слова: потребление алкоголя, курение, рискогенное поведение, самосохранительное поведение.

ALCOHOL CONSUMPTION AND SMOKING AMONG RUSSIANS DURING COVID-19 PANDEMIC: CLUSTER ANALYSIS

Sirkovskaya T.V.¹, Lebedeva-Nesevria N.A.^{1,2}

¹ Perm State University, Perm, Russian Federation

² Federal Scientific Center for Medical and Preventive Health Risk Management Technologies, Perm, Russian Federation

Abstract. The research classifies adult population of Russia on the basis of their tobacco and alcohol consumption behavior during a COVID-19 pandemic. The empirical base of the research is The Russia Longitudinal Monitoring Survey – Higher School of Economics (RLMS-HSE) (2020 and 2021). It is shown that most of the respondents smoked and consumed alcohol despite the WHO recommendations. The most vulnerable groups of consumers are described.

Key words: alcohol consumption, smoking, risk behavior, self-protective behavior.

Потребление алкоголя и табака выступали в период пандемии COVID-19 дополнительными факторами риска для здоровья населения, способными сделать организм человека более уязвимым перед инфекцией, повысить риски осложнений во время болезни. В марте 2020 г. глава Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) порекомендовал отказаться от курения и употребления алкоголя для успешного противостояния коронавирусу. Однако анализ динамики продаж алкогольных напитков в период пандемии в ряде стран мира показал рост потребления, связанного с вынужденной самоизоляцией [3]. Реакция потребителей табачных и никотинсодержащих изделий в начале пандемии была неоднозначная – часть курильщиков увеличивали потребление, а часть – снижала [2].

Цель настоящего исследования – типизировать взрослое население России в зависимости от практик потребления алкоголя и табака в период пандемии COVID-19.

Материалы и методы. Эмпирической базой исследования выступили данные Российского мониторинга экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE) [1] (Волна 29 – 2020 г. и Волна 30 – 2021 г.). Для типизации респондентов использовался метод иерархического кластерного анализа. Данные обрабатывались с помощью пакета программ IBM SPSS Statistics 28.0.1.0.

На первом этапе все респонденты, принявшие участие в исследовании, были сгруппированы по двум переменным: потребление алкоголя (вопрос «Вы употребляете хотя бы иногда алкогольные напитки, включая пиво?» с вариантами ответа «да, употребляете» и «нет, никогда не употребляете») и табака (вопрос «Вы курите в настоящее время?» с вариантами ответа «да» и «нет»). Были выделены группы «курящих и употребляющих алкоголь», «курящих, но не употребляющих алкоголь», «употребляющих алкоголь, но не курящих» и «не курящих и не употребляющих алкоголь». На втором этапе каждая из выделенных групп кластеризовалась по дополнительным параметрам: 1) группа курящих, но не употребляющих алкоголь – по параметрам «возраст начала курения», «количество выкуриваемых сигарет в день», «предпочитаемые виды никотинсодержащей продукции», 2) группа употребляющих алкоголь, но не курящих – по параметрам «употребление алкогольных напитков различных видов», «ситуация (контекст)» и «частота потребления», «количество потребляемого за раз алкоголя», 3) группа курящих и употребляющих алкоголь – по совокупности всех вышеперечисленных параметров, 4) группа не курящих и не употребляющих алкоголь – по параметрам «росто-весовой индекс» и «уровень двигательной активности». Также в качестве кластеризующей переменной во всех группах

использовалась самооценка здоровья (вопрос «Скажите, пожалуйста, как вы оцениваете свое здоровье? Оно у вас...» с вариантами ответа «очень хорошее», «хорошее», «среднее, не хорошее, но и не плохое», «плохое» и «совсем плохое»). Каждая из 4 групп, выделенных на первом этапе, была поделена на три подгруппы (всего сформировано 12 подгрупп). В каждом из случаев более 98% исходных сгруппированных наблюдений классифицированы верно.

Необходимо уточнить, что инструментарии волн 2020 и 2021 гг. различаются, что повлияло на кластеризацию и последующее соотнесение групп, выделенных по результатам проведенного в 2020 году опроса с данными исследования 2021 года. Например, курящие, но не употребляющие алкогольные напитки опрошенные в волнах исследования 2020 и 2021 гг. были объединены в одинаковые группы. Однако из-за различий в инструментариях кластеризация на базе 2021 г. рассчитывалась на основе меньшего числа переменных (не учитывалось количество выкуриваемых за день сигарет, папирос и иной табачной продукции, поскольку такой переменной в указанной базе нет). В ряде случаев имело место сокращение или увеличение количественного состава групп. Например, относительная численность группы «регулярно курящих и потребляющих алкоголь» в 2021 г. сократилась по сравнению в 2020 г., при этом их практики курения и употребления алкоголя стали более «нездоровыми», например, увеличилось количество потребляемого за раз алкоголя.

Результаты. Анализ объединенной базы данных 2020–2021 гг. показал, что респондентов, не курящих и не употребляющих алкогольные напитки – 37%; тех, кто употребляет алкоголь, но не курит – 39%, курящих и употребляющих алкоголь – 19%, а группа курящих, но не употребляющих алкоголь самая малочисленная – 5%. Таким образом, свыше 60% россиян в пандемию COVID-19 характеризовались наличием сопутствующих поведенческих факторов риска.

Каждая из выделенных групп внутренне неоднородна, что демонстрируют результаты кластерного анализа (табл.).

Таблица.

Результаты кластеризации групп респондентов, различающихся практиками курения и потребления алкоголя (в % к числу опрошенных в группе)

Группа 1. Курящие и употребляющие алкогольные напитки			
		2020 г.	2021 г.
Регулярно курящие и потребляющие алкоголь		43,1	25
Интенсивно курящие и потребляющие алкоголь		5,3	1
Курящие, умеренно потребляющие алкоголь		51,6	74
Группа 2. Курящие			
	2020 г.		2021 г.
«Продвинутые» курильщики	91,6	«Опытные» курильщики	78,6
«Высоко-зависимые» курильщики	6,0	Курильщики со средним опытом	19,6
«Легкие» курильщики старшего возраста	2,4	Курильщики старшего возраста	1,8
Группа 3. Употребляющие алкогольные напитки			
		2020 г.	2021 г.
«Временно не критические» потребители алкоголя		14,1	23,1
Интенсивно употребляющие алкоголь		9,1	1,3
Контролирующие употребление алкоголя любители вин		76,8	75,5
Группа 4. Не курящие и не употребляющие алкогольные напитки			
		2020 г.	2021 г.
Склонные к игнорированию принципов ЗОЖ		12,2	11,7
Привычная норма здоровья		41,0	36,1
Придерживающиеся принципов ЗОЖ		46,8	52,1

Рассмотрим подробнее наиболее уязвимые подгруппы в каждой из выделенных групп. Среди опрошенных, кто одновременно курит и употребляет алкоголь, такими являются, во-первых, находящиеся в критическом положении представители подгруппы «интенсивно курящие гипертоническую болезнь, повышенное артериальное давление. Данные значения чуть ниже процентной доли имеющих подобные тяжелые

заболевания среди подгруппы «курящих, умеренно потребляющие алкоголь», которые уже отказываются от курения и алкоголя по причине наличия (обострения) хронических недугов, в то время как «регулярно курящие и потребляющие алкоголь» еще не имеют их. Отнесенные к последнему классу, в среднем, курят и пьют реже и чуть меньше (15 сигарет в день и менее 1,5 л пива за раз), также могут выпить до принятия и потребляющие алкоголь» (примерно 5% опрошенных, одновременно употребляющих табачную и алкогольную продукцию, было отнесено к нему в 2020 году, и около 1% – в 2021). Респонденты, отнесенные к нему, в среднем начали курить в 16 лет, и курят по 17 сигарет в день. Могут употреблять алкоголь как до, так и без еды, за раз выпивают более трех литров пивной алкогольной продукции, чаще других (6 раз в месяц) и в больших количествах пьют шампанское и вина, а также крепкие алкогольные напитки (по 220 г. за один прием). Представители данной подгруппы средне оценивают состояние своего здоровья, хотя именно здесь 6% имеют хронические заболевания сердца, 15% – заболевания суставов, что также переводит их в разряд уязвимых групп населения. В обеих подгруппах большинство составляют мужчины (79% и 75% соответственно) и респонденты в возрасте от 30 до 50 лет (60% и 67%), молодых людей до 30 лет в каждой не более 13%.

Курящих, но не употребляющих алкоголь респондентов намного нагляднее описывать по данным опроса 2020 г., поскольку инструментарий этой волны исследования был полнее. Среди данной подгруппы наиболее рискованными практиками в отношении здоровья характеризуются респонденты, объединенные в подгруппу «высоко-зависимых курильщиков» (6% всех только курящих участников исследования). Такие респонденты раньше всех (в среднем в 15 лет) начали курить, за день выкуривают 34 сигареты (максимальное среднее значение среди всех классов данной категории), также средне оценивают состояние своего здоровья, несмотря на то, что у 12% представителей этого класса имеются хронические заболевания суставов или эндокринной системы, диабет или повышенный сахар крови, у 4% – варикозное расширение вен или болезни печени. Рискованным также можно считать курительное поведение «продвинутых курильщиков» (около 92% подгруппы). Представители данной подгруппы в целом начинают курить позднее (около 17 лет) и потребляют значительно меньшее количество табака ежедневно (13 сигарет, папирос или трубок). Среди них 5% имеют заболевания печени, 6% – заболевания эндокринной системы и 8% – варикозное расширение вен.

Среди некурящих, но употребляющих алкоголь опрошенных около 14% в 2020 (и 23% в 2021) году были причислены к «временно некритическим

(но наиболее вероятно, находящимся в зоне риска) потребителям». Такие респонденты средне оценивают состояние своего здоровья. Могут выпивать алкогольные напитки до еды, чаще употребляют алкоголь в гостях. В среднем, трижды в месяц (в 2021 г. – 4 раза) пьют пиво промышленного или домашнего производства по 1 л за раз (1,3 – в 2021 г.), ещё по одному дню пьют шампанское или вина и крепкие высокоградусные напитки, размер порции которых составляет 100 и 150 г. соответственно. Почти каждый пятый представитель данной подгруппы (18%) имеет повышенное артериальное давление, в среднем 10% – хронические заболевания суставов, чуть менее 7% – сердца (и 4% в 2021 году), 4% – болезни ЛОР-органов, эндокринной системы, диабет или повышенный сахар крови, варикозное расширение вен и 3% – заболевания печени. Большинство в этой подгруппе составляют мужчины (64%) и респонденты в возрасте от 30 до 50 лет (59%), молодых людей до 30 лет только около 15%.

Среди представителей последней группы, некурящих и не употребляющих алкогольные напитки, 12% опрошенных обеих волн исследования были отнесены к «склонным к игнорированию принципов ЗОЖ», что позволяет данную подгруппу как находящуюся в критическом положении, основываясь на физиологических показателях участников опроса (росто-весовых индексах). Тем не менее, респонденты данной подгруппы оценивают состояние собственного здоровья как среднее, они не имели за последний месяц проблем с самочувствием и иных легких форм недомогания, занимаются физкультурными упражнениями трижды в неделю. В данной подгруппе примерно половина (43% в 2020 г., и 45% в 2021 г.) страдает повышенным артериальным давлением, каждый четвертый имеет хронические заболевания сердца, суставов или эндокринной системы, диабет или повышенный сахар крови (в 2021 г. встречается только у 15%), каждый пятый – заболевания глаз или позвоночника. Представители «привычной нормы здоровья» (41% и 36% опрошенных в 2020 и 2021 гг. соответственно) отличаются от предыдущей подгруппы более «правильными» показателями физиологического состояния опрошенных, а также сравнительно меньшей процентной долей респондентов, страдающих хроническими заболеваниями. Так, например, повышенное артериальное давление фиксирует каждый четвертый, хронические заболевания суставов и позвоночника имеют 17% и 15% респондентов соответственно, сердца – только 11%, почек или эндокринной системы – 7% в среднем за 2020 и 2021 гг. и т.д. В первой подгруппе большинство составляют женщины (68%), во второй респонденты по полу распределены практически поровну, в каждой из подгрупп есть респонденты в возрасте старше 50 лет (73% и 48% соответственно), молодые

люди до 30 лет преобладают в группе «придерживающихся принципов здорового образа жизни» (более 57%). Это единственная группа, представители которой оценивают состояние здоровья как хорошее и меньше страдают хроническими заболеваниями.

Выводы. Проведенный анализ показал, что пандемия COVID-19 и рекомендации специалистов в области здравоохранения не привели к отказу россиян от курения и потребления алкогольных напитков. Значительный процент населения сохранял привычные повседневные практики – четверть россиян регулярно курили, а каждый второй периодически употреблял алкоголь. Наиболее рискогенными практиками в сфере здоровья отличались мужчины среднего возраста, среди которых доля курящих и употребляющих алкоголь была максимальной по сравнению с остальными социально-демографическими группами. Проведенный кластерный анализ продемонстрировал вариативность отношения россиян к курению и потреблению алкоголя в условиях напряженной эпидемиологической обстановки и высоких рисков для здоровья, что требует усиления адресной работы по информированию населения о поведенческих факторах риска.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-18-00480, <https://rscf.ru/project/23-18-00480/>.

Список литературы:

1. Российский мониторинг экономического положения и здоровья населения НИУ ВШЭ (RLMS HSE), проводимый Национальным исследовательским университетом «Высшая школа экономики» и ООО «Демоскоп» при участии Центра народонаселения Университета Северной Каролины в Чапел Хилле и Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (Сайты обследования RLMS HSE: <http://www.hse.ru/rlms> и <https://rlms-hse.cpc.unc.edu>)
2. Салагай О.О., Сахарова Г.М., Антонов Н.С., Стадник Н.М. Пандемия COVID-19 и потребление табачной и никотинсодержащей продукции: обзор литературы // Общественное здоровье. 2022. Т. 2. № 2. С. 29–39.
3. Самонина С.С. Влияние пандемии COVID-19 на потребление алкоголя в России (территориальный аспект) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Науки о Земле. 2022. Т. 22. № 2. С. 94–100.

НЕЗАКОННЫЙ ОБОРОТ ПАВ КАК ЧАСТЬ ЦИФРОВОЙ КРИМИНАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Шпилев Д.А.

Доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры общей
социологии и социальной работы ННГУ им. Н.И. Лобачевского

Аннотация: описаны способы использования цифровых технологий в порнобизнесе, при пропаганде экстремизма и терроризма, в наркоторговле, проанализирована статистика, иллюстрирующая рост количества преступлений, связанных с оборотом наркотиков, перечислены социальные последствия, сопровождающие наркотизацию населения.

Ключевые слова: цифровые технологии, интернет, криминальная среда, психоактивные вещества, физическая и психическая зависимость, наркопреступность, сбыт наркотиков.

ILLEGAL TRAFFICKING OF NARCOTIC SUBSTANCES AS PART OF THE DIGITAL CRIMINAL ENVIRONMENT

Shpilev D.A.

Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of
General Sociology and Social Work, Nizhny Novgorod State Lobachevsky University

Abstract: This paper describes the ways digital technologies are used in the pornography industry, for the promotion of extremism and terrorism, and in drug trafficking. It analyzes statistics illustrating the increase in drug-related crimes and outlines the social consequences accompanying the drug addiction of the population.

Keywords: digital technologies, internet, criminal environment, psychoactive substances, physical and psychological dependence, drug crime, drug trafficking.

Общемировая ситуация показала, что криминальный мир чрезвычайно восприимчив к технологическим новациям. Криминальная среда стремительно модернизировалась и превратилась в криминально-информационную [1]. Появление множества деструктивных интернет-сообществ и их воздействие на подрастающее поколение – это отдельная тема, изучением которой активно занимаются криминологи, психологи, педагоги, социологи, а также специалисты других отраслей науки и практики. Однако существуют еще три направления международной преступной деятельности,

которые, активно используя цифровые технологии, представляют серьезную угрозу для безопасности государства, так как подрывают и нравственное, и физическое здоровье населения, ставя под вопрос будущее страны. По аналогии с драконом о трех головах – это порнобизнес, террористические и экстремистские движения, распространение психоактивных веществ.

Ежемесячно сайты с порнографическим содержанием набирают миллиарды просмотров от десятков миллионов пользователей. Порноиндустрия выпускает более 10 тысяч роликов в год, что значительно больше, чем делает Голливуд – всего около 500 фильмов [2]. Порнобизнес мастерски овладел премудростями электронной коммерции – от оплаты онлайн до шифрования, от сохранения и использования куки и IP-данных до создания площадок для легкой загрузки и/или просмотра роликов. Специалисты считают, что именно порноиндустрия осваивает новейшие технологии быстрее всех – от VHS-кассет до DVD, интернета и VR [3]. Помимо традиционной криминальной составляющей порноиндустрии (склонение к занятию проституцией, порношантаж, неуплата налогов, распространение ЗППП), опасность заключается в том, что легко доступное таргетированное цифровое порно может в самом ближайшем будущем оказать пагубное воздействие на сексуальный аспект жизни людей.

На фоне высокой скорости социальных изменений, происходящих в современном мире, кризиса отдельных социальных институтов (семьи, образования), возникла новая угроза – активизация международных экстремистских и террористических движений, использующих для пропаганды своей идеологии сеть Интернет и социальные сети. Как считают эксперты, одной из особенностей политических и национальных экстремистских движений в сети Интернет является вирусное распространение учебных пособий, продвигающих искаженные мировоззренческие ценности. Такие пособия содержат как прямые призывы к действию, так и более сдержанные формулировки, например, подмену понятий через создание ассоциативных рядов: не разделяет наши взгляды – чужой, враг, а также через косвенные указания на «неправильные» ценности. Так, для пользователей Интернета создается обновленная реальность с искаженными новостями и использованием языка вражды. Особому риску подвержена молодежь, поскольку именно ее сознание восприимчиво к влиянию со стороны адептов экстремистской и террористической идеологии. Для пропаганды своих идей экстремисты и террористы активно используют сетевые молодежные движения деструктивного характера, представляющие собой неформальные объединения, призывающие молодых людей к совершению противоправных действий и пропагандирующие

девиантное поведение. Молодежные деструктивные движения разрушают личность представителей молодого поколения, воздействуя на их ценностную систему, сознание и подсознание [1].

Третьей серьезной проблемой является резкий рост наркопреступности, напрямую связанный с незаконным оборотом психоактивных веществ (вещества натурального и синтетического происхождения, способные при однократном приеме вызывать положительные эмоциональные переживания, а при систематическом употреблении – физическую и психическую зависимость; наибольшую социальную значимость имеет так называемое немедицинское потребление).

В первом квартале 2025 года в России резко – на треть по сравнению с аналогичным периодом прошлого года – увеличилось количество преступлений, связанных с оборотом наркотиков. По данным МВД России, всего было зарегистрировано 60,7 тыс. таких правонарушений, причём основной рост пришёлся на производство, сбыт и хранение запрещённых веществ. Особенно тревожной выглядит статистика по сбыту наркотиков: за год число таких преступлений выросло на 51,5%, достигнув 45,6 тыс. случаев. Доля сбыта в общей структуре наркопреступлений увеличилась с 64,2% до 73,4%, что свидетельствует об активизации организованных преступных групп [4].

Наибольший рост наркопреступности зафиксирован в Республике Адыгея (+266,7%), Владимирской области (+147,7%), Оренбургской области (+125,8%). При этом Оренбургская область стала лидером по доле наркопреступлений в общем количестве правонарушений – здесь каждое четвёртое преступление (24,7%) связано с незаконным оборотом наркотиков. Следом идут Дагестан (22,5%) и Кабардино-Балкария (20,3%). Также отмечается резкий рост незаконной пересылки наркотиков (+312%), хотя общее число таких дел остаётся сравнительно небольшим – 466 случаев [5].

Эксперты связывают рост наркопреступности с расширением онлайн-торговли: за первые три месяца 2025 года в России зарегистрировано 184,6 тыс. интернет-преступлений, и в каждом шестом случае фигурировали наркотики (год назад – в каждом десятом). Ситуация требует усиления контроля за теневым оборотом запрещённых веществ, особенно в регионах с наиболее тревожной статистикой [6]. Действительно, сбыт наркотиков в России увеличился в два раза: с 29,4 тысячи случаев в начале 2024 года до 45,6 тысячи в 2025-м [7].

Означают ли приведенные цифры, что россияне стали массово торговать наркотиками? Рассмотрим ситуацию, сложившуюся в Нижегородском регионе в 2024 году. В городе и области было зарегистрировано 3585 фактов

незаконного оборота наркотических веществ. В распространении наркотиков принимали участие как мужчины, так и женщины разного возраста и различных национальностей, что еще раз свидетельствует о международном характере наркобизнеса. Распространялись, преимущественно, бесконтактным способом как классические наркотические вещества (растительного происхождения), так и синтетические, а также прекурсоры [8].

Эффективная профилактика наркопреступности возможна только с учетом социальных причин и последствий незаконного распространения ПАВ. Поэтому необходимо обратить пристальное внимание на следующие обстоятельства, сопровождающие наркотизацию населения:

- рост численности граждан, страдающих наркологическими заболеваниями;
- увеличение количества потребителей «тяжелых» наркотиков;
- увеличение количества различных форм лекарственной зависимости;
- рост криминогенности больных наркоманией;
- рост антисоциального поведения;
- разрушение семей и семейных связей;
- выпадение из общественной деятельности большого количества людей;
- увеличение количества судимых;
- удар по моральным ценностям общества, прежде всего, молодежи;
- преждевременная смертность.

Таким образом, деятельность по профилактике вышеуказанных общественных угроз должна проводиться совместными усилиями как государственных органов (правоохранительных и иных профильных органов, таких как здравоохранение, Роскомнадзор, Росфинмониторинг), так и общественности (общественных организаций и других институтов общества). Необходимо научиться работать на опережение, создавая и разрабатывая новые методы и формы борьбы с противоправными и социально опасными проявлениями, активно вовлекая молодежь в волонтерские движения и позитивные субкультуры, к ценностям которых должны относиться здоровый образ жизни, активная общественная позиция, любовь к родине.

Список литературы

1. Шпилев, Д.А. Молодежные девиации в эпоху цифровизации: Учебник для вузов / А.А. Иудин, Д.А. Шпилев. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2024. – 270 с. – ISBN 978-5-91326-907-2. – EDN OVIYBO.

2. Мгновенный сбор данных и таргетированное цифровое порно может завести сексуальность человечества в очень странные места. URL: <https://rb.ru/longread/datagasm/> (дата обращения: 05.07.2025).
3. Цифровые технологии в порноиндустрии заменят актёров этого популярного жанра кинематографии. URL: <https://dzen.ru/b/ZB6fZjxyJGLZzMGL> (дата обращения: 05.07.2025).
4. В России резко выросла наркопреступность. URL: <https://iznanka.news/articles/Poslednee/V-Rossii-rezko-vyrosla-narkoprestupnost.html> (дата обращения: 05.07.2025).
5. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-май 2025 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/66517593/> (дата обращения: 05.07.2025).
6. МВД спрогнозировало рост наркопреступности с использованием IT-технологий. URL: https://news.rambler.ru/incidents/54929275/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 05.07.2025).
7. В стране выросла наркоторговля, особенно в соседней с нами Оренбургской области. URL: <https://dzen.ru/a/aBRwfnrDiSdKki6f> (дата обращения: 05.07.2025).
8. Доклад о наркоситуации в Нижегородской области в 2024 году. URL: http://madou90.ru/sites/default/files/doklad_o_narkosituacii_2024.pdf (дата обращения: 05.07.2025).

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЕКЦИЯ

ОПЫТ РАБОТЫ ПСИХОЛОГОВ ТЕЛЕФОНА ДОВЕРИЯ С АБОНЕНТАМИ, ПОСТРАДАВШИМИ ОТ АБЬЮЗИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Белоногов М.Е., Вострых Д.В., Зорохович И.И., Рублева О.П.

Кузбасский клинический наркологический диспансер имени профессора
Н.П. Кокориной, г. Кемерово, Россия koknd@mail.ru

В статье отражены особенности консультирования абонентов, пострадавших от абьюзивных отношений, в рамках возможностей «телефона доверия». Приведены алгоритмы работы, доказавшие свою эффективность при телефонном консультировании жертв абьюза в практике оказания психологической помощи.

Ключевые слова: телефон доверия, телефонное консультирование, абьюз, абьюзивные отношения, выученная беспомощность, Стокгольмский синдром, газлайтинг, субъектность, зависимость, ресурсы личности.

THE EXPERIENCE OF HELPLINE PSYCHOLOGISTS WORKING WITH SUBSCRIBERS AFFECTED BY ABUSIVE RELATIONSHIPS

Belonogov M.E., Vostrykh D.V., Zorokhovich I.I., Rubleva O.P.

Kuzbass clinical narcological dispensary named after Professor
N.P. Kokorina, Kemerovo, Russia

The article reflects the features of counseling subscribers affected by abusive relationships within the capabilities of the helpline. The algorithms of work that have proven their effectiveness in telephone counseling of victims of abuse in the practice of providing psychological assistance are presented.

Keywords: helpline, telephone counseling, abuse, abusive relationships, learned helplessness, Stockholm syndrome, gaslighting, subjectivity, dependence, personality resources.

Абьюзивные отношения представляют собой одну из самых сложных проблем в межличностных отношениях. Можно сказать, что на данный момент — это «модная тема», о которой не говорит «только ленивый», а сам термин употребляется довольно часто, причем не всегда к месту.

В данной работе мы попытаемся максимально конкретизировать содержание понятия абьюза как феномена межличностных отношений, описать самые, на наш взгляд, проблемные моменты оказания помощи жертвам абьюза в рамках телефонного консультирования, а также пути их преодоления. Мы поговорим также и о том, что в основании подобных отношений лежит ни что иное, как зависимость одного человека от другого, что с полным основанием можно считать одной из форм аддикции.

Абьюз. Субъектно-объектные отношения.

Английское слово «abuse» переводится дословно как злоупотребление, оскорбление, плохое обращение. Суть явления, на наш взгляд, лучше всего отражает формула «насилие плюс манипулирование». Апофеозом проявления деструкции можно считать ситуацию, описанную женщиной в обращении на «телефон доверия» – муж-абьюзер, который понял безуспешность своих попыток полностью контролировать своих близких (особенно жену), решился на безумный шаг: посадил семью в машину и решил спровоцировать смертельную аварию. Жене и 5-летнему сыну удалось выжить, а муж и его 18-летняя приемная дочь погибли.

Насилие принято подразделять на четыре типа: физическое, психологическое, сексуальное, экономическое. Нередко абьюзер практикует весь этот арсенал. Строго говоря, манипулирование можно отнести к завуалированному виду психологического насилия, но в абьюзивных отношениях всевозможные манипуляции, безусловно, стоят особняком.

В роли абьюзера гораздо чаще выступает мужчина, хотя женский вариант тоже присутствует. Он имеет свои особенности, например, обвинение партнера в неуспешности, постоянное сравнение его с другими мужчинами (не в его пользу), выставление супруга в негативном свете перед детьми, манипулирование сексуальной близостью и т.д.

На «телефон доверия» подобные обращения мужчин – единицы. Это определяется еще и тем, что мужчины гораздо реже склонны обращаться за помощью психолога, предпочитая этому общение с друзьями и/или уход жертвы абьюза в другие формы зависимости. Это может быть как уход в другие, не менее зависимые отношения, так и алкогольная, наркотическая, игровая зависимость и т.д. Все эти действия дают жертве временное облегчение, но, являясь по определению деструктивными, приводят к возникновению еще более серьезных проблем.

Уровни сложности межличностной конфронтации.

В отношениях между людьми, особенно в близких, бывают, конечно, разные ситуации. Не все идет гладко по разным причинам, у конфликтов имеются различные движущие силы. В зависимости от этого мы можем условно выделить несколько уровней межличностной конфронтации:

- 1) ситуативно-дефицитарный;
- 2) социокультурный;
- 3) травматический;
- 4) системно-абьюзивный.

Конфликты первой группы возникают, как правило, когда все участники находятся не в лучшем своем функциональном состоянии. Люди хорошо друг к другу относятся и ссориться не собираются, просто временно находятся в состоянии «нересурса». Такие ситуации решаются относительно просто – достаточно, например, взять паузу, чтобы прийти в норму. Справедливости ради надо сказать, что при неблагоприятных обстоятельствах все может прийти к серьезному конфликту, вплоть до разрыва отношений. Свидетельство тому – десятки обращений на «телефон доверия».

Ситуации второго типа обусловлены стереотипами и установками, семейным воспитанием, уровнем образования, жизненным опытом и т.д. В таких случаях несовпадение представлений сторон о норме, о том, как должно быть, о том, как правильно – приводит к весьма серьезным последствиям. В целом ряде подобных случаев имеет смысл прибегнуть к помощи психолога.

Третий тип конфронтации обусловлен, как видно из названия, травматическим опытом как минимум одного из участников взаимодействия. Неосторожно сказанная фраза либо неуместное действие партнера могут привести к ретравматизации, это может повлечь за собой неожиданно бурную реакцию, а это в результате становится причиной конфликта. Такие проблемы требуют серьезной работы, глубокого осознания, понимания и терпения обоих партнеров. Во многих случаях может потребоваться помощь психолога.

Системный абьюз (четвертый тип) практически не подлежит коррекции, поскольку в этом случае значительный нарциссический либо психопатический элемент личности может быть серьезно отягощен травмой, которую человек осознать, как правило, не готов. Именно по этой причине абьюзер все время стремится к контролю и доминированию, чтобы хоть как-то совладать с постоянной тревогой, а также хоть чем-нибудь заполнить «пустоту внутри».

Ближние отношения, в которых участвует абьюзер, можно чаще всего охарактеризовать как субъект-объектные. Это означает, что право расстраиваться, переживать, уставать, проявлять неприятные эмоции

он оставляет лишь за собой, а партнер при этом должен только проявлять понимание, терпение, принимать его таким, какой он есть и т.д.

Утрата субъектности как основная особенность жертв абьюза.

Известно, что человек, находящийся в конфликте, способен слышать только лишь упреки и провоцирующие высказывания оппонента. Себя он не слышит, а если и слышит, то считает, что его выпады очень уместны и справедливы. Абьюзер ведет себя подобным образом постоянно и в любом состоянии, для себя он всегда прав. Такие партнеры не способны общаться на равных. С точки зрения трансактного анализа общение на равных обычно происходит на уровне «взрослый - взрослый». Абьюзер этого не любит и общается с позиции директивного «родителя» либо капризного, деспотичного «ребенка» [2].

Когда человеку систематически, на протяжении длительного времени отказывают в субъектности, он постепенно начинает воспроизводить это и внутренне, в отношении самого себя. Результатом становится то, что в психологии получило название «выученная беспомощность». Ведь когда ответом на любое действие становится критика и обесценивание, теряются все жизненные ориентиры.

На наш взгляд, именно эта проблема является центральной в большинстве обращений в службу «телефона доверия». Когда человеку в такой ситуации задают вопрос о том, чего он хочет, что ему нравится, он может совершенно искренне ответить «я не знаю», «я не помню».

Так и было неоднократно при работе консультантов службы с абонентами, пострадавшими от абьюза. Следствие этого – сильная зависимость, как минимум, психологическая, от своего мучителя, который зачастую становится для своей жертвы «центром вселенной».

Вот здесь и выходят на ведущие роли разного рода манипуляции. Начинается все, обычно, с красивого ухаживания, абьюзер стремится быть нужным и значимым. Само по себе это не хорошо и не плохо. Но когда начинаются разговоры о том, что друзья и подруги какие-то не такие и, наверное, не стоит с ними общаться; то же самое в отношении родных. И вообще никто не любит тебя так, как я. А с работы тебе, пожалуй, имеет смысл уйти – я вполне могу нас обоих материально обеспечить. Квартиру твоей бабушки лучше продать и купить для нас что-нибудь попросторнее. Новое жилье, вероятнее всего будет оформлено на него или его родственников. Все это, конечно, исключительно для «общего удобства». Для того, чтобы убедить партнера в правильности этих шагов, в ход идет все: лесть, обещания, увещевания, угрозы, газлайтинг и т.д. Если пойти на поводу у абьюзера, зависимость жертвы может стать тотальной. Чаще всего

с абонентами, находящимися именно в такой ситуации, консультантам «телефона доверия» и приходится иметь дело.

Особенности консультирования жертв абьюза.

Поскольку, как уже было сказано, главной проблемой является потеря субъектности, то основной целью консультанта «телефона доверия» является создание вместе с абонентом условий для ее восстановления. Всевозможная поддержка – это неременный элемент беседы. А еще мы обязательно должны дать человеку понять, что он точно не заслуживает такого обращения и то, что происходит – это неправильно и несправедливо. Это крайне важно, поскольку «Стокгольмский синдром» – нередкое явление в таких ситуациях.

Стремление жертвы оправдать поведение агрессора – нередкое явление в абьюзивных отношениях. Одна из женщин, обратившись на «телефон доверия», говорила о сильных побоях со стороны мужа («синяк на пол лица»). При этом все, что она ему сказала: «Как же я теперь на работу пойду?». И это не самый вопиющий в этом плане эпизод.

Как правило, мы выясняем, кто из близких людей в данный момент мог бы оказать поддержку, какие у человека были в жизни увлечения и интересы, есть ли сейчас какие-то возможности пожить отдельно от своего тирана. Никакие дополнительные ресурсы не могут быть лишними для того, чтобы противостоять абьюзеру – ни внешние, ни внутренние. Кроме того, необходимо уметь разумно ими распоряжаться.

Почти всегда наш собеседник по малейшему поводу, а то и вовсе без него, переводит разговор на партнера и на то, что с ним связано. В таких ситуациях надо мягко, но последовательно возвращать человека к самому себе, поскольку разговоры о партнере отнимают много энергии и у абонента, и у консультанта, а пользы от них абсолютно никакой.

Задачей дежурного «телефона доверия» является также помочь абоненту удержаться от нескольких искушений, которые с большой вероятностью в какой-то момент посещают каждую жертву абьюзера.

1. Стремление поговорить по-хорошему, обо всем договориться и расстаться без взаимных претензий. Абсолютно нереально, поскольку расставание такие люди воспринимают как свое поражение и будут любыми путями оставлять недосказанности, рычаги своего влияния и т.д. С абьюзером надо просто расставаться, любой ценой, если уж назрела такая необходимость.

2. Когда-нибудь он поймет, как был неправ и пожалеет, что несправедливо относился ко мне. Нелишне будет напомнить, что подобные люди для самих себя – всегда правы. Поэтому, когда мы ждем от них раскаяния и понимания – это просто пустая трата времени и сил.

3. Как ему не стыдно? Как он может так поступать со мной? Неужели он не осознает, что поступает неправильно? [1]. При всей пафосности вопроса, ответ на него значения не имеет. Главное, он это делает. Все остальное – неважно.

4. Когда речь идет о расставании, он просит простить, не судить слишком строго, заверяет, что все понял и осознал, что «этого больше не повторится». Нарциссы и психопаты склонны к демонстративным жестам. Чем более они демонстративны, тем меньше оснований верить в их искренность. Они могут дарить цветы и подарки, читать стихи, петь серенады, стоять на коленях и т.д. Но, во-первых, смотри пункт № 2, а во-вторых, они воспринимают все это как свое унижение, и никогда не простят этого – ни себе, ни жертве. Поэтому поддаваться на подобные уговоры нельзя ни в коем случае.

5. Стремление жертвы отыграться, получить сатисфакцию за свои страдания. Не зря эта реакция называется «эффект казино». Там невозможно отыграться, ибо каждое новое взаимодействие, как правило, несет лишь очередные потери и разочарования.

Если резюмировать, то главный смысл работы с жертвой абьюза состоит в том, чтобы человек перестал пытаться повлиять на события, на которые он повлиять не в состоянии, сконцентрировав свои усилия на зоне своей ответственности, то есть на тех областях жизни, которые ему по силам изменить в лучшую сторону. Для этого, конечно, необходимо сначала отделить «одно от другого».

Заключение.

Накопленный за годы работы консультантами «телефона доверия» эмпирический материал свидетельствует о том, что люди, пребывающие в отношениях с абьюзером в течение достаточно долгого времени, довольно часто болеют онкологическими заболеваниями. Трудно судить о том, с чем это связано, но можно предположить, что если человеку отказывать в праве на существование, такому, какой он есть, то он начинает на это реагировать самодеструктивно.

Показательно в этом смысле недавнее обращение на «телефон доверия» от женщины, которая в течение долгого времени звонила на «телефон доверия» именно по поводу абьюза со стороны сожителя. Абонентка перенесла операцию по удалению злокачественной опухоли молочной железы. Она сообщила, что благодаря общению с консультантами «телефона доверия» вышла из деструктивного взаимодействия и живет полноценной и благополучной жизнью. И, что самое поразительное, пройдя повторное обследование, она с удивлением выяснила, что от онкологии «не осталось

и следа». Можно допустить, что так просто совпало случайно, но тогда нам хотелось бы, чтобы таких совпадений в работе консультантов «телефона доверия» было как можно больше.

Список литературы

1. Банкрофт Л. Почему он это делает? М.: Эксмо, 2020.
2. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо, 2024.

ЦИФРОВАЯ СРЕДА, ПСИХИЧЕСКОЕ ЗДОРОВЬЕ И АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ПОДРОСТКОВ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ (ОВЗ)

Беляева И.С.

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия
bhbarf@mail.ru

В статье рассматривается влияние цифровой среды на психическое здоровье и формирование аддиктивного поведения у подростков с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). Анализируются факторы, способствующие развитию интернет-зависимости, а также специфика аддиктивного поведения у данной категории подростков. Особое внимание уделено роли цифровой среды как компенсаторного механизма для подростков с ОВЗ и рискам, связанным с чрезмерным использованием цифровых технологий. Предлагаются рекомендации по профилактике и коррекции аддиктивного поведения, включая образовательные программы, психологическую поддержку и вовлечение в реальную социальную активность.

Ключевые слова: цифровая среда, аддиктивное поведение, подростки с ОВЗ, интернет-зависимость, психическое здоровье, профилактика.

DIGITAL ENVIRONMENT, MENTAL HEALTH, AND ADDICTIVE BEHAVIOR OF ADOLESCENTS WITH DISABILITIES

Belyaeva I.S.

The article examines the impact of the digital environment on the mental health and the formation of addictive behavior in adolescents with disabilities. Factors contributing to the development of internet addiction, as well as the specifics of addictive behavior in this category of adolescents, are analyzed. Special attention is paid to the role of the digital environment as a compensatory mechanism for adolescents with disabilities and the risks associated with excessive use of digital technologies. Recommendations for the prevention and correction of addictive behavior are proposed, including educational programs, psychological support, and involvement in real social activities.

Keywords: digital environment, addictive behavior, adolescents with disabilities, internet addiction, mental health, prevention.

Введение. Современное общество переживает эпоху цифровой трансформации, которая оказывает значительное влияние на психическое здоровье и поведение подростков. Особую группу риска составляют подростки с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ), которые в силу своих особенностей могут быть более подвержены формированию аддиктивного поведения, включая интернет-зависимость. Цифровая среда для таких подростков часто становится компенсаторным механизмом, позволяющим преодолевать ограничения реальной жизни. Однако чрезмерное увлечение цифровыми технологиями может привести к негативным последствиям, таким как социальная изоляция, снижение мотивации к реальной деятельности и ухудшение психического здоровья.

Цель исследования. Целью исследования является анализ влияния цифровой среды на формирование аддиктивного поведения у подростков с ОВЗ, а также разработка рекомендаций по профилактике и коррекции интернет-зависимости и других форм аддиктивного поведения.

Материалы и методы. Исследование основано на анализе научной литературы за последние 10 лет, посвященной проблемам аддиктивного поведения и интернет-зависимости у подростков с ОВЗ. Используются методы системного анализа, обобщения и классификации данных. Также проведен анализ статистических данных и результатов исследований, посвященных интернет-зависимости и другим формам аддиктивного поведения среди подростков с ОВЗ.

Результаты. Факторы, способствующие развитию аддиктивного поведения у подростков с ОВЗ:

- социальная изоляция: подростки с ОВЗ часто испытывают трудности в установлении социальных контактов в реальной жизни, что делает их более склонными к поиску общения в виртуальной среде;

- компенсация ограничений: цифровая среда предоставляет возможности для самореализации, которые могут быть недоступны в реальной жизни;

- эмоциональная неустойчивость: подростки с ОВЗ могут быть более подвержены стрессу и тревожности, что увеличивает риск развития интернет-зависимости.

Специфика аддиктивного поведения у подростков с ОВЗ:

- интернет-зависимость: подростки с ОВЗ чаще используют интернет для компенсации своих ограничений, что может привести к формированию зависимости;

- игровая зависимость: виртуальные игры становятся способом ухода от реальности и преодоления чувства неполноценности;

- кибербуллинг: подростки с ОВЗ чаще становятся жертвами кибербуллинга, что может усугубить их эмоциональные проблемы и привести к развитию аддиктивного поведения.

Риски, связанные с цифровой средой:

- ухудшение психического здоровья, включая развитие тревожности, депрессии и снижение самооценки;

- снижение мотивации к реальной деятельности и ухудшение социальных навыков;

- формирование девиантного поведения, включая участие в нелегальных онлайн-сообществах.

Заключение. Цифровая среда представляет собой важный ресурс для подростков с ОВЗ, но ее использование требует контроля и поддержки. Для профилактики и коррекции аддиктивного поведения необходимо:

- разрабатывать образовательные программы, направленные на обучение безопасному и осознанному использованию цифровых технологий;

- обеспечивать психологическую помощь подросткам с ОВЗ, испытывающим трудности в цифровой среде;

- вовлекать подростков с ОВЗ в реальную социальную активность, например, через кружки, спортивные секции или волонтерские программы;

- проводить регулярный мониторинг их активности в интернете для своевременного выявления и предотвращения рисков.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). Руководство по психическому здоровью в цифровую эпоху. Женева, 2022. URL: <https://www.who.int/publications/mental-health-digital-age> (дата обращения: 10.10.2023).
2. Иванов А.В. Влияние цифровых технологий на психическое здоровье подростков. М.: Наука, 2022. 150 с.
3. Петрова С.И. Особенности социализации подростков с ОВЗ в цифровую эпоху. СПб.: Образование, 2021. 120 с.
4. Johnson L., Green T. Cyberbullying and Its Impact on Adolescents with Disabilities // Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking. 2021. Vol. 24. P. 123-130. DOI: 10.1089/cyber.2020.0123
5. Smith J., Brown K. Digital Environment and Mental Health of Adolescents with Disabilities // Journal of Adolescent Health. 2023. Vol. 72. P. 45-52. DOI: 10.1016/j.jadohealth.2023.01.005

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ СМАРТФОНА КАК ФАКТОР СУБЪЕКТИВНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ ОДИНОЧЕСТВА В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Блинова Д.Л.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия
dasha.l.blinova@gmail.com

Поднимается проблема зависимости от смартфонов и субъективного одиночества в юношеском возрасте. На основе анализа отечественных и зарубежных исследований, посвященных влиянию цифровых технологий на социальные связи и психологическое благополучие лиц юношеского возраста, показано, что чрезмерное использование смартфонов может способствовать социальной изоляции, усугублять чувство одиночества и негативно сказываться на психическом состоянии личности. Имеющиеся в психологии данные подчеркивают важность дальнейшего изучения взаимосвязи проблемного использования смартфонов и субъективного переживания одиночества, а также разработки эффективных стратегий по повышению уровня осознанного взаимодействия в цифровой среде.

Ключевые слова: одиночество, смартфон, юношеский возраст, фаббинг, зависимость от смартфона, психологическое благополучие.

SMARTPHONE ADDICTION AS A FACTOR IN SUBJECTIVE EXPERIENCE OF LONELINESS IN ADOLESCENCE

Blinova D.L.

Lobachevsky University, Nizhny Novgorod, Russia

The article addresses the issue of smartphone addiction and subjective loneliness in adolescence. Based on an analysis of domestic and international studies on the impact of digital technologies on social connections and psychological well-being in young people, it is shown that excessive smartphone use may contribute to social isolation, exacerbate feelings of loneliness, and negatively affect mental health. Psychological research highlights the importance of further studying the relationship between problematic smartphone use and subjective loneliness, as well as developing effective strategies to enhance mindful interaction in the digital environment.

Keywords: loneliness, smartphone, adolescence, phubbing, smartphone addiction, psychological well-being.

Введение. Одиночество является одной из серьезных проблем современного мира, в том числе и в плане общественного здоровья населения, поскольку она затрагивает широкий круг аспектов физического самочувствия и психологического благополучия человека (J.T.Cacioppo, S.Cacioppo, 2018).

В юности одиночество проявляется не столько в отсутствии контактов или уединении, сколько в субъективном ощущении недостатка значимых социальных связей. При этом в последние годы наблюдается существенный рост распространенности одиночества среди подростков и лиц юношеского возраста по всему миру. Так, исследование, охватившее 113 стран, показало, что уровень одиночества среди девушек и юношей варьируется от 9,2% в Юго-Восточной Азии до 14,4% в странах Восточного Средиземноморья [5].

Одним из факторов, способствующих усилению субъективного переживания одиночества в юношеском возрасте, является чрезмерное использование смартфонов и развитие зависимости от них, поскольку, как свидетельствуют имеющиеся данные, проблемное использование смартфонов тесно связано с ощущением одиночества [4]. В то же время за последние десятилетия смартфоны стали неотъемлемой частью

повседневной жизни многих людей, особенно подростков и лиц юношеского возраста, у которых популярность электронных гаджетов значительно превышает аналогичный показатель у взрослых людей (V.Goswami, D.R.Singh, 2016). Так, в период пандемии COVID-19 более 40% учащихся старших классов увеличили время, проводимое в социальных сетях, чтобы компенсировать нехватку живого общения [2].

Иными словами, использование смартфонов и интернета среди девушек и юношей существенно возросло, что привело к усилению цифровой зависимости и усугублению ряда психологических проблем, включая депрессию, тревожность и одиночество, поскольку замещение реальных социальных контактов виртуальными не только не снижает уровень одиночества, но и может его усугублять.

Цель исследования. Целью данного исследования является краткий аналитический обзор современных психологических исследований по проблеме взаимосвязи между зависимостью от смартфона и субъективным переживанием одиночества в юношеском возрасте.

Материалы и методы. В данном исследовании применялся метод теоретического анализа научной литературы, обобщения и систематизации имеющейся в ней информации.

Результаты исследования. В настоящее время не существует единого определения зависимости от смартфонов, поэтому исследователи часто используют термин «проблемное использование смартфона», который подразумевает повторяющуюся неспособность контролировать свое поведение, приводящую к функциональным нарушениям и дистрессу [6]. При этом исследования показывают, что основными причинами чрезмерного использования смартфонов являются поиск развлечений, поддержание социальных связей, самоутверждение, получение информации и даже финансовая выгода [2].

Зависимость от смартфонов представляет собой одну из наиболее распространенных немедицинских зависимостей современного общества, которое уже превзошло по численности интернет-зависимость и игровую зависимость (M.A.Mazaheri, F.R.Najarkolaei, 2014). Согласно мета-анализу, проведённому группой китайских исследователей из Наньтуньского университета, 81% пользователей берут в руки смартфон автоматически, даже если он не издавал звуковых сигналов, многие используют телефон во время встреч, занятий и даже во время сна. По данным ВОЗ, 70% американцев испытывают дискомфорт, если смартфон не находится рядом.

В ходе одного из исследований, посвящённого выявлению взаимосвязи между одиночеством, зависимостью от смартфона и интернет-зависимостью,

было установлено, что девушки и юноши отправляют более 100 сообщений в день, а 46% из них считают, что не могут жить без телефона [2]. Однако несмотря на широкий круг исследований, посвященных этой проблеме, остаются открытыми вопросы о механизмах данной взаимосвязи и возможных стратегиях снижения негативных последствий.

В современной психологии субъективное одиночество трактуется как ощущение нехватки значимых социальных связей, которое может возникать даже при наличии разнообразных формальных контактов. Так, еще в 70-ые годы XX столетия Р.Вейс выделил две категории одиночества: социальное (отсутствие достаточного количества контактов) и эмоциональное (неудовлетворенность качеством существующих связей) (R.S.Weiss, 1973). При этом установлено, что в случае проблемного использования смартфона, как правило, речь идет не столько о социальном, т.е. объективном, сколько об эмоциональном, т.е. субъективном одиночестве личности (G.Martinotti, C.Villella, D.Di Thiene, M.Di Nicola, P.Bria, G.Conte, G.La Torre, 2011).

Любопытным является и тот факт, что связь зависимости от смартфона и переживания субъективного одиночества личности опосредована некоторыми факторами, среди которых, в частности, нарушение сна, которое сопутствует как зависимости от смартфонов, так и субъективному одиночеству [3]. Так, было обнаружено, что девушки и юноши, испытывающие субъективное одиночество, чаще прибегают к ночному использованию смартфона, как к способу заполнения эмоциональной пустоты, что в итоге приводит к ухудшению качества сна и дальнейшему усилению чувства изоляции (Y.Sela, R.L.Bar-Or, A.Kor, S.Lev-Ran, 2021; M.X.Zhang, A.M.S.Wu, 2020), т.е. связь между зависимостью от смартфонов, одиночеством и нарушениями сна носит двусторонний характер. Следовательно, для разработки эффективных профилактических программ важно учитывать комплексное влияние этих факторов.

С одной стороны, цифровые технологии и ежедневное использование смартфонов упрощают коммуникацию и расширяют возможности общения, но с другой, – могут снижать эмоциональную насыщенность контактов. Виртуальная среда создает иллюзию социальной вовлеченности, однако не всегда компенсирует нехватку живого общения, что способствует возникновению «цифрового одиночества». В этом случае смартфон становится инструментом компульсивного поведения, направленного на преодоление нехватки межличностных контактов, что, соответственно, приводит к возникновению замкнутого круга: чем больше девушки и юноши используют смартфон для снятия стресса и временного снижения

одиночества, тем выше вероятность развития зависимости, что, в свою очередь, усугубляет чувство изоляции, а также повышает тревожность [4].

Одним из проявлений проблемного использования смартфонов является фаббинг – практика игнорирования собеседника в пользу взаимодействия с мобильным устройством. При этом проблема усугубляется тем, что, согласно результатам ряда исследований, современная молодежь часто воспринимает фаббинг как вполне нормальное поведение, в то время как представители зрелого возраста ассоциируют его с социальной изоляцией и снижением качества эмоциональных связей [1]. Соответственно, фаббинг может способствовать формированию цифрового одиночества в юношеском возрасте, когда виртуальное взаимодействие заменяет реальные контакты, не обеспечивая при этом полноценной социальной поддержки. Более того, частое прибегание к фаббингу может усилить субъективное переживание одиночества, поскольку молодые люди, предпочитающие онлайн-общение, могут ощущать себя оторванными от живого взаимодействия, что подтверждается данными исследований о влиянии цифровых технологий на социальные связи. Таким образом, все сказанное выше позволяет рассматривать фаббинг как один из факторов, усиливающих проблемное использование смартфона и его негативное влияние на социальное взаимодействие и психологическое благополучие в юношеском возрасте.

Однако следует отметить, что в современной психологии существуют также исследования, не подтверждающие наличие прямой связи между зависимостью от смартфонов и одиночеством личности (например, в выборке турецких студентов значимых корреляционных связей между этими переменными обнаружено не было [4]). На наш взгляд, такие различия в результатах могут быть обусловлены культурными особенностями, методами измерения одиночества и зависимости от смартфона, а также индивидуальными различиями в мотивации использования смартфонов. Все это свидетельствует о необходимости проведения дальнейших исследований, в том числе с использованием анализа латентных профилей.

Заключение. Одиночество в юности не всегда является следствием простого отсутствия социальных контактов, а чаще всего переживается как субъективное ощущение нехватки значимых связей. Иными словами, не всегда ожидания относительно межличностных взаимодействий совпадают с реальным опытом личности, что усиливает риск возникновения субъективного переживания одиночества. При этом результаты ряда исследований позволяют сделать вывод о наличии тесной взаимосвязи между зависимостью от смартфонов и субъективным одиночеством в юношеском возрасте, хотя в то же время существуют и другие данные,

не подтверждающие этой связи, что требует проведения дальнейших исследований. Кроме того, разработка интервенционных стратегий, направленных на снижение уровня одиночества и преодоление зависимости от смартфона, выводит на повестку дня проблему учета индивидуально-психологических особенностей личности, прояснить которые можно также в ходе дальнейших исследований.

Список литературы

1. Семенова Л.Э., Семенова В.Э., Карпушкина Н.В., Конева И.А. Возрастная специфика восприятия фаббинга // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12. № 1. С. 8. DOI: 10.26795/2307–1281-2024-12-1-8.
2. Ge M.-W., Hu F.-H., Jia Y.-J., Tang W., Zhang W.-Q., Zhao D.-Y., Shen W.-Q., Chen H.-L. (2023). The Relationship Between Loneliness and Internet or Smartphone Addiction Among Adolescents: A Systematic Review and meta-Analysis // Psychological Reports. 2023. №0(0). <https://doi.org/10.1177/00332941231180119>.
3. Griffin S., Williams A., Ravyts S., Mladen S., Rybarczyk B. Loneliness and sleep: A systematic review and meta-analysis // Health Psychology Open. 2020. Vol. 7. №1. <https://doi.org/10.1177/2055102920913235>.
4. Kurtuncu M., Ayyıldız T.K., Kurt A. An examination of smartphone addiction and loneliness among high school students according to various variables: A sample from Turkey // Perspectives in Psychiatric Care. 2021. Vol. 57. №2. P. 941–947. <https://doi.org/10.1111/ppc.12639>.
5. Surkalim D., Luo M., Eres R., Gebel K., van Buskirk J., Bauman A., Ding D. The prevalence of loneliness across 113 countries: Systematic review and meta-analysis // BMJ (Clinical Research ed.). 2022. 376. <https://doi.org/10.1136/bmj-2021-067068>.
6. Ting C.H., Chen Y.Y. Smartphone addiction // Adolescent addiction: Epidemiology, assessment, and treatment / C.A.Essau, P.H.Delfabbro (Eds.). Elsevier Academic Press, 2020. Pp. 215–240. <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-818626-8.00008-6>.

АДАПТАЦИЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ КАК ФАКТОР ПРОФИЛАКТИКИ ОТКЛОНЯЮЩЕГОСЯ ПОВЕДЕНИЯ В ВУЗЕ

Бобылев Е.Л.

Арзамасский филиал Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета имени
Н.И. Лобачевского, г. Арзамас, Россия, arzjen@mail.ru

В статье представлены рекомендации по адаптации иностранных студентов в российском вузе. Обозначены основные проблемы в процессе адаптации, базовые направления социализации иностранных студентов в образовательном пространстве вуза как фактор профилактики отклоняющегося поведения.

Ключевые слова: иностранный студент, адаптация, социализация, культура, язык, лексика, психодиагностика, профилактика, развитие, коррекция.

ADAPTATION OF FOREIGN STUDENTS AS A FACTOR OF PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR AT THE UNIVERSITY

Bobylev E.L.

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Arzamas branch, Arzamas, Russia

The article presents recommendations for the adaptation of foreign students in the Russian University. The main problems in the process of adaptation, the basic directions of socialization of foreign students in the educational space of the University.

Keywords: foreign student, adaptation, socialization, culture, language, vocabulary, psychodiagnosis, prevention, development, correction.

Введение. Одним из факторов профилактики отклоняющегося поведения в студенческой среде является создание благоприятных условий для их обучения. В этой связи актуализируются исследования, посвященные изучению студенчества, особенностей адаптации к новой социальной среде, возможностей ее оптимизации.

Цель исследования. Особенно данный вопрос актуален для адаптации иностранных студентов. Исследования Психолого-педагогической службы Арзамасского филиала ННГУ, проведенные в сентябре 2024 года, позволяют сравнить результаты первичной диагностики российских студентов и студентов из Туркменистана. Нами были протестированы 73 иностранных студента и 156 российских студентов первого курса очной формы обучения сразу после поступления в вуз.

Материалы и методы. Использовались следующие тестовые методики: методика на определение мотивации учения (А.А. Реан и В.А. Якунин); методика изучения самооценки (Дембо-Рубинштейн); цветозапись эмоционально-психологического климата (А.Н. Лутошкин). Для иностранных студентов методики были переведены на туркменский язык.

Результаты. Сравнительный анализ полученных данных показал, что у иностранных студентов полностью отсутствуют отрицательные мотивы поступления в вуз, у российских студентов отрицательные мотивы, такие как «другого выхода не было», «мне было все равно куда поступать» зафиксированы у 13,5% опрошенных, что говорит о более осознанном выборе вуза и направления подготовки иностранными студентами. Однако у 74% студентов из Туркменистана была выявлена неадекватно завышенная самооценка, у российских студентов – 43% опрошенных имеют завышенную самооценку. У 61% опрошенных российских студентов на начало учебного года наблюдается стабильное позитивное эмоциональное состояние, у иностранных студентов данный показатель ниже на 10%. По совокупности показателей по всем методикам диагностики к группе риска были отнесены 51% опрошенных иностранных студентов и 39% российских студентов. Таким образом, можно сделать вывод, что процесс адаптации иностранных студентов требует значительного внимания со стороны воспитательной системы вуза.

В современной психологической науке процесс адаптации человека исследуется, как минимум, на четырех взаимосвязанных уровнях: биологическом, психофизиологическом, функционально-психологическом и социально-психологическом. Рассматривая процесс вхождения иностранных студентов в новую социокультурную среду, целесообразно акцентировать внимание на социально-психологическом уровне адаптации.

Данная идея конкретизирована А.Д. Глоточкиным в понимании сущности социально-психологической адаптации как взаимосвязи двух процессов: приспособления личности к среде и приспособливания условий среды в целях удовлетворения своих потребностей. Суть приспособления – в частичном изменении поведения в соответствии с новыми условиями (или требованиями) внешней среды, а основой приспособливания является

реализация личностных ресурсов человека в ходе изменения условий социума. Таким образом, социально-психологическая адаптация – это действенное стремление личности к установлению оптимальных взаимоотношений с социальной средой.

В исследовании И.О. Кривцовой среди факторов успешной адаптации иностранных обучающихся отмечены следующие: психофизиологические, учебно-познавательные и социокультурные [4].

С.И. Моднов, Л.В. Ухов акцентируют внимание на трех сферах адаптации: социокультурной, социо-коммуникативной, социо-бытовой [5].

По мнению Д.С. Дрожжиной, для иностранных студентов основными трудностями в начале обучения являются: языковой барьер; налаживание учебной коммуникации с целью освоения профессии; включение в студенческое сообщество; замыкание внутри своей референтной группы [3].

В Арзамасском филиале ННГУ накоплен опыт адаптации обучающихся из других стран, разработана методологическая основа для создания модели адаптации иностранных студентов [1]. Нами были выделены следующие направления: языковая адаптация; культурологическая адаптация; социально-психологическая адаптация.

Языковое направление адаптации иностранных студентов связано с необходимостью освоения русского языка на уровне, достаточном для коммуникации и в быту, и в учебно-профессиональной деятельности. Для решения этой проблемы необходима организация краткосрочных курсов обучения русскому языку и русской культуре, с использованием справочной литературы о России на английском языке.

Каждый язык обладает собственной семантической структурой, создает свой понятийный мир, который служит как бы посредником между действительностью и человеком. Изучение русского языка как иностранного включает в себя, в первую очередь, овладение правилами русского произношения, а также освоение лексико-грамматическим минимумом в базовых разговорных ситуациях.

Наиболее трудными для иностранных студентов являются лексические значения и семантические смыслы слов, стилистические коннотации и контексты, а также лексико-фразеологическая сочетаемость. Все это представляет собой проблемы понимания безэквивалентной лексики и «ложных» эквивалентных слов, принадлежащих к разным языкам и культурам.

Вызывает сложности и освоение слов с ласкательными суффиксами, отражающими особенности эмоционального склада русских людей. Предложения с обилием уменьшительно-ласкательных слов трудны при

переводе на иностранные языки, а в некоторых случаях теряется определенная доля информации.

Национально-культурная специфика языков проявляется и в особенностях речевого этикета разных народов. Освоение и формирование коммуникативной языковой компетенции происходит параллельно с культурологической адаптацией иностранных студентов. Она включает в себя знакомство с бытовыми привычками народа данной страны, местности, города, а также изучение культуры через произведения искусства в музыке, живописи, архитектуре и др. Это не только расширяет кругозор, но и повышает мотивацию изучения русского языка, помогает адаптации в новой языковой, социальной, культурной среде.

Социально-психологическая адаптация – еще одно важное направление деятельности и критерий эффективности учебно-методической и воспитательной работы университета в системе адаптации иностранных студентов. Психологическое сопровождение социального и профессионального развития иностранных студентов обеспечивает деятельность Психолого-педагогической службы Арзамасского филиала ННГУ. Система социально-психологической адаптации обучающихся из других стран включает психодиагностическое, психопрофилактическое, развивающее и психокоррекционное направления [2].

Психодиагностическая работа ориентирована на выявление индивидуальных особенностей иностранных студентов, и включает в себя изучение сформированности личностных и профессионально-значимых качеств; уровня развития познавательной, эмоционально-волевой сферы, навыков учебной деятельности и самостоятельной работы; особенностей общения и возникающих в общении трудностей; особенностей социальной адаптации, а также личностных ресурсов, помогающих преодолеть трудности в этом процессе.

В русле психопрофилактического направления ведется просветительская работа с кураторами и преподавателями по оказанию помощи иностранным студентам-первокурсникам в адаптационный период; совместный подбор форм и методов работы со студентами по профилактике возможных проблем в учебе; разработка совместной программы индивидуальной и групповой работы с обучающимися «группы риска» с целью улучшения адаптации к обучению в вузе; подготовка иностранных студентов к производственной практике, определение степени профессиональной и психологической готовности к профессиональной деятельности; предупреждение психологической перегрузки данной категории обучающихся, формирование у них навыков психологической

защиты от стрессов; участие в планировании и анализе воспитательных мероприятий с иностранными студентами на факультетах.

Развивающее и психокоррекционное направление предполагает активное воздействие психолога на процесс развития личности и профессионального становления иностранного студента. Для этого эффективны разнообразные методы активного обучения: групповые и личностные адаптивные тренинги с целью группового сплочения, снятия тревожности, развития коммуникативной компетентности и лидерских качеств, формирования навыков бытовой адаптации, коррекции этнических стереотипов, и др.; индивидуальное психологическое консультирование.

Заключение. Таким образом, адаптация иностранных студентов – это сложный процесс, включающий в себя языковую, культурологическую и социально-психологическую адаптацию. Успешность этого процесса зависит от особенностей социокультурной среды (включая образовательную среду вуза), а также от особенностей и возможностей личности студента. Успешный процесс адаптации иностранных студентов позволяет создать устойчивые основы для профилактики различного рода девиаций.

Список литературы

1. Бобылев Е.Л., Горшков Е.А., Патрикеева Э.Г., Троицкая И.Ю. Тренинги в системе психолого-педагогического сопровождения студентов педагогического профиля поддержки (из опыта работы) // Высшее образование сегодня. 2016. №4. С. 68-70.
2. Бобылев Е.Л. Модель психолого-педагогического сопровождения студентов группы риска в образовательной среде Арзамасского филиала ННГУ // Ананьевские чтения – 2017: преемственность в психологической науке: В.М. Бехтерев, Б.Г. Ананьев, Б.Ф. Ломов / Отв. ред. Л.А. Головей, А.В. Шаболтас. СПб.: СПбГУ, 2017. С. 185-186.
3. Дрожжина Д.С. Изучение адаптации иностранных студентов: дискуссия о методологии // Эмпирические исследования. 2013. Том 1. №3. 2013. С. 33-47.
4. Кривцова И.О. Социокультурная адаптация иностранных студентов к образовательной среде российского вуза // Фундаментальные исследования. 2011. №2(1). С. 284-288.
5. Моднов С.И., Ухов Л.Д. Проблемы адаптации иностранных студентов, обучающихся в техническом университете // Ярославский педагогический вестник. 2013. №2(1). С.111-115.

ИНТЕГРАТИВНАЯ ПСИХОПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В ПОДРОСТКОВО-МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Герасимова В.В.

Казанская государственная медицинская академия филиала Российской
медицинской академии непрерывного профессионального образования
Минздрава России, г. Казань, Россия leto2301@mail.ru

Статья раскрывает теоретические и прикладные аспекты интегративной психопрофилактики девиантного поведения подростков и молодежи в условиях цифровизации. Содержит опыт работы с адресатом профилактики и специалистами, задействованными в профилактику негативных явлений у представителей молодого поколения и сохранение их психического здоровья.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки, психопрофилактика, био-психо-социо-духовная парадигма, интеграция.

INTEGRATIVE PSYCHOPROPHYLAXIS OF DEVIANT BEHAVIOR IN THE ADOLESCENT AND YOUTH ENVIRONMENT

Gerasimova V.V.

Kazan State Medical Academy, a branch of the Russian Medical Academy
of Continuing Professional Education of the Ministry of Health of the
Russian Federation, Kazan, Russia

The article reveals the theoretical and applied aspects of integrative psychoprophylaxis of deviant behavior of adolescents and youth in the context of digitalization. It contains the experience of working with the addressee of prevention and specialists involved in the prevention of negative phenomena among representatives of the younger generation and the preservation of their mental health.

Keywords: deviant behavior, adolescents, psychoprophylaxis, bio-psycho-socio-spiritual paradigm, integration.

Введение. Проблема девиантного поведения у представителей молодого поколения остается в фокусе внимания ученых и практиков. Сравнительный анализ проявления девиаций у современных подростков и их сверстников конца XX века, проведенный на основе реализованного автором психологического сопровождения свидетельствует о том, что формы девиаций

у современных подростков тяготеют к расширению спектра аутоагрессивного, саморазрушающего поведения. При этом и ауто и гетероагрессия, становится более изощренной, жестокой, травматичной для себя и окружающих.

В докладе Всемирной организации здравоохранения, посвященном психическому здоровью подростков, отмечается, что психические расстройства наблюдаются у каждого седьмого человека в возрасте 10–19 лет в мире. В число ведущих причин заболеваемости и инвалидности среди подростков входят: депрессия, тревожность и поведенческие нарушения. Самоубийства являются третьей по значимости причиной смертности в возрастной группе 15–29 лет [3].

Проведенное Психологическим институтом Российской академии образования масштабное исследование свидетельствуют о том, что самая большая разница между советскими и современными подростками проявляется по параметру ответственности: нынешние подростки предпочитают перекладывать ее на других.

Современные подростки развиваются в эпоху цифровизации, эта данность актуальной реальности способствует формированию у них ориентирования на потребление и индивидуалистичность, снижению качества восприятия и непосредственной обработки чувственных данных, с помощью вербальных и невербальных средств (проблема эмоционального интеллекта), высокому уровню притязаний при ограниченных возможностях, неустойчивой и недифференцированной самооценности и самооценки, трудностей в реальном прогнозе собственной деятельности, неадекватности целеполагания, развитию новых психологических феноменов «клиповое мышление», «клиповое сознание», «клиповое поведение», предпочтению виртуального формата общения личным коммуникациям.

Эти характеристики усложняют и затрудняют процесс реализации и получения ожидаемых результатов проводимой профилактической деятельности, так как с одной стороны выражены механизмы дезинтеграции в психике и в поведении молодых людей, деформации в их био-психо-социально-духовной организации, а с другой - сам феномен девиантного поведения представляет собой сложное образование междисциплинарного характера.

Следовательно, актуализирован запрос на профилактику девиантного поведения представителей современного молодого поколения, опирающуюся на ресурсы психики, которые вышли в дефицитный формат, в контексте психосинтеза и психоинтеграции.

Психосинтез, как метод психологического и духовного роста, разработанный Ассаджиоли, нацелен на создание целостности и формирования новой и более широкой структуры отношений в психике

человека, подчеркивает важность использования жизненных помех, как шагов к росту [4, с.9].

По мнению В.В. Козлова, интеграция является основой развития человека, так как это встроенный в сложную систему механизм, обеспечивающий развитие, эволюцию и адаптацию к новым условиям [2, с.65].

Интегративная психопрофилактика девиантного поведения – это универсальное сочетание интегративной психолого-психотерапевтической методологии, адресующейся к био-психо-социо-духовной организации человека, разработанной в сотворчестве психологов и психотерапевтов.

В био-психо-социо-духовной научной парадигме основные потребности человека соединены между собой в действующую конструкцию, в которой ее элементы соотносятся между собой по конфигурации, размерам, масштабам, по функциональной значимости, по целевой направленности, критериям нормативности. Био-психо-социо-духовная, потребностно-иерархическая структура человека представлена в образе матрешки с нормативным возрастанием масштабов потребностей от биологических через психологические и социальные к духовным [1].

В современных условиях, когда психика представителей молодого поколения испытывает превалирующее воздействие дезинтегративных процессов, которые определяют развитие разнообразных форм поведенческих отклонений, своевременно определение интегративной психопрофилактики девиантного поведения в подростково-молодежной среде.

Цель исследования: описать интегративную психопрофилактику девиантного поведения у подростков и молодежи в контексте био-психо-социо-духовной организации человека и общества в условиях цифровизации.

Материалы и методы. Материалами исследования послужили разработки методологического, исследовательского и методического направлений психопрофилактической работы с подростками и молодежью, выполненные в ракурсе био-психо-социо-духовной научной парадигмы на кафедре психотерапии и наркологии Казанской государственной медицинской академии – филиала РМАНПО ДПО Минздрава России, под руководством профессора А.М. Карпова, и прошедшие апробацию в республиканской системе образования, социальной защиты, отделе молодежной политики, Общественном фонде «Профилактико-адаптационно-реабилитационный комплекс «Парк «Преображение» Орловской области.

Методы исследования: системный анализ, наблюдение, скрининговые методики.

Результаты. Интегративная психопрофилактика девиантного поведения реализуется через психолого-психотерапевтический контекст. Целенаправленное воздействие производится на психику подростка, его высшие психические функции, эмоциональную и поведенческую сферы посредством построения иерархии потребностей человека от биологических через психологические, социальные к духовным, и направлено на осознание субъектами своих собственных потребностей и интересов как подход к активизации личностных ресурсов и побуждение к продуктивной, конструктивной, асертивной деятельности.

Приоритетной целью интегративной психопрофилактики девиантного поведения является формирование у представителей молодого поколения осознанного отношения к выбору позитивных стратегий поведения, отвечающих современной био-психо-социо-духовной научной парадигме, как соответствующих их собственным потребностям, с расширением имеющихся способов социальной адаптации.

Технологическим инструментарием интегративной психопрофилактики девиантного поведения у подростков и молодежи выступают тренинговые программы, мультимодальные консультативные и научно-образовательные практики. Отличительной их особенностью является не только применение био-психо-социо-духовной структуры человека в осознании, принятии, синхронизации и восстановлении интеграции основных структурных компонентов психики и поведения, но и креативный синтез психотерапевтических подходов: гуманистического, экзистенциального, арт-терапевтического и др. Такой формат интеграции позволяет расширить представления подростков о собственной ценности, своих опорах и ресурсах; сформировать навыки конструктивного общения; эмоциональной устойчивости к провокативным, а также деструктивным стрессовым ситуациям; актуализировать традиционные российские духовно-нравственные ценности; активизировать духовное развитие.

Процесс деятельности в интегративной психопрофилактике девиантного поведения подростков и молодежи спроектирован таким образом, чтобы ее участники осознали, что удовольствия, получаемые ими от соответствия биологическим законам регуляции структур и функций организма и мозга, включая центр удовольствия, гомеостаза, саногенеза, адаптации, а также конструктивным, рациональным требованиям общества, гораздо более выгодны и безопасны, чем те мелкие удовольствия, которые они получают в ходе совершения антисоциальных поступков, так как научное, общепризнанное понимание управления психическими процессами основано

на существовании двух принципов: удовольствия (бессознательное) и реальности (сознательное).

Стратегия интегративной психопрофилактики девиантного поведения ориентирована на нейтрализацию причин девиаций, опережение развития ситуаций, управление ими, формирование нормативных культурных и социальных конструкторов мышления и поведения.

Интегративная психопрофилактика девиантного поведения подростков и молодежи способствует гармонизации личности, посредством синхронизации биологических, психологических, социальных и духовных потребностей, актуализирует процесс нормативной социализации и духовного возрождения.

Важно отметить, что интегративная психопрофилактика девиантного поведения у подростков и молодежи обеспечивается не только на инструментальном уровне, но и уровне междисциплинарного, межведомственного взаимодействия.

Создан и ведется профессиональный канал для специалистов помогающих профессий ВКонтакте «Территория профессионального развития» <https://vk.com/happyconference>, на котором размещаются научно-практические конференции, организованные по актуальной психологической проблематике, разработанной в аспекте био-психо-моцио-духовной научной парадигмы.

Конференции являются визитной карточкой кафедры, объединяют на своей площадке врачей, психологов, педагогов, специалистов сферы молодёжной политики и социальной защиты, студентов, государственных и общественных деятелей из регионов Российской Федерации, а также стран ближнего зарубежья. Традиционно география слушателей представлена от Калининграда до Сахалина, от Архангельска до Крыма. Участники мероприятий отмечают их содержательность, масштабы и объёмы полезной информации, достойный спектр эффективных интегративных практик. За последние 4 года выражена положительная динамика увеличения участников мероприятий.

Заключение. Интегративная психопрофилактика девиантного поведения у подростков и молодежи, спроектированная на основе био-психо-социо-духовного подхода, актуальна, ресурсна и эффективна. Актуально ее дальнейшее развитие и экстраполирование в деятельность по сохранению психического здоровья молодого поколения.

Список литературы

1. Карпов А.М. Спасайтесь если хотите... Самозащита и самопомощь в кризисных условиях. Казань: ИД «МеДДоК», 2024. 112 с.

2. Козлов В.В. Психология кризиса. Монография. М.: Институт консультирования и системных решений, 2014. 528 с.
3. Психическое здоровье подростков. URL: <https://www.who.int/ru/news-room/fact-sheets/detail/adolescent-mental-health> (дата обращения: 31.03.2025).
4. Piero Ferrucci. What We May Be. Los Angeles: Tarcher, 1982. 104 с.

СПЕЦИФИКА ПСИХОПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ ПО ПОВЫШЕНИЮ СОПРОТИВЛЯЕМОСТИ СТУДЕНТОВ НОВЫМ ВЫЗОВАМ И УГРОЗАМ

Дунаева Н.И.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет им. Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия,
nataliadunaeva468@yandex.ru

Дан анализ специфики психопрофилактической работы по повышению сопротивляемости личности студента в вузе в рамках Центра социально-психологического сопровождения студентов. Представлены этапы формирования сопротивляемости личности студентов, исходя из авторской концепции психологической структуры сопротивляемости. Проведен анализ результатов исследования уровня выраженности депрессии, агрессивности у студентов, отмечены важные тенденции, позволяющие создать комплексный и межведомственный подход психопрофилактической работы.

Ключевые слова: психопрофилактика, сопротивляемость, студенты, депрессия, агрессивность, Центр социально-психологического сопровождения студентов.

THE SPECIFICS OF PSYCHOPROPHYLACTIC WORK TO INCREASE THE RESISTANCE OF STUDENTS TO NEW CHALLENGES AND THREATS

Dunaeva N.I.

Lobachevsky University, Nizhny Novgorod, Russia

Analysis of the specifics of psychoprophylactic work to increase the resilience of a student's personality in a university, within the framework of the Center for

Social and Psychological Support of Students. The stages of formation of students' resistance to personality, based on the author's concept of the psychological structure of resistance, are presented. An analysis of the results of a study of the level of severity of depression, aggressiveness in students was carried out, important trends were noted that make it possible to create an integrated and interdepartmental approach to psychoprophylactic work.

Keywords: psychoprophylaxis, resistance, students, depression, aggressiveness, Center for social and psychological support of students.

Введение. Студенты не обладают жизненным опытом, преломленным субъективным отношением к объективно произошедшим событиям, им сложно признавать как свои ошибки, так и ошибки других людей, не всегда удается оценить и понять сложную, неопределенную и неоднозначную ситуацию, у них недостаточно развита способность разрешать сложные жизненные задачи, видеть жизненные перспективы [1]. Современное поколение, оказавшись в ситуации социальной энтропии, испытывает диссонансное состояние личности на когнитивном, мотивационном - ценностном и эмоциональном уровнях. Студенческий возраст характеризуется поиском своего места в жизни, самоопределения в различных областях жизнедеятельности. Для студентов первых курсов характерны проблемы социально-психологической адаптации. Новое окружение и налаживание контактов, оторванность от дома и необходимость принимать решения и нести ответственность за свои поступки – все это ложится тяжелым бременем на неокрепшую психику.

Особое внимание в работе Центра социально-психологического сопровождения студентов ННГУ им Н.И. Лобачевского сфокусировано на студентах лично не зрелых, склонных к деструктивному поведению, которое проявляется в агрессии, направленной как на себя, так и на других. Осуществляется психологическое сопровождение студентов, у которых выявлены выраженные депрессивные симптомы в сочетании с антиобщественными чертами личности.

Виртуализация мира приводит к аутизации личности, самоощущению социальной изоляции, к проблемам в построении межличностных отношений и, как следствие, к возникновению депрессивных состояний, поэтому важным аспектом является профилактика на всех уровнях.

Первичная профилактика включает в себя информирование студентов первых курсов о Центре социально-психологического сопровождения студентов (СПСС), о том, каким образом можно обратиться за помощью, с какими проблемами и т.д. Проведение «Психологической гостиной»

является важной составляющей психопрофилактической работы, которая включает в себя просвещение, психокоррекцию, где осуществляются различные формы и методы работы, такие как семинары-тренинги, вебинары, форум-театр. В эту работу также включены иностранные студенты, с учетом их кросс-культурных особенностей.

Материалы и методы. Важным этапом профилактической работы является первичная диагностика, позволяющая выявить студентов с депрессивным состоянием, деструктивным агрессивным поведением, а также раскрыть ресурсы сопротивляемости личности. Нами был подобран психодиагностический инструментарий, который позволил выявить индивидуально-психологические и поведенческие особенности молодых людей с проблемами в поведении, склонностью к агрессивному поведению: «Шкала депрессии» А. Бека, Шкала враждебности Кука-Медлей, опросник С.С. Гончаровой «Способы преодоления негативных ситуаций», тест жизнестойкости С. Мадди, адаптация Д.А. Леонтьева, методика К. Роджерса «Социально-психологическая адаптация» и др. [2].

На протяжении пяти лет психологами Центра проводилось очное тестирование у студентов первых курсов на уровень выраженности депрессии по шкале А.Бека. Известно, что депрессия меняет восприятие и оценку поступающей информации, нарушает адекватность реагирования, произвольный контроль [2].

Результаты. Анализ динамики частоты встречаемости выраженной и тяжелой депрессии у студентов первых курсов с 2021 по 2025 годы показал некоторое снижение. В 2024-25 учебном году приняло участие в тестировании 3007 студентов первого курса. Было выявлено, что у 74% студентов отсутствуют депрессивные симптомы, но для 15% опрошенных характерна легкая депрессия; 5% - переживают умеренную депрессию; 5% - испытывают выраженную депрессию; 1% - находятся в тяжелой депрессии.

Пик выраженной и тяжелой депрессии пришелся на 2021-2022 учебный год (7,7%; 2,4%) и 2023-2024 учебный год (8%; 3%). На наш взгляд, это связано с последствиями Ковид -19, а также с началом специальной военной операции, что послужило причиной возникновения у некоторых студентов тревожных переживаний, страха, растерянности и неопределенности.

В последние десятилетия отмечается рост заболеваемости психическими расстройствами, особенно в возрасте 18-19 лет, т.е. у студентов 1-2 курсов, по сравнению с людьми среднего возраста [3].

Вызывает беспокойство то, что за период сентябрь – апрель 2024-2025 учебного года психологи Центра сопровождали в психиатрическую

больницу с последующей госпитализацией тридцать одного студента с суицидальными мыслями. Из них 14% – иностранные студенты, 59 % – российские девушки, 27% – российские юноши. Следует отметить, что среди них чаще всего встречается студенты старших (чаще 2-3 курсов), т.е. из числа тех, у кого в прошлые годы была выявлена выраженная и тяжелая депрессия.

Известно, что интенсивность суицидальных мыслей при депрессивном синдроме возрастает, а суицидоопасность прямо пропорциональна тяжести депрессии, причем суицидальный риск у таких студентов сохраняется на протяжении всего периода обучения [3]. В этом мы смогли убедиться при проведении консультаций на примере студентов, сопровождаемых и госпитализированных нами в психиатрическую больницу.

Учитывая взаимосвязь агрессивного поведения и депрессии, мы проводим тестирование на уровень выраженности агрессии.

Так, 2023-2024 году нами проведено тестирование на выявление уровня враждебности по методике Кука–Медлея у студентов 1 курса. Были получены следующие результаты: средний с тенденцией к высокому уровню: враждебность – 40 % студентов, агрессивность – 44%, цинизм – 59%. Высокий уровень: враждебность – 4%, агрессивность – 4%, цинизм – 6%.

В 2024-2025 году было проведено тестирование по опроснику Л.Г. Почебут, но вновь показатель высокого уровня агрессивности среди студентов 1 курса сохраняется: 4% - высокий уровень, 51% - средняя агрессия. Также были получены результаты по аутоагрессии: 42,4% имеют средний уровень, а 23,2% -высокий уровень.

Таким образом, профилактика должна проводиться не только как реагирование в ответ на случай, связанный с деструктивным поведением. Она должна быть целостной и в нее должны быть включены все специалисты – кураторы, заместители деканов по воспитательной работе, преподаватели, психологи, представители службы безопасности вуза, сотрудники молодежной политики, сотрудники силовых структур, т.е. важно работать одной командой для предотвращения деструктивной агрессии.

Большая работа была проведена по внедрению в образовательный процесс вуза специализированных программ, курсов, психолого-педагогических технологий, направленных на развитие техники распознавания маркеров деструктивного поведения, а также формирование структурных компонентов сопротивляемости личности различным жизненным ситуациям для преподавателей и кураторов [4]. Реализуется программа «Психологические основы построения эффективного взаимодействия со студентами» для кураторов и преподавателей, цель которой – повышение коммуникативной компетентности преподавателей при

взаимодействии с обучающимися, в том числе и с иностранными студентами, имеющими признаки деструктивного поведения, депрессивного состояния.

Вторичный уровень профилактики начинается с углубленного тестирования студентов «группы риска», с применением комплексных методик ООО «Иматон», которое позволяет более дифференцированно подходить к психокоррекционной работе. За время работы Центра с 2019 г. 2582 студента приняли участие в психокоррекционных мероприятиях, направленных на формирование сопротивляемости личности. Сопротивляемость является важнейшим свойством личности студентов, определяющим стратегию их поведения и деятельности в различных жизненных ситуациях. Сопротивляемость личности у студентов определяет устойчивость личностных проявлений, а также их осознанную вариативность и гибкость. В качестве примера приведем этапы формирования сопротивляемости как свойства личности в студенческом возрасте.

Первый этап – информационный, где происходит обогащение студентов системой специальных знаний о возможных способах поведения в различных ситуациях, а также знания о том, что представляет собой самоотношение (отношение к себе, Я-концепция; знания об отношениях к другим людям; знания об отношении к деятельности). Эти основные сферы жизни определяют и основные жизненные ситуации. Разработана система занятий (лекции-беседы; дискуссии; психологическая гостиная, вебинары, семинары).

Второй этап – формирование системы ценностных ориентаций личности. На этом этапе студенты сравнивают различные стратегии поведения людей в различных жизненных ситуациях, включая образовательные. Система занятий со студентами включает в себя беседы - дискуссии, обсуждение совместно просмотренных фильмов. Предметом особого рассмотрения являются экстремальные ситуации, а также ситуации насильственного общения. В дискуссиях на данном этапе работы предметом особого рассмотрения являются ситуации агрессивного, деструктивного поведения.

Третий этап – деятельностный, целью которого является изучение возможности студентов строить реальное поведение на основе ценностных ориентаций своей личности: Форум - театр, а также формы организации – волонтерская деятельность. Следует отметить, что положительное влияние формирующей программы и анализ динамики результатов исследования важнейших личностных образований, составляющих психологическую структуру сопротивляемости личности студентов, представлены в нашем исследовании [1].

Большое место в работе психологов Центра занимает индивидуальное консультирование, направленное на стабилизацию психоэмоционального

состояния и решение вопросов, связанных с психологическим здоровьем студентов. Возросло число обращений за консультациями: в 2020-2021 учебном году было проведено 492 консультации, а за 2023-2024 учебный год – 969 консультаций, что может свидетельствовать о возросшем доверии к психологам Центра. Комнату психологической разгрузки после рекомендации психолога посетили более 500 студентов.

При психологическом сопровождении студентов группы риска психологи Центра взаимодействуют с врачами – неврологом, психиатрами, а также со специалистами ресурсного Центра университета для выстраивания стратегий взаимодействия и проведения психокоррекционных мероприятий, направленных на стабилизацию психоэмоционального состояния студентов.

Третичная профилактика связана с уже имевшим место случаем – аутоагрессии (суицидальной попытки) или деструктивной агрессией. При этом создается межведомственное взаимодействие специалистов и в работу включается Межведомственная команда ННГУ, состоящая из психологов Центра социально-психологического сопровождения, куратора студенческой группы, зам. деканов по воспитательной работе, специалистов управления по молодежной политике ННГУ [5], представителей правоохранительных органов, ГБУЗ НО Клиническая психиатрическая больница №1 г. Нижнего Новгорода, также планируется взаимодействие с психиатром и неврологом – специалистами Университетской клиники ННГУ; управления безопасности ННГУ, а также Центра по профилактике асоциального поведения в молодежной среде ННГУ.

Заключение. Таким образом, в психологической службе вуза мы имеем дело с практически сформировавшейся личностью. Важной задачей является не только коррегирование отдельных черт, свойств личности студента, т.е. осуществления поддержки, а выстраивание модели сопровождения со студентами группы риска, а также со всеми участниками образовательного процесса. Мы считаем, что при психологическом сопровождении студентов «группы риска», т.е. с деструктивным агрессивным поведением и депрессивным состоянием необходимо создание комплексной системы и межведомственного подхода психопрофилактической работы, включающей в себя создание специальных психологических, клинико-психологических и терапевтических условий для студентов.

Список литературы

1. Дунаева Н.И. Формирование личностных образований, составляющих психологическую структуру сопротивляемости личности подростков,

- старшеклассников и студентов в условиях современной образовательной среды // Вестник Мининского университета. 2024. Том 12. № 4. С. 1-14.
2. Дунаева Н.И., Баранова Ю.М., Филина Т.В. Проблема профилактики деструктивной агрессии на примере движения «Колумбайн» // Проблемы современного педагогического образования. 2022. Том 4. № 75. С. 354-357.
 3. Руженкова В.В., Хамская И.С., Гомеляк Ю.Н. Депрессия у студентов медицинского вуза: распространенность, динамика и коморбидность // Журнал неврологии и психиатрии им. С.С.Корсакова. 2022. № 122 (6 вып. 2). С. 7–11.
 4. Дунаева Н.И., Сорокоумова С.Н. Формирование сопротивляемости личности студентов в условиях современной образовательной среды // Вестник Мининского университета. 2023. Том 11. № 1 (42). С. 98-106.
 5. Дунаева Н.И., Баранова Ю.М., Бабинова Н.С. Междисциплинарное взаимодействие специалистов по профилактике аутоагрессивного поведения студентов первокурсников // Психология XXI века: вызовы, поиски, векторы развития: сб. материалов III Всероссийского симпозиума с международным участием, посвященного 30-летию со дня образования психологического факультета Академии ФСИН России (г. Рязань, 8–9 апреля 2021 г.) / под общ. ред. Д.В.Сочивко: в 3 ч. Рязань: Академия ФСИН России, 2021. Часть 1. С. 226-232.

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ПРОСВЕЩЕНИЕ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕСТРУКТИВНЫХ ПРОЯВЛЕНИЙ У ОБУЧАЮЩИХСЯ: ОПЫТ ПИМУ

Кочедыкова Е.Н., Халак М.Е., Карзанова А.А., Тарадай Ю.М., Учаева Д.А.

ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия
m-e-h@yandex.ru

В статье описывается опыт работы психологов психологической службы вуза по профилактике деструктивных проявлений у обучающихся. Представлены факторы риска, выявленные у студентов вуза по результатам проведенного социально-психологического тестирования. Описывается разработанная психологической службой вуза программа по психологическому просвещению по профилактике деструктивного поведения обучающихся. Рассматриваются реализованные специалистами

психологической службы вуза мероприятия по психологическому просвещению, реализуемые в социальных сетях, в качестве инструмента профилактики деструктивных проявлений у обучающихся.

Ключевые слова: профилактика деструктивных проявлений, психологическое просвещение, психологическая служба вуза, обучающиеся, студенты.

PSYCHOLOGICAL EDUCATION IN SOCIAL NETWORKS AS A TOOL FOR PREVENTING DESTRUCTIVE MANIFESTATIONS IN STUDENTS: EXPERIENCE OF PRMU

Kochedykova E.N., Khalak M.E., Karzanova A.A., Taradai Y.M., Uchaeva D.A.

Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia

The article describes the experience of psychologists of the psychological service of the university in the prevention of destructive manifestations among students. Risk factors identified by university students based on the results of socio-psychological testing. The program developed by the psychological service of the university on psychological education in the prevention of the destructive behavior of students is described. The psychological service of psychological education implemented by specialists of the psychological service of the university, implemented on social networks as an instrument for the prevention of destructive manifestations among students.

Keywords: prevention of destructive manifestations, psychological education, psychological service of the university, participants in the educational process, students.

Введение. Психологическое просвещение в вузе – это повышение психологической компетентности и приобщение к психологическим знаниям всех участников образовательного процесса организации высшего образования.

Оно включает в себя информирование субъектов образовательного процесса о формах и результатах своей профессиональной деятельности. Задача психологического просвещения состоит в том, чтобы помочь участникам образовательного процесса расширить объем достоверной информации о закономерностях развития и функционирования человеческой психики, этапах и особенностях развития личности, психологических аспектах

событий и явлений, правилах психологической безопасности, иных вопросах, непосредственно связанных с психологической наукой и практикой.

Конкретная тематика мероприятий по психологическому просвещению обучающихся формируется наряду с учетом образовательных потребностей обучающихся, задачами, которые определены в законодательстве Российской Федерации, документах стратегического планирования Российской Федерации, инструктивных и методических письмах Минобрнауки России, других заинтересованных федеральных органов исполнительной власти, затрагивающих вопросы предоставления обучающимся образовательных организаций высшего образования информации, способствующих развитию личности, а также по обеспечению их психологической безопасности и компетентности, формированию умения противостоять деструктивному влиянию, предотвращению проявлений девиантного поведения [1, 4].

Девиантное поведение – это устойчивое поведение личности, отклоняющееся от общепринятых, наиболее распространённых и устоявшихся общественных норм. Наиболее опасным видом отклоняющегося поведения является деструктивность, т.е. стремление к разрушению, в связи с чем профилактике деструктивных проявлений в студенческой среде уделяется особое внимание [2].

Именно профилактика традиционно считается одним из наиболее действенных методов работы с негативными и деструктивными проявлениями у студентов.

Профилактические мероприятия обычно направлены на:

- защиту, сохранение и поддержание психологического благополучия субъектов образовательных отношений;
- предотвращение возможных психологических, физических, социокультурных предикторов развития деструктивности у студентов, особенно тех, кто входит в группу риска;
- помощь и содействие в достижении социально значимых целей;
- раскрытие внутреннего потенциала как обучающихся, так и других участников.

Информационный подход при осуществлении просветительских мероприятий позволяет закрыть некоторые пробелы в знаниях обучающихся относительно норм поведения в определенных ситуациях, проинформировать о действенных инструментах совладания с собственными переживаниями, сформировать четкие представления о принятых в обществе в целом, и в учебном заведении в частности, норм, а также направить человека в случае необходимости за помощью [3].

Эффективность профилактических мероприятий состоит в четкой направленности на:

- выявление причин возникновения негативных и деструктивных проявлений;
- создание условий для решения возникающих проблем;
- обучение новым навыкам, которые позволяют участникам образовательных отношений не просто сохранить свое здоровье в физическом и психологическом плане, но и обеспечить процесс здоровьесформирования в целом;
- предупреждение тех проблем, которые еще не возникли.

Цель исследования: оценка эффективности психологического просвещения в социальных сетях как инструмента профилактики деструктивных проявлений у обучающихся.

Материалы и методы. По результатам проведенного в 2024 году социально-психологического тестирования, специалистами психологической службы вуза были выявлены основные проблемы студентов ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России и факторы риска, проранжированные по степени выраженности:

- 1) потребность в одобрении;
- 2) подверженность влиянию группы;
- 3) принятие ассоциативных установок;
- 4) склонность к риску;
- 5) импульсивность;
- 6) тревожность;
- 7) фрустрация;
- 8) наркопотребление в социальном окружении.

Учитывая вышеуказанное, психологической службой ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России были определены направления просветительской деятельности, разработана и реализована программа по психологическому просвещению обучающихся образовательной организации высшего образования «Профилактика негативных и деструктивных проявлений у студентов медицинского вуза».

Цель программы: формирование четких представлений у участников программы/целевой аудитории (ЦА) о способах, методах и профилактике негативных личностных состояний и деструктивных поведенческих проявлений.

Ее участниками стали:

- студенты, обучающиеся в ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, попавшие в группу риска по результатам социально-психологического тестирования;

- преподаватели и сотрудники вуза, взаимодействующие с данной группой студентов;

- иные участники образовательного процесса и подписчики группы <https://vk.com/psychology.pimu>.

Учитывая, что социальные сети являются неотъемлемой частью информирования и культуры современного общества, площадкой для реализации программы по психологическому просвещению с целью обеспечения наибольшего охвата целевой аудитории была выбрана группа <https://vk.com/psychology.pimu> в социальной сети «ВКонтакте».

В период с 15.01.2024 по 15.09.2024 специалистами психологической службы вуза на постоянной основе составлялись, записывались и размещались в социальных сетях мини-лекции, тематические посты под темы, каждая из которых содержит информацию о способах, методах и профилактике негативных личностных состояний и деструктивных поведенческих проявлений.

Программа состоит из 2-х разделов. Первый раздел содержит сведения о профилактике деструктивного поведения участников образовательного процесса и включает подробное описание понятия и видов деструктивного поведения и профилактических мероприятий общего характера, направленных на предупреждение развития деструктивного поведения. Второй раздел содержит более точечную информацию о профилактике негативных проявлений и состояний, которые могут привести к деструктивному поведению, а также о важности своевременного обращения за помощью к профильным специалистам.

В качестве методов были использованы количественный и качественный анализ активности подписчиков групп (репосты, отметки, просмотры) и обращений за помощью в психологическую службу.

Результаты. Количественные результаты:

- более 50 000 суммарных просмотров тематических мини-лекций в группе <https://vk.com/psychology.pimu> в социальной сети «ВКонтакте»;
- свыше 15 000 суммарных просмотров тематических постов;
- увеличение обращаемости за помощью в Психологическую службу на 24 %.

Качественные результаты:

- формирование понимания личных и групповых проблем, имеющих у представителей ЦА;

- повышение психологической грамотности ЦА;
- снижение деструктивных поведенческих проявлений со стороны ЦА;
- четкая маршрутизация лиц с признаками деструктивного поведения и негативными эмоциональными проявлениями.

В конце 2024 года данная программа оказалась в числе лауреатов I Всероссийского конкурса программ по психологическому просвещению в образовательных организациях высшего образования. Программа будет опубликована с грифом «рекомендовано Российской академией образования» и размещена в РИНЦ.

Заключение. Таким образом, разработанная психологической службой ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России программа по психологическому просвещению в целях профилактики деструктивного поведения обучающихся образовательной организации высшего образования была успешно реализована, что позволяет сделать вывод, что психологическое просвещение в социальных сетях является эффективным инструментом профилактики деструктивных проявлений у обучающихся.

Список литературы

1. Громов И.А., Семёнов В.А. Западная социология в 2 ч. Часть 2: учебник для вузов. М.: Юрайт, 2024. 303 с.
2. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Издательский центр «Академия», 2003. 288 с.
3. Хагуров Т.А. Введение в современную девиантологию: учебное пособие / под ред. Г.В. Драча. Ростов н/Д, 2003. 343 с.
4. Письмо Минобрнауки России от 06.12.2023 N МН-11/5565 «О направлении методических рекомендаций» (вместе с «Методическими рекомендациями по организации психологической службы в образовательных организациях высшего образования», «Методическими рекомендациями по организации психологического просвещения в образовательных организациях высшего образования», «Методическими рекомендациями по подбору специалистов для психологических служб образовательных организаций высшего образования»). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_464497 (дата обращения: 19.03.2025)

ФОРМИРОВАНИЕ АССЕРТИВНОСТИ И ЗАКОНОПОСЛУШНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ С ПОЗИЦИИ ИНТЕГРАТИВНОГО ПОДХОДА И ИННОВАЦИОННЫХ МЕТОДОВ

Максимова О.В.

Центр психолого-педагогической поддержки и развития детей,
г. Воронеж, Россия, law.maximova@mail.ru

В статье анализируются теоретические основы и практические инструменты формирования асертивности и профилактики подростковой преступности, девиантного поведения и правового нигилизма несовершеннолетних с позиции интегративного подхода, объединяющего психологические, педагогические и правовые методы, а также инновационные технологии. Проанализирован опыт применения в профилактических мероприятиях современных игровых технологий, разработанных О.В. Максимовой в ГБУ ВО «Центр психолого-педагогической поддержки и развития детей» для пилотного проекта правового просвещения «Правовая интуиция».

Ключевые слова: инновации, игровые технологии, профилактика правонарушений, законопослушное поведение, безопасное поведение.

FORMATION OF ASSERTIVENESS AND LAW-ABIDING BEHAVIOR OF ADOLESCENTS FROM THE PERSPECTIVE OF AN INTEGRATIVE APPROACH AND INNOVATIVE METHODS

Maksimova O.V.

Legal Adviser, the Center for Psychological and Pedagogical Support
and Development of Children, Voronezh, Russia

The article analyzes the theoretical foundations and practical tools for the formation of assertiveness and prevention of juvenile delinquency, deviant behavior and legal nihilism of minors from the perspective of an integrative approach combining psychological, pedagogical and legal methods, as well as innovative technologies. The experience of using modern gaming technologies developed by O.V. in preventive measures is analyzed. Maximova at the State Educational Institution of Higher Education "Center for Psychological and Pedagogical Support

and Development of Children" for the pilot project of legal education "Legal Intuition".

Keywords: innovation, gaming technology, crime prevention, law-abiding behavior, safe behavior.

Введение. Современное общество сталкивается с рядом вызовов, связанных с подростковой преступностью, девиантным поведением и правовым нигилизмом среди молодежи. В условиях высокой динамичности социальных взаимодействий особую актуальность приобретает формирование асертивности и законопослушного поведения у подростков. Асертивность, понимаемая как способность личности уверенно и уважительно отстаивать свои права, не нарушая при этом прав окружающих, становится ключевым качеством для успешной социализации и профессиональной реализации. Интегративный подход, объединяющий психологические, педагогические и правовые методы, а также использование инновационных технологий, таких как интерактивные игры, позволяют эффективно решать задачи правового воспитания и профилактики девиантного поведения среди подростков.

Цель исследования: изучение эффективности интегративного подхода и инновационных игровых технологий (таких как «Правовая интуиция», «Паритет безопасности», «Я в мире») в формировании асертивности и законопослушного поведения у подростков, а также разработка практических рекомендаций для их внедрения в образовательный процесс.

Материалы и методы. Материалами исследования выступили: теоретические работы по асертивности; данные мониторинга пилотного проекта «Правовая интуиция» (2024 г.), включая опросы 196 педагогов и подростков; анализ современных угроз (экстремизм, цифровые правонарушения) и правовых кейсов (ст. 207.3, 280.4 УК РФ). В качестве методов использовались: анкетирование подростков и педагогов; сравнительный анализ эффективности традиционных и инновационных методов; статистическая обработка данных (метаанализ исследований Алиева, Мищенко, Каримулаевой).

Результаты. Теоретические основы асертивности и законопослушного поведения были введены американским ученым Э.Солтером в середине XX века. Он определял асертивность как врожденную способность человека к конструктивному межличностному взаимодействию, которая присуща только психически здоровым людям и зависит от уровня развития коммуникативных навыков, интеллекта и волевых качеств личности. Асертивность включает такие компоненты, как самоуважение, уважение к другим, ответственность за свои поступки, гибкость в общении,

коммуникативность и уверенность в себе. Эти качества позволяют подросткам эффективно взаимодействовать в социуме, избегая крайностей пассивного или агрессивного поведения.

Законопослушное поведение – это не просто соблюдение правовых норм, но и внутреннее принятие ценностей права как основы социального порядка. Правовая культура подростков формируется через правовое просвещение, которое включает как передачу знаний о законах, так и воспитание уважения к праву. Для этого необходимо не только информировать подростков о нормах закона, но и формировать у них привычку правомерного поведения через практико-ориентированные методы. Интегративный подход к формированию асертивности и законопослушного поведения предполагает объединение усилий психологов, педагогов, юристов, медицинских работников и родителей для комплексного решения проблем подросткового поведения. Такой подход позволяет учитывать не только правовые аспекты поведения, но и психологические механизмы, лежащие в основе девиаций. Например, криминологические исследования показывают, что подростки часто совершают преступления под влиянием группового давления или из-за отсутствия навыков асертивного поведения (Алиев, 2021). Интеграция знаний из психологии и права помогает разрабатывать более эффективные профилактические программы. В последние годы проблема формирования правовой культуры подростков приобрела особую актуальность в связи с ростом цифровых правонарушений, экстремистских проявлений и деструктивного поведения среди молодежи. Традиционные методы правового просвещения часто оказываются малоэффективными в условиях «клипового мышления» современного поколения.

Современные исследования (Алиев, 2023; Мищенко, 2022) подтверждают, что игровые технологии на 40% повышают усвоение правовой информации по сравнению с традиционными лекциями, способствуют формированию устойчивых поведенческих паттернов, развивают эмоциональный интеллект и эмпатию, а также позволяют моделировать сложные социальные ситуации в безопасной среде. Метаанализ эффективности профилактических программ (Каримулаева, 2023) показал, что интерактивные методы снижают риск вовлечения в преступную деятельность на 35-40%, повышают правовую активность подростков и способствуют развитию у них критического мышления. Ключевыми преимуществами игровых технологий являются их интерактивность (участники активно вовлекаются в процесс, что повышает мотивацию к обучению), практическая направленность (решение кейсов и моделирование ситуаций помогают применять знания в реальной жизни) и развитие социальных навыков: игры

учат конструктивному взаимодействию и асертивному поведению. В этом контексте особый интерес представляют инновационные игровые технологии, разработанные юрисконсультom Государственного бюджетного учреждения Воронежской области «Центр психолого-педагогической поддержки и развития детей» О.В. Максимовой для проекта «Правовая интуиция». Пилотный проект правового просвещения «Правовая интуиция» проводится в Воронежской области в соответствии с рекомендациями Национального антитеррористического комитета №11/П/2 – 2309 от 19.11.2024, и на основании п.3.2.4. Протокола совместного заседания антитеррористической комиссии Воронежской области и оперативного штаба в Воронежской области 05 декабря 2024 года № 75-14/393. Проект реализуется в форме комплекса мероприятий межведомственного взаимодействия на базе образовательных организаций Аннинского и Семилукского муниципальных районов Воронежской области для обучающихся 14-18 лет. Пилотный проект включает интерактивные игровые технологии обучения подростков правовым знаниям: «Правовая интуиция», «Паритет безопасности», «Я в мире», где участники, взаимодействуя в интерактивном формате, получают и актуализируют ранее полученные правовые знания, решают вопросы личностного и профессионального самоопределения, и получают новые навыки безопасного, правомерного и созидательного поведения, а также формируют у себя способы противодействия деструктивным факторам и экстремистской идеологии.

Также в проект входят видео-уроки «Онлайн школа права» на темы: «Моя цифровая репутация», «Как заработать подростку?», «Хочу, могу, должен...», «Любишь риск? Тебе сюда!», «Как избежать конфликта с законом?».

Разработанная О.В. Максимовой игровая технология «Правовая интуиция» представляет собой комплекс интерактивных мероприятий, направленных на формирование навыков правомерного и безопасного поведения, как в обществе, так и в цифровой среде, информирование об общих основах правовой ответственности и развитие критического мышления при оценке информации, в том числе правовой.

Игра включает несколько этапов:

- анализ правовых кейсов из реальной судебной практики, в том числе основания ответственности по новым статьям УК РФ - ответственность за распространение ложных сведений о российской армии (ст. 207.3 Уголовного кодекса) и публичные призывы к деятельности против безопасности государства (ст. 280.4 УК РФ);

- моделирование образов «законопослушного гражданина», «преступника» и «защитника»;
- решение ситуационных задач с элементами правовой оценки;
- разработка стратегий противодействия вовлечению в преступную деятельность.

Технология «Паритет безопасности» основана на принципе равновесия (паритета) между правами и ответственностью и направлена на профилактику экстремизма и идеологии «скулшутинга». В игре происходит формирование навыка выявления деструктивных субкультур и разбор кейсов по профилактике вовлечения подростков в террористическую деятельность, защите персональных данных, проводится правовой тренинг по противодействию психологическим манипуляциям по радикализации молодежи. Интерактивная игра «Паритет безопасности» направлена на формирование позитивных представлений о праве, взглядов, ценностных ориентаций, установок, обеспечивающих соблюдение, исполнение и использование юридических норм, а также добропорядочности добросовестности как преобладающей модели социального поведения.

Технология мероприятия на основе интерактивной игры О.В. Максимовой «Я в мире» дополняет предыдущие игры, акцентируя внимание на правовых аспектах самореализации и защите прав подростков, развитии эмоционального интеллекта и критического мышления, социальных лифтах для молодежи, профессиональном самоопределении в правовом поле. Особенностью игры является использование методик ассертивного тренинга для развития навыков уверенного поведения в конфликтных ситуациях.

По результатам анкетирования 96% подростков отметили рост интереса к правовой тематике, 94% осознали последствия противоправных действий, 93% участников готовы применять полученные знания в реальной жизни. Усвоение информационного материала в ходе игры оказалось на 40% выше по сравнению с лекциями, отмечено снижение риска вовлечения в преступную деятельность на 35–40%, что свидетельствует об эффективности игровых технологий. По данным анкетирования среди 196 педагогов, 97% специалистов признали интерактивные методы более эффективными, чем традиционные уроки.

Практическая значимость: Результаты исследования могут быть использованы для совершенствования программ правового воспитания и профилактики девиантного поведения среди молодежи. Для этого необходимо расширять применение игровых технологий в образовательных учреждениях и разрабатывать цифровые аналоги игр для массового использования, проводить дальнейшие исследования долгосрочного эффекта.

Заключение. Формирование асертивности и законопослушного поведения у подростков требует комплексного подхода, объединяющего психологические, педагогические и правовые методы. Интеграция этих направлений позволяет не только передавать знания о законах, но и воспитывать внутреннюю убежденность в ценности права. Инновационные методы, такие как интерактивные игры и цифровые технологии, делают этот процесс более эффективным и соответствующим потребностям современной молодежи. Примером успешной реализации такого подхода является пилотный проект «Правовая интуиция», который сочетает интерактивные методы с глубокой проработкой правовых концепций. Игровые технологии, такие как интерактивные игры по технологии О.В. Максимовой «Правовая интуиция», «Паритет безопасности» и «Я в мире», доказали свою эффективность в правовом просвещении подростков. Эти игры создают безопасную среду для освоения сложных правовых понятий, развивают критическое мышление и эмпатию, позволяя участникам осознать последствия своих действий. Реализация таких проектов, как «Правовая интуиция», демонстрирует, что сочетание традиционных и инновационных подходов способствует снижению уровня правонарушений среди подростков и формированию активной гражданской позиции. Дальнейшее развитие этого направления требует продолжения междисциплинарных исследований и внедрения лучших практик в образовательный процесс.

Список литературы

1. Алиев Я.Л. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Вестник Нижегородского университета. 2021. № 6.
2. Алиев Я.Л. Цифровая превенция: новые подходы к профилактике подростковой преступности. М.: Юрайт, 2023. 214 с.
3. Ваганова О.Ю. Игровые технологии обучения правовым дисциплинам // Карельский научный журнал. 2020. Т. 9. № 4.
4. Каримулаева Э.М. Интерактивные методы профилактики девиантного поведения. Ростов-на-Дону: Феникс, 2023. 156 с.
5. Мищенко Л.И. Геймификация в правовом воспитании: теория и практика. СПб.: Питер, 2022. 180 с.

ФАКТОРЫ РИСКА АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ: РОЛЬ СЕМЕЙНОЙ ДИНАМИКИ И СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ

Петрова Л.А., Щербакова П.Ю.

Алтайский краевой наркологический диспансер, г. Барнаул, Россия,
aknd@zdravalt.ru

В статье рассмотрены факторы риска аддиктивного поведения у подростков, с акцентом на роль семейной динамики и социальной среды. Исследование семейного микроклимата выявило ключевые факторы, способствующие формированию аддиктивного поведения. Цель статьи — изучить влияние этих факторов на эмоциональные и поведенческие расстройства подростков. Результаты подчеркивают важность поддерживающей семейной среды и негативное влияние дисфункциональных отношений. Обсуждаются профилактические меры и терапевтические подходы.

Ключевые слова: аддиктивное поведение, подростки, факторы риска, семья, наркологический диспансер, зависимости, нарушение адаптации, поведенческие расстройства.

RISK FACTORS FOR ADDICTIVE BEHAVIOR IN ADOLESCENTS: THE ROLE OF FAMILY DYNAMICS AND THE SOCIAL ENVIRONMENT

Petrova L.A., Shcherbakova P.Y.

Altai Regional narcological dispensary, Barnaul, Russia

The article examines the risk factors for addictive behavior in adolescents, focusing on the role of family dynamics and the social environment. The study identifies key factors contributing to the formation of addictive behavior through an analysis of the family microclimate. The aim is to explore the impact of these factors on emotional and behavioral disorders in adolescents. The findings emphasize the importance of a supportive family environment and the negative effects of dysfunctional relationships. Preventive measures and therapeutic approaches are discussed.

Keywords: addictive behavior, adolescents, risk factors, family, narcological dispensary, dependencies, adaptation disorders, behavioral disorders.

Введение. Аддиктивное поведение является одной из форм отклоняющегося поведения. Согласно определению Ц.П. Короленко [2], аддиктивное поведение выражается в уходе от реальности посредством изменения психического состояния.

При несоблюдении условий для формирования гармоничного развития личности формируются различные отклонения в виде нарушенных психических процессов, как на эмоциональном уровне, так и на когнитивном, что проявляется в поведенческих расстройствах различной степени выраженности, приводящих к нарушению адаптации личности в социуме [4].

Цель исследования. Целью нашего исследования является изучение факторов риска аддиктивного поведения у подростков и их влияния на эмоциональные и поведенческие расстройства. Особое внимание уделяется роли семейной динамики и социальной среды в формировании аддиктивного поведения.

Материалы и методы исследования. Исследование проводилось на базе наркологического отделения №5 для лечения детей и подростков КГБУЗ «Алтайский краевой наркологический диспансер». В работе использовались клинические данные, полученные в результате анализа 193 случаев пациентов, проходивших лечение в стационаре в 2022–2023 годах. Из них 107 пациентов были несовершеннолетними, а 86 – женщинами, проходившими лечение по поводу синдрома зависимости от алкоголя и имеющими малолетних детей, находящихся на учёте в органах опеки и попечительства.

Результаты. Особую роль в формировании аддиктивного поведения играет семейный микроклимат, создающийся отцом и матерью. При нанесении родителями ребёнку душевной боли, тягостных эмоциональных состояний, при регулярном нахождении в страхе, тревоге, напряжении, печали, гневе, растерянности, панике, ребёнок стремиться «уйти» от реальности, которая его не устраивает и пугает.

При работе с семьями детей, которые прошли стационарное лечение в наркологическом отделении №5 для лечения детей и подростков КГБУЗ «Алтайский краевой наркологический диспансер», выяснилось, что 95% родителей находятся в состоянии стресса, вызванном различными факторами.

Воспитание в условиях недостаточной эмоциональной поддержки со стороны родителей, наиболее близких членов семьи в первые годы жизни, эмоциональная нестабильность, отсутствие постоянства в поведении в семье, непрогнозируемость событий создают условия для формирования дисгармоничной личности [1].

В обычной жизни каждый взрослый человек имеет набор навыков избавления от психологического дискомфорта, выработанных им в процессе развития, сюда относятся различные способы переключения внимания: чтение книг, обучение, экскурсии, хореография, искусство, спорт, туризм и пр., что способствует развитию организма. Этим способам избавления от неприятных переживаний не придаётся особого сверхценного значения, на них не фиксируется специальное внимание, но у ребёнка данный жизненный опыт на стадии приобретения. Аддикция начинается с фиксации, но дальнейшее развитие процесса во многом определяется личностными особенностями и предрасположенностями [1].

Анализ клинических случаев при работе с дисфункциональными семьями несовершеннолетних, не зависимо от материального положения семьи, общественного статуса, образования родителей, находящихся на лечении в наркологическом отделении №5 КГБУЗ «Алтайский краевой наркологический диспансер», позволил выделить следующие факторы формирования у несовершеннолетних пациентов расстройств поведения (психопатоподобное поведение с агрессией и другие расстройства поведения):

- нарушение межличностных внутрисемейных отношений как между членами семьи, так и детско-родительские, включающие и нарушение отношений у родителей с окружающими людьми (соседи, коллеги и др.);

- один родитель или оба имеют психические и поведенческие расстройства, вследствие употребления психоактивных веществ (алкоголь, наркотики). У родителей наблюдается разной выраженности психопатоподобное поведение вследствие дисфункции головного мозга, либо дефектов воспитания (искажения морально-этических норм), игнорирования соблюдения общепринятых норм и правил;

- родители сами являются незрелыми личностями;

- эмоционально-репрессивные семьи;

- в семьях нет эмоциональной поддержки со стороны родителей;

- отрицание родителями очевидных проблем, что обеспечивает им иллюзию благополучия семьи;

- наличие в дисфункциональных семьях установки о том, что родители являются хозяевами ребёнка; лишь взрослые определяют, что правильно и неправильно; родители держат эмоциональную дистанцию. С.А. Харди и соавторы пишут, что авторитарное воспитание родителей может привести к проблемам с идентичностью, социализацией и поведением у подростков в возрасте от 15 до 16 лет из-за недостатка психологической близости [5];

- воля ребёнка, расцениваемая за упрямство, должна быть сломлена как можно скорее (власть и насилие, т.е. родитель «возвышается»

и «утверждается» в собственных глазах). Постепенно ребёнок перенимает модель поведения родителей. Стремление обладать контролем и вырваться из-под покровительства может распространяться на установленные старшими порядки, правила, законы, стандарты их поведения и духовные ценности. Потребность высвободиться связана с борьбой за самостоятельность, за самоутверждение как личности, которую родители и пытаются подавить [2];

- искажение морально-этических норм и правил у родителей;
- сформированная привычка у родителей говорить неправду;
- отсутствие эмоциональных отношений, взаимной поддержки, уважения, эмпатии, радости, любви, доверия, комфорта. Аддиктивное поведение подростка может сформироваться в условиях равнодушного отношения родителей к тому, как ребенок/подросток засыпает и соблюдает режим сна и отдыха, при отсутствии семейных традиций совместных обедов, досуга [4];

- конфликтность во взаимоотношениях;
- разотождествление с действительностью;
- нежелание родителями решать проблемы и выполнять функциональные родительские обязанности.

В условиях круглосуточного стационара за 2022-2023 год число пролеченных больных – 193 человека, из них 107 несовершеннолетних, 86 женщин, проходящих лечение по поводу синдрома зависимости от алкоголя и имеющих малолетних детей, находящиеся на учёте в органах опеки и попечительства (дети были забраны из семьи в государственные учреждения органами опеки и попечительства). Поступление больных в стационар осуществляется в плановом порядке, по направлению врачей психиатров-наркологов амбулаторной службы города и Алтайского края, а также по ходатайству органов опеки и попечительства поступают женщины, которые не выполняют должным образом свои родительские обязанности из-за имеющихся у них психических и поведенческих расстройств, вызванных употреблением ПАВ (алкоголь).

Средняя длительность лечения в стационаре 38,8 койко-дней.

Эффективность лечения проявляется в виде отказа от употребления психоактивных веществ в течение года, отмечена у 48 % пациентов.

Наибольший процент наследственной отягощённости наркологическими и психическими заболеваниями, в том числе и у взрослых пациентов:

- 85,6% - алкоголизм по линии отца;
- 23,4% - алкоголизм по линии матери.

Число диагностированных психических расстройств (умственная отсталость, пограничные психические нарушения и др.) у родителей в 21,3% случаев.

По социально-профессиональному статусу (45% семей с низким социальным статусом):

- 36,3% имеют рабочие специальности (сельскохозяйственные, строительные, разнорабочие, рабочие заводов, уборщики и т.д.);
- 23% безработные;
- 4,2% служащие;
- 3,1% предприниматели и бизнесмены
- 5% высшее образование у родителей;
- более 50% женщин, которые находились на лечении в стационаре - неработающие, употребляющие алкоголь, живущие за счёт пособий государства, выделяющихся на содержание и воспитание детей.

У всех пациентов, проходивших лечение в стационаре, имеется сочетанная психопатология. В основном это:

- ОЗГМ сложного генеза (перинатальная травма, травмы, полученные в раннем возрасте, токсические воздействия ПАВ, психотравмы и т.д.), с ярко выраженными клиническими проявлениями психоорганического синдрома – 40 (36%), либо минимальные мозговые дисфункции;
- поведенческие расстройства, агрессия разной степени выраженности – 51 (46%);
- патохарактерологическое развитие личности (смешанного, эмоционально-неустойчивого, возбудимого, истероидного типов) – 10 (9%);
- лёгкая умственная отсталость – 8 (7%);
- шизофрения (состоят на учёте в АКППБ 1,8%).

Все дети имеют нарушения социализированного поведения, что представляет определённую трудность в курации таких больных: они имеют конфликты с правоохранительными органами, состоят на учёте в ОППН, пренебрегают общепринятыми нормами, пытаются установить «свои» правила в отделении, унижая более физически и морально слабых ребят, таким образом самоутверждаясь среди них, занимая роль «отрицательного лидера» или его сообщника. Подростки являются нарушителями школьной дисциплины, совершают мелкие преступления, а иногда и тяжкие (покушение на убийство или нанесение телесных повреждений, повлекших смерть), грабежи, разбои, хранение и распространение наркотических веществ (т.е. делают «закладки»), кражи.

Заключение. Результаты исследования подчеркивают важность поддерживающей семейной среды для профилактики аддиктивного поведения

у подростков. Эмоциональная нестабильность и дисфункциональные семейные отношения оказывают негативное влияние на развитие подростков, способствуя формированию поведенческих расстройств. Медикаментозное лечение и психолого-педагогическая коррекция в стационаре направлена на нормализацию поведения, межличностных и семейных отношений.

В качестве профилактики аддиктивного поведения подростков проводятся следующие мероприятия:

- психотерапевтические встречи, направленные на сохранение детско-родительских отношений;
- обучающие семинары для родителей, направленные на повышение ответственности за обеспечение соблюдения прав их детей на обучение, здравоохранение, жилище и др., а также профилактику употребления родителями алкоголя, наркотических и других одурманивающих средств;
- индивидуальные психокоррекционные беседы, нацеленные на психоэдукацию, обучение навыкам регуляции эмоций и ответственного поведения у родителей и их детей;
- информирование через СМИ и интернет о вреде психоактивных веществ;
- разрабатывается и внедряется программа для лечения и медицинской реабилитации людей, зависимых от психоактивных веществ, имеющих несовершеннолетних детей.

Список литературы

1. Короленко Ц.П., Донских Н.В. Психосоциальная аддиктология. Новосибирск: Олсиб, 2001. 251 с.
2. Личко А.Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. СПб.: Питер, 2021. 304 с.
3. Семаго Н.Я., Семаго М.М. Проблемные дети: Основы диагностической и коррекционной работы психолога. М.: АРКТИ, 2000. 208 с.
4. Флорова Н.Б. Семейные индикаторы риска аддиктивного поведения // Современная зарубежная психология. 2012. Том 1. № 3. С. 105–116.
5. Hardy S.A., Bhattacharjee A., Reed A., Aquino K. Moral identity and psychological distance: The case of adolescent parental socialization // Journal of Adolescence. 2010. Vol. 33. № 1. P. 111–123.

ДИСКУРСИВНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ ПОЛЬЗОВАТЕЛЕЙ ЦИФРОВЫХ РЕСУРСОВ В УСЛОВИЯХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СОЦИАЛЬНОГО МЕДИА ТИКТОК)

Радина Н.К.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И. Лобачевского; Национальный
исследовательский университет «Высшая школа экономики»,
г. Нижний Новгород, Россия, gasv@yandex.ru

Исследование посвящено актуальной проблеме цифровой личности, которая создается через дискурс – как дискурсивная идентичность. Предполагается, что анализ дискурсивной идентичности пользователей цифровых коммуникативных площадок в условиях военно-политической напряженности раскроет изменения в их репрезентациях мы-идентичности. Материалами исследования выступают вирусные видео цифрового социального медиа ТикТок. Метод работы с эмпирикой – метод анализа продуктов деятельности. Заключается, что после начала специальной военной операции дискурсивная идентичность пользователей ТикТок изменилась, ее доминантой стали ценностно-смысловые акценты.

Ключевые слова: дискурс, дискурсивная идентичность, ТикТок, цифровые социальные медиа, специальная военная операция.

THE DISCURSIVE IDENTITY OF USERS OF DIGITAL RESOURCES IN THE CONTEXT OF MILITARY AND POLITICAL TENSION (USING THE EXAMPLE OF TIKTOK SOCIAL MEDIA)

Radina N.K.

Lobachevsky University; National Research University "Higher School
of Economics", Nizhny Novgorod, Russia

The study is devoted to the current problem of digital personality, which is created through discourse as a discursive identity. It is assumed that the analysis of the discursive identity of users of digital communication platforms in the context of military and political tension will reveal changes in their representations of we-identity. The materials of the study are viral videos of the digital social media TikTok. The method of working with empirics is the method of analyzing the

products of activity. It is concluded that after the start of the special military operation, the discursive identity of TikTok users changed, its dominant was value-semantic accents.

Keywords: discourse, discursive identity, TikTok, digital social media, special military operation.

Современная цифровая коммуникация формирует новую среду развития личности – цифровую среду социального взаимодействия, а также саму личность, которую в психологических исследованиях называют «цифровой личностью» [3]. Формой существования «цифровой личности» является текст (вербальный, невербальный, гибридный – креолизованный, мультимодальный) и интеракции (действия в цифровой коммуникации – одобрения, пересылки, просмотры и т.д.). поэтому для развития современной психологии личности важны исследования в области дискурсивной психологии, дискурсивной идентичности.

Согласно определения Т. Ван Дейка, дискурс – сложное коммуникативное явление, включающее наряду с текстом внеязыковые факторы, которые влияют на его производство и восприятие [1]. Дискурсивная идентичность цифровой личности – репрезентация в коммуникации через дискурс психологических особенностей и смысловых координат субъекта коммуникации, непрерывное конструирование и непрерывные трансформации дискурсивной идентичности в зависимости от изменения контекста коммуникации. Следовательно, изучение дискурсивной идентичности на материале разных цифровых коммуникативных площадок в разных ситуациях взаимодействия позволяет психологам получить новую значимую информацию о новом психологическом феномене – цифровой личности.

Одной из наиболее информативных современных цифровых коммуникативных площадок является международная платформа ТикТок – популярный молодежный цифровой ресурс [4]. Цель данного исследования – охарактеризовать изменения дискурсивной идентичности пользователей цифрового социального медиа ТикТок, связанные с контекстом военно-политической напряженности, возникшие после начала специальной военной операции (СВО). Материалы исследования извлекались из русскоязычного сегмента международной цифровой социальной платформы ТикТок (цифровой ресурс для обмена видео). В качестве метода работы с эмпирикой использовался метод анализа продуктов деятельности. Общая эмпирическая база исследования состояла из 3 371 видео. Из них были отобраны 359 видео с показателями «вирусных видео» (высокие показатели по одобрению,

просмотрам, скачиванию, комментариям), а именно 215 вирусных видео до СВО и 144 вирусных видео после начала СВО. Вирусные видео были закодированы на основе специально разработанного классификатора [2], на основе кодирования сформированы таблицы с категориальными данными, которые далее подверглись статистической обработке. При анализе результатов учитывалось, что после начала СВО компания ByteDance, владеющая ТикТок, ввела запрет загрузки на платформу нового контента с домена RU, поэтому пользователи ресурса после февраля 2022 года использовали VPN (Virtual Private Network), что изменило аудиторию цифрового социального медиа. В качестве ключевой гипотезы выступило предположение о трансформациях дискурсивной идентичности пользователей ТикТок за изучаемый период, вызванных объективными и субъективными условиями.

Проведенное исследование показало, что дискурс изучаемого медиа, а, следовательно, и дискурсивная идентичность пользователей, существенно изменились в условиях военно-политической напряженности – как на уровне содержания видеопостов, так и на уровне средств выражения. Значительная часть вирусных видео до начала специальной военной операции была создана школьниками-подростками, что отразилось на контенте видео. После начала СВО вирусные видео были созданы как запрос на поиски смысла и конструирование позитивной мы-идентичности. Подобные трансформации были связаны с объективными (изменения аудитории из-за использования VPN) и субъективными (потребность в эмоциональной поддержке в условиях военно-политической напряженности) факторами.

Таким образом, исследования дискурса и дискурсивной идентичности пользователей современных цифровых ресурсов, особенно в формате материалов цифровых социальных медиа и социальных сетей, позволяют получить уникальную информацию о новых современных формах «цифровой социальности» и психологии «цифровой личности».

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00204.

Список литературы

1. Ван Дейк Т.А. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации: пер. с англ. М.: ЛИБРОКОМ, 2013. 344 с.
2. Радина Н.К. Мультимодальные тексты медиакommunikации: исследовательский инструмент для анализа видеопостов социальных цифровых медиа // RUDN Journal of Studies in Literature and Journalism. 2025. Том 30. № 1. С. 118-129. DOI: 10.22363/2312-9220-2025-30-1-118-129.

3. Солдатова Г.У., Войскунский А.Е. Социально-когнитивная концепция цифровой социализации: новая экосистема и социальная эволюция психики // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2021. Том 18. № 3. С. 431-450. DOI:10.17323/1813-8918-2021-3-431-450.
4. Dankowska-Kosman M. TikTok is a new space for teenager's communication // Rozprawy Społeczne. 2021. Vol. 15. №3. P. 166-176. DOI: 10.29316/rs/140024.

ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО ВУЗА КАК ИНСТРУМЕНТ ПРОФИЛАКТИКИ АСОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

Сарментова О.В.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И.Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия,
unn@unn.ru

В статье рассматривается влияние образовательного пространства вуза на качество профилактической работы с обучающимися, обозначена важность профилактической антинаркотической деятельности. Автором сделан вывод о связи реализации в вузе эффективных моделей проектной профилактической деятельности с формированием социально ответственного поведения молодежи, ее значительном влиянии на формирование будущего специалиста и гражданина.

Ключевые слова: образовательное пространство вуза, профилактические антинаркотические проекты, социально ответственное поведение, повышение эффективности антинаркотической деятельности в вузах.

THE EDUCATIONAL SPACE OF THE UNIVERSITY AS A TOOL FOR THE PREVENTION OF ANTISOCIAL BEHAVIOR AMONG YOUNG PEOPLE

Sarmentova O.V.

Lobachevsky University; Nizhny Novgorod, Russia

This article is concerned with the influence of the educational system of an institution of higher education on the quality of preventive activities with students, outlining the importance of preventive counter-drugs activities. The author makes a conclusion on the connection between the implementation of efficient patterns of preventive project-based activities at a higher education institution and the socially responsible behavior shaping among the young generation, its significant influence on the formation of prospective specialists and citizens.

Keywords: educational system of an institution of higher education, preventive counter-drugs projects, socially responsible behavior, enhancing the efficiency of counter-drugs activities at the higher education institutions.

Образовательное пространство вуза, на наш взгляд, представляет собой динамическую сеть взаимосвязанных событий, в основе которых лежит образовательный, воспитательный компонент, базирующийся на социальной культуре, где результатом взаимодействия выступает приращение индивидуальной культуры обучающихся.

Для правильно организованного образовательного пространства характерны: свобода выбора деятельности и выбор такой деятельности, в которой студент мог бы достичь наивысшего успеха; свобода смены коллектива в случае возникновения дискомфорта; интенсивное освоение элементов пространства: культурного, информационного, социального и др. Полноценность развития студента в образовательном пространстве вуза – это следствие его субъектной позиции в нем. Студент сам обустраивает для себя пространство, мы лишь предлагаем ему поле возможного освоения. Вероятность реализации субъекта в образовательном пространстве вуза тем выше, чем разнообразнее структура последнего. Сделать ее более насыщенной поможет проектная деятельность. Проектирование, а затем и построение образовательного пространства, реализуется в виде совокупности взаимосвязанных организационных мероприятий, которые способствуют развитию личности, удобны и эффективны для решения задач при экономии времени, ограничивают затраты ресурсов. При этом достигается значительный социальный эффект, выражающийся в повышении привлекательности и содержательности деятельности студента, сохранении здоровья и поддержании высокой работоспособности. Данный подход является отправным моментом для выявления нового представления об образовательном пространстве высшей школы, соответствующем новым представлениям о воспитательных технологиях [1, с. 83].

Цель: разнообразить архитектуру воспитательного пространства вуза для повышения эффективности антинаркотической деятельности и поисков

новых форм антинаркотической пропаганды; вовлечь обучающихся в мероприятия антинаркотической направленности, ориентированных на популяризацию здорового образа жизни.

Описание проблемы. Проблематика, возникающая в профилактическом поле образовательного пространства вуза, важна для обозначения ее практического применения, так как превентивные меры позволяют предупредить проблемы и скорректировать девиантное поведение [2, с. 52]. Молодежная политика рассматривает профилактическое направление и формирование здорового образа жизни как основополагающие фундаментальные основы образовательного пространства вуза, способствующие формированию социально ответственного поведения молодежи.

Напряженная международная обстановка и внутривнутриполитический курс диктуют необходимость оценки эффективности деятельности вуза по таким критериям, как внеучебная работа, особенно в части профилактики асоциальных проявлений в молодежной среде. Поскольку у молодых людей еще нет устойчивой культуры и соответствующего иммунитета, студенческая молодежь открыта для любых влияний, не только позитивных, но и негативных. Слабость или отсутствие системной профилактической работы с молодежью в вузах – главная предпосылка возникновения проявлений различного рода девиаций в молодежной среде [3, с. 230]. Задача образовательного пространства заключается в необходимости разрешения противоречий между объективной потребностью общества в социально активной личности и существующей практикой подготовки студентов к условиям взрослой жизни, не всегда осуществляемой в соответствии с желаемым уровнем; отсутствием у студентов вуза достаточной готовности к противостоянию негативным явлениям и высокой значимостью формирования готовности студентов к участию в профилактической проектной деятельности и эффективным использованием потенциала высшего учебного заведения.

Пути решения. Проекты, направленные на создание и распространение эффективных моделей и форм участия молодежи в профилактических антинаркотических мероприятиях, есть на уровне Нижегородской области, города, межвузовского пространства, самого вуза. Они активно реализуются и имеют значительное влияние на формирование будущего специалиста, гражданина и патриота. Это подготовка и участие в:

- рабочих заседаниях антинаркотической комиссии при Совете ректоров вузов Нижегородской области, где представители вузов делятся опытом

профилактической антинаркотической работы в том числе в сети Интернет и ее спецификой,

- обучающих семинарах, где готовят студентов межвузовского профилактического антинаркотического отряда на базе УКОН ГУ МВД России по Нижегородской области,

- программах повышения квалификации работников вузов, отвечающих за воспитательную работу и представителей студенческого актива вуза, где ННГУ принимает активное участие,

- совместных проектах с информационно-просветительским центром Приволжского исследовательского медицинского университета «Школа здоровья ПИМУ»,

- цикле мероприятий в рамках реализации плана учебно-воспитательной работы со студентами по профилактике наркомании и пропаганде здорового образа жизни,

- выездных сессиях Приволжского исследовательского медицинского университета «День здоровья», в рамках которого студенты участвуют в комплексе мероприятий: лекция антинаркотической направленности, показ фильма «Как сказать нет» с последующим обсуждением, викторина с заданиями на внимание и проверке знаний о здоровом образе жизни, диагностика на компьютерном аппарате функциональной диагностики «ESTECK».

Вышеприведенные примеры проектной деятельности в антинаркотической профилактической сфере ставят целью повышение эффективности антинаркотической деятельности в вузах и поиска новых форм антинаркотической пропаганды, формирование мировоззрения социально ответственного поведения обучающихся. Межвузовское сообщество активно работает над созданием профилактического пространства (в том числе и интернет-пространства) в вузах. Активное участие в значимых мероприятиях по антинаркотической профилактической работе позволяет расширить инструментарий и эффективность ее проведения. Хотелось бы отметить такие значимые события как:

- цикл антинаркотических телемарафонов «Всем миром против наркотиков» – совместный проект Правительства Нижегородской области, филиала ГТРК «Нижний Новгород», силовых ведомств и общественных организаций;

- межвузовские антинаркотические конкурсы «Новое поколение выбирает», «Мы выбираем жизнь»;

- стратегическая сессия «Профилактика потребления несовершеннолетними алкогольной и спиртосодержащей продукции,

наркотических средств, новых потенциально опасных психоактивных веществ или одурманивающих веществ, табака или никотиносодержащей продукции в рамках межведомственного взаимодействия», где площадкой проведения этого социально значимого события стала ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»;

- дискуссионный клуб «Профилактика наркомании и волонтерство – международный опыт» на базе Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова;

- мероприятия в рамках Всемирного Дня здоровья – акция «Будь здоров!», общероссийской антинаркотической акции «Сообщи, где торгуют смертью!», межведомственной комплексной оперативно-профилактической операции «Чистое поколение-2025», общероссийской акции «Призывник»;

- открытый конкурс студенческих работ в сфере пропаганды здорового образа жизни «Будь Здоров!» (г. Москва);

- международная научно-практическая конференция «Инновационные подходы к профилактике наркомании в высших учебных заведениях» (г. Белгород);

- межвузовский студенческий конкурс научных работ и плакатов «Я против наркотиков» (организатор – ФГБОУ ВО «Белгородский государственный технологический университет имени В.Г.Шухова» г. Белгород);

- I Всероссийский форум «НЕзависимый студент» по профилактике социально негативных явлений, в том числе профилактике наркопотребления, организованный Департаментом информационной политики и комплексной безопасности Министерства образования и науки в ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы»;

- мероприятия в рамках проекта «Мир твоих возможностей»: заседание круглого стола «Профилактика наркомании в сети «Интернет»: достижения и перспективы», «Популяризация ЗОЖ – пути решения».

Совершенствование системы профилактики асоциальных явлений в молодежной среде на современном этапе в ННГУ им. Н.И. Лобачевского осуществляется в ходе реализации профилактического проекта «Океан-UNN», Всероссийского форума по профилактике негативных явлений «Разумный выбор». Организаторами выступают управление по молодёжной политике Университета Лобачевского и Первичная профсоюзная организация студентов вуза. Главной целью профилактических проектов является воспитание у молодёжи позитивных ценностей и формирование негативного отношения к асоциальным явлениям. Здоровьесберегающие технологии, включающее экологическое воспитание формирование культуры здорового образа жизни

студентов популяризируют занятия спортом в молодежной среде, способствуют привитию ценностей здорового образа жизни. Работа в этом направлении осуществляется в активном взаимодействии с Приволжским спортивным союзом. Проводятся мероприятия, ориентированные на просвещение в области здорового питания, правильного построения режима дня, привлечение молодых людей к занятию различными видами спорта в интересной форме.

Заключение. Целостность системы профилактики в образовательном пространстве ННГУ обеспечивается взаимодействием с межвузовской антинаркотической комиссией при Совете ректоров вузов Нижегородской области, межведомственной комиссией по противодействию злоупотреблению наркотическими средствами и их незаконному обороту в городе Нижнем Новгороде, Роскомнадзором по ПФО, представителями городской администрации существенно сказывается на качестве проводимой профилактической работы, ее методическом сопровождении; позволяет проводить работу внутри вуза по обучению ответственных за воспитательную работу в учебных подразделениях, социальных педагогов, лиц, задействованных в работе с молодежью, включая иностранных обучающихся. В качестве практической значимости мы отмечаем такую характеристику направлений и форм профилактической антинаркотической работы со студентами как активность и действенность, так как появляется возможность увидеть тенденции и проблемные зоны в проведении профилактической работы; определить векторы развития профилактического воспитательного пространства вуза [2, с. 57]. Системная профилактическая работа с обучающимися различных уровней обучения представляет широкий спектр деятельности для эффективного развития полноценной личности студента и обеспечивается наличием единой концепции, ориентированной на приоритеты гуманистического образования и воспитания, а ее стабильность обусловлена наличием структуры. Перед Университетом стоят масштабные задачи — это социально-ответственный университет, осуществляющий общественно-полезную деятельность, гражданское, патриотическое и нравственное воспитание студентов [4]. Образовательное пространство ННГУ обеспечивает формирование таких личностных качеств обучаемых, как готовность активно и свободно оперировать полученными знаниями, умениями, навыками в своей коммуникативной деятельности, включая профессионально ориентированную, готовность к принятию самостоятельных решений, готовность к рефлексии, самообразованию и саморазвитию в рамках системы обучения, готовность к демонстрации в социуме преимуществ здорового образа жизни и социально ответственного поведения.

Список литературы

1. Сарментова О.В. Роль социально-проектной деятельности в воспитании студентов в современном вузе // Воспитательная работа и подготовка кадров в современном вузе: сборник материалов II Всероссийской научно-практической конференции / под ред. С.В. Немировой. Нижний Новгород, 2023. С. 79-83.
2. Сарментова О.В. Организация работы по профилактике употребления психоактивных, наркотических веществ и формированию здорового образа жизни в «ННГУ им. Н.И.Лобачевского» // Воспитательная работа и подготовка кадров в современном вузе: сборник материалов I Всероссийской научно-практической конференции. Приволжский исследовательский медицинский университет. Нижний Новгород, 2022. С. 51-57.
3. Сарментова О.В. Проектная системная работа по межнациональному сотрудничеству как инструмент гармонизации отношений в молодёжной среде // В мире научных открытий. 2013. №11.12 (47). С. 226-248.
4. Стратегия развития национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского (Университета Лобачевского) до 2030 года, Утверждена решением Ученого совета ННГУ от 16 июня 2021 года. URL: <http://www.unn.ru/site/about/ofitsialnye-svedeniya-i-dokumenty/strategiya-2030> (дата обращения 19. 03.2025).

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ЧЕРТ «ТЕМНОЙ ТРИАДЫ» У СТУДЕНТОВ МЕДИЦИНСКОГО ВУЗА

Семенова В.Э., Цыганов А.В.

ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия
tsyganovandrey2005@yandex.ru

Рассматривается феномен «темной триады» личности. Обсуждаются такие его черты, как макиавеллизм, нарциссизм и психопатия. Обозначается роль «темных черт» личности для общения и профессиональной деятельности врача. Представляются результаты эмпирического исследования, свидетельствующие о достоверно меньшей степени выраженности макиавеллизма и психопатии у студентов медицинского вуза, по сравнению с их сверстниками, обучающимися по специальности PR-менеджер.

Утверждается факт отсутствия у студентов разных специальностей статистически значимых различий по шкале нарциссизма. Подчеркивается необходимость организации высшего медицинского образования, содействующего развитию профессионально значимых качеств личности врача.

Ключевые слова: «темная триада», макиавеллизм, нарциссизм, психопатия, студенты – будущие врачи.

FEATURES OF THE MANIFESTATION OF THE "DARK TRIAD" TRAITS IN MEDICAL STUDENTS

Semenova V.E., Tsyganov A.V.

Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia

The phenomenon of the "dark triad" of personality is considered. His traits such as Machiavellianism, narcissism and psychopathy are discussed. The role of the "dark traits" of personality for communication and professional activity of the doctor is indicated. The results of an empirical study are presented, indicating a significantly lower degree of Machiavellianism and psychopathy among medical university students, compared with their peers studying in the specialty of PR-manager. It is stated that students of different specialties have no statistically significant differences on the scale of narcissism. The necessity of organizing higher medical education that promotes the development of professionally significant qualities of a doctor's personality is emphasized.

Keywords: «dark triad», machiavellianism, narcissism, psychopathy, students – future doctors.

Введение. На сегодняшний день в психологической науке особый интерес представляют исследования, посвященные изучению «темной триады» личности. Само понятие «темная триада», введенное в научный оборот Д. Полхусом и К. Мак Уильямсом [5], является весьма интригующим и неоднозначным, поскольку включает в себя ряд негативных черт (макиавеллизм, нарциссизм и психопатию) [1; 2], каждая из которых обладает своим собственным содержанием.

Такая черта, как макиавеллизм, проявляется в склонности к манипуляции в межличностных отношениях. Манипулируя людьми и игнорируя социальную мораль, макиавеллисты стремятся достигать своих

эгоистических целей за счет окружающих, рассматривая их в качестве средства достижения личных интересов. Нарциссизм, будучи самой противоречивой чертой из триады [2], предполагает склонность к преувеличению собственной значимости, чувство превосходства и эгоизм. Нарциссические личности, как правило, расположены к игнорированию других людей, считая только себя самыми значимыми и превосходными. Третья черта, составляющая симптомокомплекс «темная триада», – психопатия. Она проявляется в отсутствии эмпатии по отношению к окружающим людям, в сниженной способности к состраданию и в чрезмерном эгоцентризме. Подобные особенности позволяют считать психопата весьма опасным субъектом общения, склонным к проявлению враждебности и физической агрессии [4].

Исследования показывают, что вследствие присущих обладателям «темной личности» негативных черт, они отличаются более низкой эффективностью в работе как на руководящих, так и на исполнительских должностях. Подобная ситуация обуславливает появление существенных трудностей в процессе профессиональной самореализации подобных личностей [1].

Исходя из представленных фактов, весьма правомерно предположить, что черты «темной триады» могут существенно затруднить процесс профессиональной подготовки студентов медицинских вузов, а также негативным образом сказаться на их последующей профессиональной деятельности в качестве врача. В настоящий момент доказано, что личностные черты «темной триады» существенным образом расходятся с характеристиками, составляющими образ «настоящего врача» [7]. В этой связи студенты медицинского вуза с высокой степенью выраженности черт «темной триады» должны стать объектом пристального внимания [3] со стороны преподавателей, сотрудников воспитательного отдела и психологической службы вуза. В рамках образовательной среды подобным студентам необходимо предоставлять особую поддержку в процессе их личностного и профессионального развития. Учебное заведение должно не просто обучать будущих врачей, но и заниматься их воспитанием, формированием основ профессионального мировоззрения, привитием этических норм и ценностей профессии.

Цель исследования. В этой связи, наше исследование было направлено на изучение специфики проявления черт «темной триады» у студентов медицинского вуза.

В нем проверялись следующие гипотезы:

1) студенты младших курсов медицинского вуза будут отличаться меньшей степенью выраженности таких личностных черт «темной триады», как макиавеллизм и психопатия, нежели их сверстники, обучающиеся по специальности PR-менеджер;

2) у студентов – будущих врачей и их сверстников, овладевающих специальностью PR-менеджера, различия в проявлениях нарциссизма будут отсутствовать.

Материалы и методы. В исследовании принимали участие студенты младших курсов лечебного факультета медицинского университета (ПИМУ) в количестве 61 человека (ОГ); группу сравнения составили 48 сверстников, обучающихся по специальности PR-менеджер в ННГУ им. Н.И.Лобачевского (ГС). Для проверки гипотез использовался опросник черт «темной триады» Д. Полхуса и К. Уильямса в адаптации М.С. Егоровой, М.А. Ситниковой, О.В. Паршиковой. Расчеты осуществлялись с помощью критерия Стьюдента.

Результаты. Было установлено, что по параметру макиавеллизма наблюдаются статистически значимые различия в пользу студентов, обучающихся по специальности PR-менеджер (ГС: 31,7+5,9; ОГ: 27,9+6,1, при $p \leq 0,002$). Возможно, полученные результаты свидетельствуют о том, что абитуриенты выбирают будущую профессию, исходя из своих собственных личностных особенностей. Так, вполне вероятно, что в профессию врача, предполагающую ориентацию на другого человека, как на ценность, на кого должна быть направлена помощь специалиста, склонны приходить те юноши и девушки, которые в меньшей степени воспринимают других людей в качестве средства достижения собственных эгоистических целей. В то же время, стоит отметить, что как в случае студентов медицинского вуза, так и их сверстников из ННГУ им. Н.И.Лобачевского, по шкале макиавеллизма были зафиксированы показатели, превышающие средние значения (минимальное значение – 9, среднее – 27, максимальное – 45). Данный факт может представлять исследовательский интерес, поскольку обозначает такую личностную особенность современного российского юношества и молодежи, которая может свидетельствовать о их некоторой склонности к манипулятивному поведению.

Что касается эмпирических результатов, полученных по параметру психопатии, то, как и в случае с макиавеллизмом, нами были зафиксированы статистически значимые различия в пользу студентов – будущих PR-менеджеров (ГС: 24,4+5,7; ОГ: 22,2+4,5, при $p \leq 0,029$). Подобные исследовательские данные позволяют надеяться, что студенты – будущие врачи впоследствии в рамках своей профессиональной деятельности будут с большей степенью вероятности избегать проявлений черствости,

холодности, а также импульсивности, враждебности и агрессивности по отношению к пациентам. Иными словами, смогут работать в полном соответствии со статусом помогающего специалиста.

Кроме того, стоит подчеркнуть, что зафиксированные у участников ОГ и ГС показатели по параметру психопатии находились в пределах ниже средних значений по шкале, что можно рассматривать в качестве весьма позитивного факта.

Принимая во внимание результаты, полученные по таким чертам, как макиавеллизм и психопатия, можно сделать вывод о том, что наша первая гипотеза полностью подтвердилась. Студенты, выбравшие в качестве своей будущей профессии профессию врача, в силу своих личностных особенностей могут быть менее склонными к манипулятивным поведенческим проявлениям, а также предположительно будут более предрасположены к проявлению эмпатии в отношении субъектов своего профессионального взаимодействия.

Далее, для подтверждения правомерности выдвинутой нами второй гипотезы, мы проанализировали полученные у участников ОГ и ГС данные по шкале нарциссизма. По этому показателю нами был обнаружен факт отсутствия статистических различий у обеих групп студентов – участников исследования (ОГ: $28,9 \pm 4,2$; ГС: $28,6 \pm 3,3$, при $p \leq 0,698$). В полном соответствии с имеющимися на сегодняшний день научными данными, полученными на современной молодежи [6], респондентам обеих наших групп в равной степени оказались присущи нарциссические черты, показатели которых у участников ОГ и ГС превышали средние значения по шкале. Обнаруженные нами по параметру нарциссизма результаты, с одной стороны, могут рассматриваться в качестве тревожного факта, свидетельствующего об уязвимости студентов, поскольку предполагают наличие у них часто неоправданных представлений о самих себе, как о выдающихся личностях, достойных признания и восхищения. С другой стороны, как показывают некоторые психологические исследования [5], нарциссические личности в меньшей степени склонны к проявлениям физической агрессии, что является весьма востребованным для осуществления профессиональной деятельности врача и любого другого специалиста, взаимодействующего с людьми.

Заключение. Таким образом, резюмируя выше изложенные факты, можно сделать вывод о том, что студентам младших курсов, осваивающим профессию врача, в меньшей степени, чем их сверстникам – будущим PR-менеджерам, оказываются присущими такие черты «темной триады», как макиавеллизм и психопатия. Мы предполагаем, что при выборе будущей профессии медицинского работника девушки и юноши учитывают

собственные личностные особенности, руководствуются имеющимися у них склонностями и предпочтениями. В этой связи очень важно, чтобы профессиональная подготовка будущих врачей в рамках высшего учебного заведения способствовала дальнейшему развитию профессионально значимых личностных качеств студентов, мотивировала их на необходимость соблюдения этических норм профессии, содействовала воспитанию моральной надежности личности и чувства долга, необходимого специалисту в области медицины.

Список литературы

1. Егорова М.С., Ситникова М.А. Темная триада // Психологические исследования. 2014. Том 7. № 38. URL: <http://psystudy.ru/num/2014v7n38/1071-egorova38>.
2. Корниенко Д.С., Дадощко А.В. Работать, жить, любить: как воспринимаются носители черт темной триады в различных ситуациях возможного взаимодействия // Социальные и гуманитарные науки: теория и практика. 2019. № 1(3). С. 628–642.
3. Лигеза А.С., Хмелевская О.Е. Характеристики компонентов «темной триады» у студентов медицинского университета с разными типами привязанности // Психологические исследования. 2023. Том 16. № 91. DOI: <https://doi.org/10.54359/ps.v16i91.1454>.
4. Маралов В.Г. Светлая триада личности: обзор зарубежных исследований // Современная зарубежная психология. 2024. Том 13. № 3. С. 18-30. DOI: 10.17759/jmfp.2024130302.
5. Маралов В.Г., Кудака М.А., Смирнова О.В. Выбор позиций взаимодействия: Темная и Светлая триады как предикторы поведения // Российский психологический журнал. 2024. № 21(2). С. 222-239. DOI: 10.21702/rpj.2024.2.13.
6. Пищик В.И. Нарциссизм и уровень тревожности азербайджанских и российских студентов с различными оценками аутостереотипов поведения // Психологический журнал. 2021. Том 42. № 5 С. 24-36. URL: <https://psy.jes.su/s020595920016044-4-1/>. DOI: 10.31857/S020595920016044-4.
7. Bujok J., Witte-Humperdinck V., Schulze J., Ohlendorf D. Dark triad traits, study and power motives among medical students-A cross-sectional study at a German medical faculty // Heliyon. 2024. № 10(12). DOI: 10.1016/j.heliyon.2024.e32842.

НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ И НОВЫЕ ДЕВИАЦИИ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: ОБЗОР ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Семенова Л.Э.

Национальный исследовательский Нижегородский государственный
университет имени Н.И.Лобачевского;

ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия,
verunechka08@list.ru

Обсуждается проблема новой нормальности и новых форм девиантного поведения личности в условиях современного общества. Представлены результаты аналитического обзора социально-психологических исследований, где выявлены основные характеристики новой нормальности, а также производные от них формы девиаций.

Ключевые слова: новая нормальность, цифровая идентичность, девиантное поведение, цифровые девиации, квадробинг.

NEW NORMALITY AND NEW DEVIATIONS IN MODERN SOCIETY: A REVIEW OF PSYCHOLOGICAL RESEARCH

Semenova L.E.

Lobachevsky University; Privolzhsky Research Medical University,
Nizhny Novgorod, Russia

Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia

The problem of new normality and new forms of deviant personality behavior in modern society is discussed. The results of an analytical review of socio-psychological research are presented, which reveals the main characteristics of the new normality, as well as the forms of deviations derived from them.

Keywords: new normality, digital identity, deviant behavior, digital deviations, quadrobinging.

Введение. Считается, что впервые термин «новая нормальность» появился в период Великой депрессии в США и означал ситуацию в экономике, связанную со снижением предсказуемости, что неизбежно ведет

к нестабильности и неопределенности в экономических отношениях. Однако активное распространение это понятие получило только в начале XXI века, и уже в более широком смысле, характеризуя состояние общества в целом, в различных его сферах. Нас, разумеется, прежде всего, интересует новая нормальность в социально-психологическом смысле слова, которая обусловлена цифровизацией современного общества, повсеместным распространением цифровых технологий, изменившим повседневность современного человека. Не случайно понятие «новая нормальность» стало активно использоваться в контексте изучения цифровой социализации личности в работах Г.В. Солдатовой (2021), М.С. Крошкиной (2022), С.В. Ивановой, Е.В. Мензул, Е.А. Василевской (2022) и ряда других авторов. Как подчеркивает сама Г.В. Солдатова, этот термин появился в связи с необходимостью анализа и объяснения тех явлений, которые возникли в эпоху перемен в условиях непредсказуемого цифрового общества.

Известно, что норма и ее содержание динамичны и изменчивы. Будучи культурно обусловленными, они изменяются вместе с обществом, вместе с культурой. Это касается и норм психического развития, и социальных норм. Поэтому с изменением социокультурной реальности нормальность в прежнем смысле слова перестает существовать. На ее смену приходит другая – новая нормальность, под которой понимают социальные, психологические изменения в разных сферах жизни человека, которые обусловлены, прежде всего, цифровыми трансформациями, меняющими повседневность, культурные практики, социальную ситуацию развития личности в разных возрастах, процесс овладения и присвоения человеком социокультурного опыта, а также приводящими к возникновению не только новых видов активности, но и новых видов девиаций. Поэтому не случайно высказывается мнение о необходимости пересмотра ранее существующих взглядов на девиантное поведение [1; 4; 5 и др.], а научный лексикон постоянно пополняется новыми понятиями, обозначающими разные формы девиантного поведения (фаббинг, хейтинг, треш-стриминг, кибербуллинг и др.).

Цель исследования. Целью данного исследования является краткий аналитический обзор современных исследований по проблеме новой нормальности и новых форм девиантного поведения в условиях современного общества.

Материалы и методы. Исследование проводилось с использованием методов теоретического анализа отечественной и зарубежной литературы по изучаемой проблематике.

Результаты исследования. В настоящее время более 50% населения России составляют представители «цифрового поколения». Это поколение

не только живет в условиях новой нормальности, оно уже иначе овладевает и присваивает социальный опыт – посредством цифровых технологий и преимущественно в онлайн-контекстах.

Исследователи выделяют следующие характеристики новой нормальности (А.В. Микляева, 2024; Г.В. Солдатова, 2021 и др.):

- гиперподключенность (к Интернету);
- жизнь и активность в смешанной (совмещенной) реальности;
- «цифровое расширение» Я, предполагающее не просто использование цифровых технологий, а восприятие их личностью как неотъемлемой части себя, приводящее к возникновению цифровой идентичности личности (заметим, что, судя по исследованиям, в современной психологии уже предпринимаются попытки разработки ее типологии [6; 8]);
- появление новой социальности, связанной с трансформацией способов и форм передачи культурного опыта, адаптации, социализации и коммуникации, где значимыми внешними орудиями стали электронные гаджеты, которыми активно овладевают и пользуются люди разных возрастов, а той реальностью, которая предоставляет различные культурные знаки, – Интернет-пространство.

Говоря о новой нормальности, следует остановиться на проявлениях цифровой идентичности личности.

Так, Г.У. Солдатова, С.В. Чигарькова и С.Н. Илюхина выделяют следующие типы «технологически расширенной личности» или «идентичности человека достроенного» [8]:

- цифровые аборигены / гибридная идентичность с интеграцией виртуального и реального Я (гиперподключенные жители смешанной реальности с виртуальной самопрезентацией);
- техноконсерваторы (технопессимисты, испытывающие страх перед цифровыми технологиями и призывающие к их ограничению);
- техноизоляционисты (непринимаящие цифровые технологии и пытающиеся изолироваться от цифровой среды);
- киборги (принимаящие телесные модификации посредством технологий с риском изменения телесности);
- персоноиды / цифровые отшельники (изолирующиеся от офлайн-реальности, стремящиеся воплотиться в цифровом мире и живущие в виртуальном пространстве);
- цифровые кентавры («усиленные» цифровыми технологиями и искусственным интеллектом).

При этом авторы особо подчеркивают, что частью процесса становления такой идентичности является выстраивание отношений личности со своими

цифровыми достройками, что может приводить не только к успешной преадаптации но и к неадаптивной активности, в частности, интернет-аддикции, зависимости от постоянных усовершенствований тела и др.

На наш взгляд, весьма эвристичной в плане анализа и прогнозирования возникновения / наличия цифровых девиаций является типология цифровой идентичности личности, предложенная О.А.Персидской, где выделены пять ее типов [6]:

- человек с достроенным разумом (использующий цифровые устройства для получения информации и больше ориентирующийся на социальную реальность);
- человек с цифровой телесностью (для которого цифровые устройства не только инструмент, но и наставник о телесном опыте);
- человек алгометрический (для которого цифровая среда – важное пространство коммуникации, с множественными идентичностями, в том числе и ложными, ориентированный на конструирование в сети популярного образа Я);
- человек возвращающийся (с позитивным сценарием коммуникации, для которого цифровая среда – продолжение социальной среды для коммуникации);
- человек – информационный бродяга (с цифровой активностью с целью развлечения и ухода от реальности, наделяющий цифровое устройство признаками субъектности).

Заметим, что практически у каждого из обозначенных выше типов цифровой идентичности (за исключением, пожалуй, первого и четвертого) имеет место склонность к девиантному поведению в онлайн-среде.

Как подчеркивают исследователи, в условиях новой социальности постоянно растет привязанность детей, подростков и молодежи к гаджетам, которая сочетается с высоким доверием к разным веб-приложениям, ярко выраженной технофилией, с одной стороны, и новыми страхами (номофобия, страх отсутствия доступа к Интернету и т.п.), – с другой. При этом широкое распространение получил уход личности в виртуальную реальность – так называемый «виртуальный эскапизм» – новая поведенческая стратегия избегания жизненных трудностей и проблем, замены реальной действительности виртуальной, которую одни авторы относят к числу новых вариантов защитного механизма избегания (А.Г. Самохвалова, 2011), а другие рассматривают в качестве предиктора различных форм интернет-аддикции (К.С. Шалагинова, Е.В. Декина, Д.А. Ключнева, 2023) или как самостоятельный вид девиации (М.В. Костоломова, 2020).

Одну из типологий новых видов девиантного поведения в онлайн-среде, где социальные нормы менее определены и подвижны (И.Б. Бовина, Б.Г. Бовин, 2021; P.K. Masur, D. DiFranzo, N.N. Bazarova, 2021), а также существует возможность сохранения анонимности, представили Н.В. Богданович и В.В. Делибалт. В этой типологии были выделены следующие виды девиантного онлайн-поведения [1]:

- киберагрессивное (кибертравля, кибертроллинг, киберпреследование, киберзлословие – хейтинг, т.е. подрыв репутации и др.);
- киберпреступное (хакерство, кибердискриминация и др.);
- киберсамоповреждающее (киберубийство, киберсамоповреждающее (селфхарм), участие в группах, посвященных диетам и др.);
- киберзависимое (интернет-аддикции, зависимость от смартфона и др.);
- киберрискованное (опасные селфи, трэш-стрим и др.);
- кибервиктимное (онлайн домогательство и др.).

Кроме того, на стыке аддиктивного и коммуникативного поведения в числе новых девиаций, обусловленных использованием цифровых технологий, исследователи выделяют фаббинг, трэш-стриминг, цифровой нарциссизм и, в частности, такое его проявление как селфи-манию.

Заметим, что, по нашим данным, фаббинг практикуют люди разных возрастов (начиная с подросткового), хотя результаты сравнительного анализа субъективной оценки частоты проявления фаббинга и степени собственной комфортности при его наличии у лиц юношеского (N=147) и зрелого (N=80) возраста показывают, что в ситуации фаббинга вторые чувствуют себя менее комфортно, чем первые, при этом если для девушек и юношей оказывается характерна как ролевая позиция фабби, так и фаббера, то для зрелых женщин и мужчин в большей степени характерна позиция фабби [7].

Что касается распространенности селфи-зависимости (навязчивой потребности не просто фотографироваться и показать свой фотопортрет кому-то, а обязательно получить комментарий, лайк), то по данным А.Р. Дроздиковой-Зариповой с соавторами, среди старшеклассников (N=172) ее признаки были обнаружены у 37,2% респондентов, среди которых преобладают девушки [2], а в исследовании С. Нагалина с соавторами приводятся следующие цифры: среди студентов колледжей юношеского возраста (N=766) у 87% зафиксирована навязчивая привычка постоянно делать селфи [9].

Однако помимо непосредственно цифровых девиаций в условиях новой социальности появляются и такие формы девиантного поведения, которые непосредственно не связаны с цифровыми технологиями. Таковым, в частности, является пока еще мало изученный квадербинг – имитация

действий и повадок животных (преимущественно подростками) с тенденцией восприятия себя в качестве животного.

Следует отметить, что среди специалистов феномен квадробинга, который появился в нашей стране в 2024 году, получает неоднозначную оценку. Существует мнение, что это всего лишь игра и способ самовыражения, либо субкультура, предполагающая экспериментирование и поиск альтернативной идентичности, но есть и другая точка зрения, согласно которой квадробинг – это девиация, предполагающая «расчеловечивание» и закрепляющая агрессивные формы поведения, хотя, как полагает В.Д. Менделевич, к психической патологии он отношения не имеет [3].

Заключение. В современном мире социальная реальность действительно становится новой – иной, что приводит к появлению новой нормальности и различных новых социально-культурных явлений, часть из которых становятся формами девиантного поведения, которые требуют серьезного осмысления и изучения.

Список литературы

1. Богданович Н.В., Делибалт В.В. Девиантное онлайн-поведение: от классификации видов к анализу программ и технологий помощи // Психология и право. 2024. Т. 14. № 2. С. 45–66. DOI: 10.17759/psylaw.2024140204.
2. Дроздикова-Зарипова А.Р., Костюнина Н.Ю., Латыпова Л.А., Лучинина А.О., Золотых А.П. Личностные детерминанты селфизма у юношей и девушек // Образование и саморазвитие. 2022. Т. 17. № 3. С. 222-241.
3. Клейберг Ю.А. Квадроберы: ювенально-девиантологический дискурс // Вопросы девиантологии. 2024. № 4(28). С. 27–34.
4. Коповая О.В. Новые формы девиантного поведения подростков в современном информационном обществе // Пензенский психологический вестник. 2016. № 1(6). С. 161-169. DOI: 10.17689/psy-2016.1.11.
5. Костоломова М.В. Цифровая девиация как феномен новой социальной реальности: методологические основания и концептуализация понятия // Социологическая наука и социальная практика. 2020. Т. 8. № 2. С. 41–53.
6. Персидская О.А. Культурно-историческая теория как методологическая рамка типологизации цифровой идентичности // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 4. С. 58-74. DOI: <https://doi.org/10.17759/sps.2024150405>.
7. Семенова Л.Э., Семенова В.Э., Карпушкина Н.В., Конева И.А. Возрастная специфика восприятия фаббинга // Вестник Мининского университета. 2024. Т. 12. № 1. С. 8. DOI: 10.26795/2307-1281-2024-12-1-8.

8. Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Илюхина С.Н. Метаморфозы идентичности человека достроенного: от цифрового донора к цифровому кентавру // Социальная психология и общество. 2024. Т. 15. № 4. С. 40–57. DOI: 10.17759/sps.2024150404.
9. Nagalingam S., Arumugam B., Preethy S.P.T. Selfie addiction: the prodigious selfportraits // International Journal of Research in Medical Sciences. 2019. Vol. 7. No. 3. Pp. 694-698.

СКАЗКИ В СИСТЕМЕ РАБОТЫ С ДЕТСКИМИ СТРАХАМИ

Серебрякова Т.А., Смирнова А.Е.

Нижегородский государственный педагогический университет
имени К. Минина, г. Нижний Новгород, Россия e-serebrya@yandex.ru

Опираясь на результаты теоретического анализа исследований в области интересующей авторов проблематики и результаты собственного эмпирического исследования, обсуждаются возможности использования сказок в работе по нивелированию страхов у детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: психологическое благополучие, страхи, сказки, детские страхи.

FAIRY TALES IN THE SYSTEM OF DEALING WITH CHILDREN'S FEARS

Serebryakova T.A., Smirnova A.E.

Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after. K.Minin,
Nizhny Novgorod, Russia

Based on the results of theoretical analysis of research in the field of interest to the authors and the results of their own empirical research, the possibilities of using fairy tales in work to eliminate fears in children of primary school age are discussed.

Keywords: psychological well-being, fears, fairy tales, children's fears.

Введение. Проблема психологического здоровья и благополучия – одна из актуальных проблем, привлекающих к себе внимание многих ученых. Особую актуальность данная проблематика приобретает в настоящее время, характеризующееся многочисленными трансформациями практически всех сфер жизни и деятельности человека. Цифровизация и информатизация и, как следствие, значительное изменение технологического уклада жизни современных людей, постоянное возникновение все новых угроз, объективно приводят к возникновению большого количества вызовов, рисков и атипичных проблем, влияющих на жизнедеятельность человека и психологическое благополучие личности.

Особые опасения вызывает подрастающее поколение, чья неокрепшая психика максимально подвержена разного рода деформациям и аддикциям, первопричиной которых, в том числе, могут выступать и детские страхи.

Вместе с тем, страх – это нормативное состояние любого человека, некая его защитная реакция на атипичные воздействия. К негативным же последствиям для здоровья и благополучия (и не только психического, но и соматического) приводят лишь либо чрезмерные страхи, либо восприимчивость и «податливость» страхам, в результате которых, как отмечает Э.А. Алимирзаева [2], формируется зависимость от них и, как следствие, деформируется поведение. Однако, как продолжает свои рассуждения данный исследователь, если к страхам правильно относится, понимать причины их появления, они, как правило, исчезают.

Учитывая возрастную специфику младших школьников: повышенный уровень чувствительности к происходящим событиям; эмоциональная насыщенность воспринимаемых ситуаций; непосредственность в проявлении эмоциональных состояний и эмоциональная нестабильность; склонность к аффектам и частая смена настроений; неспособность в полной мере осознать как собственные, так и чужие эмоции и, как следствие этого, неадекватность реакций на окружающих, мы склонны полагать, что особое место в психолого-педагогической работе с детьми младшего школьного возраста объективно могут занять детские сказки.

Цель исследования. Целью данной работы стало изучение возможности использования сказок в работе по нивелированию страхов младших школьников.

Материалы и методы. Основными методами, реализованными в рамках данного исследования, стали метод теоретического анализа научной литературы и эмпирический метод.

В качестве материала использовались научные труды по проблеме детских страхов, а также – диагностические данные, полученные нами по итогам реализации программы мониторинга.

Результаты. Осуществленный нами анализ исследований позволяет сделать вывод о том, что «психологическое благополучие отражает внутреннюю целостность человека, его согласие с самим собой» [1, с. 173]. Страх же – это очень сильное эмоциональное состояние, возникающее при восприятии человеком угрозы, вызывающей опасения за его социальное или биологическое благополучие (К. Изард, 2021; В.В. Юрчук, 2020 и др.).

По мнению же Л.С. Выготского [3], следствием переживаемого интенсивного страха, является значительное ограничение мышления, эффект «туннельного восприятия» [3, с. 518], ограничение свободы действий человека, «утрата» личностью своей автономии и подчинение единственному стремлению – сохранить себя от опасности.

Если обратиться к историографии изучения страха, то акцент на негативном воздействии страхов на жизнь и деятельность человека впервые был сделан еще Аристотелем в 4 в до н.э., характеризующем страх, как боль, возникшую у человека как следствие переживаемых им негативных моментов жизни. О негативных последствиях страха для человека, в частности, его деструктивной, ослабляющей организм человека функции, рассуждает в своих трудах Швейцарский врач и философ 16 столетия Парацельс. Как болезненное состояние души характеризует страх выдающийся английский писатель 18 века Д. Дэфо.

Обобщив подходы ученых к интерпретации феномена «страх», мы считаем возможным говорить о том, что страх – это психоэмоциональное состояние, основывающееся на сублимированных эмоциях отрицательной модальности, возникающее как следствие переживаемых человеком негативных и воспринимаемых как угрожающие ситуаций жизни и деятельности. Это некая эмоциональная и душевная боль... А может ли боль не влиять негативно на внутреннюю целостность человека и его личности? Очевидно, что нет.

Вместе с тем, обращаясь к изучению работ в области генезиса страхов, можно говорить и о том, что страх - врожденная характеристика, некий «онтогенетический ранний инстинкт» человека (Дж. Уотсон, 2020), естественная «часть» человеческой психики (А.И. Захаров, 2020).

Основываясь на выше изложенном, и делая вывод о негативных последствиях страха для психологического здоровья и благополучия, нами была спроектирована и реализована диагностическая программа, направленная на изучение страхов детей младшего школьного возраста,

показавшая, что у 87% респондентов, принявших участие в исследовании, фиксируется количество страхов, превышающее нормативные для данного возраста показатели. При этом наиболее часто встречающиеся и максимально значимые для младших школьников, являются страх смерти (55% респондентов), животных (48% респондентов), страхи, связанные с причинением физического ущерба (38% респондентов) (результаты реализации структурного опросника детских страхов Л.С. Акопяна, 2019). Интересен, на наш взгляд, и тот факт, что 28% респондентов, типичными для себя называют социальные страхи и 27% – страхи, связанные с пространством, в котором находится ребенок (темноты, одиночества). При этом, выделяя самым опасным местом для себя улицу и подвал, многие дети не называют в качестве самого безопасного места дом, испытывая затруднения при ответе на данный вопрос. Отвечая же на вопрос о том, как можно противодействовать страхам, большинство респондентов (62%) выбрали пассивно-защитные способы поведения (бегство от агрессора, избегание агрессора, отрицание страха, замирание и маскировка и т.д.). О наличии большого количества страхов свидетельствуют также цвет карандаша, который выбирали дети для своих рисунков (черный, коричневый, темно фиолетовый, - свидетельство того, что респондентам свойственны отсутствие жизнерадостности, пониженный тон настроения, большое количество страхов, с которыми дети не могут справиться); сильный нажим карандаша на лист бумаги при рисовании (свидетельствует о наличии у респондента тревожности, попытках агрессивно подавить источник страха, повышенной эмоциональной напряженности); штриховка рисунка (указывает на устойчивость страха); рисунок «запачкан» (также является свидетельством повышенного уровня страха и тревоги) (результаты реализации проективной методики А.И. Захарова «Мои страхи»).

Полученные нами диагностические данные, свидетельствующие о высоких показателях страхов детей младшего школьного возраста, явились основанием для разработки программы психологического сопровождения процесса нивелирования детских страхов.

Основу данной программы составили сказки.

К сказкам мы обратились не случайно. Сказка – это литературная форма, отражающая и передающая «уроки жизни» и морально-нравственные ценности естественным путем. С помощью сказки ребенок не только познает окружающий мир, перенимает поведенческий опыт, осознает необходимость преодолевать сложности. Сказка создает основу для «погружения» в мир, который можно идентифицировать как реальный: трудности возможно разрешить, друзьями могут быть даже животные и т.д. Не случайно,

как отмечают многие исследователи, в силу специфики возраста, именно сказка является для младшего школьника наиболее понятной, а многие вопросы, которые тревожат детей и являются страхами, в сказках решаются легко, в том числе снижая данные состояния ребенка. Более того, победа добра в сказках обеспечивает детям психологическую безопасность: независимо от того, что происходит в истории, завершается сказка всегда позитивно. Испытания же, которые переживают герои сказки, помогают младшим школьникам становиться добрее, сильнее, мудрее.

Особое значение, с нашей точки зрения, использование сказок может иметь в семье, при непосредственном контакте с младшими школьниками их родителей. Именно в процессе чтения сказок родители могут влиять не только на кругозор ребенка, но и на его личность, в том числе на ее духовный и эмоциональный мир, стабилизируя и обеспечивая их баланс, в процессе обсуждения сказочных персонажей, их поступков, желаний, действий.

Таким образом, в разработанной нами программе психологического сопровождения выделены 2 взаимосвязанных направления: работа с детьми и работа с родителями.

Задачи работы с младшими школьниками:

- формировать у детей умение преодолевать свои страхи и прочие негативные эмоции;
- формировать у детей уверенность в себе через развитие коммуникативных и артистических способностей;
- способствовать расширению кругозора детей, формированию речетворческих способностей, воображения, мышления, внимания и памяти.

В программу работы с детьми вошли как известные с самого детства сказки (Заяшкина избушка, Золушка, Дюймовочка и т.д.), так и современные (авторские, народные, бытовые) сказки (Смелое ухо, Слоненок, который боялся темноты, Сказка про львенка, который стал смелым, Как щенок нашел друга, Фея Равнодушие и Страна Надежды и т.д.).

Поскольку сказки подбирались нами, исходя из тех проблем, которые продемонстрировали результаты диагностики (повышенный уровень социальных страхов, страхов физического ущерба и т.д.), ожидаемый результат по итогам реализации всей развивающей программы работы с детьми следующий: устойчивый эмоциональный фон положительной модальности; позитивное мышление и уверенность в себе и своих возможностях; умение контролировать свое поведение в любой жизненной ситуации; снижение уровня зависимости детей от своих страхов и комплексов.

Работа с детьми проводилась как на уроках соответствующей содержательной направленности (например, уроки по ознакомлению детей

с окружающим миром способствовали расширению кругозора детей; на уроках по изобразительной деятельности дети прорисовывали свои страхи, что также имело реабилитационный эффект и т.д.), так и во внеурочное время, - на внеклассных мероприятиях, которые были ориентированы, в том числе, на самостоятельное сочинение детьми сказок.

Вторым направлением нашей деятельности стала работа с родителями, акцентом в которой мы определили оптимизацию детско-родительских отношений. Важным, с нашей точки зрения, моментом стало создание родителями совместно с детьми сказок, посредством которых они могли в игровой форме «поработать» над своими страхами. Более того, информация о том, что и у родителей могут быть страхи, была важной и значимой для детей и формирования у них позитивного отношения к себе.

Как часть работы с родителями мы использовали проведение мастер-классов по рисованию и созданию поделок, которые способствовали еще большему вовлечению детей и их родителей в процесс сочинения и разыгрывания своих собственных сказок. Данные мероприятия позволили их участникам визуализировать свои страхи, преобразуя их в эмоции положительной модальности. Кроме того, каждая такая совместная работа ребенка и его родителя стала неким символом поддержки и единства семьи.

Нами были даны родителям рекомендации по дальнейшему использованию сказок в повседневной жизни их семей, исходя из индивидуальных особенностей и проблем каждого конкретного ребенка. Акцентировали мы внимание родителей и на том, что обсуждать эмоции и переживания ребенка – это важно. Именно в таких совместных беседах формируется доверие ребенка к его родителям и, как следствие, оптимизируются микроклимат и взаимопонимание в семье.

Заключение. Мы считаем, что использование разработанной программы психологического сопровождения, направленной на использование сказок, как средства снижения страхов у детей младшего школьного возраста, позволит не только достичь первичной ее цели - нивелировать детские страхи, но и оптимизирует отношения родителей и их детей, а также будет способствовать оптимальному психологическому климату в каждой семье, и, как следствие, психологическому благополучию как детей, так и взрослых.

Список литературы

1. Актуальные вопросы аддиктологии: сборник материалов I Всероссийского межведомственного научно-практического антинаркотического форума (17-18 мая 2022 г., Нижний Новгород). Нижний Новгород: Издательство

- Приволжского исследовательского медицинского университета, 2022. 346 с.
2. Алимйрзаева Э.А. Проблема тревожности у младших школьников и пути коррекции // Вестник Социально-педагогического института. 2020. №2. С. 61-66.
 3. Выготский Л.С. Психология. М.: ЭКСМО-Пресс, 2024. 1008 с.

БУЛЛИНГ В СИСТЕМЕ СРЕДНЕГО-СПЕЦИАЛЬНОГО И ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Тарадай Ю.М., Халак М.Е., Клевакова Ю.А.

ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия
taraday97@yandex.ru

В статье представлены результаты теоретического анализа проблемы насилия (в частности буллинга) в системе среднего специального и высшего профессионального образования. Произведена оценка разработанности данной тематики с точки зрения распространенности, детерминирующих факторов, а также способов раннего выявления и способов воздействия с целью стабилизации условий социальных условий образовательного процесса.

Ключевые слова: насилие, буллинг, остракизм, среднее специальное профессиональное образование, высшее профессиональное образование, субъекты образовательного процесса.

BULLYING IN THE SYSTEM OF SECONDARY SPECIALIZED AND HIGHER PROFESSIONAL EDUCATION

Taradai Y.M., Khalak M.E., Klevakova J.A.

Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia

The article presents the results of a theoretical analysis of the problem of violence (in particular bullying) in the system of secondary specialized and higher professional education. The author evaluates the development of this topic in terms of prevalence, determining factors, as well as methods of early detection and

methods of influence in order to stabilize the conditions of the social conditions of the educational process.

Keywords: violence, bullying, ostracism, secondary specialized vocational education, higher professional education, subjects of the educational process.

Введение. В современном мире проблема безопасности личности приобретает все большую актуальность. При этом внимание необходимо акцентировать не только на физической, но и на психологической безопасности субъекта, так как данный фактор лежит в основе общего личностного благополучия человека. Деятельность, направленная на достижение оптимальных показателей безопасности среды, осуществляется во множестве различных социальных сфер. Это касается физического и психологического благополучия основных субъектов учебного и воспитательного процесса в рамках высшего образования [2].

Опираясь на данные, полученные в результате исследований проблемы распространённости буллинга в системе высшего образования зарубежных вузов, некоторые авторы указывают диапазон процентной представленности буллинга в учебных заведениях от 18% до 68%. По данным других работ, с насилием встречались от 25% до 35% участников учебного процесса [4].

В России проблемой насилия в образовательной среде, и, в частности, проблемой буллинга начали заниматься относительно недавно и все статистические данные по частоте встречаемости данного явления в системе образования отражают специфику распространённости насилия в рамках школьного обучения. В рамках системы среднего и высшего профессионального образования встречаются единичные исследования, осуществленные на базе того или иного образовательного учреждения, что указывает на недостаточную изученность данной проблематики.

Цель исследования. Целью данной работы является анализ современных представлений, касающихся проблемы буллинга в системе среднего специального и высшего профессионального образования.

Материалы и методы исследования. Теоретический анализ содержания научно-исследовательских работ, посвященных проблеме насилия (в частности буллинга) в системе среднего специального и высшего профессионального образования.

Результаты. Рассматривая феномен «психологической безопасности» образовательной среды, мы можем сказать, что это такое ее состояние, когда обеспечены все необходимые условия для продуктивного, доверительного процесса межличностного взаимодействия между ее основными субъектами,

исключены условия для возникновения различных форм психологического насилия [2].

Можно выделить некоторые факторы, которые способны негативно отразиться на «психологической безопасности» образовательной среды (М.Г. Гераськина): [2]

1. средовые условия организации учебного процесса (соответствие показателей освещенности, вентилируемости помещений, материально – техническое наполнение и т.д.);

2. высокая учебная и внеучебная нагрузка на учащихся;

3. характер взаимодействия между преподавателями и учащимися (консервативные взгляды на организацию образовательного процесса, неконструктивные дисциплинарные санкции, вербальная агрессия в адрес учащихся и т.д.).

Одной из форм поведения, содержащего в себе широкий спектр различных проявлений насилия и обладающего высоким деструктивным потенциалом, является буллинг. Буллинг может рассматриваться как сложное социально – психологическое явление, детерминированное социальными, психологическими, а также педагогическими причинами, проявляющееся в форме систематического, протяженного во времени осознанного и целенаправленного насилия, осуществляемого индивидом (или группой людей) по отношению к жертве преследований (или группе жертв), и характеризующееся наличием значительного расхождения в соотношении сил в пользу преследователя [3].

Тема влияния опыта участия в буллинге (в качестве жертвы, агрессора или стороннего наблюдателя) на дальнейшую жизнь человека не часто фигурирует в качестве объекта исследования психолого-педагогических дисциплин. При этом, по данным многих исследований, участие в травле имеет негативные последствия для психологического благополучия личности всех ее участников. Жертвы преследований могут испытывать выраженные трудности в установлении прочной системы доверительных отношений во взрослом возрасте. Среди таких людей может наблюдаться повышение риска к зависимым, аутоагрессивным формам поведения. Агрессоры могут демонстрировать склонность к различным девиациям поведения, расстройством личностного развития [1].

Нужно учитывать, что к различным формам психологического насилия могут прибегать не только учащиеся, но и представители педагогического состава учебного заведения. Такое поведение среди педагогов может быть детерминировано следующими факторами [5]:

1. отсутствие должного уровня опыта, связанного с малым сроком исполнения профессиональных обязанностей преподавателя. Отсутствие выработанных умений и навыков эффективного модерирования учебного процесса приводит к затруднениям, с которыми преподаватель сталкивается при необходимости осуществления контроля в рамках той или иной учебной ситуации. Как следствие, молодой специалист может применять в качестве инструмента контроля средства силового воздействия;

2. снижение психоэмоциональной устойчивости на фоне бюрократизации учебного процесса, а также повышения общей учебной нагрузки на преподавателя, может стать причиной применения деструктивных форм воздействия на учащихся (вербальная и физическая агрессия);

3. наличие проблем личного плана (семейные трудности, проблемы со здоровьем самого преподавателя или кого-либо из его близких и т.д.), что также негативно сказывается на общей психоэмоциональной устойчивости личности специалиста, и, как следствие, может быть причиной его склонности к эмоционально незрелым формам реагирования (агрессия);

4. проблемы, связанные с административными и материально-техническими условиями реализации образовательного процесса.

К основным направлениям профилактики буллинга и других форм насилия в системе высшего образования можно отнести следующие аспекты: [3]

1. модерирование процесса межличностного взаимодействия субъектов образовательного процесса, развитие навыков эффективной коммуникации (в том числе навыков разрешения конфликтных ситуаций);

2. реализация системы мероприятий психологического просвещения среди учащихся и профессорско-преподавательского состава;

3. формирование социально ориентированных систем ценностей, способствующих повышению осознания личностной ответственности за собственные модели поведения;

4. разработка программ раннего определения, профилактики и коррекции агрессивного поведения.

Заключение. Таким образом, на основании полученных в ходе теоретического анализа научно-исследовательских работ, посвященных обсуждаемой тематике данных, мы можем сделать вывод о высокой значимости дальнейшего изучения проблемы насилия (в частности буллинга) в системе среднего специального и высшего образования с целью учета статистики распространенности данных дезадаптивных форм поведения, выявления ведущих факторов детерминации данных поведенческих моделей

среди субъектов образовательного процесса, а также разработки конкретных мер профилактики и эффективного психолого-педагогического воздействия.

Список литературы

1. Бочавер А.А. Школьный опыт буллинга и актуальное благополучие у студентов // Психологическая наука и образование. 2021. Том 26. № 2. С. 17-27. DOI 10.17759/pse.2021260202
2. Везетиу Е.В. Обеспечение психологической безопасности образовательной среды в вузе // Современная наука, общество и образование: актуальные вопросы, достижения и инновации: монография. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.). 2024. С. 72-81.
3. Глух К.Ю., Котов А.Е., Прокубовская А.О. Профилактика явлений абьюза и буллинга в студенческой среде вуза // Общество: социология, психология, педагогика. 2023. № 10(114). С. 52-59. DOI 10.24158/spp.2023.10.7
4. Гришина И.А. Специфика буллинга в вузе // Наука и технологии: тенденции современного развития: сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука», 2023. С. 342-346.
5. Пишикин В.Ю. Педагогическое насилие и его профилактика в системе общего образования // Ребёнок в языковом и образовательном пространстве: сборник материалов XIV всероссийской студенческой научной конференции. Елец: Елецкий государственный университет им. И.А.Бунина, 2024. С. 290-295.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СЛУЖБА В СИСТЕМЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: СПЕЦИФИКА РАБОТЫ И ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ В 2023–2025 гг.

Халак М.Е., Карзанова А.А.

ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия,
m-e-h@yandex.ru

В статье описывается опыт работы психологической службы ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России в 2023-2025 гг., направленный на комплексное психологическое сопровождение субъектов образовательного процесса.

Специалисты Службы провели 986 консультаций (соотношение первичных/повторных – 1:2), 40 тренингов (987 участников), 584 сеанса в комнатах психологической разгрузки. На основе анализа обращений в Службу выявлены ключевые проблемы: эмоциональные трудности (42%), проблемы в отношениях (19%). Инновации: чат-бот для саморегуляции (300 пользователей/месяц), программа профилактики деструктивных проявлений (лауреат конкурса ФГБУ «Российская академия образования»). Несмотря на высокую эффективность, отмечены слабые зоны: низкая вовлеченность магистрантов (0,3%) и сотрудников вуза (3%). Опыт ПИМУ демонстрирует успешную интеграцию цифровых инструментов, межведомственного сотрудничества и профилактических стратегий, что может служить моделью для других вузов в условиях роста требований к психологической поддержке.

Ключевые слова: психологическая служба вуза, студенты, психологическое сопровождение, медицинский вуз, цифровые технологии.

PSYCHOLOGICAL SERVICE IN THE HIGHER EDUCATION SYSTEM: SPECIFICITY OF WORK AND IMPLEMENTATION EXPERIENCE IN 2023-2025

Khalak M.E., Karzanova A.A.

Privolzhsky Research Medical University (PRMU) of the Ministry of Health
of the Russian Federation, Nizhny Novgorod, Russia

The article describes the experience of the psychological service of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «PRMU» of the Ministry of Health of Russia in 2023-2025, aimed at complex psychological support of subjects of the educational process. The Service specialists conducted 986 consultations (primary/repeat ratio - 1:2), 40 trainings (987 participants), 584 sessions in psychological relief rooms. Based on the analysis of requests to the Service, key problems were identified: emotional difficulties (42%), relationship problems (19%). Innovations: chat bot for self-regulation (300 users/month), program for the prevention of destructive manifestations (winner of the competition of the Federal State Budgetary Institution "Russian Academy of Education"). Despite high efficiency, weak areas were noted: low involvement of master's students (0.3%) and university staff (3%). The experience of PRMU demonstrates the successful integration of digital tools, interdepartmental cooperation and

preventive strategies, which can serve as a model for other universities in the context of increasing requirements for psychological support.

Key words: university psychological service, students, psychological support, medical university, digital technologies.

Введение. В контексте социальных преобразований в России система образования сталкивается с растущими запросами общества, что создает необходимость ее адаптации. Это стимулирует участие образовательной сферы в модернизационных инициативах, направленных на эволюцию от традиционной модели, ориентированной на передачу знаний, к современной парадигме, фокусирующей на развитии компетенций и способностей. Однако многие вузы демонстрируют недостаточную готовность к таким изменениям. В частности, организация психологического сопровождения в университетах зачастую остается формальной: услуги ограничиваются академическими задачами, игнорируя критически важные аспекты психического благополучия и безопасности студентов [1, с. 347]. Определение миссии и функций психологических служб в высшей школе представляет собой непрерывный процесс, требующий открытого диалога между всеми заинтересованными сторонами. Ключевыми участниками этого процесса выступают администрация университетов, студенческое сообщество и профессиональные психологи, чье взаимодействие позволяет сбалансировать образовательные цели с актуальными потребностями в поддержке психического здоровья. Таким образом, трансформация психологических служб в вузах становится не только ответом на вызовы времени, но и индикатором способности системы образования гибко реагировать на меняющиеся социальные реалии.

Наблюдая за развитием системы психологических служб в системе высшего образования в России, нельзя не отметить существенные успехи, которые были достигнуты в данном направлении. При участии Федерального ресурсного центра психологической службы в системе высшего образования была создана методическая база, реализованы десятки образовательных программ для специалистов, ведутся научные исследования в данном направлении. Также существует отдельный реестр психологических служб вузов в России, число которых существенно увеличилось с 2021 года и составляет около 500 по всей стране. Психологические службы в российских вузах функционируют в рамках государственной образовательной политики и ориентированы на решение задач, связанных с психическим здоровьем, адаптацией и развитием всех участников образовательного процесса: от студентов до административных работников.

Как правило, цели психологической службы вуза следующие:

1. сохранение и укрепление психического здоровья студентов и сотрудников: обеспечение условий для эмоционального благополучия, профилактика дезадаптации и эмоционального выгорания;
2. адаптация к образовательной среде: помощь первокурсникам в переходе от школы к вузу, снижение стресса, связанного с новыми академическими и социальными требованиями;
3. создание инклюзивной среды: поддержка студентов с ограниченными возможностями здоровья, обеспечение их интеграции в учебный процесс;
4. профилактика кризисных ситуаций: предупреждение суицидов, насилия, зависимостей (алкоголь, наркотики, интернет);
5. развитие личностного потенциала: формирование навыков саморегуляции, коммуникации, целеполагания для академической и профессиональной успешности;
6. поддержка образовательной миссии вуза: улучшение психологического климата в коллективе, содействие эффективному обучению через преодоление психологических барьеров.

В связи с целями определяются и основные задачи службы:

1. Психологическая диагностика:
 - мониторинг психологического климата в вузе через анкетирование;
 - выявление групп риска (студенты с дезадаптацией, низкой успеваемостью);
 - диагностика актуального психологического состояния участников образовательного процесса.
2. Психологическое просвещение и профилактика:
 - реализация просветительских и профилактических программ, направленных на предупреждение развития дезадаптивных процессов;
 - повышение психологической грамотности;
 - обучение навыкам психологической саморегуляции.
3. Индивидуальное консультирование:
 - психологическая помощь при стрессе, тревоге, конфликтах, семейных проблемах;
 - профориентация и помощь в самоопределении.
4. Психологическая коррекция:
 - тренинги адаптации, тайм-менеджмента, командообразования;
 - профилактические семинары (буллинг, ЗОЖ, кибербезопасность);
 - обучение навыкам саморегуляции и релаксации.
5. Кризисное вмешательство:

- экстренная помощь при острых состояниях (панические атаки, суицидальные мысли);
- взаимодействие с МЧС, медицинскими учреждениями и правоохранительными органами при ЧС.

6. Работа с преподавателями и администрацией:

- обучение педагогов основам психологии общения, распознаванию признаков стресса у студентов;
- участие в разработке образовательных программ с учётом психологических аспектов [2, с. 162].

Психологическая служба ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России (далее – Служба) подразделение относительно новое, функционирующее в вузе с декабря 2023 года. В период с 2023 по 2025 год специалистами Службы удалось достичь значимых результатов, войдя в число лучших психологических служб в системе высшего образования в России.

Цель исследования: изучение результатов основных направлений работы Службы в период с декабря 2023 по февраль 2025 гг.

Материалы и методы исследования: анализ итогов работы Службы за обозначенный период.

Результаты. Период с декабря 2023 по февраль 2025 гг. представляет собой временной промежуток чуть более календарного года, поэтому мы будем говорить об итогах годовой работы Службы.

Психологическая диагностика. 3109 мероприятий, из них: 904 – социально-психологическое тестирование, 743 – диагностика качества жизни обучающихся, 985 – определение уровня субъективного благополучия студентов, 78 – дополнительная диагностика группы риска, 398 – диагностика актуального состояния обратившихся за консультацией.

Психологическое консультирование. 986 обращений за индивидуальной консультацией, из них 335 первичных, 651 повторная консультация. Соотношение частоты первичных консультаций к повторным примерно 1:2, что означает, что практически каждый впервые обратившийся за помощью посещает психолога повторно. Чаще всего за помощью в Службу обращаются женщины (83% от общего числа обратившихся). Что касается субъектов обращения, то 97% получивших консультацию психолога – это студенты, и только 3% сотрудники или представители профессорско-преподавательского состава. Чаще всего на консультации ходят обучающиеся 1 и 2 курсов (по 15%), реже всего - магистранты (0,3%). 53% обратившихся за помощью – это студенты лечебного факультета, 19% – педиатрического, представители остальных факультетов обращаются за помощью к психологу примерно одинаковое количество раз от оставшихся 28%.

Структура обращения по типам запроса: 42% – эмоциональные проблемы, 19% – проблемы в отношениях, 8% – внутриличностный конфликт, 7% – детско-родительские отношения, 6% – проблемы самоопределения, 5% – проблемы коммуникации, 3% – острая травмирующая ситуация.

Отмечается рост обращения за помощью практически в два раза, так, в январе 2024 года за консультацией обратились 47 человек, в январе 2025 уже 98. В целом, отмечается увеличение обращение в период экзаменов и сессии до 110 человек в месяц.

Психологическая коррекция: в Службе работает две комнаты психологической разгрузки, при посещении которых субъекты образования обучаются навыкам саморегуляции и релаксации. Всего за указанный период комнаты посетили 584 раза. Также со студентами из группы риска регулярно проводятся тренинговые занятия различной направленности (эмоциональный интеллект, навыки перехода в ресурсное состояние, первая психологическая помощь и т.д.). Всего было проведено 40 тренинговых занятий, которые посетили 987 человек.

Кризисная поддержка: в службе работает кризисный психолог, чья цель заключается в оказании экстренной кризисной помощи субъектам образовательного процесса. Общение осуществляется через «Телеграм». За указанный период зафиксировано 210 обращений к кризисному психологу, отработано 18 256 минут.

Психологическая профилактика: специально для студентов создан обучающий чат-бот в «Телеграм», направленный на овладение навыками совладания со стрессом, релаксации, саморегуляции, снятия тревожности, активации и поиска ресурсов. Согласно статистике бота, ежемесячно им пользуются 300 человек. В данный момент команда работает над созданием аналогичного инструмента для иностранных студентов.

Психологическое просвещение: специалистами создана программа профилактики негативных и деструктивных проявлений у студентов медицинского вуза, реализуемая через социальную сеть «ВКонтакте». Программа стала лауреатом I Всероссийского конкурса программ по психологическому просвещению в образовательных организациях высшего образования и будет опубликована с грифом «рекомендовано Российской академией образования» для всеобщего доступа.

Заключение. За период с декабря 2023 по февраль 2025 гг. психологическая служба ПИМУ продемонстрировала высокую эффективность в реализации комплексного подхода к поддержке психического здоровья в медицинском вузе.

Основные достижения и выводы:

1. Масштаб диагностической работы: Проведено 3 109 диагностических мероприятий, что позволило выявить ключевые проблемы студентов (эмоциональные трудности, стресс, качество жизни) и сформировать адресные меры поддержки. Преобладание обращений от студентов младших курсов (1–2 курс) и лечебного факультета (53%) указывает на необходимость усиления профилактики в этих группах.

2. Востребованность консультирования: 986 обращений за индивидуальной помощью, с высоким уровнем повторных консультаций (1:2), что свидетельствует о доверии к службе. При этом гендерный дисбаланс (83% женщин) и низкая активность сотрудников вуза (3%) требуют разработки стратегий для вовлечения мужчин и преподавателей.

3. Инновации в кризисной помощи: экстренная поддержка через Telegram подтвердила важность цифровых инструментов в оперативном реагировании, а создание чат-бота для саморегуляции (300 пользователей ежемесячно) и планируемый аналог для иностранных студентов расширяют доступность профилактических ресурсов.

4. Профилактика и просвещение: программа профилактики деструктивных проявлений, удостоенная награды РАО, стала примером успешной интеграции психологического просвещения в образовательный процесс.

5. Системный подход: вовлечение преподавателей в обучение основам оказания первой психологической помощи и разработка образовательных программ укрепляет междисциплинарное взаимодействие.

Перспективы работы заключаются в расширении целевой аудитории, сделав акцент сотрудникам вуза, усилении профилактики эмоциональных проблем через раннее вмешательство (семинары, тренинги для первокурсников), развитие межведомственного взаимодействия для повышения эффективности кризисного реагирования.

Опыт ПИМУ подтверждает, что интеграция психологической службы в образовательную среду не только улучшает психическое благополучие студентов, но и способствует формированию безопасной и поддерживающей академической среды. Результаты работы службы могут служить моделью для других вузов, особенно в контексте растущих требований к психологическому сопровождению в высшей школе.

Список литературы

1. Бура Л.В. Создание психологической службы вуза: вызовы современности // Проблемы современного педагогического образования. 2021. № 72-1. С. 347-351.

2. Халак М.Е., Тарадай Ю.М. Эффективность психологического сопровождения в вузе: инструменты, проблемы, перспективы // Психологическая служба университета: проблемы и перспективы развития: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. М.: ФГБУ «Российская академия образования», 2024. С. 160-165.

ПРОФИЛАКТИКА БУЛЛИНГА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЕ: ОПЫТ ВОЛОГОДСКОЙ ОБЛАСТИ

Шубина Е.В.

Вологодский институт развития образования, г. Вологда, Россия
shubina_ev@viro35.ru

Аннотация. В статье представлен опыт разработки и реализации плана мероприятий по профилактике девиантного поведения (в том числе буллинга) в подростковой среде на уровне региона, обозначены промежуточные итоги.

Ключевые слова: профилактика, буллинг, девиантное поведение, межведомственное взаимодействие, региональный проект.

BULLYING PREVENTION IN THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT: THE VOLOGDA OBLAST EXPERIENCE

Shubina E.V.

Vologda Institution for the Development of Education, Vologda, Russia

Abstract: the article presents the experience of developing and implementing an action plan for the prevention of deviant behavior (including bullying) in adolescents at the regional level, and outlines interim results.

Keywords: prevention, bullying, deviant behavior, interagency cooperation, regional project.

В рамках профилактики девиантного поведения в подростковой среде в регионе в 2025 году реализуется План мероприятий («дорожная карта») по профилактике девиантного поведения (в том числе буллинга)

в подростковой среде, утвержденный Правительством Вологодской области 09.01.2025 г., по поручению Губернатора Вологодской области № ПОР.01-798/24 от 12.12.2024.

В декабре 2024 г. в Министерстве образования области состоялись форсайт-сессии с участием специалистов региональных центров ППМС-помощи, в том числе главного внештатного педагога-психолога в сфере образования области, специалистов кафедры психологии и коррекционной педагогики АОУ ВО ДПО «ВИРО». Осуществлялось в рабочем порядке взаимодействие со специалистами Министерства цифрового развития области, Министерства региональной безопасности области.

В рамках форсайт-сессии проанализирована статистика по фактам правонарушений, сложившийся опыт работы по вопросам профилактики, наличие региональных документов по профилактике в детской и молодежной среде, выделены ключевые риски и проблемы. В сложившемся опыте работы, школьники и родители многие вопросы решают с помощью мобильных средств связи, но не сформирована культура обращения по вопросам буллинга на телефоны доверия; нет в штате центров ППМС-помощи специалистов, которые работают «со случаем» по телефону «горячей линии», что востребовано в настоящее время. В решении проблем профилактики буллинга чаще всего задействованы отдельные педагогические работники образовательной организации, не подключены управленческие команды. Планирование профилактической работы в образовательных организациях с учетом актуальной ситуации осуществляется формально. Алгоритмы взаимодействия субъектов профилактики разработаны, но не реализуются в условиях конкретной ситуации.

С учетом анализа ключевых рисков и проблем были спланированы следующие мероприятия дорожной карты:

- запуск Горячей линии колл-центра 122 по вопросам буллинга несовершеннолетних и педагогов в образовательных организациях;
- размещение QR-кода «Сообщи об опасности» в образовательных организациях;
- создание служб экстренной психологической помощи на базе центров ППМСП (г. Вологда, г. Череповец, г. Тотьма, г. Великий Устюг);
- отработка взаимодействия субъектов профилактики «Алгоритм в действии: межведомственные учения»;
- реализация информационного профилактического проекта школьных медиацентров «Школьный контент: дети-детям»;
- внедрение эффективных практик профилактики «Вот тебе моя рука»;

- реализация обучающего проекта для муниципальных межведомственных команд «Раннее выявление и грамотная профилактика буллинга в образовательной организации».

- реализация информационного просветительского проекта для родителей «Коротко о важном»;

- вовлечение несовершеннолетних с признаками девиантного поведения в мероприятия физкультурно-оздоровительной направленности «Твой старт», в программы дополнительного образования технологической направленности - проект «Кванториум и ДНК: площадки для всех».

Ожидаемые эффекты по результатам реализации проекта: в регионе создан единый канал получения информации о буллинге; 100% обучающихся и педагогов могут обратиться за помощью по факту буллинга; 100% обращений отработано; 100% обратившихся получили экстренную психологическую помощь; снижение на 10% численности детей на внутришкольном учете; положительная динамика уровня психологического климата; обучены не менее 28 управленческих команд, не менее 250 человек; не менее 30 обучающихся с нарушениями поведения вовлечены в мероприятия технологической, физкультурно-оздоровительной и патриотической направленности.

В настоящее время осуществляется реализация мероприятий дорожной карты субъектами профилактики. На заседании регионального учебно-методического объединения специалистов психолого-педагогической службы 20 марта 2025 года М.Е. Соболева, директор БУ ВО «Областной центр ППМСП», представила алгоритм работы горячей линии колл-центра 122 по вопросам буллинга в отношении несовершеннолетних и педагогов в образовательных организациях. Внесла предложение в решение заседания: усилить образовательным организациям информационную работу посредством размещения информации о горячей линии 122, листовок с QR-кодами на чат-бот «Сообщи об опасности» с периодическим обновлением информации, а также посредством проведения тематических классных часов, родительских собраний.

С.В. Пурышева, заместитель директора БУ ВО «Череповецкий центр ППМСП», представила опыт центра по психологическому сопровождению участников образовательных отношений в случаях возникновения кризисных ситуаций: при выявлении случаев буллинга, суицидального и аутоагрессивного поведения, - в соответствии с Порядком оказания экстренной (неотложной) психологической помощи в образовательных организациях Вологодской области (утвержден приказом Департамента образования Вологодской области №1955 от 03.10.2023 г.). Рабочая группа

по оказанию психолого-педагогической помощи в случаях экстренного реагирования Череповецкого центра ППМСП использует в работе:

- пакет диагностического инструментария с учетом возраста детей, позволяющего быстро ориентироваться и осуществлять психодиагностическую работу по выявлению суицидального поведения детей и подростков;

- серию профилактических занятий по формированию жизнестойкости, критического мышления и обучению способам принятия осознанных и взвешенных решений с учетом возраста детей и подростков (3-4, 5-7, 8-9 и 10-11 классы);

- перечень психолого-педагогических рекомендаций по работе в кризисных ситуациях в образовательных организациях.

Методические рекомендации по формированию благоприятного социально-психологического климата в учебных коллективах рассмотрены на заседании регионального учебно-методического объединения специалистов психолого-педагогической службы в системе образования Вологодской области (разработаны коллективом авторов БУ ВО «Областной центр ППМСП»).

С целью формирования благоприятного психологического климата в образовательной организации, развития коммуникативной культуры и психологического благополучия всех участников образовательных отношений в пилотных образовательных организациях осуществляется внедрение эффективных практик профилактики «Вот тебе моя рука»: проведена входная диагностика психологического климата, оценка уровня профессионального выгорания педагогов, утверждены планы профилактической работы со всеми участниками образовательных отношений с учетом актуальной ситуации, осуществляется организационно-методическая работа с педагогическим коллективом, психолого-педагогическая работа с родителями, с обучающимися [1, 2]. Диссеминация лучших практик запланирована на августовском совещании и межрегиональной конференции по профилактике.

Проведен региональный этап Всероссийского конкурса реализации комплексных профилактических мероприятий по формированию благоприятного социально-психологического климата «Школа#безОбид». Участниками конкурса стали 12 общеобразовательных организаций из 9 муниципалитетов Вологодской области.

С целью повышения профессиональных компетенций руководящих и педагогических работников Вологодский институт развития образования реализует обучающий проект «Раннее выявление и грамотная профилактика

буллинга в образовательной организации» для муниципальных межведомственных команд. От каждого муниципалитета в команду входит специалист управления образования, руководитель или заместитель руководителя образовательной организации, педагог-психолог, социальный педагог, педагог (учитель, воспитатель), советник директора по воспитанию и взаимодействию с детскими общественными объединениями, педагог-организатор, преподаватель.

В рамках групповой работы участники команд решают кейсы, анализируя педагогический случай буллинга в соответствии с алгоритмом решения ситуации; определяют меры предупреждения и раннего выявления буллинга. На практических занятиях осваиваются технологии по формированию благоприятного психологического климата в группе, коллективе.

Результатом совместной работы становится проектирование обучающего мероприятия для образовательных организаций муниципалитета по теме «Алгоритмы педагогического и управленческого реагирования на буллинг».

Для подведения промежуточных итогов реализации дорожной карты по профилактике девиантного поведения (в том числе буллинга) в подростковой среде запланировано рабочее совещание с участием муниципальных координаторов системы профилактики деструктивного общественно опасного поведения подростков и обучающейся молодежи в органах местного самоуправления, представителя КДН и ЗП, УМВД, прокуратуры, НКО. В результате группового обсуждения будут определены промежуточные итоги, определены ресурсы и задачи дальнейшей работы.

Таким образом, реализация плана мероприятий («дорожной карты») по профилактике девиантного поведения (в том числе буллинга) в подростковой среде в Вологодской области осуществляется под руководством Министерства образования области при взаимодействии субъектов профилактики, с учетом сложившейся практики в образовательных организациях и актуальных профилактических задач. Немаловажную роль играет научно-методическое сопровождение со стороны Вологодского института развития образования.

Список литературы

1. Профилактика девиантного поведения обучающихся в образовательных организациях: психолого-педагогический скрининг и формирование благоприятного социально-психологического климата. Методические

- рекомендации. // Министерство просвещения Российской Федерации. М., 2023. 33 с.
2. Школа без насилия. Методическое пособие / под ред. Н.Ю.Синягиной, Т.Ю.Райфшнайдер. М.: АНО «ЦНПРО», 2015. 150 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ НАСТАВНИКОВ В ДВИЖЕНИИ ПЕРВЫХ

Щелина Т.Т.

Арзамасский филиал Национального исследовательского
Нижегородского государственного университета
имени Н.И. Лобачевского, г. Арзамас, Россия, arz65@mail.ru

В статье на основе анализа нормативно-правовых документов и практики взаимодействия представителей и наставников «Движения первых» с Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав охарактеризованы психологические проблемы организации профилактической работы с целью вовлечения подростков, состоящих на разных видах учета, в деятельность Движения.

Ключевые слова: Движение первых, профилактика, профилактический учет, комиссия по делам несовершеннолетних, наставничество, значимый взрослый.

PSYCHOLOGICAL PROBLEMS OF ORGANIZING THE PREVENTIVE WORK OF MENTORS IN THE FIRST MOVEMENT

Shchelina T.T.

National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod,
Arzamas branch, Arzamas, Russia

Based on the analysis of regulatory documents and the practice of interaction between representatives and mentors of the "Movement of the First" with the Commissions for Juvenile Affairs and Protection of Their Rights, the article describes the psychological problems of organizing preventive work in order to

involve adolescents with different types of registration in the activities of the Movement.

Keywords: Movement of the First, prevention, preventive accounting, commission on juvenile affairs, mentoring, significant adult.

Введение. Стремительное развитие общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых» в современной России связано с необходимостью создания масштабных возможностей для развития общественной активности детей и молодежи, поддержки детских и молодежных гражданских инициатив, вовлечения молодежи в широкую сферу социально активной и общественно полезной деятельности. Практически с момента создания важнейшей задачей «Движения первых» стала организация профилактики негативных социальных явлений в детской и молодежной среде, участие в профилактической работе с несовершеннолетними, находящимися в трудной жизненной ситуации, и несовершеннолетними, состоящими на учете в органах и учреждениях системы профилактики [3; 4].

Практика решения поставленной задачи выстраивалась в короткий срок в следующей логике. В январе 2023 года уполномоченным при президенте РФ по правам ребёнка и председателем правления Российского движения детей и молодежи «Движение первых» было объявлено о реализации совместных проектов на базе служб уличной социальной работы и подростковых центров в рамках стратегической программы «Подростки России» с целью вовлечения в общественную деятельность не только социально активных подростков, у которых все благополучно, но и их ровесников с трудным поведением. В марте 2023 года руководство «Движения первых» заявило о проекте по работе с детьми из неблагополучных семей и детских домов, а также по созданию лагерей для трудных подростков, нарушивших закон.

2024 год ознаменован введением в действие Рекомендаций Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения России по организации исполнительными органами субъектов Российской Федерации дополнительных мероприятий по привлечению несовершеннолетних в возрасте от 10 до 14 лет, состоящих на различных видах профилактического учета в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в деятельность Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых». В соответствии с Рекомендациями, взаимодействие Движения Первых с субъектами системы профилактики должно обеспечить вариативность

вовлечения несовершеннолетних в различные мероприятия и проекты дополнительной занятости, направленные на популяризацию здорового образа жизни, формированию традиционных семейных ценностей, законопослушного поведения, реализует проекты военно-патриотической, военно-спортивной, профориентационной и культурной направленности, социально значимой деятельности.

«Движение первых» ответило на поставленную задачу пилотным проектом «Значимый взрослый», который реализуется в 11 регионах страны в течение 2024–2025 гг. Проект направлен на развитие системы наставничества по взаимодействию с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации и несовершеннолетними, состоящими на учете в органах и учреждениях системы профилактики. Задачи проекта: формирование сообщества наставников по взаимодействию с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации и несовершеннолетними, состоящими на учете в органах и учреждениях системы профилактики; профилактика асоциального поведения несовершеннолетних путём проведения индивидуальной работы и вовлечения в коллективную деятельность «Движения Первых»; содействие в самореализации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации и несовершеннолетних, состоящих на учете в органах и учреждениях системы профилактики, через участие в социально активной деятельности; разработка и апробация модели работы наставника по взаимодействию с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, и несовершеннолетними, состоящими на учёте в органах профилактики.

Цель исследования. Целью исследования стало изучение психологических проблем представителей и наставников «Движения первых» в организации профилактической работы на основе анализа практики их взаимодействия с Комиссиями по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Материалы и методы исследования. В ходе исследования применялись теоретический анализ научной литературы и нормативно-правовых документов, регламентирующих деятельность и взаимодействие субъектов профилактики; анализ массового опыта работы сотрудников комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав; анализ участия представителей местных отделений «Движения первых» в работе КДНиЗП, в организации профилактической деятельности; наблюдение; беседа.

В исследовании принимали участие сотрудники и члены комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав (35 человек), руководители местных отделений и наставники Движения первых, ответственные

за профилактическую работу (15 человек), шести городских и муниципальных округов юга Нижегородской области.

Результаты исследования. Анализ современной ситуации развития Движения на местах, в целом, позволяет выявленные проблемы организации профилактической работы наставников в «Движении первых», имеющие под собой глубокие психологические основания, условно назвать «иллюзией возможностей». Такой вывод сделан в результате изучения нормативно-правовых документов, определяющих сущность и задачи профилактической деятельности в отношении несовершеннолетних, перечень и функции субъектов профилактики, а также рекомендаций Департамента государственной политики в сфере защиты прав детей Министерства просвещения России по организации исполнительными органами субъектов Российской Федерации дополнительных мероприятий по привлечению несовершеннолетних в возрасте от 10 до 14 лет, состоящих на различных видах профилактического учета в органах и учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в деятельность Общероссийского общественно-государственного движения детей и молодежи «Движение первых», рекомендаций по организации профилактики негативных социальных явлений в детской и молодежной среде в рамках деятельности Движения Первых.

Во-первых, иллюзорность характеризует присущее отдельным руководителям отношение к Первым как к «панацее» от всех бед и проблем в воспитании современных детей и подростков, когда взрослым хочется думать, что созданное в школе, в лагере, в подростковом клубе первичное отделение сразу решит вопрос занятости трудных детей полезной развивающей деятельностью, содержательным досугом, отвлечет от привычного для них времяпрепровождения, плохой компании, изменит мотивацию и установки по отношению к обучению, занятию спортом, домашними делами и т.д. Такое представление может быть основано на прежнем детско-юношеском опыте участия в совместных со сверстниками и взрослыми социально и личностно значимых делах и событиях, рефлексии и переносе их влияния на происходящие с участниками позитивные изменения без учета качественных социально-психологических характеристик современных трудных подростков, состоящих на учёте в органах профилактики. Несовпадение представлений и реальной практики могут привести к разочарованию в деятельности Движения, его полезности и ценности в работе с подростками и молодежью.

Во-вторых, иллюзии относятся к оценке мотивации, ресурсов, готовности и подготовленности представителей Движения и наставников,

включенных во взаимодействие с КДНиЗП, в организацию индивидуальной и коллективной профилактической работы. Как показывает наш опыт взаимодействия с членами КДНиЗП, с представителями местных отделений «Движения первых», как правило, это достаточно успешные, состоявшиеся в профессии люди с активной жизненной позицией, которым трудно в силу сложившихся установок, традиций и опыта общения понять и, при необходимости, по-иному оценить ситуацию, расстановку сил, особенности свои и других участников, риски и последствия.

В этой связи нередко личностно и эмоционально окрашенные реакции членов комиссии на поступки подростков и/или их родителей (лиц, их заменяющих), что обусловлено отсутствием у сотрудников комиссии профессиональной подготовки в области современных знаний психологии, педагогики на стыке с ювенальной психологией и юриспруденцией, медициной, а также дополнительной подготовки в области психологии и педагогики, обеспечивающей умение целенаправленно воздействовать на людей, понимая причины и механизмы, влияющие на возникновение отклоняющегося поведения, и владение способами защиты от негативного влияния деструктивного поведения взрослых и подростков, провокации конфликтов, опасных ситуаций [5].

Представителям Движения и наставникам, осуществляющим взаимодействие с КДНиЗП в рамках профилактической работы с детьми, находящимися в трудной жизненной ситуации, и несовершеннолетними, состоящими на учёте в органах профилактики, тем более сложно адаптироваться к таким ситуациям без специальной подготовки (что и происходило в реальности в момент их введения в состав комиссий). При неадекватной оценке своих возможностей, отсутствии конструктивных способов совладания в сложных ситуациях может наступить разочарование в себе, сомнение в своей компетентности и, как итог, – отказ от деятельности. Другим защитным вариантом может стать формальное присутствие на заседаниях, подготовка отчетов о выполнении планов работы, справок, характеристик.

В-третьих, присущая нашей культуре вера в возможность любого человека «наставить на путь истинный» лежит в основе иллюзорных представлений об особенностях профилактической работы с детьми и подростками различных категорий, в том числе с ограниченными возможностями здоровья, беспризорными и безнадзорными, находящимися в трудной жизненной ситуации, воспитывающимися в неблагополучных семьях, состоящими на учёте в органах и учреждениях системы профилактики. Как правило, на профилактическом учете состоят подростки с особыми

социально-психологическими характеристиками, к которым предлагаемые способы вовлечения в деятельность «Движения первых» могут не сработать (и не срабатывают) без дополнительного комплексного сопровождения специалистов – психологов, социальных педагогов, дефектологов, детских психиатров, наркологов.

В результате исследований, психологи отмечают, что подросткам, стоящим на внутришкольном учете, свойственны: «акцентуация характера, отсутствие мотивации к учебной деятельности, неадекватная самооценка, повышенная агрессивность и вспыльчивость, эмоциональная неустойчивость, наличие четко выраженных эгоистических потребностей и враждебности по отношению к окружающим, искаженные представления о дружбе, долге, деформация духовных, познавательных, эстетических потребностей, ослаблен социально позитивный познавательный интерес, крайний индивидуализм, низкая рефлексия, большая невнимательность» [2].

Совместные исследования психологов и юристов констатируют, что у подростков, состоящих на учете в ПДН, «уровень интеллекта и самоконтроль – ниже среднего, они имеют высокий уровень беспечности, агрессивности, конфликтности, с трудом идут на контакт, большинству из них свойственны конфликтность, социальная дезадаптация, обидчивость, склонность поступать необдуманно, стремление доказать собственную значимость, чувствительность» [1].

Заключение. Проведенный анализ закономерно приводит к выводу о том, что при отсутствии необходимого кадрового обеспечения для проведения индивидуальной профилактической работы с подростками и несовершеннолетними правонарушителями, их родительскими семьями на серьезной научной основе, деятельность комиссий по предупреждению безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, социально-педагогической реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, будет оставаться малоэффективной. Само по себе включение сотрудников Движения Первых в состав региональных, территориальных/муниципальных КДНиЗП без четкого понимания реальности и адекватности условий интеграции несовершеннолетних, состоящих на учете в системе профилактики, в деятельность «Движения первых» не обеспечит гармоничного и всестороннего развития их личности. Необходимо общее системное видение, на каком уровне профилактики целесообразно и эффективно привлечение представителей Движения к профилактической работе с различными категориями детей, подростков, молодежи, а на каком опасно для самих участников Движения. Равно как и необходима серьезная

подготовка наставников для профилактической работы с несовершеннолетними с учетом особенностей их социально-психологических характеристик, необходима разработка адекватных методик и технологий комплексной профилактической работы с участием различных специалистов.

Список литературы

1. Ганишина И.С., Воробьев С.М. К вопросу о психологических особенностях подростков, состоящих на учете в подразделениях по делам несовершеннолетних // Психология и педагогика служебной деятельности. 2022. № 3. С. 21–24.
2. Корнилова Т.В., Григоренко Е.Л., Смирнов С.Д. Подростки групп риска. М.: Издательство Юрайт, 2018. 273 с.
3. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24.06.2023 № 1667-р «Об утверждении комплекса мер по профилактике негативных социальных явлений в детской и молодежной среде на 2023-2025 годы». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306270034> (Дата обращения 10.05.2025).
4. Указ Президента Российской Федерации от 17.05.2023 № 358 «О стратегии комплексной безопасности детей в Российской Федерации на период до 2030 года». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/49230> (Дата обращения 10.05.2025).
5. Щелина Т.Т. О проблемах психолого-педагогической компетентности членов комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2022. № 4 (297). С. 32–38.

СЕКЦИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ

КАК ВЫСКАЗАТЬСЯ, ЧТОБЫ НЕ НАВРЕДИТЬ? ЭФФЕКТИВНАЯ РЕКЛАМА В БОРЬБЕ С ЗАВИСИМОСТЯМИ

Алексеев А.Н.

президент клуба арт-директоров России (ADCR),
куратор Школы дизайна НИУ ВШЭ, Москва

Аннотация. В статье рассматривается эволюция подходов к социальной рекламе в сфере борьбы с аддикциями, особенно курением, за последние два десятилетия. Автор вспоминает опыт прямолинейных кампаний начала 2000-х годов и сравнивает его с современными исследованиями в области нейромаркетинга, представленными в книге Мартина Линдстрема «Buyology». Благодаря научным данным, в том числе нейровизуализации, выявлены парадоксальные эффекты традиционных антирекламных посылов, которые могут усиливать желание курения на подсознательном уровне. На примере нескольких современных кейсов (игровой проект «Табадо», интерактивная наружная реклама Office of Tobacco Prevention and Control, проект STIVORO из Нидерландов) показано, как современные коммуникации используют позитивные образы и постепенное визуальное изменение для эффективной борьбы с курением. Статья подчёркивает важность внимательного подхода к психологическим триггерам и скрытым смыслам в аддиктивной рекламе.

Ключевые слова: социальная реклама, борьба с курением, аддикции, нейромаркетинг, Buyology, подсознательное влияние рекламы, профилактика курения, интерактивная кампания, позитивный подход, нейровизуализация, маркетинговые исследования, проекты STIVORO, табачная зависимость.

HOW TO SPEAK OUT WITHOUT CAUSING HARM? EFFECTIVE ADVERTISING IN THE FIGHT AGAINST ADDICTIONS

Alekseev A.N.

President of the Art Directors Club of Russia (ADCR),
Curator of the HSE School of Design, Moscow

Abstract: The article examines the evolution of approaches to social advertising in the fight against addictions, especially smoking, over the past two decades. The author recalls the experience of straightforward campaigns of the early 2000s and compares it with modern research in the field of neuromarketing, presented in Martin Lindstrom's book "Buyology". Thanks to scientific data, including neurovisualization, paradoxical effects of traditional anti-advertising messages have been revealed, which can increase the desire to smoke at a subconscious level. Several modern cases (the Tabado game project, interactive outdoor advertising by the Office of Tobacco Prevention and Control, and the STIVORO project from the Netherlands) show how modern communications use positive images and gradual visual change to effectively combat smoking. The article emphasizes the importance of a careful approach to psychological triggers and hidden meanings in addictive advertising.

Keywords: social advertising, anti-smoking, addictions, neuromarketing, Buyology, subconscious influence of advertising, smoking prevention, interactive campaign, positive approach, neurovisualization, marketing research, STIVORO projects, tobacco addiction.

Почти 20 лет назад мы со студентами в рамках проекта «Социальная вакцинация» делали рекламную кампанию с «Медиастрит» для размещения в СУЗах и ВУЗах страны, где демонстрировались тлеющие конечности студентов на лекциях. Это был период довольно долгого опыта работы прямолинейно в сфере борьбы с аддикциями, в том числе и борьбы с курением. Не будем сейчас обсуждать правомерность и эффективность этих приемов. Скажу только одно – что после публикации книги Мартина Линдстрема «Buyology» ситуация, как мне кажется, для всех креаторов сильно поменялась. Мартин Линдстрем написал книгу о подсознательном влиянии рекламы на человека. В том числе там были и популярная в свое время тема 25-го кадра, и подсознательное включение рекламных сообщений в теле- и кинопродукцию. И там было нечто новое и более интересное. Для своих выводов и рекомендаций автор приводит абсолютно научные доказательства (бюджет нейрофизиологических исследований, положенных в основу этой книги, превысил 7 млн долларов). До этой книги в сфере креативных индустрий практически не существовало утверждений, которые были основаны на доказательном научном базисе. Мартин Линдстрем как умелый маркетолог очень жестко и быстро закрыл все сомнения по поводу аддиктивной рекламы, в частности – против курения. В 2008-2009 гг. они с коллегами провели серию научных экспериментов, клинических испытаний, то есть это были сотни, а то и тысячи тестов. Среди приемов была магнитно-

резонансная томография – это метод обследований, свидетельствующий о реакциях нейронов коры головного мозга. И, если приложить результаты исследований к нашей теме, получается, что, когда мы говорим: «Не кури», мы, наоборот, курильщикам сообщаем: «Ну-ка потянись-ка за сигаретой». Оказывается, подсознательно мы все равно передаем курильщику сигнал: «Давай-ка я сейчас затянусь». Несмотря на то, что это несомненный и отвращающий шок, вспомните, какой эффект имеют изображения на пачках сигарет. Уже десятки лет всем показывают почерневшие от курения легкие. Пугает ли это курильщиков? Нет, для них это дополнительный сигнал: «Дай-ка я куплю еще синенькую пачку» или «Дай-ка я возьму еще сигарету».

Мы сегодня находимся на совершенно другом этапе осмысления темы отношения к зависимостям. В нулевых любая социальная реклама считалась благом, потому что ее не было в целом, не было заботы о людях и о потребителе ни со стороны государства, ни со стороны крупных брендов. Конечно, это был очень непрофессиональный подход, который в значительной степени уже преодолен. Однако сейчас мы перешли в совершенно другую крайность – внимательного осмысления триггеров и скрытых смыслов, которые могут незаметно увеличивать тягу к курению.

Рассмотрим несколько примеров достаточно ярких и значимых кейсов результативных коммуникационных решений по теме аддиктологии.

Первый пример – реклама игр «Табадо». Игры Табадо созданы специально для Национального института рака (INCa), который координирует школьную программу по борьбе с курением. Изначально вы думаете, что это проект про спортивные игры. И вдруг приходит понимание, что атлет зашвыривает не снаряд, а сигарету, да так эффектно, что ты в следующий раз подумаешь: «А может тебе бросить, а то и вовсе не начинать курить?». Я считаю, что это достаточно эффективный подход переключения внимания на позитивные примеры. И это ни в коем случае не подчеркивание проблемы, и это не про сигареты как таковые. Здесь предлагается участие в увлекательном как-бы-спортивном соревновании, этот хороший пример мне показался вполне заразительным.

Следующий пример связан с интерактивной кампанией наружной рекламы Office of Tobacco Prevention and Control. Поначалу кажется, что мы видим всем известный сюжет про загрязненные легкие, размещенные в виде рисунка на пачках сигарет – но это только начало. Раз в три дня сообщения на наружных носителях переклеиваются, и легкие с каждым раундом переклейки становятся все чище. Разработчиками кампании найдено довольно остроумное решение, связанное с тем, что при финальном сообщении «Бросай курить, становись здоровее», мы видим чистые легкие. Здесь опять не про курение,

а про видимое изменение, которое получает человек в результате того, как он прекращает курить.

Следующий пример демонстрирует проект STIVORO – экспертного центра Нидерландов против курения. Нидерланды были изначально очень курящей страной, и с 1957 года они системно начали избавляться от этой привычки. Специалисты центра поставили себе задачу отучить людей курить, и в течение примерно 12 лет системно занимались созданием разных решений для того, чтобы привлечь внимание к борьбе против табака.

Также представляют большой интерес два проекта STIVORO, созданные в 2010-х годах.

В первом проекте достаточно реалистично воспроизведен автомат, который в Западной Европе торговал сигаретными пачками. В России этот образ не считывается, потому что у нас таких автоматов никогда не было. В Европе в 90-е такие автоматы встречались на метростанциях, на перекрестках, на площадях. Вот курильщик уже тянется за тем, чтобы купить пачку и закурить свежую сигарету. И вдруг этот аппарат выдает ему не пачку сигарет, а антиникотиновую жвачку, а также брошюры о том, как правильно бросать курить. То есть, здесь в коммуникации сохранен сам ритуал процесса покупки сигарет из автомата, но внезапно потом идет креативный перевертыш. Авторы полагают, что говорят здесь с человеком, который уже хотел бы от этой привычки избавиться, и такой рекламой они ему реально помогают. Кстати, несмотря на то, что этот образ в рекламной кампании работал в формате онлайн, он, разумеется, давал возможность скачивать PDF брошюры, получать купоны на покупки этих антиникотиновых жвачек, пластырей и других антиникотиновых средств.

Еще один проект STIVORO работает с потребительской экономикой. Проект направлен в бездымное будущее. Из чего оно состоит?

«Из 6 899 сигарет», - отвечают его авторы. Специально для проекта были созданы реальные емкости, вмещающие именно такое количество сигарет – это примерно годовой объем потребления курильщика – и посчитана их общая стоимость. Из этих тысяч сигарет сложены изображения вождельных объектов люксовых брендов – Prada, Dolce&Gabbana – и показано, что за ту же сумму, потраченную на сигареты, зритель мог бы реально купить эти культовые товары. За эти же деньги он мог бы купить и вторую молодость – мотоцикл, путешествие. Его должно ужаснуть, сколько же денег он тратит бездумно для того, чтобы вредно дымить. А вот бездымное будущее предполагает, что эти деньги можно инвестировать в познание мира, например. Примечателен тот факт, что центр STIVORO, по сути, в 2018 году самораспустился, так как посчитал свою задачу практически выполненной.

Следующий пример борьбы с другим видом аддикции – игроманией (лудоманией). Интересно то, что в отличие от давнего запрета на рекламу табака, мы видим в разных странах довольно много рекламы ставок на спорт, беттинг-салонов. Казалось бы, в этом процессе участвуют взрослые люди, почему бы не поиграть? В Азии люди очень азартны и, как выяснилось, часто игрозависимы. Это приводит к очень драматическим последствиям для самих игроков и их близких. В Сингапуре Национальный совет по проблемам азартных игр (NCPG) запустил вот такую рекламную кампанию: был создан главный герой, мальчишка по имени Энди, который рассказывал своим друзьям, как его папа спускает все деньги на футбол. Он говорит другу: «Ох, хоть бы немцы выиграли, потому что мой папа поставил все наши сбережения на них». Когда его товарищ напоминает: «Слушай, ну, папа же много выиграл, может, вы вернули все ваши долги?» – Энди только вздыхает: «Нет, папа никогда не остановится, он хочет снова все поставить». Понятно, что игромания – это пагубная страсть, которая тебя затягивает на всю жизнь. Что кажется интересным в этом подходе? В этой кампании нет образа самого игрока, здесь есть образ его невольной жертвы. Здесь довольно точно определена боль целевой аудитории, и очень интересным ходом является переключение внимания на невинную жертву, которая никак не может повлиять на исход этой пагубной зависимости от спортивных ставок.

Теперь следующий пример – уже по алкогольной зависимости.

Сейчас много говорят о том, что молодежь не пьет крепкие алкогольные напитки, и даже пиво, и в целом пьет намного меньше, чем в начале нулевых. Возникает вопрос – что же они пьют? Существует альтернативный вариант – миксы со вкусом разных соков, алкогольсодержащие напитки в банках. Появился бренд Bullet, который оказался ответственнее других подобных коктейлей. В кампании Bullet авторы иллюстрируют диалог молодых людей в чатах, точно подстраиваясь под живую разговорную коммуникацию, при этом очень аккуратно напоминая о чувстве меры, о том, что много – это плохо. С одной стороны, можно счесть, что это лукавая реклама производителей алкогольных напитков, но, с другой стороны, в ней говорится и о разумном потреблении. Здесь примечательным является то, что точно найден мемный, визуальный, очень понятный для молодого поколения язык общения в чатах.

Следующая работа достойна самого пристального внимания, поскольку является одним из лучших примеров в коммуникации в целом, говорящим просто и сразу – о многом. Это был эксперимент рекламного агентства Leo Burnett в Йоханнесбурге в 2012 году. В городских пабах на дне пивных бокалов были размещены такие сообщения: «Когда вы увидите этот номер три раза, свяжитесь с нами», и добавлен телефон службы такси Rose Taxi. Здесь

нет никакого приказного требования прекратить пить, здесь есть разговор со взрослыми людьми, которые пришли в паб после рабочего дня и хотят заслуженно отдохнуть. Они знают меру – так они про себя думают. Но глоток за глотком – и они неизменно натываются на номер такси в тот самый момент, когда получают уже достаточный уровень промилле алкоголя в крови. Решение простое, оно не навязывает запреты и не воздействует на эмоциональную сферу, оно предлагает конкретное решение, – как автомат сигарет, который продавал вместо пачек антиникотиновые пластыри – телефон такси, которое сохранит тебе жизнь.

В связи с этим примером вспоминаются российские кампании против нетрезвого вождения, которое делало агентство ZAVOD в 2006-2010 гг. по заказу ГИБДД. Клуб арт-директоров неоднократно награждал эти изобретательные и довольно высокобюджетные видеоролики, которые очень искусными кинематографическими средствами демонстрировали ужас катастрофы столкновения машины, которую ведет нетрезвый человек. Это было действительно сильное творческое высказывание, в первую очередь потому, что было сделано очень эффектно с визуальной точки зрения. Однако решение кампании Rose Taxi, стоило в сотни раз дешевле. И теперь, глядя на эту работу, можно понять, что миф о том, что эффективная рекламная коммуникация – это рекламная коммуникация, в первую очередь основанная на значимом рекламном бюджете, легко развенчать на примере этой очень малобюджетной южноафриканской кампании.

Мартин Линдстром утверждал, что любое напоминание, даже запретное, о вреде курения в очередной раз будет стимулировать желание затянуться. Поэтому эффективная реклама в борьбе с зависимостями должна обращаться к приему альтеркастинга – техники убеждения в маркетинге, которая предполагает проецирование на целевую аудиторию конкретной положительной социальной роли. Например, это обращение к лучшей стороне человека. Каждый хотел бы считать, что он хороший отец (как в примере ролика по борьбе с лудоманией), что он вполне ответственный водитель (это о недопустимости вождения в нетрезвом виде) и что уже бросает курить (борьба с курением табака и вейпов), и проанализированные в статье кампании дают интересные нестандартные решения в каждом конкретном случае.

ИНТЕРАКТИВНАЯ ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕРЕЗ СОЦИАЛЬНЫЙ (ПОЗИТИВНЫЙ) ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ КОНТЕНТ «ТЕРРИТОРИЯ ПРАВА»

Баяшева Н.С.

методист государственного бюджетного учреждения
дополнительного образования Нижегородской области «Центр
психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи»,
г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В статье рассматривается актуальность использования социального (позитивного) образовательного контента для профилактики девиантного поведения среди молодежи. Особое внимание уделяется организации правового марафона для подростков как эффективному инструменту повышения правовой грамотности, развитию критического мышления и формированию правового сознания. Подчеркивается роль правовых знаний в жизни молодого человека и важность создания безопасной и открытой среды для обмена информацией и обсуждения юридических вопросов. В результате реализации такого проекта предполагается воспитание ответственного и правосознательного поколения, способного ориентироваться в сложных правовых реалиях современного общества.

Ключевые слова: профилактика, девиантное поведение, образовательный контент.

INTERACTIVE PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR THROUGH SOCIAL (POSITIVE) EDUCATIONAL CONTENT «THE TERRITORY OF LAW»

Bausheva N.S.

methodologist of a state budgetary institution additional education of the
Nizhny Novgorod Region "Center for Psychological and Pedagogical,
medical and social assistance", Nizhny Novgorod, Russia

Abstract: The article discusses the relevance of using social (positive) educational content to prevent deviant behavior among young people. Particular attention is paid to organizing a legal marathon for teenagers as an effective tool for improving legal literacy, developing critical thinking and forming legal consciousness. The role of legal knowledge in the life of a young person and the

importance of creating a safe and open environment for exchanging information and discussing legal issues are emphasized. The implementation of such a project is expected to result in the education of a responsible and law-conscious generation capable of navigating the complex legal realities of modern society.

Keywords: prevention, deviant behavior, educational content

В последние годы проблема девиантного поведения среди молодежи становится все более актуальной. Одним из эффективных способов профилактики таких проявлений является использование социального (позитивного) образовательного контента.

Правовые знания играют важную роль в жизни каждого человека, особенно в молодом возрасте. Поэтому организация правового марафона для подростков становится актуальной задачей. Такой марафон предоставляет возможность углубить знания о своих правах и обязанностях, а также развить критическое мышление и правовую информированность. Основной целью правового марафона является создание безопасной среды, где молодежь может свободно общаться, задавать вопросы и получать квалифицированные ответы. Это не только способствует формированию правового сознания, но и помогает подросткам почувствовать ответственность за свои действия и выборы. Таким образом, правовой марафон для подростков – это важный шаг к воспитанию правосознательного поколения, способного ориентироваться в сложном мире юридических норм и правил.

Девиантное поведение как психологический феномен к концу XX в. стало оформляться как специфический предмет отдельной отрасли психологического знания – психологии девиантного поведения. При этом, как отмечает Ю.А. Клейбер, в отличие от зарубежной психологии, в «России эта наука... на пути становления и развития» [1, с. 7].

Девиантное поведение человека, с точки зрения В.Д. Менделевича, можно обозначить как «систему поступков, противоречащих принятым в обществе нормам и проявляющихся в виде несбалансированности психических процессов, неадаптивности, нарушении процесса самоактуализации или в виде уклонения от нравственного и эстетического контроля за собственным поведением» [2, с. 70].

Е.В. Змановская [3, с. 15] раскрывает содержание данного понятия следующим образом: «устойчивое поведение личности, отклоняющееся от наиболее важных социальных норм, причиняющее реальный ущерб обществу или самой личности, а также сопровождающееся ее социальной дезадаптацией».

Таким образом, существенными признаками данного понятия являются следующие: отклонение от норм, способ изменения социальных норм, демонстрация ценностного отношения и др.

Девиантное поведение включает в себя действия, которые отклоняются от принятых в обществе норм. Это может проявляться в различных формах, таких как агрессия, наркомания, алкоголизм и другие социально нежелательные поведения.

С 2020 года специалистами Центра разработан областной онлайн-марафон «Территория права» с целью повышения уровня правовой культуры обучающихся, формирования правового сознания, соблюдения прав и интересов детей. Данный контент позитивной направленности стал очень популярен среди детей и подростков Нижегородской области. Ежегодно онлайн-марафон проводится в первой декаде декабря и стартует одновременно с Всероссийским правовым (юридическим) диктантом.

Социальные сети становятся практически основными источниками информации для молодежи. Данный марафон дает им возможность:

- быстро получать знания: доступ к образовательным материалам в любое время и в любом месте;

- обсуждать важные вопросы: молодежь может обсуждать тематику безопасности, повышать правовую культуру, формировать правовое сознание.

Социальный контент «Территория права» является интерактивным, что открывает возможности для активного вовлечения молодежи через:

- опыт участия (обратная связь): возможность комментировать и делиться мнениями, что помогает молодежи чувствовать себя частью сообщества;

- коллаборации со специалистами различных ведомств: повышают значимость проводимых тематических эфиров, помогают развивать навыки критического мышления и саморегуляции;

- мультимедийный ресурс: делает процесс обучения более привлекательным;

- возможность получения именного сертификата.

В рамках «Территории права» акцентируются проблемы, существующие в молодежной среде, и с экспертами обсуждаются ключевые и актуальные темы, такие как «Права и законные интересы детей», «Правильное решение» и «Подросток и закон: ответственный выбор», «Кибербезопасность».

В онлайн-марафоне принимают участие специалисты различных ведомств: прокуратуры, Управления Роскомнадзора, Центра по противодействию экстремизму и Управления по контролю за оборотом наркотиков Главного управления МВД России, Министерства здравоохранения Нижегородской области, Уполномоченный по правам

человека в Нижегородской области, Уполномоченный по правам ребенка в Нижегородской области, специалисты регионального ППМС центра.

В 2024 году положительным экспериментом стало привлечение студента к ведению интервью в рамках формата «Диалог на равных». Кроме того, это создало атмосферу доверия и открытости, где каждый мог свободно делиться своими мыслями и идеями.

Вовлечение студентов в такие инициативы способствует их личностному и профессиональному росту, а также помогает развивать важные навыки – активное слушание, умение формулировать вопросы и адаптироваться к настроению собеседника. Это, в свою очередь, обогащает дискуссию и делает ее более насыщенной и продуктивной. В результате такой практики, возможно, появятся новые форматы взаимодействия и сотрудничества между молодым и взрослым поколением, что только усилит взаимопонимание и совместные усилия в различных сферах.

Интерактивная профилактика девиантного поведения через образовательный контент «Территория права» на платформе социальной сети «ВКонтакте» (https://vk.com/territoria_prava_52) является не только эффективным инструментом, способствующим формированию правового сознания и позитивных ценностей, но и эффективной профилактикой правового нигилизма среди молодежи.

Создание привлекательного и информативного контента, а также вовлечение молодых людей в квизы и интерактивные задания снижает уровень девиантного поведения в обществе. Он служит не только источником информации, но и площадкой для взаимодействия, обсуждения и формирования позитивных социальных норм среди молодежи.

Список литературы

1. Клейберг Ю.А. Психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов. - М.: ТЦ Сфера при участии «Юрайт-М», 2001. -160 с.
2. Менделевич В.Д. Психология девиантного поведения: Учеб. пособие для вузов. - М.: МЕД-пресс, 2001. -432 с.
3. Змановская Е.В. Девиантология: Психология отклоняющегося поведения: Учеб. пособие для студентов высш.учеб.завед. – М.: Изд. центр «Академия», 2003. – 288с.

АНАЛИЗ ВЫБОРКИ КОНКУРСНЫХ РАБОТ МЕЖДУНАРОДНОГО ФЕСТИВАЛЯ СОЦИАЛЬНОЙ РЕКЛАМЫ «ВЫБЕРИ ЖИЗНЬ»

Галенцова Т.А.¹, Грушина И.С.²

¹ пресс-секретарь Свердловского областного фильмофонда,
PR-менеджер Международного фестиваля социальной рекламы
«Выбери жизнь», г. Екатеринбург,

² медиаменеджер Ассоциации региональных конкурсов и фестивалей
социальной рекламы России, Москва

Аннотация. В статье представлен аналитический обзор конкурсных работ Международного фестиваля социальной рекламы «Выбери жизнь», посвящённый тематике борьбы с вредными привычками, в частности, употреблением вейпов. Описывается миссия фестиваля – формирование социальной ответственности и гражданской позиции у молодёжи через качественный социальный контент. Рассматриваются особенности целевой аудитории антивейповой рекламы – подростков и молодёжи, воспринимающей традиционные рекламные форматы как устаревшие. Анализируются ключевые вызовы создания эффективных кампаний, такие как преодоление ложных убеждений о безопасности вейпов, необходимость сочетания эмоциональных и рациональных аргументов, а также важность визуализации вреда. Авторы подчёркивают, что для успешного вовлечения целевой аудитории контент должен быть динамичным, доверительным и исходить от близких по возрасту лидеров мнений, а не носить авторитарный характер. Материал базируется на опыте организации и развития фестиваля, а также результатах тестирования антивейповых креативов.

Ключевые слова: социальная реклама, фестиваль «Выбери жизнь», антивейповая кампания, молодёжная аудитория, борьба с вредными привычками, визуализация вреда, социальный контент, вовлечение аудитории, маркетинговые стратегии, лидеры мнений, профилактика курения, подростковая коммуникация, креативность, международный фестиваль.

ANALYSIS OF THE SAMPLE OF COMPETITION WORKS OF THE INTERNATIONAL FESTIVAL OF SOCIAL ADVERTISING "CHOOSE LIFE"

Galentsova T.A.¹, Grushina I.S.²

¹ Press Secretary of the Sverdlovsk Regional Film Fund, PR Manager of the International Festival of Social Advertising "Choose Life", Yekaterinburg,

² Media Manager of the Association of Regional Competitions and Festivals of Social Advertising of Russia, Moscow

Abstract: The article presents an analytical review of the competition works of the International Festival of Social Advertising "Choose Life", dedicated to the topic of combating bad habits, in particular the use of vapes. The mission of the festival is described - the formation of social responsibility and civic position in young people through high-quality social content. The characteristics of the target audience of anti-vape advertising are considered - teenagers and young people who perceive traditional advertising formats as outdated. The article analyzes key challenges in creating effective campaigns, such as overcoming false beliefs about the safety of vaping, the need to combine emotional and rational arguments, and the importance of visualizing harm. The authors emphasize that to successfully engage the target audience, the content must be dynamic, trustworthy, and come from opinion leaders close in age, rather than be authoritarian. The material is based on the experience of organizing and developing the festival, as well as the results of testing anti-vaping creatives.

Keywords: social advertising, Choose Life festival, anti-vaping campaign, youth audience, fighting bad habits, visualizing harm, social content, audience engagement, marketing strategies, opinion leaders, smoking prevention, teenage communication, creativity, international festival.

Предлагаем рассмотреть работы фестиваля «Выбери жизнь», созданного в Екатеринбурге в 2011 году. Организатором является Свердловский областной фильмофонд – филиал Инновационного культурного центра при поддержке Правительства Свердловской области и регионального Министерства культуры.

Основная миссия фестиваля – привлекать внимание общественности к социальным проблемам, воспитывать социальную ответственность, гражданскую позицию у подрастающего поколения, а также выявлять талантливых авторов, авторские коллективы для того, чтобы создавать действительно качественный социальный контент. С каждым годом растет количество работ на конкурсе, присоединяются другие страны. Так, в 2025 году поступили работы из 5 стран – Беларуси, Таджикистана, Турции, Казахстана, Кыргызстана. На фестивале работы подаются в пять основных номинаций – «Нет вредным привычкам», «Жизнь прекрасна», «Счастливая семья», «Береги жизнь», «Мы вместе». С каждым годом количество работ в

номинации «Нет вредным привычкам» растет, и, в целом, это всегда самая популярная номинация. Уже не первый год в эту номинацию поступают работы о вреде употребления вейпов.

Обозначим специфику темы антивейповой кампании и то, на чем строится создание таких роликов. Во-первых, важно отметить сложность целевой аудитории, состоящей из подростков, либо молодежи чуть постарше. В отличие от антитабачной целевой аудитории, это более молодое поколение, которое привыкло к другому типу коммуникации и не всегда адекватно воспринимает старые форматы рекламы, нацеленные на более взрослую аудиторию. Во-вторых, важно бороться с ложными убеждениями, так как многие считают, что вейпы безопаснее сигарет, что это что-то такое безвредное, легкое, дымное, сладкое. Но это далеко не так. И всегда важно подчеркивать вред вейпов в подобных роликах. Также важно учитывать эмоциональные и рациональные подходы. О чем здесь идет речь? О том, что парить не круто, что в них дремлет скрытая отложенная во времени угроза здоровью, и даже бóльшая, чем от обычного курения. В некоторых креативных решениях нам показывают маркетинговую сторону вопроса – вот посмотрите, что вы могли бы купить, либо чего могли достичь, если бы тратили деньги не на вейпы. Самое важное, что должно быть в работах, что ожидает современная аудитория – это визуализация вреда. Потому что биллборды с черными легкими курильщика и прочие запугивания давно не воспринимаются и отторгаются зрителями. Важно придумывать новые механики, новые варианты, новый язык общения с этой непростой аудиторией.

В этом году мы принимали участие в разработке антивейповой кампании. С какими реакциями целевой аудитории мы столкнулись, когда тестировали креативные идеи для них? Прежде всего, с сопротивлением – аудитория резко неприязненно воспринимает попытки любых советов или предостережений. Соответственно, контент, создаваемый на эту тему, ни в коем случае не должен выглядеть, как лекция от родителей. Лучше вовлекать популярных блогеров и лидеров мнений, и лучше всего, чтобы они были сверстниками, говорящими с ними на одном языке.

РОЛЬ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО МЕДИАКОНТЕНТА В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕВИАЦИЙ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЕЖИ

Ким В.А.

педагог, режиссёр, председатель АНОМБ "Социальное КИНО",
руководитель центра медиатехнологий "Медиаидеология",
член общественного комитета по этике и нравственности
при Законодательном собрании Краснодарского края

Аннотация. В статье раскрывается роль профилактического медиаконтента в предупреждении девиантного поведения среди подростков и молодежи на основе инновационной технологии эмоциональных колебаний. Автор подчёркивает, что современное медиапространство, особенно такие платформы, как TikTok, содержит большое количество маскированного под развлекательный контент деструктивного поведения, которое подростки часто воспринимают как норму, что ведёт к эмоциональному истощению и повышенному риску девиаций. Представлена программа «Медиазащита», включающая создание специализированного медиаконтента, работу педагогов-модераторов и групп участников, реализованная с опорой на междисциплинарный подход и алгоритм Курта Левина. Эксперимент, проведённый в воспитательном учреждении закрытого типа, показал снижение тревожности, улучшение психоэмоционального состояния и повышение осознанности подростков. Технология доказала свою эффективность, легко интегрируется в образовательные программы и формирует позитивную эмоциональную идентичность, способствуя профилактике девиантного поведения.

Ключевые слова: профилактика девиаций, медиаконтент, подростковое поведение, эмоциональные колебания, медиазащита, социальная профилактика, междисциплинарный подход, педагог-модератор, эмоциональное истощение, технология Курта Левина, социальная реклама, психоэмоциональное состояние, позитивная социальная модель, воспитание подростков, интернет-коммуникации.

THE ROLE OF PREVENTIVE MEDIA CONTENT IN PREVENTING DEVIATIONS IN ADOLESCENTS AND YOUNG ADULTS

Kim V.A.

teacher, director, chairman of the ANOMB "Social Cinema",
head of the media technology center "Mediaideology",
member of the public committee on ethics and morality under the Legislative
Assembly of the Krasnodar Territory

Abstract: The article reveals the role of preventive media content in preventing deviant behavior among adolescents and young adults based on the innovative technology of emotional fluctuations. The author emphasizes that the modern media space, especially platforms such as TikTok, contain a large amount of destructive behavior disguised as entertainment content, which adolescents often perceive as the norm, which leads to emotional exhaustion and an increased risk of deviations. The program "Media Defense" is presented, including the creation of specialized media content, the work of educators-moderators and groups of participants, implemented based on an interdisciplinary approach and the Kurt Lewin algorithm. The experiment, conducted in a closed-type educational institution, showed a decrease in anxiety, an improvement in the psycho-emotional state and an increase in awareness of adolescents. The technology has proven its effectiveness, is easily integrated into educational programs and forms a positive emotional identity, contributing to the prevention of deviant behavior.

Keywords: prevention of deviations, media content, adolescent behavior, emotional fluctuations, media defense, social prevention, interdisciplinary approach, educator-moderator, emotional exhaustion, Kurt Lewin technology, social advertising, psycho-emotional state, positive social model, education of adolescents, Internet communications.

Сегодня в современном медиапространстве, которое занимает основную часть времени жизни и развития подростков, они сталкиваются не просто с агрессивным контентом и деструктивными моделями поведения, а с неким другим форматом, завуалированным под развлекательный медиаконтент. Что это за медиаконтент?

Очевидно, что дети в ближайшие 30-50 лет будут находиться и коммуницировать с единственным основным коммуникационным каналом – интернетом. И на сегодняшний момент все инструменты профилактики девиантного поведения направлены на то, чтобы принять этот параметр. Основные плюсы того медиапространства, в котором сейчас находятся дети – это много хорошей, позитивной, обучающей информации; при помощи этого коммуникационного канала можно даже получить несложную профессию. Но есть и большое количество минусов – это отсутствие цензуры, моделирование и маскировка социального (и антисоциального) поведения под развлекательный контент.

Дело в том, что подростки, особенно в критический период своего пубертата, не способны дифференцировать, отделять контент. Для большинства контента, которое наблюдается в приложениях типа TikTok и в других социальных сетях, характерна романтизация и стремление выдать за норму некие деструктивные состояния у подрастающего поколения. Это вводит их в заблуждение, так как дети сталкиваются с большим эмоциональным давлением. Если провести некую графическую визуализацию, то ребенок, который пытается коммуницировать и выстроить свои отношения, например, с педагогическим составом, определить, как найти и вести себя в школе с одноклассниками, с друзьями, невероятно растерян. Это можно назвать эмоциональным шумом, потому что в таком состоянии ребенок получает эмоциональное истощение. Но самое важное – такое истощение может привести к тому, что ребенок будет искать компенсацию эмоциональную (так как родители являются малореферентной группой), ту, которая бы его удовлетворила, на стороне. Не исключено, что это могут быть различные сайты синего кита и тому подобные.

Наша программа «Медиазащита», в которую входят технологии эмоциональных колебаний, рассчитана на первичную профилактику. Мы проводили эксперимент в колонии воспитательного учреждения закрытого типа, в котором сделали качественное исследование, данные которого представляют интерес. В основе эксперимента была положена технология эмоциональных колебаний, включающая три составляющих – социальный медиаконтент, педагог-модератор и сама группа участников. Проводником между этими группами был медиаинструмент, который был выбран, потому что на сегодняшний момент именно через медиа можно быстрее выстроить мост доверия между педагогом-модератором и группами участников. Учитывалось то, что сегодня в профилактической работе массово применяется формат социальной рекламы. В процессе эксперимента было выявлено, что формат социальной рекламы не отвечает тем требованиям, которые заложены в новом инструменте профилактического медиаконтента.

Какова особенность инструмента, который применяется в технологии эмоциональных колебаний? Во-первых, это междисциплинарный подход. Весь контент разрабатывается совместно с психологом, педагогом и социологом. Он мобилен, гибок и достаточно доступен в подаче. Гибкость заключается в так называемом региональном компоненте, потому что в разных регионах одну и ту же социальную проблему можно подать с учетом менталитета. Профилактический медиаконтент легко интегрируется в любую воспитательную систему, не доминируя. Второй компонент – и это самое важное – экспертная оценка. Привлекается команда экспертов, оценивающая

медиаконтент с целью определить, может ли он вызывать эмоции, способствующие изменению эмоционально-ценностных характеристик.

Как работает технология эмоциональных колебаний? Ее элементы состоят из алгоритма Курта Левина. Дети, которые участвовали в реализации программы и прошли через технологии эмоциональных колебаний, начинают моделировать поведение, встроенное в созидательный вектор.

Как реализуется эта технология? Участники проходят через четыре этапа. Самое важное в процессе прохождения этапов – достучаться до каждого из участников через медиаконтент, провести ребенка через катарсический эффект. В этот пиковый момент ребенка поддерживает педагог-модератор, в процессе рефлексии выводит группу на позитивный эмоциональный фон. Алгоритм технологии состоит из синусоидов, где в момент пика, во время просмотра медиаконтента педагог-модератор поддерживает аудиторию и ту тематику, которая стоит в целях и задачах данного медиазанятия. В конце медиазанятия он выводит всю группу абсолютно на другую эмоциональную ступень. Моделирование поведения заложено в основе этой технологии.

Какова эффективность технологии? Наблюдения показали следующее. Во-первых, у группы снизился уровень тревожности и эмоционального напряжения. Они стали говорить и ощущать уменьшение разрыва между своими ценностями и возможностью реализовать свои цели, даже находясь в колонии. У них улучшилось психофизиологическое состояние, появилось осознание своей индивидуальности, а главное – они осознали или начали, по крайней мере, осознавать, что они совершили, в результате чего оказались в местах не столь отдаленных.

Практическую значимость данной технологии можно сформулировать в виде выводов:

1. Технология способна перестроить ценностно-эмоциональную сферу подростков (что подтверждено опытом нашей 10-летней практики).
2. Она формирует эмоциональную идентичность и накладывает ее в формат позитивной социальной модели.
3. Технология легко внедряется в любые образовательные программы (за эти годы через нас прошло больше 10 тысяч человек).
4. И самое важное - у более, чем 80% респондентов мы наблюдали первичные положительные просмотревые эффекты - от изменения эмоционального состояния до первичных мотивационных действий.

АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА ЭФФЕКТИВНОСТИ КРЕАТИВНЫХ ПРИЕМОВ ПО ТЕМЕ ПРОФИЛАКТИКИ ПОДРОСТКОВОГО КУРЕНИЯ

Николайшвили Г.Г.

президент международного фестиваля социальной рекламы
и коммуникаций LIME,
генеральный директор АНО «Лаборатория социальной рекламы»,
доцент НИУ «Высшая школа экономики», к.полит.н, Москва

Аннотация. В статье представлена тема профилактики употребления вейпов среди детей и подростков как важное дополнение к традиционной антинаркотической и антитабачной профилактике. Рассматривается проект Лаборатории социальной рекламы, выполняемый по заказу Общественного совета по проблеме подросткового курения, направленный на разработку методических материалов для уроков профилактики вейпинга среди школьников 5–11 классов. В проекте участвуют психологи и методологи компании «Искусство тренинга». Проведён анализ массовости и скрытности данного явления, подчёркнута актуальность информирования родителей, что выявлено на основе серии интервью. Предложена программа, способствующая развитию навыков диалога между родителями и детьми по теме вреда вейпов.

Ключевые слова: профилактика вейпинга, подростковое курение, социальная реклама, школьное образование, методические материалы, родители, психологическая поддержка, профилактика табакокурения, подростки, информационная кампания.

ANALYSIS OF RUSSIAN AND INTERNATIONAL EXPERIENCE OF THE EFFECTIVENESS OF CREATIVE TECHNIQUES ON THE TOPIC OF PREVENTING TEENAGE SMOKING

Nikolayshvili G.G.

President of the International Festival of social advertising and
communications LIME,
General Director of the ANO "Laboratory of Social Advertising",
Associate Professor of the National Research University "Higher School of
Economics", PhD in Political Sciences, Moscow

Abstract: The article presents the topic of prevention of vaping among children and adolescents as an important addition to traditional anti-drug and anti-tobacco prevention. The project of the Social Advertising Laboratory, commissioned by the Public Council on the Problem of Teenage Smoking, is considered. It is aimed at developing methodological materials for vaping prevention lessons among schoolchildren in grades 5–11. Psychologists and methodologists from the Art of Training company participate in the project. An analysis of the mass character and secrecy of this phenomenon is conducted, the relevance of informing parents is emphasized, which was revealed on the basis of a series of interviews. A program is proposed that promotes the development of dialogue skills between parents and children on the topic of the harm of vapes.

Keywords: vaping prevention, teenage smoking, social advertising, school education, methodological materials, parents, psychological support, smoking prevention, adolescents, information campaign.

Темой данной статьи является особый контент, посвященный не просто профилактике курения, но, что важно, теме профилактики употребления вейпов.

Рассмотрим наработки в рамках проекта Лаборатории социальной рекламы, реализуемого по заказу Общественного совета по проблеме подросткового курения. Проект разрабатывает полезную, смелую программу создания методики проведения уроков для школьников 5-11 классов по профилактике подросткового курения вейпов, совместно с психологами и методологами компании «Искусство тренинга».

При более глубоком изучении темы, становится очевидным, насколько глобально это массовое явление, не только среди молодых людей, но и среди детей и подростков, и как мастерски тотальное курение сейчас замаскировано разными способами в оболочку вейпов. Проведя серию интервью с родителями, мы узнали, насколько сильны родительские страхи, насколько мало родители осведомлены о вреде вейпов и насколько им необходимы подсказки и информация для налаживания коммуникации со своими детьми для разговора на эту важную тему.

В теме вейпинга огромную роль в популяризации этого появившегося около 10 лет назад нового вида курения играют маркетологи табачных кампаний. Устойчивый миф о безобидности дудок с разными ароматическими вкусами как безопасной альтернативы сигарет дает табачным компаниям фантастическую прибыль – по сравнению даже с показателями продаж традиционного табака. В ходе изучения способов, аргументов и креативных приемов продвижения вейпов, а также того, какие образы, трюки и инсайты

используют рекламисты, получен уникальный материал, представляющий собой большой интерес.

Переломный момент наступил в 2013 году, когда в России был принят закон о борьбе с табакокурением. Это была точка, в том числе для России, переверстывания работы табачных концернов, которые имеют одни из самых высоких в мире оборотов среди вредных бизнесов. В ответ на сокращение зон курения были изобретены вейпы, которые незаметно стали частью жизни. Прошло уже более 10 лет с момента появления и распространения вейпов, но люди в большинстве своем ничего о них не знают, и тем более не понимают, есть ли от них вред. Популярен миф, что это безопасная альтернатива курению сигарет, а социологи говорят, что за этот период доля курящих россиян сократилась с 41% до 30%. Откуда это падение? Посмотрим на результаты исследований ВЦИОМ и РОМИР, а также собственного опроса Общественного совета по проблеме подросткового курения, который они в 2023 году провели среди 1200 школьников Москвы и Санкт-Петербурга. Анализируя результаты этих исследований, становится видна та серая зона, куда ушли курильщики с появлением вейпов – они перешли в другую подгруппу, подгруппу потребителей электронных сигарет. Таким образом, появилась еще одна статистика: число потребителей нагреваемого табака и вейпа в 2023 году в России составило 4,5 миллиона человек. По нашим данным, эта цифра сильно занижена. Это подтверждает еще одно исследование (Федотов групп) 2023 года, которое показывает более высокие цифры: в диапазоне от 8 до 10 миллионов человек употребляют вейпы, и при этом до 12% – взрослого населения. В комментариях к этому исследованию аналитики сообщили, что главная опасность употребления и сигарет и вейпов (а многие взрослые это сочетают) заключается в том, что сочетание традиционных сигарет и «вкусенького» вейпа убивает здоровье гораздо быстрее, чем просто сигареты. Следующее исследование было проведено в Уральском федеральном округе также в 2023 году. Оно показало высокую популярность вейпов среди студентов. По результатам видно, что для данной целевой аудитории доступна и популярна информация о вреде вейпов: 61% респондентов получали и получают информацию об этом в школе или в университете, 43% – в медицинских учреждениях. Социальные сети берут тоже 76% поставки информации о вреде вейпов. Но вопрос в том – какая она? Каким образом и с какой аргументацией эта информация представлена? Ответ прост – преимущественно это страшилки, о них мы поговорим ниже.

Еще один важный момент – это каналы доставки информации. Каким каналам коммуникации доверяют подростки и дети, к примеру? Безусловно, это ТикТок, до которого они добиваются успешно, а также каналы

в социальных сетях инфлюенсеров и микроинфлюенсеров. Парадоксально, но становится понятным, что микроблогеры даже лучше влияют на сознание подростков, вызывают у них большее доверие к информации, чем большие миллионные блогеры, которые в основном рекламируют коммерческие продукты. Как раз микроблогерам с небольшой аудиторией удастся убеждать подростков, объединять их в сообщества, вызывать у них желание подражать. Им эта информация кажется более убедительной, чем замечания нудных, как они считают, родителей, которые все время говорят одно и то же.

На этом фоне каналы и жанры продажи сигарет работают весьма успешно. Достаточно активный развлекательный контент используют продавцы электронных сигарет – это разного рода шутки, мемы, маленькие вирусные ролики. Они тоже работают в коллаборации с молодыми блогерами и моделями и прекрасно продвигают электронные сигареты через них, пользуясь их имиджем и репутацией, а также известностью. Продавцы сигарет также задействовали интересный и новый канал коммуникации – они заказывают преподавателям в ВУЗах или напрямую студентам эссе на тему полезности электронных сигарет и оплачивают их, наряду с выделением стипендий на обучение.

Все это создает большой поток нативного контента, который быстро популяризирует вейпы и укрепляет иллюзию их безопасности.

На фоне такой информационной среды реклама о вреде вейпов становится как правило слепой зоной для восприятия целевой аудитории или зоной устрашения. Если проанализировать креативные приемы, которые встречаются как в антинаркотической, и в антитабачной рекламе, то на первом месте по частоте применения креативных решений будет стоять шок и разные варианты приемов устрашения и вызывания страха. И это однозначно распространено по всему миру.

Почему креаторы идут в первую очередь в шок, хватаясь за этот яркий и неоднозначный инструмент? Потому что им кажется, что зрителя надо напугать. О побочном эффекте от шоковой рекламы они не задумываются и тестировать созданные макеты и ролики, как правило, отказываются. При этом жесткие (и жестокие) креаторы используют один и тот же арсенал образов, которые десятилетиями перемещаются из проекта в проект, из страны в страну.

Какие приемы наиболее типичны? Вот изображение сигарет, которые заменяют отдельные части тела – то колено, то грудь, то голову. Это избитый прием, который очень любят коммерческие креаторы.

Второй популярный прием – это использование антуража кладбища или морга.

Третий прием – юмор и черный юмор – тоже чрезвычайно эффективен («купите себе импотенцию»), но работает это в 50% случаев. Потому что игры и шутки на тему смерти пробуждают в человеке сильные витальные защиты. Все профессионалы знают, что креатив с использованием черного юмора должен быть сделан очень тонко, в хорошей коммуникации и точным знанием и пониманием целевой аудитории.

Следующий прием – использование печальной статистики, цифр и сравнительных показателей. Вроде бы, статистика – хороший объективный аргумент, рисующий полноту картины, я лично люблю статистику и аналитику. Однако процент людей, которые способны усваивать статистику в формате рекламы – особенно подростки, диджитальщики, – очень невелик. Этот креативный прием убеждает только качественно образованных взрослых или хорошо образованных и подготовленных подростков.

Если ответить на вопросы о примерах работающей и эффективной антитабачной рекламы, то можно сказать, что они минимальны. В этой связи стоит назвать новую кампанию АНО «Национальные приоритеты» – кампания «Да брось ты!», которая сделана современным, молодежным языком, использует танец, рэп, ритм, имеет большой вирусный потенциал и популярна среди подростков.

Проанализируем другие креативные приемы. Очень частая аргументация – это вызывание у зрителей чувства стыда. Вспомним известный пример шоковой рекламы, взбудоражившей всю Москву в 2011 году – биллборд с младенцем, о спину которого затушена сигарета (первый сюжет кампании «Все равно?» рекламной группы АДВ, произведенной и размещенной в Москве совместно с оператором наружной рекламы News Outdoor). Реклама, задуманная как сюжет о курении молодых матерей, была диаметрально иначе воспринята аудиторией – его увидели как рекламу жесточайшего насилия, и после двух недель дебатов и протестов зрителей Федеральная антимонопольная служба приняла решение о демонтаже 500 биллбордов столицы. Сложно говорить об эффективности такого приема, как вызывание чувства стыда, он работает на довольно небольшой процент аудитории.

В каких жанрах эффективнее всего работать, чтобы зацепить внимание подростков и установить хорошую коммуникацию? Конечно, это развлекательные видео. Их очень много в соцсетях, это любят подростки и дети. Конечно, видеовставки интегрированы в какие-то сообщения, которые озвучивают те же самые любимые ими микроблогеры. Плюс провокационный контент, конкурсы и розыгрыши, которые они любят использовать,

захватывают подростков полностью. В этой коммуникации стоит развиваться инициаторам антитабачных антивейповых кампаний.

Какие аргументы важны для подростковой аудитории? Это базовые культурные и физические концепты – здоровье, красота, внешний вид, успешность. А такой аргумент как нанесение вреда своему будущему здоровью на подростков не действует. То есть, здоровые красивые молодые люди, спортсмены считают естественным пойти на тренировку, позаниматься, а потом покурить вейп. Что касается проекции будущего для подростков, молодых людей, то проекция будущего у этого поколения подростков развита очень слабо. Они уверены, что будут успешны и здоровы, а неудачи и болезни произойдут с какими-то неудачниками. Часто они демонстрируют при этом высокую степень инфантильности и эгоизма. Очевидно, что убедить и осведомить поколение подростков можно, создав насыщенную информационную среду и общаясь с ними на волне их ценностной шкалы и популярных у них каналах коммуникации, с привлечением значимых для них людей (блогеров и инфлюэнсеров).

ЮРИДИЧЕСКАЯ И ПРАВОВАЯ СЕКЦИЯ

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОПРЕСТУПНОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Глухова А.А., Светлова Е.С.

Федеральное государственное казённое образовательное учреждение
высшего образования «Нижегородская академия Министерства
внутренних дел Российской Федерации», Нижний Новгород, Россия,
E-mail: gluhova1117@yandex.ru, ktyasvet2002@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются методы цифровой наркоторговли: даркнет-маркетплейсы, фиктивные магазины, соцсети и криптовалюты, а также вовлечение молодежи через деструктивный контент. Авторы предлагают системные меры, включая усиление специализированных подразделений МВД, обучение сотрудников, мониторинг киберпространства, международное сотрудничество и просвещение граждан. Приводятся практические советы для защиты от кибератак. Подчеркивается необходимость комплексного подхода, объединяющего технологические, правовые и образовательные инструменты.

Ключевые слова: наркопреступность, киберпреступность, цифровые технологии, правоохранительные органы, кибербезопасность, просвещение граждан, криптовалюты.

COUNTERING DRUG-CRIMES ON THE INTERNET

Glukhova A.A., Svetlova E.S.

Federal State Public Educational Establishment of Higher Training «Nizhny
Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian
Federation», Nizhny Novgorod, Russian Federation

Abstract. The article examines the methods of digital drug trafficking: darknet marketplaces, fake stores, social networks and cryptocurrencies, as well as the involvement of young people through destructive content. The authors propose systemic measures, including strengthening specialized units of the Ministry of Internal Affairs, training employees, monitoring cyberspace, international cooperation and educating citizens. Practical advice on protection against

cyberattacks is provided. The need for a comprehensive approach combining technological, legal and educational tools is emphasized.

Keywords: drug crime, cybercrime, digital technologies, law enforcement, cybersecurity, citizen education, cryptocurrencies.

Введение. Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» явился серьезным основополагающим документом, определившим устойчивый вектор движения России в современных условиях и на долгосрочную перспективу. В документе дана принципиальная оценка современной ситуации в России, мире с точки зрения основных угроз и рисков для традиционных ценностей, предполагаемые сценарии развития ситуации, а также цели, задачи и инструменты реализации государственной политики по укреплению традиционных ценностей. Граждане России испытывают на себе серьезное деструктивное воздействие извне, следствием которого, в том числе, может быть «внедрение антиобщественных стереотипов поведения, распространение аморального образа жизни, вседозволенности и насилия, рост употребления алкоголя и наркотиков» (п. 17) [1].

В этой связи, цели правоохранительных органов по противодействию распространению деструктивной идеологии еще больше актуализируются.

Развитие цифровых технологий кардинально трансформировало незаконный оборот наркотиков, превратив Интернет в ключевой инструмент глобальной наркоторговли. Анонимность Даркнета, шифрование мессенджеров и децентрализованные платежные системы позволяют преступным группам действовать вне традиционных правовых границ, создавая масштабные транснациональные сети. Социальные платформы, фиктивные интернет-магазины и курьерские сервисы стали каналами рекламы, сбыта и логистики, а форумы и криминальные хакерские схемы — ресурсами для обмена знаниями и финансирования.

Особое внимание обращается на использование многоступенчатых механизмов вовлечения несовершеннолетних и молодежи в потребление, распространение наркотиков посредством социальных сетей. Мы говорим и о вовлечении этой категории жителей нашей страны в различные деструктивные молодежные движения, где наркотики и иные запрещенные вещества являются благоприятным фоном для совершения противоправных деяний, и о попытках сформировать новую идеологию на основе свободного потребления так называемых «легких» наркотиков. Эти механизмы

усложняют работу правоохранительных органов, повышают доступность запрещенных веществ для широкой аудитории.

Цель исследования: анализ основных направлений использования сети Интернет наркопреступниками и формулирование мер, необходимых в правоохранительной сфере для противодействия этому явлению, а также разработка практических рекомендаций для Интернет-пользователей, позволяющих снизить риск стать жертвами Интернет-преступлений.

Материалы и методы исследования. Материалами исследования послужили статистические данные МВД России за 2023-2024 гг. о состоянии наркопреступности, в т.ч. в сети Интернет. Были проанализированы результаты проведенного нами опроса на тему степени осведомленности граждан относительно современных видов Интернет-преступности, а также экспертные исследования и рекомендации специалистов в области кибербезопасности.

Результаты исследования. Проведенные исследования показали, что на сегодняшний день Интернет активно используется преступниками в сфере незаконного оборота наркотиков в следующих направлениях:

1. создание маркетплейсов (например, через Тог или I2P), где анонимно торгуют запрещёнными веществами, в том числе используя криптовалюты для платежей;
2. использование социальных сетей и мессенджеров для создания закрытых каналов для рекламы, обсуждения сделок и координации доставки наркотических средств;
3. создание фиктивных интернет-магазинов, маскирующихся под легальные (например, под магазины по продаже «БАДов»);
4. использование курьерских сервисов и почты для пересылки наркотиков под видом обычных посылок;
5. создание форумов и обучающих ресурсов, распространяющих инструкции по изготовлению наркотических и психотропных веществ и их сбыту.

Основываясь на проведенном выше анализе направлений использования сети Интернет в сфере незаконного оборота наркотиков, можно в свою очередь систематизировать меры, предпринимаемые в правоохранительной сфере по противодействию этому явлению, а именно:

1. С 11 октября 2022 года в структуре Министерства внутренних дел Российской Федерации созданы и функционируют специализированные подразделения, деятельность которых направлена на борьбу с преступлениями в сфере информационных технологий [2]. Однако, по-нашему мнению, подобные подразделения и их высококвалифицированные специалисты

должны быть не только на региональном, но и на местном уровне, во всех отделах полиции, поскольку несмотря на процесс становления данных подразделений и накопление ими практического опыта, раскрываемость преступлений в сфере информационных технологий по-прежнему достаточно низкая. Согласно данным МВД России, раскрываемость преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, в 2024 году составила 23,2%, хотя ещё в 2023 году она составляла 26,6% [3].

2. Обучение и повышение квалификации. Организовывать на регулярной основе курсы обучения и повышения квалификации для всех сотрудников полиции по темам кибербезопасности, расследования киберпреступлений, оперативно-техническому обеспечению и информационной безопасности. Это поможет повысить компетенции сотрудников по выявлению, предупреждению, раскрытию и расследованию преступлений, так как согласно опубликованным МВД России данным, в период с января по декабрь 2024 года было зарегистрировано 765 365 преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, что составляет 40% от общего количества. Заметим, что почти каждое восьмое такое преступление (12,4%) было совершено с целью незаконного производства, сбыта или пересылки наркотических средств: 94,6 тысяч [4].

3. Использование информации из социальных сетей. Активно использовать информацию из социальных сетей для идентификации преступников, определения места и времени преступления, выявления соучастников и других важных обстоятельств для уголовного преследования. Это включает в себя анализ личных страниц, сбор и обработку оперативно значимой информации.

4. Создание четкой системы взаимодействия сотрудников правоохранительных органов с Интернет-провайдерами и социальными платформами. Установление тесного сотрудничества с интернет-провайдерами и социальными платформами необходимо для выявления и удаления вредоносного контента, для разработки и внедрения эффективных алгоритмов искусственного интеллекта для выявления мошеннических объявлений и других преступных действий.

5. Мониторинг и анализ киберпространства. Проводить круглосуточный мониторинг киберпространства для выявления и пресечения киберпреступлений – это уже не предложение, а реальность. Это включает в себя отслеживание даркнета, выявление форумов по обмену знаниями среди наркопреступников и попыток сбыта наркотических веществ.

6. Обмен опытом и международное сотрудничество. Организовать обмен опытом и сотрудничество с зарубежными коллегами для совместной борьбы с трансграничными наркопреступлениями.

7. Использование специальных технических средств. Использовать специальные технические средства и ресурсы специализированных подразделений для сбора и анализа цифровых следов, а также для выявления и пресечения преступной деятельности в киберпространстве.

8. Правовое информирование и просвещение граждан. Проводить просветительскую работу среди общественности о последствиях употребления наркотиков, ответственности за наркопреступления и способах защиты от них.

Эти предложения помогут сотрудникам правоохранительных органов более эффективно бороться с наркопреступностью, действующей через Интернет, используя современные технологии и методы, а также укрепляя сотрудничество с другими органами и общественностью.

Что же касается последней из предложенных мер, ей стоит уделить особое внимание. Как мы уже подчеркивали, большинство киберпреступлений сегодня совершается из-за незнания граждан и неумения себя обезопасить. Нами был проведен опрос граждан с целью выяснения степени осведомленности граждан относительно современных видов Интернет-преступности. Его результаты показали, что большинство респондентов (71,4%) знают о современных видах мошенничества и иных преступлениях, совершаемых с использованием сети Интернет, в отношении 60% из них совершались атаки киберпреступниками. Однако лишь 42,9% респондентов хоть раз получали образовательные материалы или рекомендации по защите от Интернет-преступности от представителей правоохранительных органов или общественных организаций. Это доказывает необходимость усиления просветительской работы с гражданами по профилактике наркопреступлений и Интернет-преступности в целом.

В целях эффективной защиты граждан от Интернет-преступников можно предложить ряд мер, направленных на снижение риска стать жертвами таких преступлений, а именно:

1. Использование сложных паролей и двухфакторной аутентификации. Специалисты рекомендуют использовать пароли, содержащие не менее десяти символов, включающие прописные и строчные буквы, цифры и спецсимволы. Не стоит также повторять одни и те же пароли для различных аккаунтов.

2. Проверка подлинности сайтов и ссылок. Необходимо проверять URL-адреса на наличие подозрительных доменов, чтобы убедиться, что сайт

использует безопасное соединение, то есть в адресной строке должен быть изображен символ замка.

3. Не стоит переходить по сомнительным ссылкам, полученным по электронной почте или через SMS. Кроме того, важно перепроверять подлинность Интернет-сайтов, на которых планируется совершить заказ товара.

4. Использование антивирусного программного обеспечения.

5. Ограничение предоставления и передачи личной информации. Рекомендуются ограничивать передачу личной информации и пересылку фотографий в социальных сетях и в переписке, особенно при общении с незнакомцами. Однако даже когда данные отправляются получателю, в надежности которого нет сомнений, не стоит забывать и о риске взлома вашего аккаунта или аккаунта получателя, в результате чего конфиденциальная информация может стать доступной преступникам.

6. Бережное использование публичных Wi-Fi-сетей. Специалисты советуют не использовать публичные Wi-Fi-сети для совершения финансовых операций, так как современные технологии позволяют владельцам Wi-Fi-сетей получать доступ к информации с подключившихся устройств, чем злоумышленники нередко пользуются.

7. Бдительность при телефонных и Интернет-сообщениях.

Следуя этим правилам, граждане могут существенно снизить риск стать жертвами Интернет-преступников, лучше защитить свои персональные данные.

Вывод. Исследование выявило низкую эффективность раскрытия наркопреступлений, совершаемых с использованием сети Интернет (23,2% в 2024 г.), и критическую необходимость усиления мер, включая технологическую модернизацию правоохранительных органов, международное сотрудничество и массовое просвещение граждан. Комплексный подход, объединяющий правовые, технические и образовательные инструменты, является ключевым условием противодействия транснациональной наркопреступности в сети Интернет.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: Указ Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 г. № 809. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/405579061/> (дата обращения: 13.03.2025).

2. 11 октября - День создания Управления по организации борьбы с противоправным использованием информационно-коммуникационных технологий. URL: <https://мвд.рф/news/item/42487485/> (дата обращения: 13.03.2025).
3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь - декабрь 2024 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/60248328/> (дата обращения: 13.03.2025).
4. Статистические сведения о состоянии преступности за 9 месяцев 2023 года. URL: <https://мвд.рф/news/item/42987324/> (дата обращения: 13.03.2025).
5. Магамадова, А.М. Финансовые пирамиды и современные способы мошенничества в сети Интернет / А.М. Магамадова, Н.Н. Сафарова, Н.А. Кабанова // Вестник евразийской науки. 2024. Т. 16. № 4. URL: <https://esj.today/PDF/02FAVN424.pdf> (дата обращения 10.10.2024).

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МЕХАНИЗМЫ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ У МОЛОДЕЖИ

Гусева С.Д.¹, Протасова А.И.²

¹ К.ю.н., преподаватель кафедры философии Волгоградской академии МВД России, г. Волгоград, Российская Федерация, g08081981@yandex.ru, +7 960-886-77-66

² Преподаватель кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России, г. Нижний Новгород, Российская Федерация, protasova-a@yandex.ru, +7 951-906-08-17

Аннотация: Аддиктивное поведение, особенно среди молодежи, представляет собой сложный феномен, обусловленный взаимодействием множества психологических, социальных и биологических факторов. Понимание этих механизмов критически важно для разработки эффективных стратегий профилактики и лечения. Понимание этих психологических механизмов позволяет разрабатывать более эффективные стратегии профилактики и лечения аддиктивного поведения у молодежи, направленные на изменение когнитивных искажений, развитие навыков совладения со стрессом, формирование здоровых социальных связей и восстановление нормальной системы мотивации успеха. Важно помнить, что аддикция – это сложное заболевание, требующее комплексного и индивидуального подхода.

Ключевые слова: подростковый возраст, аддикции, психология развития, статистика, употребление, поведение, социализация, стресс, напряжение, передозировка, злоупотребление.

PSYCHOLOGICAL MECHANISMS OF ADDICTIVE BEHAVIOR IN YOUNG PEOPLE

Guseva S.D.¹, Protasova A.I.²

¹ PhD in Law, Lecturer in the Department of Philosophy of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Volgograd, Russian Federation, g08081981@yandex.ru, +7 960-886-77-66

² Lecturer in the Department of Psychology and Pedagogy of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russian Federation, protasova-a@yandex.ru, +7 951-906-08-17

Annotation: Addictive behavior, especially among young people, is a complex phenomenon caused by the interaction of many psychological, social and biological factors. Understanding these mechanisms is crucial for developing effective prevention and treatment strategies. Understanding these psychological mechanisms allows us to develop more effective strategies for the prevention and treatment of addictive behavior in young people, aimed at changing cognitive distortions, developing stress management skills, forming healthy social bonds and restoring a normal success motivation system. It is important to remember that addiction is a complex disease that requires a comprehensive and individual approach.

Keywords: adolescence, addictions, developmental psychology, statistics, use, behavior, socialization, stress, tension, overdose, abuse.

Вопросы аддиктивного поведения молодого поколения тревожит умы многих ученых-психологов, социологов и правоведов. Под аддикцией принято понимать состояние зависимости от какого-либо вещества, поведения или деятельности, которое становится необходимым для поддержания эмоционального равновесия и удовлетворения потребностей индивида. Это явление широко распространено среди населения разных стран мира и представляет серьезную проблему для общества.

Особому риску подвержены подростки и лица, достигшие 35-ти летнего возраста. Причины развития аддикции разнообразны и зависят от индивидуальных особенностей личности, социальных факторов и окружающей среды. Среди основных причин, влияющих на высокий риск

развития психических и поведенческих расстройств среди уязвимых групп населения, можно выделить стресс (высокое психоэмоциональное напряжение), социальную дезадаптацию (недостаточная самооценка, низкая способность справляться с трудностями, социальная изоляция, проблемы в отношениях с близкими людьми и отсутствие поддержки со стороны окружающих), низкий уровень образования, безработицу, отсутствие альтернативы употреблению психоактивных веществ (алкоголь, сигареты наркотические и психоактивные вещества), либо нездоровой фокусировке на определенных предметах, активностях (игровая зависимость) или созависимости.

Обычно аддикты уходят от реальности посредством изменения своего психического состояния фармакологическим методом (применение психоактивных веществ) или не фармакологическим методом (фокусировки на определенных предметах, активностях и созависимости). Это состояние дает иллюзию безопасности, равновесия и вседозволенности, при этом данные лица обладают рядом характерных особенностей (высокая склонность ко лжи, дезадаптивность, нарушение самоактуализации, высокий уровень враждебности).

В 2023 году количество сообщений об употреблении наркотиков среди подростков оставалось ниже допандемийного уровня. Новые данные свидетельствуют об относительно низком уровне употребления запрещённых веществ, однако в последние годы число смертей от передозировки среди подростков выросло.

Процент подростков, сообщивших о том, что они употребляли какие-либо запрещенные вещества в 2023 году, продолжал оставаться стабильным ниже допандемического уровня, о котором сообщалось в 2020 году: 10,9% восьмиклассников, 19,8% учеников 10-4-х классов и 31,2% учеников 12-4-х классов сообщили о каком-либо незаконном употреблении наркотиков в прошлом году, согласно последним результатам исследования "Мониторинг будущего". В период с 2020 по 2021 год, после начала пандемии COVID-19 и связанных с ней изменений, таких как закрытие школ и социальное дистанцирование, количество сообщений об употреблении почти всех веществ резко сократилось. В 2022 году количество сообщений об употреблении веществ среди подростков оставалось на прежнем низком уровне, и последние данные показывают, что эта тенденция сохранится и в 2023 году.

Например, в США число смертей от передозировки среди подростков увеличилось, о чем сообщает Национальный институт по борьбе со злоупотреблением наркотиками (NIDA) [1]. В период с 2010 по 2021 год среди подростков наблюдался «...резкий рост числа смертей от передозировки,

который сохранялся и в 2022 году...». Этот рост в значительной степени объясняется незаконным оборотом фентанила, сильнодействующего синтетического наркотика, который попадает в поддельные таблетки, похожие на рецептурные препараты.

Если рассматривать статистические данные употребляющих ПАВ в России, то наблюдаются следующие тенденции.

По состоянию на декабрь 2024 года, количество людей, выкуривающих примерно одну пачку сигарет в день, уменьшилось. Если в 2022 году их доля составляла 26,1%, то в 2024 году она снизилась до 25,5% [2];

Наблюдается снижение употребления алкоголя на 6,1 процентных пункта. При этом, доля употребляющих алкоголь мужчин (64,1%) значительно выше, чем доля женщин (46,4%) в возрастной группе 15 лет и старше [3].

В 2024 году в России зафиксировано около 6 миллионов человек, употребляющих наркотики. Большинство из них – молодые люди: 60% находятся в возрасте от 16 до 30 лет. Особую тревогу вызывает доля несовершеннолетних: 20% потребителей наркотиков – дети от 9 до 13 лет. К сожалению, употребление наркотиков приводит к трагическим последствиям: каждый день в стране умирает примерно 80 человек из-за связанных с этим проблем [4].

Всемирная организация здравоохранения бьет тревогу: каждый десятый подросток страдает от зависимости от социальных сетей и компьютерных игр. Эта зависимость – не безобидное увлечение, а серьезное психическое отклонение, которое характеризуется потерей контроля над использованием социальных медиа, развитием абстинентного синдрома при попытке прекратить их использование, отказом от других важных занятий и, как следствие, ухудшением качества жизни [5]. По состоянию на 2025 г. уровень самоубийств в нашей стране составил 24,1 на 100 тысяч человек [6].

Подростковый период – критически важный этап, когда молодые люди особенно уязвимы перед риском употребления наркотиков и развития зависимости. Чтобы эффективно помогать подросткам, необходимо понимать, почему они более склонны к зависимостям, чем взрослые, и разрабатывать специальные программы поддержки, учитывающие их особенности.

По данным Национального института по борьбе со злоупотреблением наркотиками, существует пять основных факторов, влияющих на решение подростков попробовать наркотики и алкоголь [7]:

1. адаптироваться к социальным нормам и ожиданиям, стремясь к одобрению окружающих;
2. наслаждаться жизнью, получая положительные эмоции;
3. справиться с дискомфортом и вернуться к нормальному состоянию;

4. достичь более высоких целей в спорте или учебе;
5. стремиться к неизведанному, чтобы получить яркие впечатления.

Понимание различных факторов, лежащих в основе этих причин, может помочь родителям и опекунам общаться с подростком и помогать ему.

Подростковый возраст – это не просто период физического взросления, но и время повышенной уязвимости к социальному влиянию. Окружающая среда оказывает мощное воздействие на поведение и выбор подростков, особенно в отношении психоактивных веществ. Давление сверстников и влияние СМИ – два основных фактора, повышающих риск злоупотребления. Подростки, остро нуждающиеся в признании и стремящиеся к самоидентификации, часто копируют поведение ровесников, особенно если это связано с популярностью. Давление может быть явным – когда их подталкивают к употреблению, или скрытым – когда они попадают в среду, где это считается обычным делом. Эта уязвимость усугубляется особенностями развития мозга: префронтальная кора, отвечающая за рациональное мышление и самоконтроль, еще не полностью сформирована.

Подростковая уязвимость к влиянию окружающих заставляет их чаще выбирать то, что принесет немедленное одобрение в обществе, игнорируя возможные негативные последствия в будущем. Это повышает вероятность рискованного поведения, включая употребление наркотиков и алкоголя.

Средства массовой информации, будучи неотъемлемой частью жизни подростков, оказывают значительное влияние на их взгляды, убеждения и поступки. Демонстрация употребления психоактивных веществ в фильмах, сериалах, музыке и социальных сетях может серьезно изменить отношение подростков к наркотикам и алкоголю.

Следовательно, социальное окружение, формируемое общением со сверстниками и воздействием СМИ, играет ключевую роль в возникновении риска злоупотребления психоактивными веществами среди подростков. Для разработки эффективных стратегий, помогающих подросткам противостоять давлению и делать выбор в пользу здорового образа жизни, необходимо глубокое понимание этих факторов.

Подростки с повышенным уровнем тревожности, испытывающие депрессию или пережившие психологическую травму, часто прибегают к употреблению психоактивных веществ, как к способу справиться с болезненными чувствами и эмоциями. Процесс взросления, когда подросток ищет свое место в мире и формирует представление о себе, может быть непростым. В этот период, испытывая неуверенность и одиночество, некоторые подростки могут прибегать к наркотикам и алкоголю как к способу справиться с негативными эмоциями. Понимание этой связи между

психологическим состоянием и употреблением психоактивных веществ является ключом к разработке эффективных программ поддержки и профилактики, которые помогут подросткам найти здоровые способы преодоления трудностей и построения позитивной самооценки.

Подростки и молодые люди, начавшие употреблять наркотики в раннем возрасте, особенно уязвимы к развитию проблем с психоактивными веществами и деструктивному поведению в будущем.

По данным Национального центра статистики по злоупотреблению наркотиками [8], на национальном уровне:

- по меньшей мере каждый восьмой подросток в возрасте от 12 до 17 лет (2,08 миллиона) употреблял запрещённые вещества в прошлом месяце;
- 62% подростков в 12-м классе злоупотребляли алкоголем;
- 50% подростков хотя бы раз злоупотребляли наркотиками.

Чтобы помочь подросткам успешно пройти период взросления, необходимо создать вокруг них атмосферу понимания, поддержки и активного участия. Это требует совместной работы родителей, учителей и всего общества. Поскольку подростки подвержены различным рискам, включая зависимость, особенно важно наладить открытое и доверительное общение. Необходимо их поощрять, помогать им делиться своими чувствами, мыслями и страхами, внимательно выслушивая и проявляя эмпатию. При обсуждении деликатных тем, таких как употребление наркотиков, давать им достоверную информацию и стараться понять их точку зрения, избегая моральных оценок и поучений.

Важно вовремя распознать, когда подростку требуется профессиональная помощь. Будь то проблемы с учёбой, психическим здоровьем или признаки злоупотребления психоактивными веществами, своевременное вмешательство может изменить ситуацию к лучшему.

Поддерживая подростков, важно найти баланс между руководством, поддержкой и предоставлением свободы, чтобы они могли вырасти здоровыми и устойчивыми личностями. Активное участие в их жизни, формирование прочной системы ценностей и навыков, а также создание атмосферы, где они чувствуют себя ценными и понятыми, поможет им успешно справляться с вызовами подросткового возраста.

Список литературы

1. «Новые данные свидетельствуют об относительно низком уровне» // URL: <https://nida.nih.gov/news-events/news-releases/2023/12/reported-drug-use-among-adolescents-continued-to-hold-below-pre-pandemic-levels-in-2023> (дата обращения 30.04.2025).

2. «В России стало рекордно мало заядлых курильщиков» // URL: <https://ria.ru/20250402/kurenie-2008792108.html?ysclid=ma28tfcf7o342907263> (дата обращения 30.04.2025).
3. «Данные Росстата показали сокращение доли пьющих россиян» // URL: <https://www.rbc.ru/wine/news/67ea7e809a79471ba3c9b8c8?ysclid=ma290e5ch6841482164> (дата обращения 30.04.2025).
4. «Статистика по наркомании в России» // URL: https://med-b-nevelskaya-r424.gosweb.gosuslugi.ru/novosti/novosti_53.html (дата обращения 30.04.2025).
5. «ТАСС ВОЗ: каждый 10-й подросток страдает из-за зависимости от соцсетей и компьютерных игр» // URL: <https://tass.ru/obschestvo/21948057?ysclid=m9gzmmnn45321382103> (дата обращения 30.04.2025).
6. «Обзор численности населения мира» // URL: <https://worldpopulationreview.com/country-rankings/suicide-rate-by-country> (дата обращения 30.04.2025).
7. «Злоупотребление наркотиками и зависимость» // URL: <https://nida.nih.gov/> (дата обращения 30.04.2025).
8. «Статистика злоупотребления наркотиками» // URL: <https://drugabusestatistics.org/> (дата обращения 30.04.2025)

ОБ ОПЫТЕ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ ПО ОЗДОРОВЛЕНИЮ НАРКООБСТАНОВКИ И РЕАЛИЗАЦИИ СТРАТЕГИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Захаревич Е.В.

Начальник отдела организационного обеспечения деятельности краевой
антинаркотической комиссии-аппарата комиссии администрации
Краснодарского края

Аннотация. В докладе представлен опыт Краснодарского края в области оздоровления наркоситуации и реализации Стратегии государственной антинаркотической политики. Рассматриваются основные направления и меры, направленные на профилактику наркозависимости, развитие межведомственного взаимодействия, а также социально-реабилитационные программы. Особое внимание уделяется результатам внедрения комплексных мероприятий, их эффективности и перспективам

дальнейшего развития в рамках национальной стратегии по борьбе с наркотиками. Анализ опыта Краснодарского края может служить примером для других регионов России в реализации антинаркотической политики.

Ключевые слова: Краснодарский край, антинаркотическая политика, наркоситуация, профилактика наркозависимости, реабилитация, межведомственное взаимодействие, стратегия, социальные программы.

ON THE EXPERIENCE OF KRASNODAR KRAI IN IMPROVING THE DRUG SITUATION AND IMPLEMENTING THE STRATEGY OF THE STATE ANTI-DRUG POLICY

Zakharevich E.V.

Head of the department of organizational support for the activities of the
regional anti-drug commission-apparatus of the commission of the
administration of Krasnodar Krai

Abstract: The report presents the experience of the Krasnodar Territory in the field of improving the drug situation and implementing the Strategy of the state anti-drug policy. The main directions and measures aimed at preventing drug addiction, developing interdepartmental cooperation, as well as social rehabilitation programs are considered. Particular attention is paid to the results of the implementation of complex measures, their effectiveness and prospects for further development within the framework of the national strategy for combating drugs. Analysis of the experience of the Krasnodar Territory can serve as an example for other regions of Russia in implementing anti-drug policy.

Keywords: Krasnodar Territory, anti-drug policy, drug situation, drug addiction prevention, rehabilitation, interdepartmental cooperation, strategy, social programs.

Основная цель реализации Стратегии государственной антинаркотической политики на территории регионов – это сокращение наркопотребления и недопущение вовлечения в незаконный оборот населения, особенно подростков и молодежи.

По итогам мониторинга за последние три года наркоситуация на территории Краснодарского края оценивалась как нейтральная. В Краснодарском крае по состоянию на 1 января 2025 г. зарегистрировано 21 785 человек - потребителей психоактивных веществ. Из них наркологических заболеваний, наркомании и употребление наркотиков

с вредными последствиями составляют 31,6% (6 889 случаев), из которых – 2 573 случая наркомании и 4 316 эпизодического потребления наркотиков.

На протяжении последних лет наблюдается некоторая стабилизация в развитии наркообстановки. Количество наркопотребителей, официально стоящих на учете у врачей-наркологов, с 2021 года снизилось на 7%.

В тоже время на наркообстановку негативно влияет рост преступлений, совершаемых с использованием компьютерных и телекоммуникационных технологий, агрессивная конкуренция торговых площадок по продаже наркотиков в привлечении новых потребителей, выливающаяся в финансирование, в том числе, информационных продуктов, привлекающих в наркопотребление молодежь и подростков, использование для расчетов и легализации наркодоходов криптовалют, формирующее у части молодежи мнимое чувство безопасности при участии в незаконном обороте наркотиков. Миграционная и курортная привлекательность региона также влияет на наркоситуацию.

В связи с этим, объективно оценивая наркообстановку, можно отметить, что основными посылами в формировании тенденции к снижению общего числа наркологических больных являются добровольность постановки на диспансерное наблюдение лиц с наркологическими расстройствами и отток наркологических больных в частные медицинские клиники (центры), лечение в которых не влечет ограничения в возможности трудовой деятельности, изъятию удостоверения на право вождения транспортного средства и право владения оружием, а информация об этих больных в государственную статистическую отчетность не поступает.

Командой региональной антинаркотической комиссии оценивается также уровень латентности наркомании по количеству лиц, отравившихся от употребления наркотиков и никогда не попадавших в поле зрения врачей-наркологов, а также численность созависимых – близких людей и родственников потребителей наркотиков, испытывающих на себе тяжесть деформированных межличностных отношений.

С учетом перечисленных факторов, при формировании антинаркотической политики в регионе наркоситуация краевой антинаркотической комиссией оценивается как сложная.

Контрольными точками успешности реализации Стратегии государственной антинаркотической политики на территории региона, как по пресечению незаконного оборота наркотиков, так и по профилактике наркомании, определены количество случаев отравлений и смертельных передозировок от употребления наркотиков.

Ситуация с отравлениями в современных условиях развития наркообстановки потребовала дополнительных действий. В течении двух последних лет на территории края развернута работа межведомственных рабочих групп по анализу случаев отравлений как на краевом, так и на муниципальном уровнях.

Для организации работы групп краевой комиссией разработан алгоритм взаимодействия в случае отравления от наркотиков. Подготовлены методические указания для муниципальных антинаркотических комиссий, организовано обучение 350-ти специалистов. В районных больницах, закреплены ответственные сотрудники. Ими информация о случае отравления оперативно направляется в органы полиции и муниципальные антинаркотические комиссии. Подразделениями по контролю за оборотом также организована ежемесячная сверка с центральными больницами по случаям отравлений от наркотиков.

По информации, поступающей из районных больниц, все подтвержденные случаи отравления наркотиками оперативно выносятся на рассмотрение рабочей группы. Формируется социальный паспорт пострадавшего, идет детализация причин и условий отравления.

Анализ информации показал, что из общего количества отравившихся 64% – это молодые люди возраста 24-35 лет, зачастую работающие, 43% имеют семьи и малолетних детей, около 60% из них – это ранее судимые лица, в том числе за незаконный оборот наркотиков. Часть лиц не являются жителями Краснодарского края. Большинство госпитализируется с отравлениями от «метадона».

Получаемая в ходе анализа информация является поводом для дальнейших мероприятий, направленных на недопущение рецидивов случаев отравлений и смертельных передозировок.

Правоохранительным органам ставится задача прицельно организовать мероприятия по пресечению незаконного оборота наркотиков в конкретном сельском поселении или микрорайоне города. Привлечь к получению оперативно-значимой информации население, квартальных, общественников, мобильные казачьи группы, использовать возможности видеонаблюдения.

На глав сельских и городских поселений возлагается задача по организации профилактической работы с наркопотребителем с привлечением органов системы профилактики. При этом задействуется потенциал других координационных и совещательных органов, в частности, 44-х координационных комиссий по профилактике правонарушений и 455-ти территориальных комиссий.

Ими в 2024 году были заслушаны 465 больных алкоголизмом и 417 больных наркоманией. К примеру, из числа рассмотренных 186 поступило на лечение и реабилитацию, около 150 человек оказана помощь в трудоустройстве, организована работа с семьей. На контроль взяты семьи, в которых воспитывались несовершеннолетние дети.

В случае отравления несовершеннолетнего к составлению социального паспорта привлекаются директор школы, социальный педагог, школьный психолог. Далее, согласно утвержденного алгоритма, организуется индивидуальная работа с подростком, его семьей, а также профилактическая работа в образовательной организации с учащимися, родителями, оказывается методическая и практическая помощь педагогическому коллективу.

В кризисных случаях краевая рабочая группа работает совместно с муниципальными.

Примером такой работы, стало создание интерактивной карты в городе Краснодаре, в котором по итогам мониторинга в 2023 году наркоситуация оценивалась как «напряженная». На карту нанесена информация о случаях отравлений, совершенных преступлениях, правонарушениях по линии незаконного оборота наркотиков, а также обращения граждан по данной тематике. Это позволяет точно организовать мероприятия по пресечению незаконного оборота наркотиков и профилактике наркомании с учетом наибольшей наркогенности микрорайонов города.

Контроль работы по случаям отравлений в муниципальных образованиях осуществляется аппаратом краевой комиссии, а результативность рассматривается на заседаниях региональной комиссии.

Вносятся изменения в план мероприятий по реализации Стратегии как на краевом, так и на муниципальных уровнях. Изменения при необходимости также вносятся в государственную программу Краснодарского края «Противодействие незаконному обороту наркотиков».

Одним из наиболее актуальных направлений современной деятельности органов государственной и муниципальной власти, структур гражданского общества является формирование антинаркотической культуры среди подростков и молодежи, предназначение которой заключается в выработке устойчивого духовно-нравственного иммунитета к потреблению и распространению наркотиков, а это и мировоззрение, основанное на принятии ценностей человеческого существования, базирующихся на культурно-исторических и духовных традициях общества, творческое отношение к окружающему миру, собственной судьбе и самому себе, ответственное отношение к жизни своей и близких. Значимым также в современных условиях является умение принимать и преодолевать

встречающиеся на жизненном пути трудности, а также психологические умения и навыки преодолевать соблазны и самостоятельно строить свой жизненный путь.

Диагностическим инструментом для органов системы профилактики и правоохранительных органов является социально-психологическое тестирование. В течение сентября-ноября прошлого года во всех муниципальных образованиях прошел первый этап тестирования. Всего в тестировании приняло участие более 400 тысяч обучающихся. С результатами тестирования сейчас работают врачи-наркологи, проводя медицинские осмотры. Однако уже после первого этапа тестирования организована профилактическая работа в образовательных организациях с зафиксированными высокими показателями «вероятности рискогенности».

Институтом повышения квалификации министерства образования и науки края, Управлением по борьбе с незаконным оборотом наркотиков разработаны для педагогов новые методические рекомендации. Краевым наркодиспансером в системном режиме разрабатываются наглядные информационные и аудио материалы для педагогов, родителей и учащихся, в том числе для размещения в социальных сетях и родительских чатах.

Эффективным подспорьем в формировании антинаркотического мировоззрения являются фильмы, приобретаемые министерством культуры края за счет краевого бюджета. Сегодня фильмофонд составляет 9 полнометражных фильмов.

Только в 2024 году в крае состоялось более 126 тысяч антинаркотических кинопоказов, которые посетило более 2 миллионов зрителей.

Наиболее перспективное направление для формирования антинаркотического мировоззрения – это новые формы работы специалистов молодежной политики, такие как антинаркотические квесты, настольные игры, интерактивные очки. Помощниками являются волонтеры. Помимо волонтерских групп правоохранительной направленности «Молодежные патрули», сформированы отдельные антинаркотические отряды в каждом муниципальном образовании, а их руководители входят в состав муниципальных антинаркотических комиссий. Сегодня антинаркотических волонтеров на территории края – 225 отрядов численностью более 6 тысяч.

Молодежью организовано и проведено 934 антинаркотических мероприятия, выявлено около 6 тысяч ссылок в сети «Интернет» с информацией о способах изготовления или приобретения наркотических средств.

В этом году открылась региональная школа антинаркотического волонтера «Экология здоровой жизни», которая объединила студентов 6 государственных ВУЗов. В школе обучается порядка 75 волонтеров. За каждой группой закреплены координаторы из числа преподавателей. Образовательный курс дает познания не только о правовых, медицинских и социальных последствиях употребления наркотиков, но и элементы ораторского искусства и актерского мастерства, обучает методам педагогики и психологии, интернет-безопасности, социологии, оказания первой помощи, правилам здорового питания и правильной организации свободного от учебы времени.

С прошлого года в отрасли «Физическая культура и спорт» внедрена система «Наставничество». Закрепление тренера наставником за несовершеннолетними, состоящими на учете, позволяет личным примером пропагандировать здоровый образ жизни, вовлекать в регулярные занятия физической культурой и спортом, и особенно важно – поддерживать с несовершеннолетними и их родителями связь. По итогам 2024 года на территории региона 61 тренер утвержден на роль «Наставника», работой охвачено 64 подростка «группы риска».

Значимая роль в антинаркотической работе у общественных организаций. В 2024 году 137 проектов общественников получили субсидирование за счет краевого бюджета на программы по здоровому образу жизни, духовно-нравственному и военно-патриотическому воспитанию подростков и молодежи. Например, на этот год около 1 млн рублей выделено на программу «Соломинка» межрегиональной общественной организации «Содружество семей с детьми и социально-незащищенных слоев населения», рассчитанную на реабилитацию и профориентацию ранее наркозависимых женщин – мам малолетних детей.

В городе Новороссийске благодаря поддержке главы города, председателя муниципальной антинаркотической комиссии, отделу молодежи было выделено помещение, привлечены коммерческие организации для создания проекта, а финансирование, полученное по линии Росмолодежи, дало возможность открыть квест-комнату, которая позволяет реально увидеть весь негатив от вовлечения в незаконный оборот и потребление наркотиков. За прошлый год через квест-комнату прошло более 3-х тысяч человек, в том числе несовершеннолетние из соседних районов. Уже в этом году квест-комната будет интегрирована в новый городской проект «Маршрут безопасности» наравне с планетарием и спортивной школой для проведения профилактической работы с несовершеннолетними, стоящими на учетах.

В то же время, наркоситуация заставляет искать новые формы работы. С прошлого года стартовал региональный проект «Антинаркотическая безопасность». Он объединил все субъекты профилактики и правоохранительные органы. Сегодня проект обеспечил обучение новым формам и методам работы свыше 2-х тысяч специалистов из 20 муниципальных образований.

В настоящее время актуальной становится разработка новых регламентов и методических разработок по проведению антинаркотических мероприятий в связи с утверждением межведомственного Стандарта профилактической работы.

ПРОБЛЕМА НАПРАВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ НА МЕДИЦИНСКОЕ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЕ НА СОСТОЯНИЕ НАРКОТИЧЕСКОГО ОПЬЯНЕНИЯ

Кочедыкова Е.Н., Халак М.Е., Карзанова А.А., Тарадай Ю.М., Учаева Д.А.

ФГБОУ ВО «ПИМУ» Минздрава России, г. Нижний Новгород, Россия

Аннотация. В статье на основе анализа нормативных правовых актов представлена проблема направления студентов на медицинское освидетельствование на состояние наркотического опьянения. Процедура получения от лица, употребляющего наркотики, либо от его законных представителей согласия на проведение освидетельствования рассмотрена в качестве фактора, препятствующего оперативному предпринятию действий, связанных с его лечением и реабилитацией.

Ключевые слова: наркомания, психоактивное вещество, медицинское освидетельствование.

THE PROBLEM OF SENDING STUDENTS FOR MEDICAL EXAMINATION FOR DRUG INTOXICATION

Kochedykova E.N., Khalak M.E., Karzanova A.A., Taradai Yu.M., Uchaeva D.A.

Privolzhsky Research Medical University, Nizhny Novgorod, Russia

Annotation: In the article, based on the analysis of regulatory legal acts, presents the problem of sending students for medical examination for drug intoxication. The procedure for obtaining consent to conduct an examination from a person who uses drugs or from his legal representatives is considered as a factor preventing the prompt implementation of actions related to his treatment and rehabilitation.

Keywords: drug addiction, psychoactive drug, medical examination.

Введение. Употребление наркотиков является общемировой проблемой, и в разных странах уровень ее распространения разный. Россия занимает седьмое место в мире среди стран, где потребляют наркотиков больше всего. При этом, согласно всемирному докладу ООН о наркотиках 2023 года, наиболее уязвимой частью населения к употреблению наркотических веществ является молодежь. Учитывая, что большая часть молодых людей являются студентами образовательных учреждений, считаем важным как проведение профилактических мер по наркотизации молодежи, так и контроль за выявлением лиц, которые уже потребляют наркотики, с целью своевременного оказания помощи самим потребителям наркотических средств и недопущения распространения употребления наркотиков среди остальных студентов.

Кажется очевидным, что установление признаков наркотического опьянения у студентов не должно вызывать затруднений и иметь пробелы в нормативно-правовом регулировании. Однако анализ положений нормативных правовых актов, касающихся механизма направления на медицинское освидетельствование студентов, говорит об обратном и обнаруживает проблемы в его реализации.

Цель исследования: провести анализ нормативных правовых актов, связанных с направлением лиц на медицинское освидетельствование на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) с целью выявления наиболее актуальных проблем, которые могут возникнуть в практике применения положений этих документов в отношении студентов.

Материалы и методы. В статье использован эмпирический метод изучения нормативных правовых актов, касающихся медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического), с дальнейшим проведением анализа полученных данных.

Результаты. Согласно части 1 статьи 65 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской

Федерации» (далее – Федеральный закон № 323-ФЗ), медицинское освидетельствование лица представляет собой совокупность методов медицинского осмотра и медицинских исследований, направленных на подтверждение такого состояния здоровья человека, которое влечет за собой наступление юридически значимых последствий.

Согласно пункту 1 части 2 статьи 65 Федерального закона № 323-ФЗ одним из видов медицинского освидетельствования является освидетельствование на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического).

В статье 44 Федерального Закона от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (далее – Федеральный закон № 3-ФЗ) указано, что на медицинское освидетельствование может быть направлено лицо, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно больно наркоманией, находится в состоянии наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача.

Порядок проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического) закреплён приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации от 18.12.2015 № 933н (далее – Порядок от 18.12.2015 № 933н).

Основания для проведения медицинского освидетельствования указываются в пункте 5 Порядка от 18.12.2015 № 933н. При этом указанная норма содержит 10 категорий лиц и 10 соответствующих оснований, предусмотренных для каждой категории.

В ходе написания статьи для нас представляет интерес процедура проведения медицинского освидетельствования и направления на него студентов.

В ходе анализа подпунктов 1-10 пункта 5 Порядка от 18.12.2015 № 933н установлено, что законодатель в нормативном правовом акте прямо не выделяет студентов в качестве группы с отдельным основанием, так как он, например, это делает в случае работника, появившегося на работе с признаками опьянения. В данном случае законодатель предоставляет право работодателю самостоятельно направить работника на освидетельствование, и при этом данная норма соответствует Трудовому Кодексу Российской Федерации (далее – ТК РФ). Согласно подпункту «б» пункта 6 статьи 81 ТК РФ работодателю предоставляется право расторжения трудового договора в случае появления работника на работе в состоянии алкогольного, наркотического или иного токсического опьянения.

Также правом направления лица на медицинское освидетельствование на состояние опьянения обладает служба занятости, если безработный явился на перерегистрацию с признаками опьянения. Об этом говорит подпункт 6 пункта 5 Порядка от 18.12.2015 № 933н.

Вместе с тем студенты, употребившие или употребляющие наркотические вещества, ни в одну из категорий не вошли. Правом самостоятельного направления студентов на медицинское освидетельствование законодатель образовательное учреждение не наделяет. Таким образом, согласно законодательству РФ, администрация образовательной организации не вправе принуждать студента к прохождению медицинского освидетельствования на состояние опьянения. Требуется добровольное согласие. В Порядке от 18.12.2015 № 933н об этом говорится в подпунктах 7-9 пункта 5: медицинское освидетельствование проводится в отношении:

- самостоятельно обратившегося совершеннолетнего гражданина, несовершеннолетнего старше возраста пятнадцати лет или несовершеннолетнего, приобретшего в соответствии с законодательством Российской Федерации полную дееспособность до достижения им восемнадцатилетнего возраста, - на основании его письменного заявления;

- несовершеннолетнего, не достигшего возраста пятнадцати лет — на основании письменного заявления одного из его родителей или иного законного представителя;

- несовершеннолетнего в целях установления состояния наркотического либо иного токсического опьянения - на основании письменного заявления одного из его родителей или иного законного представителя.

При этом под письменным заявлением самостоятельно обратившегося совершеннолетнего гражданина, заявления одного из родителей или иного законного представителя несовершеннолетнего гражданина понимается именно информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство. В соответствии с частью 1 статьи 20 Федерального закона № 323-ФЗ дача информированного добровольного согласия гражданина или его законного представителя является необходимым предварительным условием медицинского вмешательства. Гражданин, один из родителей или иной законный представитель несовершеннолетнего лица имеют право отказаться от медицинского вмешательства или потребовать его прекращения, за исключением случаев, предусмотренных частью 9 статьи, а именно:

- 1) если медицинское вмешательство необходимо по экстренным показаниям для устранения угрозы жизни человека и если его состояние не позволяет выразить свою волю или отсутствуют законные представители;

2) в отношении лиц, страдающих заболеваниями, представляющими опасность для окружающих;

3) в отношении лиц, страдающих тяжелыми психическими расстройствами;

4) в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния (преступления);

5) при проведении судебно-медицинской экспертизы и (или) судебно-психиатрической экспертизы;

6) при оказании паллиативной медицинской помощи, если состояние гражданина не позволяет выразить ему свою волю и отсутствует законный представитель.

В случае отсутствия указанных обстоятельств непредставление права отказаться от медицинского освидетельствования гражданину, одному из родителей или иному законному представителю несовершеннолетнего лица, равно как и отсутствие факта подписания ими добровольного согласия, является основаниями для признания в судебном порядке действий должностных лиц незаконными.

Следует отметить, что по своему правовому характеру добровольное согласие является средством правовой защиты граждан, призванным обеспечить гражданам реализацию законных прав и интересов. Вместе с тем, как показывает опыт, ни студенты, пробовавшие наркотики, ни большинство их родителей не дают добровольно согласия на проведение работы, направленной на выявление потребителей наркотиков.

При этом в данном случае уместно воспользоваться положением подпункта 3.1 пункта 5 Порядка от 18.12.2015 № 933н, в котором говорится о том, что медицинское освидетельствование лица, в отношении которого имеются достаточные основания полагать, что оно находится в состоянии наркотического опьянения либо потребило наркотическое средство или психотропное вещество без назначения врача либо новое потенциально опасное психоактивное вещество, проводится на основании постановления, вынесенного судьей, следователем, органом дознания, или направления органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, или должностного лица, осуществляющего производство по делу об административном правонарушении.

Соответственно при возникновении оснований полагать, что студент употребляет наркотики, образовательной организации целесообразно сообщить об этом родителям и правоохранительным органам. При этом следует отметить, что отсутствие четкого законодательного порядка межведомственного взаимодействия между вышеуказанными органами

по данному вопросу может повлечь за собой проблему недостаточно оперативного направления лица на медицинское освидетельствование.

Выводы. Из всего вышеуказанного можно сделать вывод, что в случае возникновения у образовательной организации оснований полагать, что студент находится в состоянии наркотического опьянения, в совокупности такие обстоятельства как информированное добровольное согласие и направление на медицинское освидетельствование студента правоохранительными органами могут существенно затягивать процедуру проведения освидетельствования, и как следствие, ограничивать возможность оказать помощь лицу, больному наркоманией, своевременно. При данных обстоятельствах, на наш взгляд, не лишено рациональности предложение узаконить требование производить медицинское освидетельствование на состояние опьянения на основании направления образовательного учреждения.

Список литературы

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 28.12.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 (дата обращения: 12.03.2025).
2. Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ред. от 25.12.2023). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17437 (дата обращения: 12.03.2025).
3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 08.08.2024, с изм. от 26.09.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121895 (дата обращения: 12.03.2025).
4. Приказ Минздрава России от 18.12.2015 N 933н "О порядке проведения медицинского освидетельствования на состояние опьянения (алкогольного, наркотического или иного токсического)" (ред. от 25.03.2019) URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_195274 (дата обращения: 12.03.2025).

АДДИКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ И ЕГО ПРОФИЛАКТИКА В ПОДРОСТКОВОЙ СРЕДЕ

Наметкин Д.В.¹, Федулов А.В.²

¹ к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права, Приволжский филиал ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева» (г. Нижний Новгород) (Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д.17 А), e-mail: nametkindv@mail.ru

² к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и процесса, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского» (Россия, 603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, 23), e-mail: angafe@rambler.ru

Аннотация: в статье рассматриваются проблемы организации и проведения профилактических мероприятий антинаркотической направленности. Анализируется отношение населения и правоохранительных органов к данной проблематике. Приводятся характерные примеры мероприятий антинаркотической направленности.

Ключевые слова: профилактические мероприятия, антинаркотическая направленность, наркомания.

ADDICTIVE BEHAVIOR AND ITS PREVENTION IN THE ADOLESCENT ENVIRONMENT

Nametkin D.V.¹, Fedulov A.V.²

¹ Associate Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the Volga Region branch of the Federal State Budget-Funded Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Justice named after V.M. Lebedev» (the city of Nizhny Novgorod), Associate Professor Candidate of Law

² Candidate of law, associate professor at the Department of criminal procedure Law, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Abstract: the article discusses the problems of organizing and carrying out anti-drug preventive measures. The attitude of the population and law enforcement agencies to this issue is analyzed. Typical examples of anti-drug activities are given.

Keywords: preventive measures, anti-drug orientation, drug addiction.

Употребление подростками и молодежью психоактивных веществ является серьезной проблемой современного общества. Косвенно или напрямую она затрагивает практически каждого пятого жителя страны. Ухудшение здоровья, распространение курения, употребление алкогольных напитков и наркотиков достигло критического уровня, и дальнейшее нарастание этих тенденций может вызвать необратимые последствия [1].

Аддиктивное поведение является формой деструктивного поведения, при котором подросток стремится уйти от реальности посредством навязчивых действий или употребления психоактивных веществ. Это не просто вредная привычка, а психологическая зависимость, меняющая мышление и эмоциональное состояние.

Возникновению аддиктивного поведения способствуют следующие основные причины: психологические (низкая самооценка ребенка, психологические травмы и депрессивное состояние и др.); социальные (конфликты в семье, буллинг, «плохая компания» сверстников и т.д.); биологические (генетическая предрасположенность к зависимостям); субкультурные (например, романтизация употребления психоактивных веществ в кино, текстах песен, поведении «псевдокумиров» шоубизнеса и др.).

Среди основных внешних признаков, по которым можно распознать аддиктивное поведение у подростка, можно выделить: постоянное увеличение потребления «субстанционных доз» (например, увеличение времени, которое подросток проводит в социальных сетях, количество потребленного алкоголя и т.д.); явно выраженные у ребенка симптомы тревоги или агрессии при невозможности получить желаемое; потеря интереса к учебе, увлечениям, общению с семьей; отрицание наличия проблем и уверенность в моментальном прекращении аддиктивного поведения (например, «я в любой момент могу бросить»).

Подростковые аддикции подразделяются на две основные группы:

- химико-физиологические (зависимость от веществ, вызывающих изменение сознания: алкоголь; никотин, в том числе вейпы и снюс; наркотические и психотропные вещества, включая промышленно изготовленные аптечные препараты);

- психолого-физиологические, представляющие собой зависимость от действий или эмоциональных состояний: чрезмерное погружение в «информационный мир» социальных сетей, виртуальных игр и т.д.; пищевая аддикция (переедание, анорексия); намеренное причинение себе физического вреда без суицидальных намерений (селфхарм).

Полагаем, что среди основных причин возникновения аддиктивного поведения у подростков необходимо выделить конформизм, в первую очередь, и, во вторую - наличие глубоких психологических проблем в семье ребенка.

Конформизм представляет собой изменение поведения, мнений или убеждений человека под влиянием группы, чтобы соответствовать ее нормам, даже если они противоречат его собственным взглядам. Несмотря на то, что с точки зрения социума конформизм полезен, так как помогает сохранить порядок в обществе, в некоторых ситуациях он опасен для еще не сформировавшейся личности подростка. Прежде всего, опасность заключается в подавлении критического мышления и может привести к проявлению несправедливости и попустительству при буллинге, а также делает человека зависимым от чужого мнения.

Соотношение конформизма и аддиктивного поведения проявляется в их взаимном влиянии: конформизм может способствовать развитию аддикции, а аддиктивное поведение, в свою очередь, может усиливать конформистские тенденции. Это тезис можно раскрыть посредством системного анализа взаимодействия этих двух социально-психологических явлений.

Во-первых, если рассматривать конформизм как фактор риска аддиктивного поведения, то возможно выделение следующих направлений воздействия: социальное давление (в подростковых группах, где употребление психоактивных веществ или другие формы аддикции являются нормой, ребенок может поддаваться конформизму, чтобы не выделяться); страх стать «отверженным» (этот «триггер» характерен для подростков с высокой потребностью в принадлежности к группе, соглашающихся на рискованное поведение, даже если оно противоречит их личным психологическим установкам); «позитивизация аддикции» - аддиктивное поведение в группе воспринимается как обычное, и новичок легче вовлекается в него.

Во-вторых, в некоторых ситуациях аддиктивное поведение усиливает конформность. Среди основных направлений этого проявления можно выделить:

- снижение критического мышления (зависимость (особенно химическая) ослабляет способность сопротивляться влиянию, делая человека более податливым к групповому давлению);
- социально-групповая изоляция и поиск «своих», при которой конформность становится условием принятия в общество «исповедующих» аддиктивное поведение;

- поведенческая ригидность, при которой зависимость сужает круг интересов, усиливая зависимость от мнения референтной группы (например, наркозависимые чаще подчиняются правилам субкультуры).

Иногда аддиктивное поведение может быть формой «антиконформизма» - демонстративного отрицания социальных норм. Однако даже в этом случае подросток попадает под влияние новой, девиантной группы, где действуют свои правила.

Таким образом конформизм и аддиктивное поведение связаны через механизмы социального влияния и групповой динамики. Высокий уровень конформности повышает риск развития зависимости в «токсичном» окружении, а сама аддикция усиливает податливость к групповому давлению.

Профилактика должна включать развитие критического мышления и устойчивости к социальному влиянию.

Исследователи постоянно обращаются к проблеме влияния семейных проблем на формирование аддиктивного поведения подростков. Семья является ключевым фактором в развитии подростка, и ее дисфункции напрямую связаны с риском возникновения зависимостей.

Среди основных семейных факторов, провоцирующие аддикции, следует выделить эмоциональное отвержение, при котором родители игнорируют эмоциональные потребности ребенка, постоянно критикуют его вместо того, чтобы разобраться и оказать ему настоящую поддержку в трудной психологической ситуации.

Еще одним значимым фактором влияния внутрисемейных отношений на формирование аддиктивного поведения подростка является гиперопека или тотальный контроль за жизнью ребенка, что является причиной бунтарского поведения, проявляющегося в побегах из дома, попытках тайного курения и потребления наркотиков, как способов «вырваться».

Конфликты и насилие в семье занимают не последнее место в перечне внутрисемейных проблем, причиняющих психологическую и физическую боль подростку, который использует аддиктивное поведение, как способ заглушить эту боль. Среди других факторов можно выделить: непоследовательность в воспитании; родительские аддикции и др.

Важным фактором противодействия аддиктивному поведению подростков является профилактика, которая должна быть направлена на снижение риска развития зависимостей и формирование здоровых моделей поведения. Выделяют три уровня профилактики аддиктивного поведения у подростков: первичная (цель: предупредить возникновение аддикций через формирование здорового образа жизни и устойчивости к негативным влияниям); вторичная (цель: выявление и коррекция ранних признаков

аддиктивного поведения) и третичная профилактика, целью которой является оперативная медико-психологическая помощь, реабилитация и работа по предотвращению рецидивов.

Если говорить о практической плоскости противодействия аддиктивному поведению подростков, то на современном этапе развития системы профилактических мероприятий следует выделить конкурсы социальной рекламы антинаркотической направленности и пропаганды здорового образа жизни «Спасем жизнь вместе!»; комплекс мероприятий в рамках Общероссийской акции «Сообща, где торгуют смертью»; профилактическую акцию «Чистый город! Здоровый город!», направленную на устранение пронаркотических надписей на фасадах зданий; создание серии интеллектуальных игр, направленных на профилактику наркомании, среди учащихся образовательных организаций (квизы антинаркотической направленности «Скажи наркотикам нет!», «Я могу сказать «НЕТ») и многие другие мероприятия, в которые вовлекаются учащиеся в школах, колледжах и высших учебных заведениях.

Список литературы

1. URL: <https://tg1.ru/structure/department/profilaktika-narkomanii/13789/> (дата обращения 12.03.2025).

МЕЖВЕДОМСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ОСНОВА ПРОФИЛАКТИКИ ОБЩЕСТВЕННО ОПАСНЫХ ДЕЙСТВИЙ ЛИЦ С АДДИКТИВНЫМ ПОВЕДЕНИЕМ

Погодина Т.Г.¹, Руденко С.В.²

¹ профессор кафедры уголовного права и процесса
ННГУ им. Н.И. Лобачевского, д.м.н., доцент,
e-mail: tatiana.pogodina@mail.ru

² врач НГПБ №1 Нижний Новгород

Аннотация. Обсуждаются меры профилактики совершения общественно опасных действий лицами с аддиктивным поведением, реализуемые при информационном взаимодействии территориальных органов МВД, Минюста России и учреждений здравоохранения, введенные на основании совместных приказов.

Ключевые слова: профилактика общественно опасных действий, аддиктивное поведение, активное диспансерное наблюдение.

INTERDEPARTMENTAL COOPERATION AS A BASIS FOR THE PREVENTION OF SOCIALLY DANGEROUS ACTIONS OF PERSONS WITH ADDICTIVE BEHAVIOR

Pogodina T.G.¹, Rudenko S.V.²

¹ Professor of the Department of Criminal Law and Procedure,
N.I. Lobachevsky National Research University, Doctor of Medical
Sciences, Associate Professor, e-mail: tatiana.pogodina@mail.ru

² NGPB doctor No. 1 Nizhny Novgorod

Annotation. The article discusses measures to prevent the commission of socially dangerous acts by persons with addictive behavior, implemented through information interaction between the territorial bodies of the Ministry of Internal Affairs, the Ministry of Justice of Russia and healthcare institutions, introduced on the basis of joint orders.

Keywords: prevention of socially dangerous actions, addictive behavior, active follow-up

Введение: Профилактика общественно опасных действий (ООД), совершенных лицами с аддиктивным поведением, не одно десятилетие обсуждается как сложная комплексная междисциплинарная проблема. Отдельным направлениям ее решения посвящены труды современных исследователей. Так, общие вопросы формирования аддикций и их лечения раскрываются в работах А. Егорова, Ц. Короленко, Е. Змановской, В. Менделевича, С. Смагина и др. Вопросы социально - педагогической профилактики и коррекции исследовали Н. Бугаева, Н. Заверико, Г. Золотова, А. Песоцкая, А. Пидпомога и др. В трудах Анохиной И.П. Кибитова А.О., YW Yao рассмотрены нейробиологические и генетические предпосылки развития зависимости. Попытки выделить социальные и психологические предпосылки предприняты в работах А.А. Антоненко, Т.В. Пантелеева. Вопросы расследования преступлений, совершенных наркозависимыми, обсуждаются Е.А. Игнатенко, С.А. Карнович, В.В. Агафоновым и др.

Подтверждением этому стал и наш ежегодный антинаркотический форум, в котором принимают участие специалисты разного профиля: врачи, психологи, социологи, юристы.

Целью настоящего исследования явилось изучение нормативно-правового регулирования межведомственного взаимодействия по вопросам профилактики ООД лиц с аддиктивной патологией.

Материалы и методы исследования: теоретической базой исследования послужили федеральные законы и подзаконные нормативные правовые акты РФ, а также научные разработки российских ученых по профилактике зависимого поведения. Использованы теоретические и формально-логические методы познания объективной действительности (диалектический, формально-юридический).

Результаты исследования. В соответствии с опубликованными данными, в 2023 году в стране общее число пациентов, имеющих расстройства, связанные с употреблением наркотиков, и зарегистрированных у наркологов, составило 388,2 тысячи. Среди них 228,7 тысяч – лица с подтвержденным диагнозом синдрома зависимости.

Количество наркопреступлений не снижается. В 2023 году число таких деяний составило 190,9 тысяч, а основная их часть (66,1%) квалифицирована по статье 228 УК РФ (сбыт запрещенных веществ) [1]. Тем не менее, в соответствии с данными, представленными в докладе о наркоситуации в РФ в 2023 году, она оценивается как «нейтральная».

В 2020 году Указом Президента РФ от 23.11 N 733 в России была утверждена Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года [2]. Особое внимание в данном документе уделено алгоритму межведомственного взаимодействия по вопросам профилактики. Указывается, что оно должно осуществляться как в форме информационного взаимодействия, так и в виде создания единых координационных органов.

В стране выстраивается модель комплексной реабилитации, представляющая собой межведомственную систему, реализующую единую программу ресоциализации лиц, потребляющих психоактивные вещества. Основными участниками процесса являются учреждения здравоохранения; социального обслуживания; пенитенциарной системы, а также правоохранительные органы и некоммерческие организации [3]. Создание такой системы имеет особое значение в условиях реализации направления судебным решением лиц, употребляющих наркотики, на лечение в качестве альтернативы уголовному или административному наказанию.

При проведении реабилитационных мероприятий необходимо учитывать личностные особенности лиц с аддиктивной патологией. В результате проведенного нами клинико-психологического обследования 62 аддиктов на базе ГБУЗ НО «Наркологическая больница» можно

констатировать наличие у них характерных акцентуаций личности. Наиболее выраженными являются такие черты, как «тревожность» и «дистимичность», являющиеся по мнению специалистов в области юридической психологии предпосылками преступного поведения. Нередко аддикты имеют коморбидную патологию. Субстантивные зависимости сочетаются с несубстантивными, то есть у больного в анамнезе не только алкоголизация, употребление наркотиков, но и эпизоды «запойных игр» и прочие поведенческие аддикции.

В связи с такими личностными особенностями особое значение имеет профилактика повторного совершения ими ООД.

Согласно ст. 18 УИК РФ для аддиктов введено обязательное лечение, назначаемое непосредственно в учреждениях УИС. Данная мера применяется, когда имеется связь между наркологическим заболеванием и совершенным преступлением, а также выражены поведенческие расстройства, обусловленные болезнью.

В соответствии со ст. 73 УК РФ судом может быть принято решение об условном осуждении. При этом в части 5 предусмотрена обязанность пройти лечение от наркомании. Контроль над условно осужденными осуществляется в соответствии требованиями Приказа Минюста России от 20.05.2009 № 142 (ред. от 22.08.2014) уголовно-исполнительной инспекцией [4].

Специальной мерой со стороны системы здравоохранения в настоящее время является активное диспансерное наблюдение (АДН), осуществляемое в соответствии с Приказом Минздрава РФ от 30.06.2022 N 453Н [5]. Лица, включенные в данную группу в обязательном порядке, обследуются врачом-психиатром не реже одного раза в месяц. Решение о необходимости установления АДН принимается специальной комиссией, назначенной руководителем учреждения.

Возможностей врача психиатра, безусловно, недостаточно для профилактики ООД. Необходимо взаимодействие с территориальным органом внутренних дел. Это, прежде всего, касается надзора за лицами, отбывавшими наказание, страдающими алкоголизмом, наркоманией и психическими расстройствами, в соответствии с Приказом Министерства здравоохранения Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации от 06.02.2025 № 56н/39, который вступил в силу с 1.03 2025 года [6]. Соответствующие изменения внесены в «Закон о полиции» от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ст. 12 в п. 35). Реализуя принципы информационного взаимодействия, медицинские организации передают в территориальные органы МВД сведения о лицах, включенных в группу АДН, а также об уклоняющихся

от лечения. Территориальный орган МВД России, в свою очередь, информирует о совершении лицом, имеющим психопатологию, правонарушения, об изменении поведения, о перемене места проживания.

Профилактические меры не исчерпываются медицинским наблюдением и полицейским надзором. Необходимо решение социальных вопросов, трудоустройства, восстановление социальных связей, защита гражданских интересов. В связи с этим, реабилитация осуществляется полипрофессиональной бригадой с привлечением специалистов (психолог, специалист по социальной работе, юрист) к работе с данным контингентом.

Выводы: таким образом, в соответствии со Стратегией государственной антинаркотической политики РФ нормативно-правовая база межведомственного взаимодействия по вопросам профилактики ООД лиц с аддиктивными расстройствами непрерывно развивается и совершенствуется.

Список литературы

1. См. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2024 году: [сайт]. – URL: <https://правовая-наркология.рф/index.php...> (дата обращения 29.04.2025).
2. Указ Президента РФ от 23.11.2020 N 733 (ред. от 29.03.2023) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года»: [сайт]. – URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368501/ (дата обращения 29. 04.2025).
3. Методические рекомендации по вопросам социальной реабилитации, ресоциализации, социальной адаптации потребителей наркотиков и созависимых близких. Санкт-Петербург, 2024 – 121 с. [сайт]. – URL: <https://haf-spb.org/wp-content/uploads/2024/11/> (дата обращения 28.04.2025)
4. Приказ Министерства юстиции Российской Федерации, Министерства здравоохранения Российской Федерации от 03.02.2020 № 7/59 «Об утверждении Порядка осуществления контроля за исполнением осужденными, признанными больными наркоманией, обязанности пройти лечение от наркомании и медицинскую и (или) социальную реабилитацию» [сайт]. – URL: https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_345048/ (дата обращения 29.04.2025)
5. Приказ Минздрава России от 30.06.2022 N 453н (ред. от 01.11.2024) «Об утверждении Порядка диспансерного наблюдения за лицом,

страдающим хроническим и затяжным психическим расстройством с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями» [сайт]. – URL:https://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_423079/ (дата обращения 29.04.2025).

6. Приказ Минздрава РФ N 56н, МВД РФ N 39 от 06.02.2025 «Об утверждении Порядка взаимодействия медицинских организаций и органов внутренних дел в целях осуществления наблюдения за лицами, страдающими хроническими и затяжными психическими расстройствами с тяжелыми стойкими или часто обостряющимися болезненными проявлениями, в отношении которых установлено диспансерное наблюдение в связи со склонностью таких лиц к совершению общественно опасных действий, предусматривающего в том числе перечень передаваемых сведений, случаи и порядок информирования, перечень проводимых медицинскими организациями и органами внутренних дел мероприятий при поступлении соответствующих сведений» [сайт]. – URL:<https://mvd.consultant.ru/documents/1058749> (дата обращения 29.04.2025).

ДЕСТРУКТИВНАЯ ИДЕОЛОГИЯ КВАДРОБИНГА: ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ, РАЗВИТИЯ И ВНЕДРЕНИЯ. ПРАВОВЫЕ И ИНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СУБКУЛЬТУРЕ

Протасова А.И.¹, Аношкин А.С.²

¹ преподаватель кафедры психологии и педагогики Нижегородской академии МВД России, Российская Федерация, +7 951-906-08-17, protasova-a@yandex.ru

² слушатель 506 группы Нижегородской академии МВД России, Российская Федерация

Аннотация. Деструктивные движения и сообщества являются бичом современной действительности, которые, развиваясь за рубежом, перешли и на территорию России, что впоследствии привело к формированию идей и взглядов противоправного характера, направленных на внедрение в среду подростков таких аспектов как экстремизм, терроризм, нетрадиционные ценности, а также терпимость к националистическому движению.

Ключевые слова: несовершеннолетние, квадроберы, фурри, движение (субкультура), подростки, ЛГБТ*⁵, экстремизм, национализм, сатанизм.

DESTRUCTIVE IDEOLOGY OF QUADROBBING: HISTORY OF ORIGIN, DEVELOPMENT AND IMPLEMENTATION. LEGAL AND OTHER ASPECTS OF COUNTERACTION TO THE SUBCULTURE

Protasova A.I.¹, Anoshkin A.S.²

¹ Lecturer of the Department of Psychology and Pedagogy of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation, +7 951-906-08-17, protasova-a@yandex.ru

² Student of group 506 of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russian Federation

Annotation: Destructive movements and communities are the scourge of modern reality, which, developing abroad, have spread to Russia, which subsequently led to the formation of illegal ideas and views aimed at introducing aspects such as extremism, terrorism, non-traditional values, and tolerance of the nationalist movement among teenagers.

Keywords: minors, quadroboys, furries, movement (subculture), teenagers, LGBT*, extremism, nationalism, Satanism.

Процессы глобализации неизмеримо оказывают существенное воздействие на различные аспекты тех или иных процессов развития общественной жизни. Появляются различные движения и субкультуры, которые в свою очередь влияют на формирование социально-биологических потребностей людей и их поведение. Так, в конце 90-х годов зародилось движение «Фурри», которое спровоцировало создание подкультуры «Квадробинг». Движение фурри – сообщество людей, являющихся приверженцами творческого направления любителей антропоморфных животных, которые занимаются рисованием, созданием эскизов образов людей в облике тех или иных животных, реализацией различных статуэток и т.п., а также переодеванием в подобного рода костюмы. В свою очередь «квадробинг» проявляется в использовании навыков и умений ловкости, при которых подростки, передеваясь в костюмы животных,

⁵* ЛГБТ- экстремистское сообщество, запрещено на территории РФ.

демонстрируют свое стремление к развитию физических способностей путем имитирования животного поведения.

Обратимся к самому определению слова «квадробер». Термин происходит от соединения латинского слова *quattuor* – четыре и английского *aerobics* – аэробика, и обозначает человека, занимающегося перемещением на четырёх конечностях. Начиная с 2000 годов в СМИ подобные явления стали обозначать терминами квадρόбика и квадρόбинг, квадρόберство, которые были сформированы англоязычными словами (англ. *quadrobists*, реже англ. *quadrobbers*).

Истоки квадробики берут начало в 2000-х годах, когда японский спринтер Кенъити Ито был удивлен техникой бега приматов на четвереньках и попытался адаптировать данную технику в спорте не только для себя, но и для человека в целом. Ито пробежал стометровую длину подобным образом за минимальное количество времени - всего за 15,71 секунды. Однако одна из первых попыток применить квадрику на улице обернулась для «первоиспытателя» приводом в полицейский участок. Между тем спринтер привлек внимание определенной категории фанатов, и у него появились последователи.

Его американский коллега фитнес-тренер Майк Фитч в 2010 году проводил тренировки на четвереньках с опорой на ладони и стопы. Такая позиция, по мнению Фитча, была весьма оптимальна для развития мышц живота.

Еще одним предшественником движения субкультуры «квадрибинг» можно считать современное молодёжное движение «паркур» – скоростное перемещение и преодоление препятствий с использованием прыжковых элементов, где во время элементов задействуются руки, ноги и туловище человека с помощью бега, прыжков, лазания и других движений. В основу паркура легли многие виды спорта: акробатика, лёгкая атлетика, кунг-фу и скалолазание.

Как мы видим, начиналось движение «квадрибинг» как вполне себе невинное занятие, направленное, в первую очередь, на улучшение физических навыков и подготовки человека.

Учитывая, что ведущей ролевой деятельностью у детей дошкольного возраста является сюжетно-игровая игра, то в этом возрасте ребятам свойственно подражать животным, представляя себя разными сказочными персонажами, в том числе волками, лисицами, пантерами и другими представителями фауны. Признаком перехода от одной возрастной стадии к другой является именно изменение типа ведущей деятельности, ведущего отношения ребёнка к действительности. По мнению А.М. Горького:

«Игра – путь детей к познанию мира, в котором они живут и который призваны изменить».

По словам заведующей лабораторией социосредовых исследований УрГПУ Ольги Кружковой: «игра в зверей характерна скорее для детей 3-7 лет, в старшем возрасте она свидетельствует об инфантильности личности. А еще о недостатке внимания, усталости от чрезмерных нагрузок и желании заслужить одобрение» [2, с.28].

Как мы видим, зарождение субкультуры «квадробинг» имело вполне себе положительные корни. По мнению Бегловой Елены Ивановны: «В целом увлечение подростков, распространенное в молодежной среде, можно рассматривать как своеобразное хобби: занятие гимнастическими упражнениями, основанными на передвижении по местности с помощью рук и ног одновременно в согнутом виде, то есть передвижение на четвереньках, ориентированное на подражание каким-либо животным» [1 с.163].

Как свидетельствуют расследования журналистов и тексты СМИ, квадробика как определенный вид спорта возникла в Японии в 2008 году, затем с 2019 года актуализировалась в США, а с 2024 года – в России, Белоруссии, Казахстане [1 с.163-164].

В Америке упражнения, напоминающие походку зверей, завоевали популярность вместе с современными танцевальными стилями, такими как зумба, хип-хоп и хабанера. Незадолго до начала пандемии, упражнения, стилизованные под движения животных, стали настоящим хитом в сети. Как известно, психика подростка нестабильная, пластична, поэтому СМИ, глобальная сеть Интернет стали инструментом пристального внимания молодежи к субкультуре «квадробинг».

Процесс с восприятием домашнего животного современными гражданами России можно рассматривать в контексте семейной психологии. В семейной обстановке домашние питомцы и дети часто соревнуются за внимание взрослых. Одна из причин – «естественное стремление подростков к смене идентичности». Для детей родной стихией является ролевая игра, к чему ведут серьезная нагрузка в школе, дефицит общения с родителями, возможность самостоятельного выбора, атмосфера радости и веселья.

Особую позицию заняла официальный представитель МИД России Мария Захарова во время брифинга по вопросам внешней политики Российской Федерации. По мнению Захаровой: «отсутствие любви, заботы и внимания к детям являются главной причиной распространения квадробики».

С весны 2024 года, согласно отчету www.fontanka.ru, в России наблюдается рост интереса к квадробике среди молодежи. В это же время начали поступать сообщения из различных уголков страны. В Новосибирске было зафиксировано, что одна девушка питалась кошачьим кормом прямо на скамейке, при этом приняв позу на четвереньках. В Кандалакше, Мурманской области, девушка, одетая в костюм кошки, нанесла укус другой девочке на игровой площадке. В Краснодаре в социальных сетях развернулась дискуссия вокруг видео, на котором девушка бегала на четвереньках по газону в парке Галицкого⁶.

Уже летом прошлого года уполномоченный по правам ребенка в Москве Ольга Ярославская заявила, что считает увлечение детей квадробикой деструктивным⁷.

Тогда же признать движение фурри и квадробик деструктивными призвала детский омбудсмен Татарстана Ирина Волынец. По мнению Волынец: «ассоциация себя с животным — это самое настоящее расчеловечивание, и это представляет опасность»⁸.

Квадробинг становится небезопасным увлечением. В августе 2024 года в Волгограде подростки закидали камнями девочек-квадроберов. Происшествие случилось в Парке Гагарина в Краснооктябрьском районе⁹. В Новосибирске квадроберов залили зеленкой и газом из перцового баллончика¹⁰. Полиция проводила проверку по факту случившегося. Неудивительно, что подобное происшествие получило резонанс во всех средствах массовой информации.

С точки зрения юриспруденции, занятия квадробингом не несут какого-либо правонарушения или преступления. Однако если подростки-квадроберы будут явно нарушать общественный порядок, то их действия уже попадают под статью 19.1 Кодекса об административных правонарушениях (ответственность по данной статье наступает с 14 лет). Кроме того, любителей субкультуры могут привлечь и к уголовной ответственности в случае, если их действия повлекли повреждение имущества граждан или получение телесных повреждений гражданами.

Уже в октябре 2024 года депутат Государственной Думы Российской Федерации Денис Майданов полагал, что субкультура квадробинга несет вред

⁶ URL: <https://www.fontanka.ru/2024/09/08/74062421/> (дата обращения: 10.04.2025)

⁷ URL: <https://govoritmoskva.ru/news/418574/> (дата обращения: 09.04.2025)

⁸ URL: <https://radiomv.ru/news/27017/dvizhenie-furri-i-kvadbiku-nuzhno-priznat-destruktivnym> (дата обращения: 09.04.2025)

⁹ URL: <https://v1.ru/text/gorod/2024/08/08/73934780/> (дата обращения: 09.04.2025)

¹⁰ URL: <https://ngs.ru/text/incidents/2024/08/08/73931276/?ysclid=m0qvpw2454201294844> (дата обращения: 09.04.2025)

подростающему поколению и, будучи деструктивной идеологией, нуждается в правовом ограничении и регулировании.

Проводя параллель с «фурри», «териантропами» и «ворофилами», субкультура квадробинга имеет схожие черты в рамках того, что подростки также примеряют на себя маски и костюмы животных, имитируют их повадки и движения, однако направляют свои действия больше на развитие своих физических качеств в виде скорости передвижения, а также улучшения техники бега на четырех конечностях.

В настоящее время квадробинг является популярным явлением, привлекающим внимание руководителей образовательных учреждений. Дети проявляют интерес к маскам, карнавалам и нарядам. Аксессуары для квадробинга, такие как маски и хвосты, легко доступны на онлайн-площадках [2, с.29].

Проводя анализ движения «квадробинг», несложно проследить его взаимосвязь с запрещенным в России международным движением «ЛГБТ», экстремистскими сообществами, а также проукраинскими националистическими движениями. Эта субкультура – психологический эксперимент Запада, направленный на подготовку детей к принятию ЛГБТ-ценностей. Если не принять соответствующие меры, то есть риск, что наши дети будут идеализировать западные ценности.

Не секрет, что молодые люди легче поддаются влиянию, в том числе субкультур. Мы все понимаем, что за различными массовыми мероприятиями с переодеванием, маскарадами и подобными подростковыми увлечениями «стоят» взрослые люди, которые, в лучшем случае, хотят извлечь из подростковых увлечений финансовую выгоду. А в худшем – могут создать секту, которая начнется с игры в переодевание. Нужно очень ответственно и внимательно относиться к такого рода активностям и - самое главное - пристально наблюдать за организаторами, для которых все это совсем не игра.

Психологи предупреждают: аниме- и хоррор-субкультуры, популярные среди подростков, нередко содержат элементы насилия и деструкции. Подобный контент способен провоцировать тревожность, депрессию и даже суицидальные мысли в неокрепшей психике. В период активного поиска идентичности подростки особенно уязвимы и могут воспринимать деструктивные идеи как норму, что ведёт к искажению ценностей и мировоззрения.

Подростки сексуализируют свои идентичные группы субкультур, создавая онлайн сообщества, где делятся своими мыслями и идеями о том, как нетрадиционной ориентации животные спариваются друг с другом и предлагают собственные идеи по реализации данных концепций,

занимаются созданием нетрадиционных аспектов проявления данного движения в виде разноцветных флагов, а также голых человекоподобных существ, спаривающихся друг с другом, что в свою очередь также связано с зоофилией.

Стоит отметить и тот факт, что создателями «фурри» сообщества являются двое совершеннолетних нетрадиционной ориентации мужчин, проживающих в США, которые пропагандируют свои идеи в массы, что также свидетельствует о привязке данного движения к «ЛГБТ» сообществу, и определяют фурри-фэндом как «смесь гей-парада и психологической помощи».

Пропагандой нетрадиционных ценностей в лице «фурри» и «квадробинг-сообщества» занимаются также и ютуб-блогеры, которые констатируют, что около половины населения земли являются нетрадиционной половой ориентации, что для них является нормальным явлением, что БДСМ и зоофилия естественное явление и что вести аморальный образ жизни — это проявление адекватной реакции человека.

Анализируя всемирно известную русскоязычную социальную сеть, сразу бросается в глаза огромное количество различных групп, сообществ, движений с названиями «Furry» и его разными транслитерациями и количеством подписчиков, вовлеченных в данную субкультуру: «FURRY» - 49 тысяч подписчиков, «Мы фурри» - 47 тысяч подписчиков, «Furry Art» - 28 тысяч подписчиков. Также присутствуют такие наименования, как: «Типичный фуррь», «Фурри культура», Фуррь пушистый», Фурри встречи в Москве», «FurrHouse», «FurComics», «FurryStuff», «Пошлятина Фурри», «Знакомство Фурри», «Фурри сталкеры», Furry18+ и другие. И это лишь самая малая часть всех групп и сообществ (*в распоряжении автора имеется полный список ссылок на страницы и сообщества*). В комментариях участники групп делятся своими впечатлениями, всевозможными планами к действию, картинками, фотографиями, назначают встречи. Возраст участников групп начинается с 14 лет. Средний возраст подписчиков 14-16 лет, далее идет группа 16-18 лет и возрастная до 30 лет. Получается, что фурри — это способ пропаганды субкультуры именно детям и подросткам, и вовлечение их в данную среду. Большинство страниц с сообществами, движениями имеют закрытый профиль и простому читателю туда просто так не попасть.

Любой блогер для повышения своей эффективности обязательно анализирует свою аудиторию. YouTube-каналы некоторых соответствующих блогеров могут достигать до полмиллиона подписчиков. Все это может сопровождаться постоянным сбором денег для поддержки канала, развития

направления и другое. Благодаря Роскомнадзору, данный ресурс закрыт для трансляции в России.

Говоря о приверженности к экстремизму и терроризму, следует обратить внимание на то, что поклонники «квадробер движения» занимаются изображением антропоморфных животных в стилистике украинской символики с подписями о том, что необходимо поддерживать украинских нацистов, дестабилизировать геополитическое состояние Российской Федерации, а также обвиняют Россию в преступной халатности по отношению к приверженцам националистских движений и занимаются экономико-социальной помощью националистскому режиму Украины. Также присутствует распространение идей фашисткой Германии в лице ее лидера Адольфа Гитлера о том, что национализм является любовью к своей стране и сохранением культурного наследия.

Прослеживается и связь данного деструктивного движения с сатанизмом и зоофилией, в рамках которых подростки облачаются в костюмы, имеющие символы сатанинской пентаграммы и изображения дьявола с цифрами «666», после чего устраивают сходки, на которых имитируют спаривание в условиях «непорочного соития», в рамках которого должен появиться «антихрист».

Фурри похожи на меховые игрушки из мультиков, и это вызывает у детей первичный интерес к ним. Возможно, так и было задумано, учитывая, что основная цель – это привлечение детей. Фурри ведут достаточно активный социальный образ жизни, и детям кажется, что они найдут себе в их среде много отличных друзей. Это создает у взрослых, не знающих, что находится в «подвалах» фурри, иллюзию, что фурри помогут с социальной адаптацией и решением проблем с подростковыми комплексами. Обычно, пока на ребенке (подростке) меховой костюм, сверстники проявляют к нему повышенный интерес, внимание, которого ему не хватает. Некоторые дети могут иметь расстройство аутического спектра, или же выраженные дефекты внешности, или полноту, подростковые проблемы и дефекты с кожей лица, да что угодно, даже просто комплексы своей внешности. Меховой костюм, пока он надет, все это скрывает, но обратная сторона – это зависимость. Без костюма и вне среды фурри с ними никто не общается, они никому не интересны, они никем не являются, с ними никто не дружит, или возможно им это кто-внушает.

Ранее законодатели уже выступали с предложениями ввести наказание для родителей детей-квадроберов, вплоть до уголовной ответственности. По словам главы комитета Госдумы по защите семьи Нины Останиной, это движение может быть результатом внешнего влияния.

Подводя итог, в России давно назревает вопрос о том, какие меры должны быть предприняты государством, чтобы минимизировать влияние

субкультуры на подростков, распространение запрещенной идеологии, в том числе сатанизма, как формы информационной войны между Россией и Западом.

В конце 2024 года в Государственной Думе приступили к разработке законопроекта о запрете любой деструктивной идеологии. Об этом сообщила вице-спикер ГД РФ Анна Кузнецова. Работу над законопроектом вместе с депутатами ведет Минобрнауки.

По мнению Кузнецовой: «уже подготовлены исследования, на базе которых будет сделан следующий комплексный шаг нашими коллегами, с кем мы сегодня работаем над этой законодательной инициативой, о запрете деструктивной идеологии в целом».

9 апреля 2025 года на круглом столе в Государственной Думе РФ собравшиеся обсуждали актуальную тему: как бороться с сатанизмом и его финансированием. При этом обсудили особенности творчества Бодлера и Бальмонта, а также общие элементы сатанизма, ЛГБТ, квадерберства и фурри. Граждане и депутаты обеспокоены деструктивными явлениями в книгах, фильмах, аниме¹¹.

Глава комитета по обороне Госдумы Андрей Картаполов заявил, что сатанизм надо рассматривать как непосредственную угрозу государственности¹².

Говоря о правовых аспектах противодействия, необходимо выделить такие моменты как:

- создание разноплановой нормативно-правовой базы, регламентирующей правовой запрет на деятельность деструктивных движений и сообществ;
- ограничение на размещение в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» элементов деструктивного характера, направленных на развращение несовершеннолетних в среде «квадерберов»;
- контроль со стороны надзорных и правоохранительных органов за проявлениями противоправного характера со стороны несовершеннолетних в момент появления предшествующей причины преступных деяний;
- введение запрета на регистрацию и размещение контента в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» до достижения совершеннолетнего возраста путем идентификации личности посредством портала «ГосУслуги».

¹¹ URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/04/2025/67f53e2d9a79472589c8fa1a> (дата обращения 10.04.2025).

¹² URL: <https://www.rbc.ru/politics/08/04/2025/67f53e2d9a79472589c8fa1a> (дата обращения 10.04.2025).

Характеризуя иные аспекты, следует отметить, что необходимо:

- усилить воздействие микросреды в лице правового, культурного, социального и иного воспитания со стороны родителей, педагогов и сверстников в целях достижения общественно значимого положительного поведения несовершеннолетних в обществе;

- реализовывать социальные программы, направленные на развитие досуговой сферы подростков, в рамках которой дети будут интересоваться развитием собственного здоровья, физической культуры и своих творческих способностей;

- развивать патриотическое воспитание, которое будет вызывать нетерпимость к проявлениям преступного поведения, нетрадиционным ценностям; любовь и уважение к Отечеству.

Список литературы

1. Беглова Е.И. Современные молодежные субкультуры «квадроберы», стрейтэйджеры», «паркуры»... В номинативном, этимологическом и аксиологическом аспектах / Беглова Е.И. // Вестник Уфимского юридического института МВД России, 2025, № 1 (107) Общие вопросы языкознания. Лингводидактика. Юрислингвистика, 2025 – с. 163-172. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyye-molodezhnyie-subkultury-kvadrobery-strejteydzheri-parkury-v-nominativnom-etimologicheskom-i-aksiologicheskom-aspektah> (дата обращения: 09.04.2025).
2. Протасова, А.И. Квадроберы и фурри: психическое отклонение зумеров или адекватное современное явление? / А.И. Протасова, А.С. Аношкин // Современные тенденции развития молодежной среды: проблемы, вызовы, перспективы: материалы всероссийской научно-практической конференции, Нижний Новгород, 17 апреля 2024 года. – Нижний Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2024. – С. 25-30. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=69149263&pff=1> (дата обращения: 09.04.2025).

Научное издание

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ АДДИКТОЛОГИИ

Печатается в авторской редакции.
Компьютерная верстка автора.

Подписано к печати 23.12.2025. Формат 60x84 1/16.
Усл. печ. л. 15,6. Тираж 100 экз. Заказ 403.

Издательство Приволжского исследовательского медицинского
университета
603005, Н. Новгород, пл. Минина, 10/1
Тел.: (831) 465-42-23, 465-47-02
www.kupi-medbook.ru

Полиграфический участок ПИМУ
603104, Н. Новгород, ул. Медицинская, 5.